

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

На правах рукописи

Кравченко Елена Владимировна

**РОССИЙСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX
ВЕКА: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ДЕТСКИХ
ТЕКСТОВ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Никонова Ольга Юрьевна

Челябинск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. ДИСКУССИИ О ДЕТСТВЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЖУРНАЛОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ В КОНЦЕ XIX В.	38
§ 1. Периодические издания для детей в дискуссиях о детях и детстве	38
§ 2. Организационные основы, редакторы и авторы детских изданий конца XIX – начала XX в.	50
§ 3. Жанрово-тематическая специфика журналов.....	71
ГЛАВА 2. ДЕТСКИЕ ЖУРНАЛЫ КАК ПРОСТРАНСТВО КОММУНИКАЦИИ	88
§ 1. Переписка с журналом: организация, формы коммуникации, тематическая специфика	88
§ 2. Особенности детских нарративов: качественный и количественный анализ.....	112
§ 3. Детская картина мира в сюжетах детских писем	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	150
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	154
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	189

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Драматические события современности – военные конфликты, пандемия COVID-19, миграционный кризис и рост числа беженцев – вновь напомнили о том, что проблема детства в чрезвычайных условиях жизни относится к числу фундаментальных. Изменение детской повседневности и поведенческих практик в различные эпохи, трансформация детства инструментами государственной политики и пропаганды, его инструментализация в интересах различных общественных сил – все эти вопросы напрямую связаны с особенностями социализации и формирования личности, социально-политическими и социально-культурными проблемами мира «взрослых» – с идентичностью, гражданственностью, патриотизмом, лояльностью, радикализмом. Изучение исторических аспектов трансформирующегося детства, опыта социализации молодого поколения, в том числе в чрезвычайных условиях, будет способствовать осознанию проблем современного детства и нахождению путей их решения.

Российское детство конца XIX – начала XX в. находилось в стадии трансформации, вызванной эволюцией представлений о детстве в российских образованных слоях и научном сообществе и глубокими социально-политическими потрясениями (реформами, войнами, революциями). Современные дети тоже живут в условиях стремительных изменений¹. Проблема исследования связана с одним из фундаментальных вопросов – научной интерпретацией процессов модернизации в поздней Российской империи и их влияния на различные аспекты социальной, политической и культурной жизни населения, в том числе детского. Реконструкция институционализации детской прессы в период перехода традиционного российского общества к модерну, формирования новой информационно-коммуникативной сферы и её влияния на детей позволит лучше понять механизмы и способы изменения культурного

---

¹ Фельдштейн Д.И. Современное детство как социокультурный и психологический феномен // Вестник Герценовского университета. 2012. № 1. С. 20–29.

пространства, в котором существовали российские дети, инструментов воздействия на их самовосприятие, повседневность и взаимодействие с «миром» взрослых².

В настоящей работе история детства рассматривается с учётом современных научных знаний в области истории, социологии, психологии, педагогики, исторической антропологии, журналистики и лингвистики. Специфика исследования заключается в изучении феномена детства конца XIX – начала XX в. с помощью особого корпуса источников – журналов для детей, а также документов, возникших в связи с работой этих журналов – личных и деловых писем членов редакционных коллегий, детских писем, анкет, рукописных школьных журналов. Особое внимание в исследовании уделено анализу аутентичных детских текстов, которые активно публиковались на страницах детских журналов в рассматриваемый период времени. Обращение к текстам, созданным детьми в период активной социальной трансформации, позволит проследить механизмы и формы «социального вызова» со стороны мира взрослых и «детский ответ». Еще одним эпистемологическим результатом можно считать интеграцию взгляда детей на судьбоносные для страны события в общую картину восприятия российским обществом социальных потрясений.

Результаты исследования также позволят внести вклад в актуальную для исторической науки дискуссию о специфических / универсальных чертах российского детства; встроенности истории детей России в общемировую / европейскую историю; релевантности российского опыта детства в контексте реконструкции общемировых / европейских процессов последней четверти XIX в. и первой четверти XX в.

Степень изученности темы

Дети относительно недавно стали полноправным объектом историографии, что было обусловлено не только особенностями восприятия ребенка как «неполноценного» субъекта истории, но и трудностями источникового характера.

---

² Слезин А.А. История детства: «открытие» повседневной жизни // Научный диалог. 2019. № 8. С. 422–428.

Для нашей темы важным является понимание как общих процессов становления историографии детства, так и несколько «блоков» научной литературы. В контексте изучения дореволюционного российского детства выделились работы, посвящённые изучению жизни детей революционного и военного периодов. Параллельно с этим была изучена литература, анализирующая детскую дореволюционную журнальную прессу и детские рукописные (школьные) журналы данного периода. В следующий «блок» вошли труды отечественных авторов, изучающих детские тексты. В рамках настоящего кейса анализируются некоторые зарубежные работы, посвящённые изучению коммуникации взрослых и детей на страницах газетных / журнальных номеров Австралии, Германии, Франции, Японии и др. в период Первой мировой войны.

Инновационные зарубежные подходы, посвящённые исследованию детства, не остались без внимания наряду с отечественными авторами раннего советского периода³. Вопросы детства активно изучались педологами (до 1930-х гг.), философами, педиатрами, педагогами⁴. Их работы аккумулировали проблемы социализации, роли традиционных институтов, влияния социокультурной среды: воспитания и образования молодого поколения. Историко-культурных исследований детства в советский период практически не было. Фрагментарными остались и работы по истории семьи и быта⁵.

История детства превратилась в актуальную повестку зарубежной исторической науки в 60–80-е гг. XX в. благодаря публикациям третьего поколения школы «Анналов», в частности, книги Ф. Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке»⁶. Автор не только открыл понятие «феномен детства», но и показал его «конструирование» в контексте разных культур.

---

³ Дореволюционные работы вызывают источниковедческий, а не историографический интерес.

⁴ Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М., 1983; Гальперин П.Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка. М., 1985; Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. М., 1955; Макаренко А.С. Педагогические сочинения. Т. I. М., 1977 и др.

⁵ Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР. М., 1964; Брачность, рождаемость, семья за три века: сборник статей / под ред. А.Г. Вишневого и И.С. Кона. М., 1979; Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии. М., 1937; Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917). М., 1982; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР: опыт социологического исследования. М., 1964.

⁶ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург, 1999.

Впервые в рамках исторического исследования Ф. Арьес затронул вопросы, касающиеся отношения взрослых к детству, феноменологии детства, детского возраста⁷.

Однако, как справедливо было отмечено в академических кругах, в своем исследовании Ф. Арьес не видел разницы между «нормативным канон» (представлениями взрослого о ребенке) и «фактическим» ребенком (реальными детьми в их повседневных практиках). По справедливому утверждению И.С. Кона, Ф. Арьес рассматривал не столько самого ребенка, сколько отношение к нему со стороны взрослых⁸. Тем не менее, его работа вызвала острую дискуссионную полемику, охватившую научный мир, и актуализировала последующее создание обширного фонда работ, посвященных феномену детства, которые начали активно развиваться со второй половины XX в.⁹

Значимые изменения в российской исторической науке начались лишь после перестройки, объявления политики гласности и открытия архивов¹⁰.

В переломный период истории России (80–90-е гг. XX в.) детство становится неотъемлемым компонентом микроисторических исследований, посвященных культурным и социальным аспектам.

Важным этапом для историографии детства Российской империи и СССР стала серия исследований (некоторые из них переведены на русский язык с 2003 г.) британской русистки, филолога и историка К. Келли¹¹. В своей известной

---

⁷ См.: Глава 1, § 1.

⁸ Кон И.С. Открытие Филиппа Арьеса и гендерные аспекты истории детства // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. С. 12–24.

⁹ De Mause L. *The History of Childhood*. New York, 1974; Richter D. *Kindheit als Utopie. Zur Zukunft von Familie imd Kmdheit*. Berlml, 1985; Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.). М., 1997; Кон И.С. Ребенок и общество. М., 1988; Мид М. Культура и мир детства. М., 1988; Толстых А.В. Возрасты жизни. М., 1988; Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 1996; Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии. М., 1992; Комарова Г.А. Этнография детства: междисциплинарные исследования (1960–80-е гг.). Изд. 1. М., 2010; Кураева Л.Г. Детство как социокультурная ценность. Саратов, 1995; Несмеянова М.И. Детство как социально-философская проблема. Ростов-н/Д., 1987 и др.

¹⁰ Современная отечественная историография детства насчитывает примерно три десятилетия.

¹¹ Kelly C. «Thank You for the Wonderful Book»: Soviet Child Readers and the Management of Children's Reading, 1950–1975 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. (Fall 2005); Idem. *Children's World: Growing Up in Russia, 1890–1981*. Yale UP, 2007; Келли К. «Школьный

работе «Городок в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890–1990)» К. Келли впервые публикует материал исследований, хронологически охватывающий век российского детства на материалах детской культуры (письменной, печатной, устной, визуальной и др.). Одним из основных выводов исследований учёного стало утверждение о том, что перемены в восприятии мира детьми, происходившие между 1890 и 1917 г. в России, были серьезнее и масштабнее тех, которые имели место в советскую эпоху. Анализируя состояние изученности детства в российской исторической науке, автор отмечает, что главным препятствием в советский период являлось наличие политического догмата «счастливого советского детства» в период «культы личности» и последующая зависимость учёных от партийной идеологии¹².

Соглашаясь с зарубежным автором, историк О.Е. Кошелева отмечала, что детство в советской России не считалось предметом исторических исследований, так как само понятие «детство» было связано с категорией будущего, но не прошлого¹³. Исследовательница акцентировала мысль о том, что российское историческое знание до сих пор не может оправиться от продолжительного отрыва от мировой науки¹⁴.

В конце XX в. история детства в отечественной исторической науке обогатилась за счет сближения с психологией, социологией и культурной антропологией. В начале XXI в. в результате междисциплинарных исследований она обрела расширенное измерение, что повлияло на развитие проблематики и формирование новых подходов (повседневность девочек и мальчиков, школьная жизнь детей разных возрастов, сословий).

вальс»: повседневная жизнь советской школы в послесталинское время // Антропологический форум. 2004. № 1. С. 104–155; Келли К. Об изучении истории детства в России XIX–XX вв. // Какорея. Из истории детства в России и других странах: сборник статей и материалов; сост. Г.В. Макаревич. М., Тверь, 2008.

¹² Келли К. Городок в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890–1990): антология текстов «Взрослые о детях и дети о себе»; сост. В. Безрогов, К. Келли, А. Пиир, С. Сиротинина. Часть 1: 1890–1940. М., Тверь. 2008. С. 3.

¹³ Кошелева О.Е. Филипп Арьес и российские исследования истории детства // Вестник РГГУ. 2010. № 15. С. 26.

¹⁴ Там же. С. 28.

М.В. Ромашова проиллюстрировала анализ успешности и этаблированности историографии детства в отечественной исторической науке, отмечая достижения авторов и проблемы, связанные с отсутствием плодотворной рецепции зарубежного опыта исследований детства, в том числе из-за труднодоступности иностранной научной литературы, нехватки переведенных работ, а также дефицита российских «знаковых» монографий. Историк отмечает, что напряженная рефлексия проблем истории детства в отечественной исторической науке продолжается, признаком чего являются работы историографического характера. Особое внимание автор уделяет научным мероприятиям, в рамках которых проходит аккумуляция этих исследований. С 2007 по 2019 г., благодаря инициативе В.Г. Безрогова, прошёл цикл мероприятий научного семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики», к которым следует отнести три Международных научных мероприятия: Коллоквиум «Детство и глобализация» (2010 г., г. Блумингтон и г. Нормал, США); конференция «Трансформирующееся детство: дискурсы и практики» (2011 г., г. Москва и г. Санкт-Петербург); конференция «Детские чтения» и издательство одноимённого альманаха¹⁵.

В 2009 г. состоялась Международная конференция «История детства как предмет исследования: наследие Ф. Арьеса в Европе и России». В результате этого мероприятия было опубликовано четыре книги – «“Вся история наполнена детством”: наследие Ф. Арьеса и новые подходы к истории детства», «Малолетние подданные большой империи. Филипп Арьес и история детства в России (XVIII – начало XX века)», «Учебники детства: из истории школьных книг VII–XXI в.», «“Гуляй там, где все”: История советского детства: опыт и перспективы исследования». Количество привлечённых учёных и список трудов, созданных в рамках этих мероприятий, свидетельствуют о становлении и развитии нового научного направления в России¹⁶.

---

¹⁵ Ромашова М.В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 2. (22). С. 108–116.

¹⁶ Какорея. Из истории детства в России и других странах: сборник статей и материалов. Вып 1., Городок в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890–1990).

Первые десятилетия XXI века оказались достаточно плодотворными для изучения истории российского детства. В кандидатской диссертации И.Ю. Мартиановой «Повседневная жизнь детей российских дворян по мемуарам современников XVIII – начала XX века» рассмотрена жизнь детей в возрасте до 17 лет, проживавших на европейской части России (включая Царство Польское и Северный Кавказ). Автор выделила периоды трансформации отношений взрослых и детей. В XVIII – первой половине XIX в. родительская близость к ребёнку ограничивалась этикетом. Для середины XIX в. (второй период) характерна активная рецепция педагогических идей образованными слоями населения. В начале XX в. ребёнок постепенно обретал статус «центра семьи», с ним был связан «смысл родительского существования»¹⁷.

Исследованию политики государственной власти в отношении дворянской семьи в России во второй половине XIX – начале XX в. посвящена монография В.А. Веременко. В работе уделено внимание детству в условиях модернизации; раскрыты вопросы семейного воспитания, образования и практик повседневной жизни¹⁸. Профессор Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, изучая дворянское детство от младенчества до брачного возраста, особо отмечает плюрализм воспитательных, социализирующих, образовательных моделей.

Вопросам трансформации провинциальной семьи конца XIX – начала XX в. посвящены работы Ю.М. Гончарова. Автор раскрывает социально-экономические аспекты, влиявшие на трансформацию семейных практик – распространение

Антология текстов: в 2 ч. Вып 3., «И спросила кроха...» Образ ребенка и семьи в педагогике постсоветской России: учебники по словесности для начальной школы 1985–2006 гг. Вып 7., Конструируя детское. Филология. История. Антропология. Вып 9., «Начало учения дѣтемъ». Роль книги для начального обучения в истории, образовании и культур. Вып 16., «В России надо жить по книге»: Начальное обучение чтению и письму: становление учебной книги в XVI–XIX вв. Вып 17., Дорогой друг. Социальные модели и нормы в учебной литературе 1900–2000 годов (историко-педагогическое исследование). Вып 18., Возлюблю Слово как ближнего: Учебный текст в позднюю Античность и раннее Средневековье: исследование состава школьного канона III–XI вв. Вып. 19.

¹⁷ Мартианова И.Ю. Повседневная жизнь детей российских дворян по мемуарам современников XVIII – начала XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2010.

¹⁸ Веременко В.А. Дворянская семья и государственная политика России. СПб., 2007.

малой семьи; нивелирование сословных и религиозных различий; изменение ролей матерей и отцов; преобразование модели воспитания и др. Исследователь прослеживает деформацию патриархальных устоев и становление новых форм отношений «взрослый – ребёнок», иллюстрируя их на примерах повседневных практик¹⁹.

Распространению революционных настроений среди школьников старших классов провинциальных городов посвящена работа А.В. Бушмакова. Автор доказывает, что политизация гимназистов не зависела от их происхождения и социального статуса. Одним из важных факторов (наравне с недовольством образовательной системой, надзором над личной жизнью и др.) являлось явное несоответствие материальных и культурных запросов детей ограниченным возможностям их реализации. Стремление найти «своё место» в быстро меняющемся мире способствовало росту симпатий старшеклассников к радикальным революционным идеям²⁰.

Примечателен исследовательский опыт историка О.П. Илюха. В работе «Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX в.» провинциальное детство изучается в контексте модернизации традиционного государства. Автором подробно исследована крестьянская детская повседневность; раскрыты особенности трудовой миграции карельских подростков; показана связь отходничества с институтом ученичества; воссоздана общая картина развития сельской школы в Карелии, раскрыта специфика ее становления и процесса адаптации к местным условиям²¹.

Отдельно стоит выделить группу отечественных авторов, изучающих влияние революций и Первой мировой войны на жизнь детей начала XX в. (А.Б.

---

¹⁹ Гончаров Ю.М. Внутрисемейные отношения в семьях провинциальных горожан второй половины XIX – начала XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2001. № 4. С. 019–023.

²⁰ Бушмаков А.В. Повседневность провинциального гимназиста в начале XX века // Человек. Сообщество. Управление. 2006. № 3. С. 118–131.

²¹ Илюха О.П. Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX вв. СПб., 2007.

Асташов²², В.П. Вьюнник (Мерко)²³, О.М. Долидович²⁴, Д. Кароли²⁵, В. Пархоменко²⁶, П.А. Морозова²⁷, И.В. Синова²⁸, П.П. Щербинин²⁹ и др.). Объектом их изучения являются прежде всего яркие представители новых поведенческих практик и идентичности в чрезвычайных революционных и военных условиях – беспризорники, преступники, «мобилизованные» категории и др. Предметом исследований оказались детская повседневность, образование, восприятие детьми современных событий, детская память. Результатами являются размышления об исторических формах взросления и самостоятельности; вовлеченности детей в благотворительные общественно-коллективные или политические движения; анализ специфики образования; взаимоотношений с ровесниками и взрослыми; восприятия «военной культуры»; формирования новых повседневных практик; развития девиантности; роли государственной политики. Первая мировая война,

---

²² Асташов А.Б. Дети идут на войну: из истории «детского вопроса» в России в годы Первой мировой войны // Какорея: Из истории детства в России и других странах. С. 101–113.

²³ Вьюнник (Мерко) Е.П. «Нет у нас маменьки, нету тятеньки!.. Сиротки мы трое горемычные!» Система социальной помощи и поддержки детей-сирот в конце XIX – начале XX века в повседневной практике // Трансформация провинциальной повседневности в условиях модернизационного развития России во второй половине XIX – начале XX в. 2011. С. 299–315.

²⁴ Долидович О.М. «Акробаты благотворительности»: вовлечение детей в практику социальной работы в годы Первой мировой войны (на материалах города Красноярска Енисейской губернии) // Вестник Пермского университета. 2018. Вып. 2 (41). С. 119–127.

²⁵ Кароли Д. Дети-инвалиды в дореволюционной и советской России // Малолетние подданные большой империи: Филипп Арьес и история детства в России (XVIII – начало XX века): сборник статей. М., 2012.

²⁶ Пархоменко В. «Прощайте, дорогие родители, я еду оборонять Россию»: Юные добровольцы на фронтах Первой мировой // Родина. 2013. № 8. С. 142–145.

²⁷ Морозова П.А. Влияние Первой мировой войны на мировоззрение и повседневную жизнь российских школьников (1914–1918 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. Новосибирск, 2018. С. 240–249.

²⁸ Синова И.В. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX века – начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2016. № 3. С. 62–69.

²⁹ Щербинин П.П. «Антоновщина» сквозь призму восприятия детей и подростков: выбор жизненного пути и его последствия в первой четверти XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (80). Ч. 2. С. 113–115; Детская повседневность в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. Тамбов, 2015; Щербинин П. «Пустите детей ко мне...»: «дети беды» и попечительство до и после 1917 года: монография. Тамбов, 2017; Дети-шпионы и русская контрразведка в период Первой мировой войны 1914–1917 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 8 (64). С. 207–212; Щербинин П.П. Социокультурные аспекты формирования военного опыта детей в России и Германии (результаты и последствия Первой мировой войны 1914–1918 гг.) // Чичеринские чтения. Россия и мир после Первой мировой войны (к 90-летию окончания войны и подписания послевоенных соглашений). Тамбов, 2009. С. 34–38.

по мнению авторов, являлась триггером трансформаций и глубоких изменений социальных процессов в мире детства.

Интересен пример методологического решения проблемы детской повседневности в военное время в исследованиях П.П. Щербинина. Автор справедливо утверждает, что через призму детского восприятия можно лучше понять индивидуальный и общественный опыт личности, семьи, социальных групп. В своих работах П.П. Щербинину удалось не только реконструировать повседневную жизнь школьников начала XX в., но и конкретизировать «границы» детства, их социальное положение, санитарные условия жизни, степень воздействия внешних факторов (как семейных, так и общественных) на самоидентификацию, восприятие, отражение будничных реалий. Историк сопоставляет общероссийские и региональные особенности государственно-социальной политики общества по отношению к детской группе населения в довоенное, военное и поствоенное время, тем самым расширяя территориальные и хронологические рамки исследования.

В контексте настоящей работы также стоит сказать об исследованиях Т.М. Смирновой (Институт российской истории РАН). Труды Т.М. Смирновой, в контексте изучения послереволюционного детства, представляются важным исследовательским ландшафтом, демонстрирующим работу с обширным источниковый материалом; применением различных методологических стратегий и приёмов³⁰.

---

³⁰ Смирнова Т.М. Политика «ликвидации эксплуататорских классов» в Советской России и ее последствия, 1917–1920 гг.: проблема поиска, выявления и обработки источников: диссертация ... кандидата исторических наук. М., 1995; «Бывшие люди!» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества: 1917–1936 гг.: автореферат дис. ... доктора исторических наук. М., 2010; Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М., СПб., 2015; «В происхождении своем никто не повинен...»? Проблемы интеграции детей «социально чуждых элементов» в послереволюционное российское общество (1917–1936 гг.) // Отечественная история. 2003. № 4. С. 28–42; «Любимые дети Советской республики»: история патронирования детей в Советской России. 1918–1930-е гг. // Вестник РУДН. 2007. № 2. С. 25–37; Эвакуация голодающих детей Советской России за границу, 1921 год // The Soviet and Post-Soviet Review, 33, Vol. 2–3 (2006), Charles Schlacks, Publisher Idyllwild, California, USA, 2007. P. 251–288; Российское детство в XX веке: новые обобщающие работы и новые вопросы // Ребенок в истории и культуре. Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практика». Вып. 4. М., 2009. С. 499–515 и др.

Отдельной темой историографического анализа является анализ работ, основанных на материалах детских дореволюционных журналов. На сегодняшний день это самый важный источниковый корпус по изучению детской литературы, периодики и детства в целом. В процессе становления детской литературы конца XIX – начала XX в. происходило институциональное формирование детской периодики. В империи разворачивалась дискуссия о том, какими должны быть детская литература и детская журналистика. В ней принимали участие представители имперских ведомств, которые курировали вопросы детского воспитания и образования, педагогические круги, литературные и образованные слои российского общества. Публикации их трудов также являются неотъемлемой частью изучения истории детства и вызывают источниковедческий интерес.

В советской историографии было положено начало изучению детской периодической печати³¹. Вопросами истории дореволюционных журналов в советский период занимались М.И. Алексеева³², М.И. Холмов³³, Б.И. Есин³⁴, В. Покровский³⁵, С.Я. Махонина³⁶, И. Месеняшин³⁷, Ф.И. Сетин³⁸, В.З. Смирнов³⁹ и др.

На раннем этапе развития советской историографии детской прессы стоит отметить труды А.П. Бабушкиной⁴⁰, которая показала роль детских дореволюционных журналов в контексте развития детской отечественной

---

³¹ Бабушкина А.П. История русской детской литературы. М., 1948; Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. М., 1984; Месеняшин И. Ученические журналы в годы первой революции // Народное образование. 1975. № 12; Покровский В. Что читали сверстники века // Детская литература. 1976. № 12; Сетин Ф.И. История русской детской литературы дореволюционного периода: учебно-методическое пособие для студентов-заочников библиотечных факультетов институтов культуры. М., 1968; Смирнов В.З. Очерки по истории прогрессивной русской педагогики XIX в. М., 1963; Холмов М.И. Библиографический указатель русских периодических изданий для детей (1875–1917). Л., 1973.

³² Алексеева М.И. Советские детские журналы 20-х годов. М., 1982.

³³ Холмов М.И. Библиографический указатель русских периодических изданий для детей (1875–1917).

³⁴ Есин Б.И. Триста лет отечественной журналистике (1702–2002). М., 2002.

³⁵ Покровский В. Что читали сверстники века. С. 21–32.

³⁶ Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века.

³⁷ Месеняшин И. Ученические журналы в годы первой революции. С. 34.

³⁸ Сетин Ф.И. История русской детской литературы дореволюционного периода.

³⁹ Смирнов В.З. Очерки по истории прогрессивной русской педагогики XIX в.

⁴⁰ Бабушкина А.П. История русской детской литературы.

литературы. Исследовательница утверждала, что русская дореволюционная пресса имела особые, свойственные только российской детской литературе черты, которые выражались в гуманности, национальном достоинстве, миролюбивости⁴¹.

Характерной чертой советских исследований в области детской литературы и прессы являлась их концентрация на «внешних» факторах – статистике, систематизации, классификации и т.п. Несмотря на обширный ландшафт советских исследований детской печатной культуры, вопросы детства в историко-культурном ключе учёными не раскрывались⁴².

Водоразделом изучения истории детской российской журналистики стала работа Л.Н. Колесовой, которая впервые дала подробную характеристику дореволюционным изданиям⁴³. Исследовательница ввела в научный оборот определение демократических журналов «нового типа», которые появились в результате общественной и социально-политической модернизации в Российской империи на рубеже XIX–XX вв.⁴⁴ Именно эти издания в большей степени способствовали институциональному формированию детской периодики. Эти издания стремились изменить канонические представления о детской литературе, включить в нее публицистику, тексты, отображавшие события социально-политической жизни страны. Содержание журнальных номеров «демократического типа» было направлено на стимулирование активности читателей, соединение воспитательной, образовательной, познавательной, развлекательной функций журнала.

Дискурсивно-тематическое поле детских журналов отражено в работах Н.И. Маругиной и Е.И. Туляковой. В детской культуре и в обществе конца XIX в. были созданы предпосылки к возникновению журнала как эстетического целого.

---

⁴¹ Там же. С. 3.

⁴² В изданном в 1991 г., в Лондоне историографическом обзоре: «Children in Historical and Comparative Perspective» глава, посвященная российской историографии, начинается словами: «В России не существует истории детства».

⁴³ Колесова Л.Н. Детские журналы России (1785-1917). Петрозаводск, 2014.

⁴⁴ Там же. С. 61.

Журналы иллюстрировали индивидуальный замысел редакторов, издателей⁴⁵. Параллельно с этим детский журнал рассматривается как многофункциональный социальный институт, сконструированный не только взрослыми – писателями, редакторами, но и детьми – читателями. Журналы выполняли назидательные / воспитательные функции, которые зависели в первую очередь от содержательной политики номеров⁴⁶.

Т.И. Пашкова в своей статье анализирует интерпретацию политических (революционных) событий на страницах дореволюционных детских журналов: тональность, отбор сюжетов, персоналии, методические приёмы. По мнению автора, журналы по-разному подходили к материалам, описывающим истоки и смысл современных революционных событий. Многие статьи имели восторженный характер. Они регламентировали идеи свободы и обновление родины. «Родник» (1882–1917 гг.) и «Жаворонок» (1913–1923 гг.) являлись единственными представителями, авторы которых преследовали просветительские цели. На их страницах раскрывались такие понятия, как «государственный строй», «демократия» и др. Журналы публиковали материал с примерами активного гражданского поведения подростков. Однако в большей части детских периодических изданий политические темы не поднимались⁴⁷.

Тему образовательного пространства Российской империи второй половины XIX – начала XX в. в контексте изучения детского журнала «Задуманное слово» (1876–1918 гг.) поднимает Н.Н. Родигина. Исследовательница реконструировала попытки редакционного состава влиять на поведенческие практики детей путем «навязывания» читателю определённых социальных «моделей и ролей». Журнал «Задуманное слово» Н.Н. Родигина характеризует как экспериментальную

---

⁴⁵ Тулякова Е.И. Детский журнал второй половины XIX в. как метатекст (к постановке проблемы) // Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2012. № 1 (1). С. 27–34.

⁴⁶ Маругина Н.И. Дискурсивно-тематическая направленность детского журнала XVIII–XX вв. // Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2011. № 2 (14). С. 29–35.

⁴⁷ Пашкова Т.И. Детям о революции (по материалам детских журналов для среднего и старшего возраста 1917–1918 гг.) / Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2018. С. 293–207.

площадку и источник инновативных практик в детской журналистике⁴⁸. По мнению исследовательницы, «...редакция “Задуманного слова” вместе с другими периодическими изданиями для детей сделала чтение периодики нормой и способствовала воспитанию позиции активного читателя, оперативно реагирующего своими письмами на значимые события, способного к солидарным действиям...»⁴⁹.

И.М. Юдина и Л.Н. Иванова реконструируют деятельность редакции детского журнала «нового типа» «Родник», отмечая либеральные взгляды авторов 1882–1917 гг. на детство начала XX в. В работе, основанной на редакционных материалах, хранящихся в ИРЛИ РАН (г. Санкт-Петербург), исследовательницы иллюстрируют процесс интеграции реальных социально-политических сюжетов в дискурс детской прессы, который сопровождался острой дискуссией в педагогических и литературных кругах⁵⁰.

А.В. Вологина прослеживает характер аксиологического диалога между редакционной политикой и юным читателем в контексте изучения трансформации издательской модели. Исследователь выделяет четыре этапа детской периодики: 1) XI–XV вв.; 2) середина XVI–XVIII вв.; 3) XIX–XX вв.; 4) рубеж XX–XXI вв. Каждый этап отличается своеобразием ориентации на ребенка-читателя. В контексте первого этапа не сложившийся ещё к тому времени концепт «ребёнок» не мог быть определяющим в медиакommunikации. На втором и третьем этапах модель «взрослый – ребёнок» переходит в конструкцию «ребёнок – взрослый» (четвёртый этап). Развитие данного вектора отношений привело к тому, что юный

---

⁴⁸ Родигина Н.Н. Детям о революции: динамика образов и понятий «революционного» в журнале «Задуманное слово» начала XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24, № 3. С. 72–77; Родигина Н.Н. Журнал «Задуманное слово» как актор образовательного пространства российской империи второй половины XIX – начала XX в. // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 73–84; Родигина Н.Н. Репрезентация детской повседневности в иллюстрированном журнале для детей «Задуманное слово» // Русское детство: сборник статей. 2015. С. 103–114.

⁴⁹ Родигина Н.Н. Журнал «Задуманное слово» как актор образовательного пространства российской империи второй половины XIX – начала XX в. С. 81.

⁵⁰ Юдина И.М., Иванова Л.Н. Архив Альмедингенов. (Из истории детской журналистики) // Ежегодник Рукописного отдела на 1979 год.

читатель мыслится писателями, критиками и теоретиками как феномен, требующий специальных авторских усилий⁵¹.

Из поздних зарубежных исследований стоит выделить работу профессора Университета Хельсинки Бена Хеллмана «Сказка и быль. История русской детской литературы (1574–2010 гг.)», в которой автор отводит несколько глав детской прессе⁵². Он отмечает, что российские дореволюционные журналы не только страдали эстетическими недостатками, но и являлись политически и идеологически отсталыми. Автор приводит список лучших писателей, произведения которых печатались в детских журналах. Особую роль отводит Л. Чарской, считая её одной из самых читаемых писательниц не только в России, но и за рубежом. В статье «Мобилизация детей: Военная тематика в журналах для детей и юношества периода Первой мировой войны» финский исследователь впервые в литературоведении обращается к проблеме влияния событий Первой мировой войны на детскую литературу⁵³.

Расширяя исследовательские рамки, можно выделить несколько авторов, изучающих феномен детства с помощью рукописных детских журналов. Несомненно, опыт этих исследований достаточно важен для настоящей работы.

Междисциплинарное исследование школьных дореволюционных журналов приводит в своей работе Ю.Б. Балашова. По мнению исследовательницы, ученическая журналистика являлась доминантной формой внешкольной работы начала XX в. Её культивирование предопределялось общекультурной ситуацией и реформой средней школы. Важным шагом на пути социализации учащихся являлись проекты ученического самоуправления и школьные самообразовательные кружки, призванные способствовать профессиональной

---

⁵¹ Вологина Е.В. Становление детской периодики в России: трансформация издательской модели: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2011.

⁵² Хеллман Б. Сказка и быль: история русской детской литературы; [авториз. пер. с англ. О. Бухиной]. М., 2016.

⁵³ Хеллман Б. Мобилизация детей: Военная тематика в журналах для детей и юношества периода Первой мировой войны // Политика и поэтика. Русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. Публикации, исследования и материалы; под ред. В.В. Полонского. М., 2014. С. 745–757.

ориентации учеников. Школьный журнал интерпретировался как действенный инструмент социализации, формирующий товарищескую среду⁵⁴.

На основе изучения рукописных школьных журналов вышел ряд статей А.Б. Лярского, в которых исследуются проблемы социализации учащихся средних учебных заведений начала XX в. В статьях приводятся обширные цитаты из детских текстов и воспоминаний, что придает им особую ценность⁵⁵. Во главу угла своих исследований автор ставит вопрос взаимоотношений старших поколений с младшими. Учёный высвечивает ряд дискуссионных сюжетов, в контексте которых велись межпоколенческие разногласия. Автор открывает читателю мир внутренних, индивидуальных переживаний представителей молодого поколения начала XX в. В одной из статей А.Б. Лярский декодирует информационное поле дневника девушки-суицидницы – Марии Свирцевской (18 лет). В поле зрения автора попадают любовные переплетения «литературных образов» с жизненной ситуацией автора дневника. Основная мысль исследования заключается в дуалистической ситуации, когда «...обретая язык, подросток создает себе герметичную среду, внутри которой он может и желает коммуникации, но не способен на нее»⁵⁶.

В.Н. Лисович в своей работе, посвящённой детским рукописным журналам, пришла к выводу, что «...вторая половина XIX – начало XX в. становится расцветом ученической журналистики. Благодаря взаимному сотрудничеству возникает более тесная связь между учителями и учащимися. Ученический журнал стал рассматриваться некоторыми педагогами как форма выражения индивидуальных способностей и самостоятельности учеников, тем самым

---

⁵⁴ Балашова Ю.Б. Школьная журналистика Серебряного века. СПб., 2007.

⁵⁵ Лярский А.Б. Школьные рукописные журналы и газеты конца XIX – начала XX века как фактор социализации // Вестник Пермского университета. 2013. № 2 (22). С. 117–125.

⁵⁶ Лярский А.Б. Лев, гимназистка и зашифрованный дневник. Из истории подросткового поведения в России начала XX в. // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения – 2016): сборник научных трудов XVIII Всероссийской научной конференции: в 2 ч. 2017. С. 115–21; Лярский А.Б. «Вы моя последняя надежда». Переписка Н.И. Кареева с читателями в контексте истории поколений // «Стены и мосты»-V: междисциплинарное взаимодействие исторического знания с естественными и социально-гуманитарными науками / Г.Г. Ершова (отв. ред.), Е.А. Долгова (сост.), Б.Н. Миронов, М.М. Кром, И.М. Савельева. М. 2017. С. 221–231.

школьные журналы и газеты как результат самостоятельного творчества учащихся приобретали официальный / легальный статус⁵⁷.

Источниковедческий интерес при работе с детскими текстами вызывают исследования А.А. Сальниковой, которая на сегодняшний день, является одним из самых авторитетных специалистов в области истории детства в России⁵⁸.

Впервые исследовательницей вводится термин «эпоха катастроф»⁵⁹, под которым аккумулируются социально-политические потрясения (революции, войны) начала XX вв. в России. А.А. Сальникова показывает всю сложность интерпретации источников, связанных с историей детства данного периода. Автор отмечает роль «детских» текстов, которым свойственны «...высокая эмоциональность, гиперболизация, пестрота риторик, фантазийность, символичность образов и “несовершенство” языка»⁶⁰. «Эпоха катастроф», по мнению учёного, оказала сильное влияние на последнее высказывание. Подражая

---

⁵⁷ Цит. по: Лисович В.Н. Историко-педагогический обзор Петербургских ученических журналов в дореволюционной России // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55. С. 31–39.

⁵⁸ Сальникова А.А. «Великая», «святая», «далёкая»... Первая мировая война в восприятии детей-современников // Россия и современный мир. 2009. № 2. С. 134–150; Воображаемая история: прошлое в детской памяти // Античное наследие в последующие эпохи: рецепция или трансформация?: материалы Российского международного научно-образовательного симпозиума. Казань, 2018. С. 48–51; «Детские» мемориальные тексты в диалоге культур: основные разновидности, специфика, значение // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 1. С. 330–336; Детский текст, его специфика и значение для реконструкции детского восприятия и детской памяти в «эпоху российских катастроф» // Харьковский историографический сборник. 2006. № 8. С. 132–140; «Детское пространство» провинциального российского города первых десятилетий XX века в воспоминаниях В.И. Адо // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века: сборник статей и сообщений: в 2 т. Т. 1. Казань, 2020. С. 285–288; Российское детство в XX в.: история, теория и практика исследования // Детство в научных, образовательных и художественных текстах: опыт прочтения и интерпретации: сборник научных статей и сообщений. Казань, 2011; Конец сказки: Первая мировая и Гражданская войны в восприятии детей-современников // Опыт мировых войн в истории России. Челябинск, 2007. С. 418–437; Конструирование «детского» пространства советского города в 1917–1927 гг. (к постановке проблемы) // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. 2017. Вып. 60. С. 222–237; Смех сквозь слезы: комическое и трагическое в «детских» текстах о революции 1917 года // От великого до смешного: Инструментализация смеха в российской истории XX века: сборник статей; под ред. И.В. Нарского. Челябинск, 2013. С. 167–176 и др.

⁵⁹ Термин использован А.А. Сальниковой в монографии «Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования» (2007 г.).

⁶⁰ Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. С. 71–73.

взрослой культуре, дети войны чаще использовали в своей речи новые символы и метафоры, при этом вкладывая в них свои собственные смыслы и представления. Это обстоятельство вынуждает исследователя относиться к детским текстам с особой осторожностью. Значимость критической рефлексии исследователя обусловлена опасностью субъективного конструирования «идеального детского образа», эмоционального воздействия детских текстов на личность исследователя. Сравнивая воспоминания взрослых о детстве и детские воспоминания, А.А. Сальникова приходит к мнению, что между ними прослеживается «качественная разница», на которую историки должны обращать пристальное внимание⁶¹.

В работе также учитывался зарубежный опыт исследования детских текстов на страницах прессы периода Первой мировой войны. Исследователь Аризонского университета А. Атакан (Atacan Atakan) в работе «Создание врага: детские журналы и разные грани вражды» характеризует процессы милитаризации и виктимизации детского населения во Франции, Англии, Испании, Германии, Османской империи и др. странах с помощью периодических детских изданий⁶². Опыт публикации детских текстов на страницах взрослых газет в своей работе «Я хочу вступить в Ваш клуб: письма сельских детей 1900 – 1920 годов» изучала зарубежная исследовательница Н. Льюис (Norah L. Lewis). Изначально детские письма перепечатывались в колонках женских газет. С 1907 по 1909 г. детским нарративам были отведены специальные страницы. На протяжении многих лет (1900–1920 гг.) тысячи американских и канадских детей писали в газетные детские клубы «Семейного вестника» (Family Herald), «Свободной прессы» (Free Press), «Адвоката фермера» (The Farmer's Advocate). С 1907 г. на «Семейный вестник» подписалось более 200 000 детей, а к 1917 г. на три издания были подписаны более 250 000 юных читателей. Исследовательница

---

⁶¹ Там же.

⁶² Atakan A. Creating an Enemy: Children's Magazines and Different Faces of Enmity (1913–1918) // Athens Journal of Mediterranean Studies. 2015. Vol. 1. № 4. P. 341–356.

обращает особое внимание на «взросление» детского языка в контексте публичной переписки данного периода⁶³.

Анализируя детские тексты австралийских читателей периода Первой мировой войны, которые ежедневно публиковались в «Уголке дяди Сэма» (Uncle Sam's Corner) в «Утреннем бюллетене» Рокгемптона (Morning Bulletin) и «Центральном вестнике Квинсленда» (Central Queensland Herald) в период с 1915 по 1918 г., М. Кук (Margaret Cook) подчеркивает, что детские письма невольно становились частью пропаганды военного времени. Автор иллюстрирует изменение детских взглядов и настроений под влиянием военных событий, формирование патриотической самоидентификации⁶⁴.

«Молодыми взрослыми» определила юных авторов писем итальянских детских журналов периода Первой мировой войны С. Фава (Sabrina Fava) в статье «Итальянские читатели "Джорналино делла Доменика" и "Пассеротто" в период между Великой войной и экспедицией в Фиуме». По мнению автора, журналы отражали «интеллектуальный рост» детей военной эпохи, которые рефлексировали свою роль в победе государства⁶⁵.

Зарубежные авторы приходят к единому мнению, утверждая, что в начале XX в., в предвоенный и военный период детское население воюющих стран стало агитационным инструментом национализации обществ. Субкультура детства этих стран подверглась «революционным»/радикальным изменениям со стороны «взрослого мира».

На сегодняшний день оценки историографии детства в отечественной исторической науке неоднозначны. По мнению О.Е. Кошелевой, истории детства в российском историографическом ландшафте «...не существует»⁶⁶. М.В. Ромашова, напротив, отмечает, что историография детства в России насчитывает

---

⁶³ Lewis N.L. 'I Want to Join Your Club': Letters from Rural Children 1900-1920 / ed. by N.L. Lewis. Waterloo: Wilfred Laurier University Press, 1996.

⁶⁴ Cooc M. Anle Sam's Letterbag: Children's involvement in newspaper propaganda the First World War. // Australasian Journal of Popular Culture. 2019. Vol. 8 (2). P. 211–228.

⁶⁵ Fava S. Italian Readers of Il Giornalino della Domenica and Il Passerotto between the Great War and the Fiume Endeavour // Libri & Liberi. 2018. Vol. 7 (2). P. 203–222.

⁶⁶ Кошелева Е.О. Филипп Арьес и российские исследования истории детства. С. 26.

уже десятки трудов, имеет институциональные «опорные пункты» в различных высших школах, может гордиться значимыми конференциями и публикациями⁶⁷.

Современный научный ландшафт раскрывает многие актуальные исследовательские проблемы и дискуссии, касающиеся дефиниции детства, возраста, гендера и т.п. Авторы реконструируют трансформацию детства в разные периоды времени, государственную политику в отношении к юным гражданам, детскую повседневность, взаимоотношения детей с ближним окружением, восприятие детьми реальных событий, их интересы, мнения. В академической науке сформировалась группа авторов, объектом изучения которых является жизнь детей во времена социально-политических потрясений – реформ, войн и революций, распада империи и создания СССР. Дисбаланс исследовательского интереса проявляется в изучении определённых детских групп – малолетних беспризорников, мобилизованных детей, преступников, суицидентов.

В рамках нашего кейса среди детей, читающих журналы, доминировали представители средних слоёв населения. Многие из них получали домашнее образование, другие обучались в казённых и частных учебных заведениях. Именно эта группа детей, проживающая по всей территории Российской империи и за её пределами, участвовала в публичной коммуникации.

Несмотря на то что история и теория детской журналистики хорошо изучена (специфика изданий, структура и жанровое своеобразие, состав сотрудников, целевая установка, идейная направленность, содержание, оформительские особенности, возрастной адрес и т.п.), дореволюционные детские журналы редко попадали в фокус исследовательского интереса. Отсутствуют какие-либо исследования, реконструирующие редакционные стратегии привлечения читателей к активному диалогу, специфику содержания и структуру коммуникаций, трансформацию детских текстов.

---

⁶⁷ Ромашова М.В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события. С. 108–116.

Объект исследования – периодические журналы для детей среднего и старшего возраста⁶⁸, издававшиеся в г. Санкт-Петербурге (Петрограде) и г. Москве⁶⁹.

Предмет исследования – процессы институционализации детской прессы конца XIX – начала XX в. и формирования новых медиакоммуникативных отношений в издательской и читательской среде в контексте социально-политических преобразований эпохи.

Целью исследования является реконструкция коммуникативного пространства российских детей, сформированного журналами, и эволюции детского нарратива (языковой картины мира) в России конца XIX – начала XX в.

Достижение данной цели предполагает решение соответствующих **задач**:

– проанализировать развитие педагогических теорий и практик, формирование процесса институционализации детской прессы и общественных дискуссий вокруг них на рубеже XIX-XX вв.;

– охарактеризовать взгляды образованных литературных и педагогических кругов Российской империи на вопросы детского образования и социализации, а также использования в этих системах детских изданий;

– реконструировать процессы организации детской прессы конца XIX – начала XX в.;

– проанализировать жанрово-тематическую специфику журналов и политику взаимодействия изданий с читательской аудиторией;

– изучить процесс формирования коммуникации между редакциями и читателями, а также взаимодействие юных читателей друг с другом; рассмотреть трансформацию дискурсов журнальных номеров;

– подобрать и апробировать методологические приёмы изучения детских текстов;

---

⁶⁸ Данное исследование направлено на изучение журналов, написанных на русском языке. Основной читательский контингент аудитории выбранных изданий – дети среднего и старшего возраста. Это дети школьного возраста – 9 – 16 лет.

⁶⁹ В работе исследуются самостоятельные детские периодические издания. Приложения для детей в публикациях взрослых журналов не рассматриваются.

– реконструировать социальный портрет читателя-ребёнка; раскрыть детскую картину мира в контексте новых коммуникативных практик.

Территориальные рамки исследования – Российская империя. Детские журналы, печатавшиеся в центрах Российской империи – г. Санкт-Петербурге (Петрограде) и г. Москве⁷⁰, распространялись по всей территории Российской империи. Дети – читатели и корреспонденты журналов – жили в самых разных уголках империи, а также за ее пределами.

Хронологические рамки определены с учетом институционального подхода, заявленного в диссертации. Нижняя граница – конец XIX в. – обусловлена тем, что именно в 1870–80-е гг. интенсивно происходят процессы институционализации детских журналов, в частности, журналов «нового типа»⁷¹. Эти издания формировали свою редакционную политику с учетом актуальных представлений о детстве в российских образованных слоях, научном сообществе педагогов, превращались из источника для домашнего литературного чтения в инструмент воспитания и социализации юных читателей. Важным для определения нижней границы стали положения отечественной историографии о флагмане изданий «нового типа» – журнале «Задушевное слово», в котором с 1883 г. наблюдается устойчивая практика интерактивного взаимодействия с читательской аудиторией и детская переписка. Верхняя хронологическая граница обусловлена тем, что детские журналы Российской империи постепенно «угасали» в годы революции и гражданской войны и практически перестали выходить в 1918 г.⁷²

Источниковая база

Исследование базируется на разнообразных по видовой классификации источниках. Ядро источникового корпуса составляют периодические детские журналы. Согласно исследованиям, в дореволюционной России выходило около

---

⁷⁰ Овсепян Р.П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. М., 2000. С. 6.

⁷¹ Холмов М.И. Библиографический указатель русских периодических изданий для детей (1875–1917). С. 3.

⁷² Последний журнал – «Жаворонок» (1913–1923 гг.) Н.В. Корецкого, И.Р. Белопольского был закрыт в 1918 г., однако в 1923 г. состоялась попытка его восстановления, которая не увенчалась успехом.

трёхсот изданий для детей. В настоящей работе изучается периодика, адресованная детям среднего и старшего возраста, издававшаяся в Москве, Санкт-Петербурге (Петрограде)⁷³. Основную группу эмпирических источников составили 49 наименований периодических детских изданий. Из них: 14 журналов, издававшихся с конца XIX в.⁷⁴, 10 журналов, вышедших в первом десятилетии XX в.⁷⁵, и 4 журнала второго десятилетия XX в.⁷⁶ Отдельно рассматриваются издания-одногодки, вышедшие в начале XX в., которых насчитывалось около 16 наименований⁷⁷, и 5 журналов, которым удалось продлить своё существование после революции⁷⁸.

В работе детский журнал рассматривается как многофункциональный социальный институт. Его дискурсивное пространство отражает широкий спектр характеристик социально и культурно сконструированной взрослыми и детьми реальности. Несмотря на то что чёткой типологии детской дореволюционной периодики не существует, исследователи выделяют журналы духовно-просветительского, развлекательного и познавательного, научного и общественно-политического характера. В работе рассматриваются все категории

---

⁷³ В работе указаны только те, которые попали в библиографический указатель под редакцией М.И. Холмова и отложились в фондах Российской государственной (г. Москва) и Российской национальной (г. Санкт-Петербург) библиотеках.

⁷⁴ «Библиотека юного читателя» (1899–1908 гг.); «Всходы» (1896–1917 гг.); «Детский отдых» (1881–1907 гг.); «Детское чтение» (1869–1906 гг.); «Досуг и дело» (1877–1914 гг.); «Журнал для детей» (1886–1890 гг.); «Задуманное слово» (1877–1918 гг.); «Мой журнал» (1885–1890 гг.); «Родник» (1882–1918 гг.); «Росинки» (1868–1870 гг.); «Семейные вечера» (1864–1890 гг.); «Товарищ» (1899–1904 гг.); «Читальня народной школы» (1888–1915 гг.); «Юный читатель» (1899–1908 гг.)

⁷⁵ «Детский друг» (1904–1917 гг.); «Детский мир» (1907–1915 гг.); «Друг детей» (1902–1907 гг.); «Детское счастье» (1908–1909 гг.); «Золотое детство» (1907–1917 гг.); «Красные зори» (1904–1912 гг.); «Мирок» (1902–1917 гг.); «Путеводный огонек» (1904–1917 гг.); «Семья и школа» (1905–1917 гг.); «Тропинка». (1906–1912 гг.).

⁷⁶ «В школе и дома» (1911–1915 гг.); «Галчонок» (1911–1913 гг.); «Незабудка» (1914–1917 гг.); «Ученик» (1910–1914 гг.).

⁷⁷ «Весна» (1884 г.); «Гимназист» (1915 г.); «Детство» (1899 г.); «Друг школы» (1915 г.); «Журнал для детей» (1908 г.); «Золотая рыбка» (1916 г.); «Книжка за книжкой» (1906 г.); «Мотылек» (1906 г.); «Моя звездочка» (1907 г.); «Наша школа» (1914 г.); «Родное слово» (1907 г.); «Солнце красное» (1910 г.); «Школа для всех» (1914 г.); «Утро» (1906 г.); «Юность» (1909 г.); «Юные думы» (1912 г.).

⁷⁸ «Доброе утро» (1909–1918 гг.); «Жаворонок» (1913–1923 гг.); «Маяк» (1909–1918 гг.); «Юная жизнь» (1907–1918 гг.); «Юная Россия» (1869–1918 гг.).

изданий, особое внимание уделяется номерам, содержащим детские тексты (сочинённые / написанные детьми)⁷⁹.

В дополнение к периодическим журналам для детей в исследовательское поле вошёл ряд рукописных журналов школьников. Эти источники использовались для сравнения различных детских текстов. В работе проанализированы материалы фонда Выборгского восьмиклассного коммерческого училища, в коллекцию которых входят журналы и газеты: «Товарищеский кружок» (1909 г.), «Весна» (1909–1910 гг.), «На волоске» (1909–1911 гг.), «Первый опыт» (1910 г.), «Попытка не пытка» (1914 г.) «Журнал естественно исторического кружка» (1915 г.), «Карманный настольник для езды в трамвае» (1914–1917 гг.), «Светлый луч» (1915 г.), «Игра разума» (Б.д), «Школьник» (Б.д), «Школьная газета» (1914–1917 гг.), «Новая школьная газета» (1918 г.)⁸⁰.

Третья группа – это работы общественно-политического и педагогического направления, публицистика, в которых поднимался вопрос о характере воспитания детей, о роли литературы в этом процессе, о функциях детской журналистики. К данной группе источников относятся труды М.Н. Василевского⁸¹, Е.А. Елачича⁸², В. Зеленко⁸³, А.И. Колмогорова⁸⁴, Н.М. Лисовского⁸⁵, А.Н. Острогорского⁸⁶, К.И. Чуковского⁸⁷.

Четвёртую группу источников составляют законодательные материалы. Детская периодическая печать (как и пресса для взрослых) пережила «медовый месяц» свободы печати – период между 17 октября 1905 г., когда был принят

---

⁷⁹ Арзамасцева И.Н. Детская литература: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 19–20.

⁸⁰ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 1091. Герман П.А.

⁸¹ Василевский М.Н. Нужен ли детям детский журнал. СПб.; М., 1911.

⁸² Елачич Е.А. Что и как читать детям. СПб., 1911–1916.

⁸³ Зеленко В. Нужны ли детские журналы? // Новости детской литературы. 1912. № 3. С. 1–4.

⁸⁴ Колмогоров И.А. Новости детской литературы. М., 1911–1916.

⁸⁵ Засодимский П. Очерк истории детской журналистики (по 1869) // Педагогический листок. 1878. № 3–4. С. 11–219.

⁸⁶ Острогорский А. Столетие первого русского детского журнала // Педагогический листок. 1885. № 1. С. 1–5.

⁸⁷ Чуковский К. Матерям о детских журналах. СПб., 1911.

Манифест, до 24 ноября 1905 г., когда появились «Временные правила о печати», регулировавшие положение прессы рамками закона, и времена цензурных гонений. Законы и «Временные правила о повременных и не повременных изданиях» позволяют нам глубже взглянуть на деятельность тех или иных изданий, существовавших до упразднения Главного управления по делам печати⁸⁸.

Пятая группа источников – документы, связанные с функционированием издательств. Эти источники хранятся в фондах Российского государственного архива литературы и искусства г. Москвы (РГАЛИ), Российского государственного исторического архива (РГИА, СПб.), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА, СПб.).

С помощью делопроизводственных источников удалось реконструировать некоторые административные и юридические условия, в которых издавались журналы. В сохранившихся циркулярах имеются сведения, раскрывающие особенности государственного контроля над деятельностью изданий и редакций: последовательность открытия новых редакций и условия их дальнейшего существования⁸⁹. В деловую переписку входят письма потенциальных авторов рубрик и статей, рецензии на их рукописи, раскрывающие авторскую позицию того или иного журнала. В рамках делопроизводственных записей велась работа с детскими письмами, сочинениями, рассказами, анкетами⁹⁰. К сожалению, из всего разнообразия детской периодики до наших дней дошли фонды только одного журнала – «Маяк» (направление «толстовцев») (1909–1918 гг.) И.И. Горбунова-Посадова.

Детский журнал – продукт творчества, результат взаимодействия коллектива, состоящего из издателей, редакторов, авторов. В связи с этим важным элементом исследования являются документы личного происхождения. Коммуникативное пространство журналов создавалось под эгидой людей,

---

⁸⁸ Полное собрание законов Российской империи (далее–ПСЗ). Собр. 3. Т. XXV. Ч.1. № 26265–26266.

⁸⁹ РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 2105; ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1. Д. 1595.

⁹⁰ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 2. Ед. хр. 473, 474, 477, 480, 481, 482.

связанных не только деловыми, но и дружескими отношениями. Как показывают документы личного происхождения, большинство редакторов и авторов различных изданий взаимодействовали друг с другом, активно переписывались, делились издательским материалом, рекомендовали сотрудников, просили финансовую помощь, описывали впечатления от журнальных выставок, проводимых за рубежом.

При изучении личных документов М.П. Чехова⁹¹ обнаружилась его переписка с крупным книгоиздателем А.С. Сувориным и редактором журнала для начальных школ «Солнышко» (1905–1917 гг.) А.М. Альмедингенем, а также переписка с автором детского журнала «Маяк» (1909–1918 гг.) И.И. Горбуновым-Посадовым. Помимо этих материалов в фондах РГАЛИ имеются личные письма, касающиеся авторов журналов: «Красные зори» (1904–1912 гг.) К.С. Баранцевича⁹²; «Путеводный огонёк» (1904–1918 гг.) Д.И. Тихомирова⁹³; «Тропинка» (1906–1912 гг.) П.С. Соловьевой⁹⁴; «Товарищ» (1899–1912 гг.) С.К. Круковской⁹⁵; «Галчонок» (1911–1913 гг.) А.А. Радакова⁹⁶ и др.

Воспроизведение жизнедеятельности того или иного издания требует активного поиска новых источников, критического анализа имеющихся материалов. В целом, комплекс выявленных и проанализированных на сегодняшний день исторических источников позволяет решить поставленные в исследовании задачи.

Методологическая основа исследования

Настоящее исследование базируется на теоретическом тезисе о том, что детство – это социальный конструкт. Детство определяется как совокупность объектов, событий, социальных институтов и социальных практик в отношении детей, которая формируется и поддерживается обществом, а также постоянно возобновляется в процессе жизнедеятельности самих детей, осваивающих

---

⁹¹ РГАЛИ. Ф. 2540. Оп. 1. Ед. хр. 451, 453, 456, 469.

⁹² Там же. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 74.

⁹³ Там же. Ф. 355. Оп. 1. Ед. хр. 80.

⁹⁴ Там же. Ф. 1624. Оп. 1. Ед. хр. 207.

⁹⁵ Там же. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 210.

⁹⁶ Там же. Ф. 2041. Оп. 1. Ед. хр. 123.

социальность и интегрирующихся в социум⁹⁷. В связи с этим в исследование интегрированы основные идеи о механизмах социального конструирования детства⁹⁸. Так, С.Н. Щеглова обращает внимание на то, что при рассмотрении феномена детства необходимо фиксировать институционализированные (государственная политика в отношении детей, имеющаяся социальная инфраструктура) и неинституционализированные формы воздействия, а также дифференцированные представления о детстве, характерные для различных групп населения.

Опираясь на конструктивистский подход, детство в настоящем исследовании рассматривается с учётом следующих положений:

1. Детство – это социальный феномен, а не биологическая категория;
2. Детство является реальностью, локализованной во времени и пространстве, оно имеет свои характеристики.
3. Детство обладает темпоральностью, т.е. относительно четко ограничено особыми возрастными рамками;
4. Детство не гомогенно, оно имеет внутреннюю дифференциацию;
5. Детство не имеет самостоятельного свойства самоорганизации, на него воздействует определённая эпоха;
6. Детство конструируется в процессе взаимодействия с «взрослым миром».
7. Детство – активно трансформирующийся элемент общества и влияет на его изменения.
8. Детство активно вносит свой вклад в конструирование действительности «детского» и «взрослого» мира.

При анализе журналов для детей были использованы положения институциональной теории. В конструировании ребенка участвуют различные

---

⁹⁷ Майорова-Щеглова С.Н. Трансформация детства в начале XXI века. К уточнению концепции социального конструирования детства // Вестник РГГУ. Серия: Философия, социология, искусствоведение. 2014. № 4. С. 173–183.

⁹⁸ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995; Щеглова С.Н. Детство как социальный феномен: концепция социального конструирования детства. М., 1999.

социальные и медийные институты – семья, школа, пресса. Согласно концепции Дугласа Норта, институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми⁹⁹. В связи с этим в исследовании обращено особое внимание на нормирующие аспекты деятельности журналов в ходе формирования коммуникации между редакторами и детьми и между юными читателями, а также на результаты предписывания правил и их соблюдения читателями.

Дореволюционные детские журналы раннего периода (XVIII – начала XIX в.) рассматривались как одна из форм существования детской литературы, так как на их страницах преобладал художественно-литературный жанр¹⁰⁰. Постепенно авторы детских журналов стали учитывать возрастные, гендерные особенности юной читательской аудитории. Детская периодика эволюционировала в особый социальный институт, выполняющий по отношению к детскому социуму специфические функции – социализации / адаптации молодого поколения к современной им действительности, подготовки юных граждан страны к активной взрослой жизни. Они формировали познавательные и практические навыки, развивали умственные способности, воспитывали чувства ответственности и любви к родине, развивали смекалку, чувство юмора и т.п.¹⁰¹ Самые прогрессивные представители детской российской прессы (в контексте социально-политических преобразований) внедряли практики публичной агитации, направленной на формирование активной гражданской позиции.

В связи с этим в исследовании рассматриваются принципы и идейные основания различных дискурсивных стратегий, которые выбирали детские журналы. Редакционные коллегии исходили из различных представлений о ребенке и, как следствие, конструировали дифференцированные детские образы, выстраивали собственные субдискурсы о детях и детской литературе.

---

⁹⁹ North D. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction // World Development, 1989. Vol.17. № 9. PP. 1319–1332; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

¹⁰⁰ Бабушкина А.П. История русской детской литературы.

¹⁰¹ Дзялошинский И.М. СМИ и общественные институты: перспективы взаимодействия // Теория СМИ. 2008. № 2. С. 2–25.

Формирование детской картины мира происходило через присвоение взрослого знания. Аккумулированные образы детства журнальных субдискурсов позволяют охарактеризовать модель конструирования ребенка, специфика которой отражает и трансформацию социально-политического пространства, и развитие «взрослой мысли» в отношении детской субкультуры¹⁰².

Фокус исследования направлен на детские письма. На страницах детских журналов публиковались разные виды детских текстов, однако доминировали эпистолярные. Письма как источник, позволяющий реконструировать социально-психологический облик определенной группы населения, изучались Н.Н. Козловой, Т.Г. Кучиной, В.К. Романовским, Г.Л. Соболевым и др.¹⁰³ Историко-антропологический подход к письмам, возникшим в условиях военных конфликтов, был реализован С. Ушакиным и А. Голубевым¹⁰⁴. В соответствии с классификацией Е.И. Прохорова, выделяются следующие разновидности писем: 1) письма, представляющие собой литературно-художественные или критико-публицистические произведения; 2) деловые письма; 3) частные письма как акт личного общения¹⁰⁵.

На сегодняшний день в лингвистике эпистолярный текст – это уникальный объект исследования, в котором содержится информация об особенностях языка целой языковой эпохи¹⁰⁶. В ситуации создания личного письма автор выступает

---

¹⁰² Маргулина Н.И. Организация дискурса современных детских и детско-юношеских журналов в российской системе медиаобразования // MEDIAобразование: сборник трудов научной конференции. Томск, 2018.

¹⁰³ Козлова Н.Н., Сандомирская И.И. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: опыт лингвосociологического чтения. М., Гнозис; Русское феноменологическое общество, 1996; Кучина Т.Г. К вопросу об изучении эволюции эпистолярных источников второй половины XIX – начала XX в. // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин: статьи и материалы. М., 1984. С. 40–48; Романовский В.К. Письма рабочих как источник для изучения социального облика рабочего класса 20-х гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. 1990. Т. XXI. С. 54–65; Соболев Г.Л. Письма в Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов как источник для изучения общественной психологии в России в 1917 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. 1968. Т. 2. С. 159–173.

¹⁰⁴ Ушакин С., Голубев, А. XX век: Письма войны; сост., вступ. статья, ред.; Е. Гончарова, И. Реброва, подготовка документов. М.: Новое литературное обозрение, 2016.

¹⁰⁵ Прохоров Е.И. Издание эпистолярного наследия // Вопросы текстологии. М., 1964. Вып. 3. С. 18–19.

¹⁰⁶ Фесенко О.П. Эпистолярный: жанр, стиль, дискурс // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 23. С. 141.

как носитель определенной социально-демографической роли¹⁰⁷. При анализе переписки необходимо учитывать многие факторы, к примеру, иметь в виду существовавшие эпистолярные традиции, а также индивидуальную манеру самих корреспондентов¹⁰⁸.

Работа с детскими текстами на страницах журнальных номеров осложняется особенностями источника. В опубликованных письмах чаще всего отсутствует подробная информация об адресанте – его социальном положении, семье, окружении, образовании. На страницах журналов помимо детских текстов, прошедших редакторские или корректорские поправки, печатались взрослые тексты от детского имени, с целью: 1) активизировать детский интерес и расширить читательский контингент; 2) акцентировать внимание читателей на определённых значимых темах. В ходе исследования были выявлены случаи, когда сами дети использовали в письмах опубликованные ранее взрослые тексты. К сожалению, утрата оригинальных детских писем не позволяет в полной мере реконструировать процесс создания эпистолярного текста.

При работе с детскими текстами был применён исследовательский опыт А.А. Сальниковой¹⁰⁹. В работе принимались во внимание разработки гендерного подхода в исторических исследованиях, наработки в области истории повседневности¹¹⁰. Эти подходы предполагают сочетание методов институциональной истории, дискурсивного анализа, культурной антропологии, идеологии и конструкта детства в контексте социальных процессов и повседневных практик того времени¹¹¹.

---

¹⁰⁷ Рабенко Т.Г. Инвариантные и варианты признаки жанров естественной письменной речи (на материале жанров «личный дневник», «личное письмо», «личная записка») // Жанры речи. 2020. № 1 (25). С. 10.

¹⁰⁸ Кобак И.В. Письма как исторический источник: задачи и приёмы изучения // Вестник СПбГУ. 2012. Вып. 2. С. 147.

¹⁰⁹ Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования.

¹¹⁰ Кон И.С. От истории детства к истории девочек и мальчиков: гендерные аспекты в осмыслении теории Ф. Арьеса. Сб. ст.: Вся история наполнена детством: наследие Ф. Арьеса и новые подходы к истории детства. М., 2012. С. 33–54.

¹¹¹ Кром М.М. Повседневность как предмет исторического исследования (вместо предисловия) // История повседневности. СПб., 2003. С. 7–14; Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом

Квантитативные методы были применены к журналу «Задушевное слово». Известно, что использование математических методов способствует получению содержательных выводов за счет анализа больших массивов информации¹¹². Более подробно методика количественного и качественного анализа детских текстов охарактеризована во второй главе настоящего исследования.

В работе также применялись общенаучные методы – описание, анализ, синтез, а также специальные методы исторического исследования, такие как историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический.

Положения, выносимые на защиту

1. Организация детской прессы конца XIX – начала XX в. была следствием личной инициативы интеллигентной прослойки российского общества, исходившей из осмысления ребенка как части автономной, самостоятельной субкультуры, имеющей свои традиции, функции и т.д. Наиболее прогрессивная часть российской интеллигенции, несмотря на финансовые трудности и дефицит содержательного (публицистического) материала, по примеру зарубежной прессы вводила элементы демократического (свободного) отношения к детям как к полноправным членам общества.

2. На рубеже XIX–XX вв. в детских журналах начала складываться принципиально новая медиамодель взаимодействия взрослых с читателями. Наряду с традиционными изданиями – носителями ценностей воспитания, в которых аккумулировались патриархальные назидательно-наставнические дискурсы, появились издания «нового типа», направленные на информирование читателя, воспитание и привлечение его к общественной жизни. Редакторы и редколлегии журналов для детей вырабатывали различные технологии для развития детской инициативы. В то время как традиционные / классические журналы пытались оградить детей от окружающей их реальности, журналы

исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2014. Т. 4, № 1. С. 7–21.

¹¹² Заира М.А. Некоторые аспекты использования математико-статистических методов при проведении анализа социально-гуманитарных текстов // Экономика, статистика и информатика. 2016. № 1. С. 56.

«нового типа» смело шли на эксперимент и создавали условия для выработки многообразных поведенческих практик, в том числе навыков коммуникации.

3. В последние десятилетия XIX в. некоторые редакторы журналов «нового типа» стали применять разные стратегии, вовлекающие юных читателей в активный диалог. Пионером данного феномена являлось издание «Задушевное слово». Изначально диалог строился между детьми и редакцией. Постепенно дети стали осваивать межличностное общение на страницах журналов в рамках рубрик детской переписки, которая активно поощрялась редакциями.

4. Институционализация детской прессы проходила в условиях общественной дискуссии и политических изменений в Российской империи. Детская пресса являлась одним из медиумов в борьбе общественности за влияние на молодое поколение. Современные темы звучали в новостных хрониках или сюжетах художественных рассказов. После революции 1905 г. социально-политические реалии стали разъясняться в специально отведённых статьях и рубриках. Новым этапом развития стала Первая мировая война, когда авторы статей афишировали примеры детской благотворительности, самопожертвований.

5. В письмах детей главными элементами детской картины мира являлись семья, школа, друзья, увлечения, хобби, путешествия. Эти элементы особенно доминировали в конце XIX – первом десятилетии XX в. Дети делились различной информацией, давали друг другу практические советы. В процессе коммуникации они приобретали новый социальный опыт, осваивали различные навыки, знания. С 1910 г. в журналах стали появляться «воображаемые» детские сообщества – кружки, клубы по детским интересам. Элементы детской картины мира расширялись делами общественной направленности. В период Первой мировой войны дети искали друзей среди читателей, оказавшихся в подобных сложных ситуациях – эвакуация, потеря родственника. Сюжеты детских диалогов военного периода затрагивали вопросы благотворительности, личного вклада в победу. В процессе коммуникации дети овладевали нормами «взрослого» языка, который способствовал их социальной мобильности; давал возможность адаптации к новым социальным ролям и выходу за привычные детские рамки. В понимании

детей возросло значение своей личности как активного, самостоятельного субъекта, актора общественной жизни.

6. На рубеже 1917–1918 гг. в журнальной политике возникло «депрессивное состояние», в рамках которого журнал перестал быть активным актором детской социализации. Детские дореволюционные журналы прекратили своё существование.

Научная новизна работы состоит в применении междисциплинарного подхода к исследованию детских журналов конца XIX – начала XX в. в рамках концепции социального конструирования. Впервые проанализирован процесс институционализации детской прессы, рассмотрен генезис и развитие коммуникативного пространства. Подробно охарактеризован внутренний потенциал детских журналов в деле трансформации детства, формирования письменного детского языка и языковой картины мира.

В рамках настоящего исследования впервые предпринята жанрово-типологическая классификация детской прессы конца XIX – начала XX в. Отдельной группой выделяются журналы «нового / демократического типа». Диссертация содержит примеры различных редакционных стратегий, направленных на формирование коммуникационного / интерактивного пространства. Особое внимание уделяется апробации количественного метода в контексте анализа детских текстов на примере журнала «Задушевное слово». С помощью сетевых ресурсов в работе также применяется качественный анализ детских и взрослых текстов.

Теоретическая и практическая значимость

Апробация теоретико-методологической базы исследования может служить прочным заделом для будущих исследований в рамках истории детства или исследований детских журналов.

Изучение исторического опыта изданий для детей может оказаться полезным для детских издателей и журналистов, способствуя модернизации и корректировке имеющейся детской прессы (в т.ч. в сети Интернет). Особенно это актуально в связи с тем, что в настоящее время институт детской литературы

прекратил своё существование. Исследование способно расширить наше представление о воспитательной функции детских журналов.

Благодаря изучению данной темы возможна организация (или корректировка) спецкурсов по истории детства или по истории детской журналистики на филологических, педагогических или исторических факультетах высших учебных заведений. Понимание данного вопроса необходимо для дальнейшего совершенствования научно-исследовательской и учебно-педагогической деятельности в области изучения источниковедения и методологии истории детства, истории детской литературы и журналистики.

Апробация и степень достоверности исследования

Апробация и степень достоверности исследования обеспечиваются за счёт обращения к широкому кругу официальных источников и многочисленных экспертных оценок.

Некоторые сюжеты исследования были раскрыты на заседаниях кафедры русской истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург) в рамках межвузовской научной конференции «Актуальные проблемы истории России»:

1. «Детский журнал “Ученик” (1910–1914 гг.): краткий обзор», 2016 год.
2. «Повседневная жизнь школьников на страницах детских журналов начала XX века», 2017 год.
3. «Социально-политические сюжеты на страницах детских периодических журналов России начала XX века», 2018 год.

На XXII научной конференции аспирантов и докторантов кафедры отечественной и зарубежной истории Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск):

1. «Что я думаю о войне, или Первая мировая глазами детей (по материалам детских периодических изданий в России 1914–1917 гг.)», 2020 г.

Содержание концепции, положенной в основу исследования, было представлено в тезисах на Международной конференции «Инновационные

процессы в гуманитарной науке и образовании», в Национальном исследовательском Московском строительном университете (г. Москва):

1. «Конструирование детства на страницах журналов для среднего и старшего возраста конца XIX – начала XX века в России», 2020 г.

Историографический обзор исследуемой темы был представлен на конференции, посвящённой «Дням исторической науки» в Южно-Уральском государственном университете в 2021 г.

По темам докладов опубликованы статьи:

1. В ежегодных научных сборниках «Герценовские чтения. Актуальные проблемы истории России» (РИНЦ)¹¹³.

2. В журналах: «Вопросы национальных и Федеративных отношений»¹¹⁴; «Балтийский гуманитарный журнал»¹¹⁵; «Вестник Южно-Уральского государственного университета» (ВАК)¹¹⁶.

В 2022 г. опубликована статья «Трансформация темы детства в России в условиях Первой Мировой и Гражданской войн (по материалам историографии и детских журналов)» (ВАК)¹¹⁷.

В 2023 г. опубликована статья «Детские тексты на страницах журналов для среднего и старшего возраста в России конца XIX – начала XX века» (Scopus)¹¹⁸.

---

¹¹³ Кравченко Е.В. Детский журнал «Ученик» (1910–1914 гг.): краткий обзор // Герценовские чтения 2016. Актуальные вопросы русской истории: сборник учебно-методических и научных трудов; под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2017. С. 242–250. Там же: Актуальные вопросы школьной повседневности на страницах детских журналов начала XX века. 2018. С. 44–51.

¹¹⁴ Кравченко Е.В. Что я думаю о войне или Первая мировая глазами детей (по материалам детских периодических изданий в России 1914–1917 гг.) // Вопросы национальных и Федеративных отношений. М., 2020. № 5 (62). С. 1194–1202.

¹¹⁵ Кравченко Е.В. Конструирование детства в России конца XIX – начала XX вв.: от теории к изучению дискурсивных практик (на примерах детской периодической прессы для среднего и старшего возраста) // Балтийский гуманитарный вестник. Калининград, 2021. Т. 10, № 1 (34). С. 143–146.

¹¹⁶ Никонова О.Ю., Кравченко Е.В. Современная историография российского детства «эпохи катастроф» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2021. Т. 21, № 3. С. 47–55.

¹¹⁷ Кравченко Е.В. Трансформация темы детства в России в условиях Первой мировой и Гражданской войн (по материалам историографии и детских журналов) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2022. Т. 22, № 4. С. 32–41.

Структура исследования отражает концепцию работы, состоит из введения, двух глав (каждая из которых подразделена на параграфы), заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

---

¹¹⁸ Никонова О.Ю., Кравченко Е.В. Детские тексты на страницах журналов для среднего и старшего возраста в России конца XIX – начала XX века» // Детские чтения. 2023. С. 77–100.

ГЛАВА 1. ДИСКУССИИ О ДЕТСТВЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЖУРНАЛОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ В КОНЦЕ XIX В.

§ 1. Периодические издания для детей в дискуссиях о детях и детстве

«Детство», «детская субкультура», «мир детства» – сложные категории, до сих пор не имеющие четких определений в гуманитарных науках. Американский социолог Нейл Постман полагает, что детство в современном значении этого слова существует менее 400 лет¹¹⁹. Понимание, кто такой «ребенок», зависит от культурных и исторических факторов. В прошлом термин «ребенок» служил не только для определения возрастных групп населения, но и для маркирования людей, стоявших на нижних ступенях социальной лестницы. Признаки «ребенка» приписывались колонизированным народам, рабам, женщинам. В XVIII в. французские и немецкие слова «garçon» и «knaben» относились как к мальчикам в возрасте шести лет, так и к мужчинам в возрасте тридцати – сорока лет.

Философское, а затем и научное осмысление феномена ребёнка и феномена детства прошло значительный путь и уходит корнями в античную философию¹²⁰. В эпоху Средневековья дети осмысливались преимущественно в рамках оппозиции «ребенок – взрослый»¹²¹. В философии XVII в. «детство» было включено в дискурсы о государстве, семье, собственности¹²². Важной вехой в осмыслении ребенка и детства стала философия Просвещения¹²³. Яркая выраженная гуманистическая позиция позволила Ж.-Ж. Руссо увидеть в ребёнке

---

¹¹⁹ Щеглова С.Н. Детство как социальный феномен: Концепция социального конструирования детства. С. 53.

¹²⁰ Нефёдова Л.К. Философский смысл детства: западный и русский дискурсы: монография. Омск, 2019. С. 132; Соколовская Н.В. Раннее детство в представлениях итальянских мыслителей XV века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2006.

¹²¹ В частности, Монтень рассматривает детство как компонент взрослого космоса.

¹²² Нефёдова Л.К. С. 144; Герасимова О.И. Гуманистическая концепция воспитания в философско-педагогическом наследии Жана-Жака Руссо: 1712–1778: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2007.

¹²³ Например: Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или о воспитании // Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци: Педагогическое наследие; сост. В.М. Кларин, А.Н. Джурицкий. М., 1989. С. 199–296; Кант И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // Образовательная политика. 2012. № 3 (59). С. 116–120.

«носителя лучшего будущего»¹²⁴. Благодаря немецкой философской школе ребёнка стали вписывать в картину мира и воспринимать как активного агента и субъекта познания¹²⁵. В середине XIX в. интерес к миру детства возрос благодаря учениям Ч. Дарвина¹²⁶.

В конце XVIII – начале XIX в. в Европе стало набирать силу научное осмысление феномена детства, которое стало основой для законодательных решений. Главными инструментами педагогического воздействия представлялись всестороннее воспитание и трудовая деятельность¹²⁷. В европейских странах принимались законы о всеобщем образовании: в Италии в 1877 г., в Англии в 1881 г., во Франции в 1881–1882 гг., в США с 1852 г. (штат Массачусетс). Опираясь на просветительские идеи, Мария Монтессори, Фрэнсис У. Паркер и Джон Дьюи в своих инновационных школах Италии и США развивали практическое применение педагогики, ориентированной на ребенка¹²⁸. По словам Герольда Перкина, это была эпоха «профессиональной революции»¹²⁹, в контексте которой философы, психологи, педагоги, ученые и люди искусства обратились к проблемам детства и истокам личности¹³⁰.

Традиции российской гуманитарной мысли и европейские тенденции повлияли на развитие представлений о детстве и детях в России. Знаменитыми педагогами и психологами отечественной научной школы вырабатывались

---

¹²⁴ Герасимова О.И. Гуманистическая концепция воспитания в философско-педагогическом наследии Жана-Жака Руссо: 1712–1778.

¹²⁵ Нефёдова Л.К. Философский смысл детства: западный и русский дискурсы. С. 151–167.

¹²⁶ Ганина С.А. Концепции детства в истории культуры (социально-философский и психолого-педагогический подходы) // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2012. С. 111–119.

¹²⁷ Зотова О.А. Эволюция идей духовно-нравственного воспитания в педагогике Германии конца XVIII – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2009.

¹²⁸ Йованович Т.Г., Кохташвили Н.И., Маркова О.В. Исторические аспекты становления и развития среднего образования США в конце XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8. С. 90–91; Fallace Th.D. The Origins of Classroom Deliberation: Democratic Education in the Shadow of Totalitarianism, 1938-1960. Harvard Educational Review, 2016. PP. 506–526

¹²⁹ Byford A. Science of the Child in Late Imperial and Early Soviet Russia. History of Education. 2017. Vol. 46. No. 5. P. 595–617.

¹³⁰ Ганина С.А. Философские и естественно-научные основания феномена детства... // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. Вып. 6 (121). С. 31.

концептуальные теории о детстве¹³¹. Отечественные интеллектуалы и философы – Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, С.И. Гессен, П.А. Флоренский, В.В. Зеньковский, Н.А. Бердяев и многие другие – освещали вопросы детского внутреннего мира, духовной жизни, мировоззрения¹³². Вопросы просвещения детей отразились в трудах Н.И. Новикова, И.И. Бецкого, Н.А. Добролюбова, К.Д. Ушинского и др.¹³³. Мыслители выражали приверженность идеям детской свободы, многообразия интересов, обосновывали демократические модели воспитания и обучения¹³⁴. Российскими специалистами были разработаны теории свободного воспитания, «экспериментальной педагогики», которые перекликались с европейскими дискурсами о детстве¹³⁵. Известный теоретик и практик экспериментальной школы С.Т. Шацкий писал: «Почти такое же впечатление я вынес и из второго моего путешествия за границу (1913–1914 годы), когда в поисках трудовой школы я побывал в Германии, Бельгии, Франции

---

¹³¹ Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. М., 2001; Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Психология развития: хрестоматия. СПб.: Питер, 2013; Выготский Л.С. Проблема культурного развития ребенка // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1991. № 4. С. 5–18; Зеньковский В.В. Психология детства. М., 1996; Корчак Я. Как любить ребенка. М.: Росмэн, 2007; Макаренко А.С. Книга для родителей. Л., 1981; Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека. М., 2002; Слободчиков В.И. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М., 2013; Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения: в 3 т.; Сухомлинский В.А. О воспитании. М., 1982; Фельдштейн Д.И. Мир Детства в современном мире (проблемы и задачи исследования). М., 2013; Эльконин Д.Б. Детская психология. М., 2007.

¹³² Толстой Л.Н. Детство. Отрочество. Юность. СПб., 2009; Толстой Л.Н. Воспитание и образование. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/library:0122468> (дата обращения 29.12.2021); Флоренский П.А. Детям моим. Воспоминания прошлых лет. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/2434> (дата обращения 29.12.2021); Амонашвили Ш.А. О воспитании и образовании в грядущей России. Значение веры в педагогике (по трудам И. Ильина); М., 2018; Розанов В.В. Собрание сочинений. Около народной души. М., 2003; Розанов В.В. Религия. Философия. Культура. М., 1992.

¹³³ Новиков Н.И. Избранные сочинения. Москва, 1951; Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. Т. 2. М., 1953; Добролюбов Н.А. Избранные философские сочинения: в 2 т. М., 1945–1946. Т. 1. 1945; Латышина Д.И. История педагогики: Воспитание и образование в России: (X – начало XX в.). М., 1998; Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А.А. Сурков. Т. 2. М., 1964; Чернышевский Н.Г. Сочинения: в 2 т.; под. ред. И.К. Пантина. Т. 2. М., 1987; Ушинский К.Д. Собрание сочинений Константина Дмитриевича Ушинского в Электронной библиотеке НПБ им. К.Д. Ушинского URL: <http://elib.gnpbu.ru/sections/0100/ushinskij/> (дата обращения 29.12.2021) и др.

¹³⁴ Толстой Л.Н. Педагогические сочинения / сост. В.Н. Вейкшан (Кудрявая). М., 1989.

¹³⁵ Козлова Т.С. Развитие идей экспериментальной педагогики в России (конец XIX – 70-е годы XX века): автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007.

и Швейцарии. Повсюду я видел чрезвычайно узкую постановку вопроса о трудовой школе вообще и огромную разницу между старыми школами и школами с зачаточными формами новых педагогических идей, но в то же самое время меня поражало умение западноевропейских педагогов организовывать работу и хорошо её оборудовать»¹³⁶.

На рубеже XIX–XX вв. в отечественной педагогической науке были предприняты попытки подвести теории воспитания к одной, базовой, руководящей идее, которая стала бы стержнем всей педагогической деятельности и образовательной системы¹³⁷. По мнению некоторых авторов, отечественным специалистам начала XX в. удалось выработать целостную модель гуманистической педагогики, которая имела все шансы на успешную апробацию¹³⁸. Это способствовало открытию частных учебных заведений с инновационными, демократическими подходами в сфере образования школьников – школы князя В.Н. Тенишева (Санкт-Петербург), гимназии П.Г. Шелапутина (Москва), женской Стоюнинской гимназии (Санкт-Петербург)¹³⁹. Это же время ознаменовалось усиленным ростом народных школ и возникновением при них ученических библиотек¹⁴⁰.

На рубеже XIX–XX в. в России возникла новая комплексная наука о детях – педология¹⁴¹. Основоположником педологии стал педагог экспериментального направления А.П. Нечаев. В Российской империи повсеместно создавались педологические учреждения, в которых работали специалисты по педагогике, психологии, физиологии и дефектологии. Большой вклад в педологию внес

---

¹³⁶ История образования конца XIX – начала XX вв. через призму актуальных педагогических теорий и практик: хрестоматия: учебное пособие; авт. сост. Е.И. Пургина. 2018. С. 147–148.

¹³⁷ Минюкова С.А., Мудрик А.В. Проблема принципов воспитания в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX в. // Сибирский педагогический журнал. 2007. С. 263–272.

¹³⁸ Богуславский М.В. Развитие гуманистических традиций воспитания в отечественном образовании начала XX века // Вестник Московского городского педагогического университета. 2009. № 1 (7). С. 116–117.

¹³⁹ Панькин А.Б. История образования и педагогической мысли: учебное пособие. Элиста, 2003.

¹⁴⁰ Чехов Н.В. Детская литература. М.: Проза, 1909. С. 73.

¹⁴¹ Основоположником педологии был исследователь Гренвилл Стенли Холл, в трудах которого были предприняты первые попытки междисциплинарного подхода к изучению психического развития ребенка с учетом его физиологии. См.: Блонский П.П. Педология / под ред. В.А. Сластенина. М., 2000.

В.М. Бехтерев, организовавший в 1907 г. Педологический институт в Санкт-Петербурге и основавший журнал «Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии». Основным направлением работы учёного являлось детское воспитание¹⁴². О важности дифференцированного обучения детей с различными формами патологии впервые говорил В.П. Кащенко¹⁴³. П.П. Блонский дал представление о характеристиках памяти, мышления в ходе возрастного развития¹⁴⁴. В исследованиях отечественных педологов был накоплен большой эмпирический материал о развитии детей. Ценным в педологии было стремление изучать развитие ребенка комплексно, однако предмет педологии, несмотря на многочисленные дискуссии и теоретические разработки, не был определен. На этапе своего развития педология столкнулась с огромными сложностями междисциплинарного характера (в т.ч. в вопросе о методах диагностики детского поведения), однако именно она дала толчок развитию таких направлений, как детская и педагогическая психология, генетическая психология, социальная педагогика, этнография детства, социология молодежи, тезаурусный подход и др.¹⁴⁵

Не остались в стороне от дискуссий и новаторских изменений представители периодических изданий для детей, среди которых были литераторы, издатели, педагоги, врачи, священники, государственные служащие.

Детская пресса в России начала интенсивно развиваться в XVIII в. Выпуск первого периодического издания для детей организовал Н.И. Новиков¹⁴⁶. Одной из причин создания журнала был недостаток детской литературы на русском языке¹⁴⁷. В журнале печатались сюжеты реальной жизни в жанре письма – «переписка» отца и сына, беседы между отцом и сыном, матерью и дочерью.

---

¹⁴² Бехтерев В.М. Проблемы развития и воспитания человека: избранные психологические труды. М.; Воронеж, 2010.

¹⁴³ Кащенко В.П. Нужно ли выделять даровитых детей из общей массы школьников? // Антология педагогической мысли второй половины XIX – начала XX в. М., 1990. С. 480–487.

¹⁴⁴ Блонский П.П. Педология.

¹⁴⁵ В 1936 г. педология была официально запрещена в СССР.

¹⁴⁶ Журнал «Детское чтение для сердца и разума» (1785–1789).

¹⁴⁷ Цит. по: Черепнева Л.М. Первый российский журнал для детей «Детское чтение для сердца и разума» и его работа с аудиторией // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. № 3. С. 100–118.

Н.И. Новиков стремился «...ввести юных читателей в круг проблем реальной жизни, воспитать в них стойкость и мужество, патриотизм и подлинную гражданственность»; «просвещать юное поколение»¹⁴⁸. Наряду с журналом «Детское чтение для сердца и разума» в 1785 г. в Санкт-Петербурге в типографии Брейткопфа по инициативе сотрудников Главного народного училища вышел новый детский журнал – «Растущий виноград»¹⁴⁹, целью которого было «...способствовать просвещению...»¹⁵⁰. Эти два издания заложили фундамент русской детской периодики.

С середины XIX в. идеи в сфере образования и воспитания юного поколения активно разрабатывали и распространяли педагогические журналы: «Журнал для воспитания» (1857 г.) (с 1860 г. «Воспитание»), «Учитель» (1861 г.), «Ясная Поляна» (1862 г.) «Педагогический сборник» (1864 г.), «Народная школа» (1869 г.), «Семья и школа» (1871 г.), «Педагогический листок» (1871 г.), «Русский начальный учитель» (1880 г.).

С 1860 г. распространением народной и детской книги занялся Комитет грамотности (Санкт-Петербург, Москва). Благодаря издательству И.Д. Сытина по школам, библиотекам, читальням империи массовыми тиражами (бесплатно) распространялись рекомендательные библиографии, обзоры детской литературы. В 1862 г. вышел труд Ф.Г. Толля «Наша детская литература»¹⁵¹. Стали появляться материалы аналитического характера, поднимавшие вопросы обеспеченности детей материалами для чтения и самообразования, их содержанию и характеру. Это были труды П.В. Засодимского¹⁵², А.Н. Острогорского¹⁵³. В журнале «Библиограф» с «Обзором детской литературы» регулярно печатались заметки

---

¹⁴⁸ Вологина Е.В. Становление детской периодики в России: трансформация издательской модели. С. 2.

¹⁴⁹ «Растущий виноград» (1785–1787 гг.).

¹⁵⁰ Борисова О.О., Струкова Т.В. «Детское чтение для сердца и разума» и «Растущий виноград» – первые периодические издания для детей и юношества в России // Учёные записки Орловского государственного университета. 2021. № 2 (91). С. 109–114.

¹⁵¹ Толль Ф.Г. Опыт библиографии современной отечественной литературы. СПб., 1862. С. 258.

¹⁵² Лисовский Н.М. Русская периодическая печать 1703–1894 гг. СПб., 1894.

¹⁵³ Острогорский А. Столетие первого русского детского журнала.

Н.М. Лисовского¹⁵⁴. Вопросы детского чтения и самообразования поднимались в научно-педагогических журналах, таких как «Русская школа» (1890–1917 гг.) в Санкт-Петербурге и «Вестник воспитания» (1890–1917 гг.) в Москве.

Новаторские идеи вдохновили некоторых издателей и редакторов журналов для детей на изменение редакционной политики. Пионерами этого процесса можно назвать детские периодические издания «Задуманное слово» (1876–1918 гг.), «Весна» (1884 г.), «Детский отдых» (1881–1907 гг.). Журнал «Детский отдых», который печатал художественно-литературные произведения, статьи, посвящённые истории, географии, новым достижениям в области технических наук, стал публиковать острые и актуальные материалы, освещавшие тему голода среди крестьянского населения. «Задуманное слово» увеличивало публикацию статей научно-просветительского характера. Журнал «Весна» активно печатал статьи и анекдоты, связанные с социальными реалиями жизни. Впервые на страницах журналов для детей появились детские письма.

В эпицентре споров вокруг детской прессы оказались журналы «нового типа»¹⁵⁵, стремившиеся адаптировать редакционную политику к актуальным общественным запросам и вводить в содержание номеров обсуждение общественно-политических проблем¹⁵⁶. Одни русские интеллектуалы – К.Н. Модзалевский, Н.В. Чехов – считали, что появление детских журналов «нового типа» ничем не оправдано, другие же, наоборот, встали на их защиту (А.В. Круглов, Е. Чебышева-Дмитриева). По мнению литературных критиков М.Н. Василевского и В. Зеленко, детские журналы должны были играть социализирующую роль и служить промежуточным звеном между взрослым и ребёнком. К.И. Чуковский, наоборот, был категорически против раннего взросления и навязывания детям «суеверий» взрослой жизни. Он считал, что внутреннее содержание журналов должно избегать дидактики и больше

---

¹⁵⁴ Засодимский П. Очерк истории детской журналистики (по 1869).

¹⁵⁵ Термин журналы «нового типа» был введён в оборот специалистом изучения детской прессы М.И. Холмовым и более широко раскрыт Л.Н. Колесовой.

¹⁵⁶ Колесова Л.Н. Детские журналы России (1785–1917). С. 10.

акцентироваться на материале прикладного характера, способствующем развитию «рук и глаз»¹⁵⁷.

В первое десятилетие XX в. характер дискуссий изменился. По мнению большинства, детские издания периодического толка имели право на жизнь, однако во главу угла был поставлен другой вопрос: в какой форме должен публиковаться современный материал и как он может восприниматься юными читателями.

В представлении авторов журнала «Русская школа» (1890–1917 гг.), опиравшихся на авторитетное мнение К.И. Чуковского, каждое издание должно выходить в определённое время в виде серии книг, предназначенной для отдельных возрастов. Часть журналов должна быть чисто литературной (рассказы, повести, стихи). Другая часть – иметь публицистический характер и печатать научно-популярные материалы, исторические, библиографические статьи и т.д. По мнению критиков, не стоило смешивать художественно-литературный, познавательный и развлекательный материал в одном издании¹⁵⁸. В качестве примера они приводили «Библиотеку юного читателя» (1899–1908 гг.), на страницах которой печатались материалы научно-просветительского характера. В дискуссии участвовали Е. Елачич¹⁵⁹, С. Золотарев¹⁶⁰, А.Е. Корольков¹⁶¹, А. Колмогоров¹⁶², В.Н. Ладыженский¹⁶³, Ю.И. Менжинская¹⁶⁴, Н. Саввин¹⁶⁵ и др. Их критические статьи периодически выходили на страницах педагогических и литературных журналов¹⁶⁶.

---

¹⁵⁷ Василевский М.Н. Нужен ли детям детский журнал; Зеленко В. Нужны ли детские журналы?; Чуковский К.И. Матерям о детских журналах.

¹⁵⁸ [Н.Ш.Т.] Обзор детских журналов // Русская школа. 1907. № 5. С. 2.

¹⁵⁹ Елачич Е. Сборник статей по вопросам детского чтения. СПб., 1914.

¹⁶⁰ Золотарев С. Война и детские журналы // Школа и жизнь. 1914. № 42. С. 5–8.

¹⁶¹ Корольков А.Е. Что читать детям. М., 1908.

¹⁶² Колмогоров А. Энциклопедия пробуждающегося ума // Новости детской литературы. 1912. С. 10–17.

¹⁶³ Ладыженский В.Н. История русской литературы для школ и народа. СПб., 1914.

¹⁶⁴ Менжинская Ю.И. Детские журналы // Русская школа. 1909. № 10. С. 15–19.

¹⁶⁵ Саввин Н.А. Детская журналистика 1908 г. Опыт ежегодника детской литературы: Детская литература и журналистика. М., 1910.

¹⁶⁶ Новости детской литературы (1911–1916 гг.); Опыт ежегодника детской литературы (1911–1916 гг.); Педагогический листок (1877–1917 гг.); Русская школа (1890–1917 гг.).

В 1911 г. появились два издания, посвященные критике детской литературы и журналистики. В Москве – «Новости детской литературы» (1911–1916 гг.) под редакцией А.И. Колмогорова¹⁶⁷, в Санкт-Петербурге – «Что и как читать детям» (1911–1917 гг.) Е.А. Елачича¹⁶⁸. На их страницах публиковались активные участники дискуссий начала XX в. – М.Н. Василевский¹⁶⁹, В. Зеленко¹⁷⁰, К.И. Чуковский¹⁷¹:

В пылу дискуссии В. Зеленко писал: «Но там и здесь, и в печати, и в повседневной практике, раздаются голоса против применения журнала <...> единодушно осуждают детские журналы за разнообразные промахи и недостатки <...> Одинаково ценны и талантливая статья, дающая ответы на все вопросы, и даже сырой материал, в котором творческая деятельность юного интеллекта найдет для себя блестящие блески...»¹⁷². М.Н. Василевский утверждал, что журнал должен выполнять социализирующую функцию. Содержание номеров должно дифференцироваться соответственно детскому возрасту, полу ребёнка. Недопустимо освещение современных политических тем и сюжетов, описывающих негативные реалии жизни. При этом современный материал должен заинтересовывать «детское любознание». Журнальный материал должен подаваться в систематизированном виде, чтобы у ребёнка не возникала «путаница». Журнал должен иметь развлекательное наполнение в виде шуток, карикатур и прочее. По мнению В. Зеленко, журнал должен был быть связующим звеном между ребёнком / учеником и родителем / учителем. К.И. Чуковский акцентировал взгляд на том, что журнал должен не формировать ребёнка, а вызывать интерес к наукам, окружающему миру, литературе и т.п.

Некоторые литературные критики категорически возражали против вовлечения детей в какие-либо жизненные, социальные проблемы. Журнал «Задуманное слово» (1876–1918 гг.), выступивший застрельщиком изменений в

---

¹⁶⁷ Колмогоров И.А. Новости детской литературы.

¹⁶⁸ Елачич Е.А. Что и как читать детям.

¹⁶⁹ Василевский М.Н. Нужен ли детям детский журнал.

¹⁷⁰ Зеленко В. Нужны ли детские журналы?

¹⁷¹ Чуковский К.И. Матерям о детских журналах.

¹⁷² Зеленко В. Там же.

детской периодике, вызывал неодобрительную реакцию, как издание «...о том, о сём, а больше ни о чём»¹⁷³. В специализированной литературе встречались предостережения родителям: «...мы хотели бы предостеречь от выписки его всех родителей и воспитателей, которые могут прельститься прекрасной внешностью журнала»¹⁷⁴. Под удары критиков попадали и отдельные материалы, поднимавшие социальные темы. Так, в журнале «Жаворонок» (1908–1923 гг.) был опубликован рассказ «Оля» Измайлова, в котором главная героиня отдавала начальнице гимназии накопленные сбережения на нужды голодающих детей. Автора рассказа обвинили в том, что он рисует «мрачные стороны» жизни, которые способны «лишь нервировать ребёнка»¹⁷⁵. Журналу «Доброе утро» (1909–1918 гг.) доставалось за то, что он «...очевидно мало знает детские вкусы, детскую психику и отсюда все недостатки журнала»¹⁷⁶.

Однако, в российском сообществе литераторов и педагогов все же имелись убежденные сторонники демократизации журналов. Известный литературный критик, представитель «революционной демократии» Н.А. Добролюбов уже в 50–60-е гг. XIX в. писал в том, что «...журнал очень мало думает о современном движении идей и остается по-прежнему очень преданною высшим отвлеченным и идеальным стремлениям, не имеющим практической применимости»¹⁷⁷. Педагог и библиограф Н.В. Чехов в 1909 г. надеялся, что «...журналы получают, наконец, характер настоящих журналов: в них будут и злоба дня, и текущие события школьной жизни <...> будут известия, если не из-за границы, то из другого мира, мира взрослых...»¹⁷⁸. Часть редакторов и авторов ясно выражала желание говорить юным читателям «...о жизни такой, какая она есть»¹⁷⁹. Детская писательница М.К. Цебрикова отмечала: «В школах Австрии, я слышала своими

---

¹⁷³ Менжинская Ю. Разбор журнала «Задуманное слово» за 1913 г. // Что и как читать детям. 1913. № 7. С. 13.

¹⁷⁴ Бередникова М.В. О журналах для детского чтения. М., 1914. С. 72.

¹⁷⁵ Цит. по: О журналах для детского чтения / Отдел детского чтения. Комиссариат по организации домашнего чтения при Учебном отделе МОПТЗ. М., 1914. С. 23.

¹⁷⁶ Там же. С. 34.

¹⁷⁷ Цит. по: Добролюбов Н.А. Обзор детских журналов // В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов о детской литературе. М., Детская литература, 1983. С. 335.

¹⁷⁸ Чехов Н.В. Детская литература. С. 81–82.

¹⁷⁹ [Редакционная статья] [Б/н] // Ученик. 1910. № 1. С. 5.

ушами, толкуют 12-лет<ним> девочкам о конституции, а у нас нельзя упомянуть о дворянском выборном...»¹⁸⁰.

Некоторые редакторы журналов, например, И.И. Горбунов-Посадов, Н.В. Чехов, поддерживали новые концепции воспитания детей. В.Г. Янчевецкий обвинял родителей в устаревших методах воспитания детей и ставил в пример практики домашнего воспитания Китая, Японии, Персии, где ребёнок являлся «центром дома»¹⁸¹. Янчевецкий поднимал вопрос о проблемах школ – отсутствии традиций, разумной воспитательной системы, педагогического профессионализма: «Затем, как в гимназии нет педагогической системы, то дети постоянно имеют свободное время, когда не знают, что им делать, поэтому идут в темную комнату и там курят...». Он приводил в пример зарубежный опыт: «Английские дети очень много играют в игры, где требуется состязание, соперничество <...> развивает сообразительность, инициативу <...> а русские дети сидят за книжками и скучают»¹⁸².

Редакторам «новых» журналов противостояли издатели, придерживавшиеся традиционных взглядов. Редактор журнала «Тропинка» (1906–1912 гг.) П.С. Соловьёва¹⁸³ (сестра философа В.С. Соловьёва) была категорически против введения детей в политический мир, который, по её мнению, «...портит и развращал»¹⁸⁴. А.А. Радаков вспоминал реакцию родителей на злободневные темы: «Когда я спросил одного педагога, чтобы он ответил сыну на вопрос, почему теперь война на Балканах? Он ответил: Сказал бы, что это его не касается и пояснил: зачем знать детям о таких жестокостях»¹⁸⁵.

Таким образом, можно утверждать, что детская журналистика конца XIX – начала XX в. оказалась в эпицентре оживленных общественных обсуждений темы детства и детей, вопросов детской социализации и демократизации детских изданий. Издатели и редакторы периодических изданий разделились на два

---

¹⁸⁰ Юдина И.М., Иванова Л.Н. Архив Альмедингенов. (Из истории детской журналистики). С. 9.

¹⁸¹ Ян В. Воспитание сверхчеловека. СПб., 1908. С. 12.

¹⁸² Там же. С. 50–56.

¹⁸³ Псевдоним Allegro.

¹⁸⁴ РГАЛИ. Ф. 2041. Оп. 1. Д. 123. Л. 28.

¹⁸⁵ РГАЛИ. Ф. 2041. Оп. 1. Д. 123. Л. 28.

крупных лагеря – сторонников и противников изменений. Редакционная политика журналов «нового» типа была практическим применением идей демократически ориентированных интеллектуалов, видевших в ребенке активного гражданина и субъекта общественно-политической жизни.

Итак, в XVII–XVIII вв. в процесс конструирования детства активно вовлекается наука, происходит становление и развитие системы воспитания и образования современного типа. Во второй половине XIX в. общественность различных стран становится инициатором обсуждения вопросов о демократизации образования, методах социализации и воспитания детей, основанных на их включенности в общественно-политические процессы в государстве. Государство становилось «архитектором и строителем» нового детства за счёт расширения государственных институтов и законодательных актов, направленных на воспитание и образование детей как в государственных учреждениях, так и в семье. Индустриальное развитие общества обострило и активизировало эти процессы. К концу XIX – началу XX в. конструкты детства представлялись сложным механизмом, который включал в себя социальный статус ребёнка, специфику семейного воспитания, характеристику общественного развития, структуру общества, религиозные, культурные, этнические и другие традиции¹⁸⁶.

Процесс развития наук о ребёнке в российском обществе сопровождался широкими дискуссиями, посвящёнными разным вопросам чтения, воспитания, образования молодого поколения. Многие члены российского общества придерживались консервативных / традиционных взглядов. Более прогрессивные слои общества агитировали за радикальные реформы системы образования, выступали за пересмотр устоев домашнего / семейного воспитания и др.

Одним из социальных «конструктов», влияющих на формирование детского населения страны, выступали детские периодические издания, целью которых являлось всестороннее воспитание, социализация и обучение молодого

---

¹⁸⁶ Щеглова С.Н. Детство как социальный феномен: Концепция социального конструирования детства. М., 1999.

поколения. Передовые критики, литераторы, редакторы, педагоги выступали за формирование нового формата детского журнала, призванного выполнять социализирующие функции. В рамках разнообразия детской прессы, поиска новых путей воздействия на юных граждан происходил процесс институционализации детской периодики. Этот процесс базировался на широком конгломерате знаний о ребёнке, выработанных в разных научных сферах зарубежным и российским обществом.

§ 2. Организационные основы, редакторы и авторы детских изданий конца XIX – начала XX в.

В конце XIX в. в Российской империи насчитывалось около 70 детских журналов. В начале XX в. их количество увеличилось до 135 изданий¹⁸⁷. Количественный рост журналов для детей, а также трансформация их содержания были не только следствием педагогических дискуссий, проходивших в российских образованных кругах, но и результатом влияния масштабных исторических событий. Как писал российский педагог С.О. Серополко, «общественный подъём и начатые реформы наших дней настойчиво требуют от книг и школы насаждения и культивирования в народе и юношестве – гражданственности, соответственно правовой жизни народа»¹⁸⁸.

Специфика детской прессы на рубеже веков проявлялась в многообразии детских изданий. Некоторые детские журналы «...откликались – в меру возможности – на текущие злобы дня и выдающиеся события жизни...»¹⁸⁹.

Обществу требовалась идеологическая «платформа» для устранения недостатков системы образования, воспитания, в т.ч. для решения вопросов грамотности, социализации, просвещения, досугового (свободного)

---

¹⁸⁷ Колесова Л.Н. Детские журналы России (1785–1917). С. 61.

¹⁸⁸ Серополко С.О. Сорокалетие «Детского чтения» – «Юной России»: (Краткий исторический очерк). М., 1908. С. 18.

¹⁸⁹ Цит. по: Серополко С.О. Сорокалетие «Детского чтения» – «Юной России»: (Краткий исторический очерк).

времени проведения юного населения и его контроля. Одним из таких средств была периодическая печать¹⁹⁰.

Пониманию причин журнальной политики, форм и способов организации чтения для детей, механизмов коммуникации с юным читателем способствует реконструкция организационно-институциональных аспектов функционирования детских журналов.

Выход в свет детского журнала начинался с заявления его потенциального издателя / редактора, написанного на имя градоначальника в канцелярию старшего инспектора по надзору за типографиями и литографиями. В заявлении указывались: название, периодичность выхода номеров, адреса конторы и типографии, личный адрес редактора и программа журнала¹⁹¹. После прохождения набора стандартных процедур редактор получал разрешение (или отказ) на выпуск журнала в виде свидетельства, имеющего свой идентификационный номер¹⁹².

Детские журналы рубежа веков в основном были «авторскими» и принадлежали частным редакторским конторам. Часть из них выпускалась редакторами, имевшими собственные издательства¹⁹³, либо авторами, состоявшими у них на службе¹⁹⁴. Другие журналы создавались в небольших частных конторах и выходили в свет благодаря авторам, не имевшим какого-либо отношения к издательскому делу. Это были писатели, педагоги, государственные служащие. В связи с большим разнообразием изданий, отсутствием полной или частичной информации по многим редакторам журналов рассмотрим более подробно некоторых самых ярких представителей, иллюстрирующих противоположные взгляды на содержательную политику журнальных номеров.

Известным представителем издательского дела был педагог, организатор многочисленных учительских съездов и курсов, методист, член Московского

---

¹⁹⁰ Белозерская К.А. Русская журналистика для детей второй трети XIX века в историко-литературном контексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. С. 5–6.

¹⁹¹ ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1. Д. 1395. Л. 1.

¹⁹² РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 2105.

¹⁹³ А.С. Суворин, И.Д. Сытин, М.В. Клюкин, И.И. Горбунов-Посадов, М.О. Вольф и др.

¹⁹⁴ М.П. Чехов, К.С. Баранцевич и др.

комитета грамотности Д.И. Тихомиров (1844–1915 гг.)¹⁹⁵. Сын сельского священника И.Е. Тихомирова посвятил свою жизнь педагогическому просвещению¹⁹⁶. Его статьи, рассказы, рецензии, очерки печатались в журналах «Народная школа», «Семья и школа», «Русская мысль», «Педагогический сборник», и в газетах «Русские ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Курьер», «Голос» и др. С № 12 1894 г. Д.И. Тихомиров вместе с супругой Е.Н. Тихомировой (1849–1918 гг.) издавал детский журнал «Детское чтение» (1869–1906 гг.), позднее переименованный в «Юную Россию» (1906–1918 гг.)¹⁹⁷. Продолжая традиции предыдущих издателей «Детского чтения» (А.Н. Острогорского, В.П. Острогорского, В.П. Бородина, Д.Д. Семёнова, С.Ф. Явдовского, П.Я. Преображенского, П.В. Голяховского), новый редактор активно публиковал научно-просветительский материал, сюжеты современности¹⁹⁸.

В своей статье в «Педагогическом листке» Д.И. Тихомиров писал: «Семья и общество готовят своего питомца не к той или к другой профессии, а к великому званию человека, чем ребёнок и должен потом неизменно быть...»¹⁹⁹. «Юную Россию» читали знаменитые люди того времени. Тепло об этом издании отзывался В.И. Ленин; после октябрьской революции 1917 г. с журналом сотрудничала Н.К. Крупская²⁰⁰.

А.А. Федоров-Давыдов (1875–1936 гг.) – сын педагога, известный редактор, переводчик. В конце 1890-х являлся соредактором журнала Д.И. Тихомирова «Детские чтения». В начале 1900-х гг. под его руководством вышли в свет три детских периодических издания – «Светлячок» (1902–1918 гг.)²⁰¹, «Путеводный огонек» (1904–1918 гг.), «Дело и потеха» (1905–1909 гг.). Редактор сам писал

---

¹⁹⁵ Д.И. Тихомиров имел тираж прижизненных изданий 14 422 200 экземпляров.

¹⁹⁶ Помелов В.Б. Дмитрий Иванович Тихомиров – «Третьяков» российской педагогики // Начальная школа. 2014. № 11. С. 67–74.

¹⁹⁷ Там же. С. 68.

¹⁹⁸ Холмов М.И. Библиографический указатель русских периодических изданий для детей (1785–1917 гг.). С. 20–25.

¹⁹⁹ Серополко С.О. Сорокалетие «Детского чтения» – «Юной России»: (Крат. ист. очерк). С. 11.

²⁰⁰ Холмов М.И. Библиографический указатель русских периодических изданий для детей (1785–1917 гг.). С. 25.

²⁰¹ Журнал для детей младшего возраста.

рассказы и статьи для журнала. Современники отмечали оригинальность его повествований. А.А. Федоров-Давыдов активно вводил в оборот сюжеты современной жизни, печатал переводы зарубежных художественно-литературных произведений. Позже А.А. Федоров-Давыдов выбрал консервативную наставническую линию ведения номеров: «...одна голая мораль, неестественные характеры, надуманная фабула...», – отзывались современники²⁰².

В стенах редакции журнала «Задуманное слово» (1876–1918 гг.) работала целая плеяда энтузиастов под руководством крупного книгоиздателя М.О. Вольфа (1825–1883 гг.) – выходца из Польши²⁰³, который организовал вокруг своего издательства «Литературный почти-клуб» или как его называли современники – «Маврикиева коморка»²⁰⁴ – небольшое помещение в котором располагалось русское и французское отделение книжного магазина Маврикия Осиповича²⁰⁵. Определённой политической программы кружок не имел, однако есть свидетельства о том, что в нём «...преобладала прогрессивная нотка, умеренно-либеральная среда»²⁰⁶. Нередко в стенах этого клуба обсуждались материалы для публикации детской литературы, в т.ч. для номеров «Задуманного слова», «крестным отцом» которого был И.А. Гончаров (1812–1891 гг.). Главным редактором журнала был педагог, друг и соратник М.О. Вольфа – В.И. Лапин (1823–1886 гг.)²⁰⁷. В журнале принимали активное участие С.М. Макарова (1834–1887 гг.), В.П. Авенариус (1839–1923 гг.), который публиковался в «Роднике» и «Юной России»²⁰⁸. Особым вниманием у издателя пользовался сотрудник, секретарь «Задуманного слова», писатель, историк, журналист, польский еврей по

---

²⁰² Корнилова В.В. Детские иллюстрированные журналы в художественной жизни Петербурга XIX – первой половины XX века: Типология и эволюция: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения. СПб., 2002.

²⁰³ Динерштейн Е.А. Петербургский издатель М.О. Вольф (к 150-летию с начала издательской деятельности) // Книга: исследования и материалы. М., 1999. Вып. 76. С. 126–164.

²⁰⁴ Санкт-Петербург. Гостиный двор, д. 18.

²⁰⁵ Либрович С.Ф. На книжном посту: Воспоминания, записки, документы. Пг.; М.: Изд. Т-ва М.О. Вольф. 1916. С. 12.

²⁰⁶ Там же. С. 16.

²⁰⁷ Директор Виленского реального училища; окружной инспектор и член учебного комитета МНП по рассмотрению книг для народного чтения.

²⁰⁸ Либрович С.Ф. На книжном посту: Воспоминания, записки, документы. С. 474.

происхождению – С.Ф. Либрович (1855–1918 гг.)²⁰⁹. С.Ф. Либрович был одним из идеологов журнала, стоявшим у истоков создания «Почтового ящика»²¹⁰.

«Многие семьи, по своему служебному положению поставлены в необходимость жить в глуши <...> Не имея сверстников и товарищей, дети скучают...»²¹¹. «Зубрёжки» всевозможных учебных предметов составляли основу рутинной педагогики», – писал С.Ф. Либрович²¹².

Автор журнала «Ученик» (1910–1914 гг.) В.Г. Янчевецкий (1875–1954 гг.) отмечал: «Одним из главных недостатков современного русского юноши является бесхарактерность, безволие, стадное подчинение тирании кружковой дисциплины, полное отсутствие самостоятельной независимой мысли»²¹³.

В.Г. Янчевецкий – сын антиковеда, директора Ревельской Александровской гимназии Г.А. Янчевецкого. В 1898 г. окончил историко-филологический факультет Петербургского государственного университета. В 1902 г. начинал карьеру младшим чиновником особых поручений²¹⁴. В 1905 г. он был командирован в распоряжение Главнокомандующего всеми «морскими и сухопутными вооруженными силами», действующими против Японии. В 1906 г. был назначен коллежским секретарём. С 1908 г. (по 1912 г.) В.Г. Янчевецкий преподавал латынь в Первой мужской гимназии²¹⁵. Василий Григорьевич совмещал преподавательскую деятельность и издательство детского журнала «Ученик»²¹⁶. С самых первых номеров вести журнал В.Г. Янчевецкому помогали: супруга – О.П. Виноградова, которая работала в издательстве «Россия» и помещала в «Ученике» свои рассказы²¹⁷; близкий друг, писатель Д. Якушев – преподаватель Первой гимназии; главный редактор «России», друг

---

²⁰⁹ Напр.: «Царь Ивашка», «Как должен себя вести благовоспитанный юноша» и др.

²¹⁰ Русаков В. О чем и как пишут дети: история «Почтового ящика» «Задуманного слова». СПб. Т-во М.О. Вольф, 1905.

²¹¹ Там же. С. 15.

²¹² Русаков В. Там же. С. 4.

²¹³ Цит. по: Ян В. Воспитание сверхчеловека. С. 66.

²¹⁴ ЦГИА. Ф. 114. Д. 11586. Оп. 1. Л. 12.

²¹⁵ ЦГИА. Ф. 114. Д. 11586. Оп. 1. Л. 9–12.

²¹⁶ Там же. Л. 14.

²¹⁷ Верещагина Т.Е. Михаил Янчевецкий: Я выполнил в жизни главное – исполнил сыновний долг // Центр Азии. 2001. № 18. С. 32–37.

В.Г. Янчевецкого – С.Н. Сыромятников²¹⁸. Параллельно с этим он являлся организатором небольшого детского лагеря (из мальчиков 20 чел.), в рамках которого проводил занятия по методу английского генерала Р. Баден-Пауэлла (бой-скауты)²¹⁹. Занятия разведчиков включали в себя строевую подготовку, гимнастику, уроки телеграфирования и др.²²⁰ За это же направление он активно агитировал на страницах «Ученика». Среди современников В.Г. Янчевецкий считался нищезанцем и анархо-индивидуалистом, верившим в возможность воспитания сверхчеловека. В своей книге «Воспитание сверхчеловека» Василий Григорьевич писал: «Мы накануне пересоздания русской школы, или вернее современного “безшколья”, – в национальную русскую школу, воспитывающих патриотических граждан и дающую рациональное образование»²²¹.

Он активно демонстрировал «новые» подходы к воспитанию юного населения, основанные на товариществе, взаимоуважении. Редактор привлекал воспитанников к спорту, чтению, творчеству.

М.В. Янчевецкий в очерке творчества отца писал: «Тогда юный гимназист <...> пришёл на набережную Фонтанки дом № 54, поднялся на третий этаж в квартиру № 6, где жил В. Ян, и был встречен редактором “Ученика”, терпеливо выслушавшим его стихи и давшим тёплые советы»²²². По замыслу редакции главными сотрудниками журнала должны были стать гимназисты²²³.

В советские времена В.Г. Янчевецкий продолжал писать для детей повести и рассказы под псевдонимом Ян. После службы у А.В. Колчака (в годы Гражданской войны) ему запрещалось публиковаться под настоящей фамилией. Несмотря на это, в 1941 г. В.Г. Ян был удостоен Сталинской премии в области литературы и искусства.

Редактором журнала «Досуг и дело» (1877–1914 гг.) был генерал-майор Генерального штаба С.П. Зыков (1830–1919 гг.). Издание выходило в свет с

---

²¹⁸ [Редакционная статья] [Б/н] // Ученик. 1914. № 37. С. 762.

²¹⁹ Там же. Л 55.

²²⁰ ЦГИА. Ф. 114. Д. 11586. Оп. 1. Л. 55, 56, 61, 94, 95.

²²¹ Ян В. Воспитание сверхчеловека. СПб.: Тип. газ. «Россия», 1908. С. 56.

²²² Янчевецкий М.В. Писатель-историк Василий Ян. М., 1927. С. 31.

²²³ Там же.

Высочайшего соизволения, получало субсидии от Военного министерства. Журнал просуществовал до 1917 г. К сожалению, о редакции этого издания сегодня практически нет сведений, однако известно, что редактор журнала (с 1874 г.) был выходцем из дворянской семьи. На страницах издания часто печатался военный материал для мальчиков: военные очерки, военная атрибутика – форма, оружие, песни и т.п. С 1906 г. в журнале появились постоянные рубрики «Государственная дума» и «Голос русского народа», которые практически вытеснили другой материал. Патриотический дискурс стал основной формой коммуникации с ребёнком, который мог прочесть следующее: «...лукавые революционеры и забастовщики, умеющие хоронить концы в воду и притворяться, будто бы они хорошие люди...»²²⁴; «Наобещав всем целую гору, конечно, партия конституционно-демократическая не будет в силах выполнить всех своих обещаний, да она и не захочет их выполнять <...> понятно, что все эти люди будут заботиться и хлопотать только о себе»²²⁵; «Люди, которые сеют в настоящее время смуту по всему лицу Царства Русского, пользуются людской темнотой, да корыстью»²²⁶.

В конце 70-х гг. XIX в. литературный критик М.К. Цебрикова (1835–1917 гг.)²²⁷, находясь под полицейским надзором, предложила Е.А. Сысоевой (1829–1893 гг.) (Альмединген) взять в руководство педагогический журнал «Воспитание и обучение». В 1882 г. Екатерина Александровна вместе со своим племянником А.Н. Альмедингеном (1857–1912 гг.) (начальником военно-судного отделения Главного артиллерийского управления)²²⁸ инициировала создание детского журнала «Родник» (1882–1917 гг.). Стремясь придать детскому журналу «взрослый образ», авторы помещали на страницах номеров публикации о современной жизни. Педагог и просветитель Х.Д. Алчевская (1841–1920 гг.) отзывалась о журнале следующим образом: «Думаю, что найдутся люди, которые

---

²²⁴ [Б/а] Выборы в Государственную думу // Досуг и дело. 1906. № 5. С. 1.

²²⁵ Там же. С. 3.

²²⁶ Там же. К чему ведут соблазнитель. № 6. С. 7.

²²⁷ Одна из первых феминисток Российской империи, племянница Н.Р. Цебрикова (1800–1866), декабриста, члена Северного общества.

²²⁸ См.: Родник. 1906, № 23–24. С. 3.

упрекнут Вас в тенденциозности, которые скажут, что цель Ваша воспитать “народолюбцев”, а я думаю <...> он откровенно с 1-го № выясняет свое честное направление»²²⁹. В журнале публиковала статьи и произведения известная детская писательница, публицист М.В. Ямщикова (1872–1959 гг.) (псевдоним Алтаев)²³⁰. Являясь свидетельницей событий 9 января 1905 г., она составила хроники «военных расправ» и отправила их А.Н. Альмединген с просьбой о публикации, которую редактор не поддержал. Впоследствии она опубликовала эти факты под своим именем в зарубежных газетах²³¹. Активным сотрудником «Родника» являлся сын Л.Н. Толстого – Лев Львович (1869–1945 гг.) (псевдоним – Л. Львов)²³². После смерти А.Н. Альмедингена журнал возглавили его дочери Наталья²³³ (1883–1943 гг.) и Татьяна (1885–1942 гг.). Авторы активно транслировали демократические и либеральные воспитательные практики стран Запада.

Журнал «Солнце красное» (1910 г.) издавался георгиевским кавалером и подполковником императорской армии. Вероятно, Отто Петрович был связан родственными отношениями с графом, писателем, музыкантом А.П. Цеге-фон-Мантейфелем, супруга которого (А.П. Покровская) поддерживала тесную дружбу с семьёй Чеховых.

Другую организационную политику иллюстрировал детский журнал «Маяк» (1909–1918 гг.) известного издателя И.И. Горбунова-Посадова (1864–1940 гг.), мировоззренческая направленность педагогической, просветительской и издательской деятельности которого определялась духовной близостью с Л.Н. Толстым и популяризацией реформаторской педагогики. Активное участие в журнале принимала его супруга – Е.Е. Горбунова-Посадова (1878–1955 гг.). В 1917 г. на одно из писем читательниц, Елена Евгеньевна писала: «Люди жертвуют собой ради других людей <...> Один из них когда вышел сказал мне: “Спасибо

---

²²⁹ Юдина И.М., Иванова Л.Н. Архив Альмедингенов. (Из истории детской журналистики). С. 7.

²³⁰ Бежала с малолетним ребёнком от мужа, запрещавшего ей заниматься писательством.

²³¹ РГАЛИ. Ф. 1370. Оп. 2. Ед. хр. 149.

²³² Юдина И.М., Иванова Л.Н. Архив Альмедингенов. (Из истории детской журналистики). С. 12.

²³³ Основательница кафедры дошкольной педагогики РГПУ им. А.И. Герцена (1925 г.).

правительству, посадило меня в тюрьму, – узнал я там, что не один я так думаю, что много есть у меня братьев по вере...»²³⁴. Е.Е. Горбунова-Посадова активно призывала детей «...быть причастными к разного рода бедствиям (войнам, голоду)»²³⁵; агитировала за гражданскую ответственность юного населения.

Несмотря на широкую популярность «Задушевного слова», «Досуга и дела», «Родника», «Маяка» у некоторых представителей интеллигенции было иное представление о воспитании юных читателей: «Двадцать лет сюсюкало “Задушевное слово” на радость почтенных родителей, мудро и скучно поучал “Родник”», – резюмировал в своих воспоминаниях редактор журнала «Галчонок» А.А. Радаков (1877–1942 гг.)²³⁶.

Художнику Алексею Александровичу было 34 года, когда его пригласил к редакторскому сотрудничеству известный издатель М.Г. Корнфельд (1884–1973 гг.)²³⁷. Михаил Германович занимался издательством «Сатирикона» (1908–1914 гг.). Позже по аналогии с этим изданием М.Г. Корнфельд решил создать детский юмористический журнал. Прочитав в журнале «Речь» фельетон художественного критика А. Бенуа (1870–1960 гг.), пророчащего большое будущее А.А. Радакову, М.Г. Корнфельд предложил молодому художнику занять должность редактора «Галчонка». Перед выпуском первых номеров А.А. Радаков побывал в Берлине и Париже, откуда привёз два ящика детских журналов, которые стали образцами нового издания²³⁸. Особое внимание редактор уделял «Газетке Галчонка», в которой публиковались статьи на современные темы и рубрика «Почтовый ящик». А.А. Радаков не преследовал каких-либо возвышенных педагогических, образовательных или эстетических целей, однако журнал с динамичным материалом в виде лёгких статей и карикатур вполне мог заполнить и разнообразить детский досуг, сблизить и подружить читателей. В своих поздних мемуарах А.А. Радаков писал: «Иногда я встречаю людей лет 40.

---

²³⁴ [Редакционная статья] [Б/н] // Маяк. 1917. № 6. С. 63.

²³⁵ Цит. по: там же.

²³⁶ РГАЛИ. Ф. 2041. Оп. 1. Д. 123. Л. 17.

²³⁷ Участник Первой мировой и Гражданской войн. Эмигрировал во Францию в 1920 г.

²³⁸ РГАЛИ. Ф. 2041. Оп. 1. Д. 123. Л. 1–16.

Они с удовольствием вспоминают «Галчонок» и порой говорят: «Жаль, что я не сохранил комплект этого журнала для своих детей»²³⁹.

Еще одним примером демократического течения был журнал «Юный читатель» (1899–1908 гг.), издававшийся врачом Е. Казакевич-Стефановской (активистка феминистского движения). В июне 1899 г. она вместе с И.Д. Познанской приняла участие в лондонском Женском Международном конгрессе, выступая с докладами на английском языке о деятельности женщин-врачей и о состоянии женского медицинского образования в России. «Юный читатель» занимал демократические позиции: он выступал против Русско-Японской войны, осуждал роспуск Государственной Думы. В 1905 г. Министерством народного просвещения журнал был признан «...незаслуживающим допущения по подписке в ученические библиотеки учебных заведений»²⁴⁰.

«Журнал для детей» (1908 г.) издавался художником А. Касаткиным, окончившим в 1902 г. Императорское Строгановское Центральное художественно-промышленное училище²⁴¹ и т.д. Редакторы журнала «Час досуга» (1860 г.), издававшегося в типографии «Н. Тиблена и Компании», действовали в соответствии с примером французского детского издания «La Recreation»²⁴².

Каждый редактор при создании журналов руководствовался личными и общественными взглядами, идеями, принципами и образцами ведения номеров. Многие из них внедряли опыт зарубежных изданий.

Начиная издательство того или иного журнала, большинство редакторов афишировали основные цели издания. Эта информация публиковалась на первых страницах изданий и, как правило, ежегодно дублировалась.

Авторы журнала «Красные зори» (1904–1912 гг.) полагали, что их журнал «...вполне удовлетворит запросы родителей и воспитателей как в здоровом и

---

²³⁹ РГАЛИ. Ф. 2041. Оп. 1. Д. 123. Л. 30.

²⁴⁰ Дегальцева Е.А. Женское движение в дореволюционной Сибири. URL: <http://zaimka.ru/072002/degaltsevawomen/> (дата обращения: 08.03.2023).

²⁴¹ РГИА. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 3911.

²⁴² «Воссоздание» (перевод с французского языка).

нравственном чтении для детей, так и в развитии чувства гуманизма»²⁴³. Журнал «Гимназист» (1915 г.) Б.М. Зеленского выдвигал основную задачу – «...создать совершенно новый тип журнала, который и своей внешностью, и разносторонним увлекательным содержанием мог бы “завладеть умом и сердцем читателей”»²⁴⁴. Журнал «Незабудка» (1914–1917 гг.) А. Темномерова преследовал цель: «...будить и укреплять в детях благородное стремление духа и любовь ко всему родному»²⁴⁵. Д.И. Тихомиров в своём письме, обращаясь к К.С. Баранцевичу писал: «Надо воспитывать веру подрастающего поколения в свои силы, в добропорядочного человека. Уверен, нам с тобой вернётся все, что мы с тобой несём в себе»²⁴⁶. В.Г. Янчевецкий в «Ученике» (1910–1914 гг.) предполагал знакомить своих читателей «...с жизнью, какая она есть, с ее темными и светлыми сторонами, для того чтобы воспитывать борцов, работников по уплате долга своим родителям, своей Родине»²⁴⁷. Цель «Маяка» (1908–1918 гг.) звучала следующим образом: «...Дать детям здоровое для детского духа, полезное и интересное чтение и способствовать развитию в детях самостоятельности, творчества, равной любви к умственному и физическому труду и деятельной симпатии ко всему живому...»²⁴⁸.

Разнообразие детской прессы особенно возросло после ослабления государственной цензуры в 1905 г. Деятельность детских журналов контролировали общественные психолого-педагогические, литературные и др. организации. Рекомендательные циркуляры с библиографическими списками составляли такие органы, как: «Журнал Министерства народного просвещения» (1803–1917 гг.), «Педагогический сборник» (1864–1917 гг.) (Военное министерство); «Женское образование» (1876–1891 гг.) (Мариинское ведомство).

---

²⁴³ [Редакционная статья] [Б/н] // Красные зори. 1904. № 1. С. 3.

²⁴⁴ [Редакционная статья] [Б/н] // Гимназист. 1915. № 1. С. 4.

²⁴⁵ [Редакционная статья] [Б/н] // Незабудка. 1914. № 1. С. 3.

²⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 2.

²⁴⁷ [Редакционная статья] [Б/н] // Ученик. 1910. № 1. С. 5.

²⁴⁸ Бердникова М.В. О журналах для детского чтения. С. 94.

Рассматривали и рекомендовали литературу (в т.ч. периодическую) для детского чтения Учебный комитет и Училищный совет Синода²⁴⁹.

Охарактеризуем организационные основы создания и функционирования журналов для детей.

К концу XIX – началу XX в. практически у каждого журнала была сформирована периодичность выхода номеров. Большинство изданий (44 %) выходило раз в месяц. Журналы, которые издавались два раза в месяц, составляли около 30 %, три номера выпускали 5 % наименований, и каждую неделю выходил 21 % от общего количества исследуемых изданий (49 наименований). Имелись примеры, когда журналы меняли периодичность. Например, «Галчонок» (1911–1913 гг.) начинал издание с выхода 2 номеров в месяц, увеличивая тираж до 4 выпусков. В революционное / военное время периодичность нарушалась в связи с финансовым дефицитом. Редакторы вынуждены были либо печатать сдвоенные номера, с сокращением страниц, либо снижать количество номеров, выпускаемых в месяц. Такая практика коснулась практически всех изданий, доживших до 1914 г. Известно, что многие номера продавались в розницу. Иногда продажа происходила через издательскую контору или осуществлялась с помощью почтовых услуг. Тираж изданий варьировался от 3000 до 18000.

В качестве сравнительного примера организационных основ и функционирования журналов рассмотрим некоторые частные образцы представителей издательского дела: 1) крупные издания-долгожители, например, «Родник», «Маяк»; 2) издания, редакторы которых являлись яркими представителями «новаторства» в издательской среде, – «Ученик», «Галчонок», «Гимназист»; 3) журналы-однодневки – «Книжка за книжкой», «Юные думы» и др. Эти представители обладали яркими отличительными внешними и внутренними чертами,

Журнал «Родник» (1882–1918 гг.) – двухнедельное издание для детей среднего и старшего возраста – имел 24 книги в год по подписной цене 5 руб.

---

²⁴⁹ Лисович В.Н. Регламентация детского чтения в России XIX – начала XX века: вопросы теории // Проблемы современного образования. 2017. № 4. С. 127.

Этот толстый, состоявший из 64 страниц журнал, 10 из которых отводились под рекламу книжной продукции, издавался в московском книжном доме А. Альмедингена. «Родник» выходил 1 раз в неделю. Подписная цена составляла 5 руб. в год. Журнал был хорошо иллюстрирован, в его содержании давался разнообразный материал. Публиковался в С.-Петербурге, Таврическая улица, 27.

«Маяк» (1909–1918 гг.) – издание для детей старшего и среднего возраста с отделом для маленьких, которое состояло из 12 книг, вмещавших в себя до 1200 страниц в год. Издавался журнал в крупном книгоиздательстве «Посредник». Редакция находилась в Москве на Девичьем поле в Трубецком переулке, 8. Подписная цена еженедельных номеров составляла 4 руб. в год. Перед созданием первого номера И.И. Горбунов-Посадов опубликовал на страницах два письма. Первое к читателям – «По поводу издания журнала для детей» – с просьбой присылать в редакцию свои мысли и пожелания для будущего издания, второе (с аналогичной целью) было адресовано заведующим библиотеками. Первоначально журнал издавался в количестве 5000 номеров, которое со временем выросло в тираж 18000 экземпляров²⁵⁰.

Не меньшей популярностью, чем «Маяк», пользовался журнал «Галчонок» (1911–1913 гг.). Редакция журнала размещалась на Литейном проспекте, 57. «Галчонок» – издание тонкого типа, которое выходило четыре раза в месяц по подписной цене 5 руб. в год. Журнал содержал много развлекательного материала. На страницах «Галчонок» публиковались иллюстрации, карикатуры.

Детский журнал «Ученик» (1910–1914 гг.) впервые вышел 14 сентября 1910 г. в Санкт-Петербурге. Журнал выходил каждую субботу в течение 4 лет. Внешне это был серенький еженедельник, который печатался на плохой бумаге. На обложке значилась редакционная контора, которая находилась в типографии газеты «Россия» (1899–1902 гг.), по адресу: Невский проспект, 122, кв. 4, а печатался он в военной типографии Градоначальства, 8-ая рота Измайловского полка. За первый год жизни журнала вышло 52 номера, каждый в среднем состоял из 20–25 страниц. Была сформирована его структура с постоянными рубриками.

---

²⁵⁰ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 2. Ед. хр. 474. ЛЛ. 1–2.

«Ученик» был допущен в народные читальни и библиотеки учебных заведений. Распространению журнала благоприятствовала его низкая подписная цена – 2 руб. 50 коп. в год.

«Гимназист» (1915 г.) – журнал для школьников, издававшийся в Москве (судя по информации на обложке) в известной типографии П.П. Рябушинского. Этот тонкий журнал, состоящий из 32 страниц, внешне был полной противоположностью «Ученика». Печатался он на бумаге отличного качества, имел крупный шрифт и хорошие фотографии. В издании была сформирована рубрикация. В нём практически не печатался материал развлекательного характера. Журнал просуществовал год.

«Книжка за книжкой» (1906 г.) – один из немногих журналов-однодневок. Его редактору – А. Крисько удалось выпустить лишь один номер. Издание было достаточно плохого качества, без объявления возрастного ценза, гендерной направленности. На его страницах отсутствовали иллюстрации. Выпуск журнала был приостановлен Петербургской судебной палатой.

«Юным думам» (1912 г.) П.А. Максимова повезло немного больше. Всего вышло два номера издания (февраль, март). На 48 страницах материал журнала был поделен на две части: для младшего и старшего возраста. Авторы журнала декларировали красочное и богатое оформление издания. На самом деле номера были низкого качества, без иллюстраций. После выхода двух номеров журнал прекратил своё существование.

Автором «Журнала для детей» (1908 г.) был художник, окончивший в 1902 г. Императорское Строгановское Центральное художественно-промышленное училище, он хотел создать для детей журнал изобразительно-художественной направленности²⁵¹. Журнал выходил на трёх языках (русский, французский, немецкий). В издании были широко представлены изобразительные произведения; в нём помещалось много развлекательного материала. Редактор обещал своим подписчикам различные приложения. После нескольких номеров журнал был закрыт.

---

²⁵¹ РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 3911.

К сожалению, комплексный анализ стратегии организации журналов не позволяет в полной мере прояснить критерии, влияющие на долгожительность изданий и спрос на них. Остаются открытыми вопросы, связанные с тиражированием номеров среди подписчиков и покупателей розничной торговли, а также с количеством журналов, поступающих в библиотеки. Несмотря на это, можно отметить, что функционирование изданий зависело не только от содержания номеров, их конкурентоспособности на российском рынке, но и от финансирования.

Ежегодная подписка изданий варьировалась от 1 до 8 рублей в год²⁵², однако эта сумма не всегда возмещала финансовые затраты на их создание. Крупные издательские «монополии», курирующие редакционную работу детских номеров, обеспечивались за счёт своей казны²⁵³. Известно, что журнал «Досуг и дело» (1877–1914 гг.) выходил в свет с Высочайшего соизволения и получал субсидии от Военного министерства. И.И. Горбунов-Посадов, который принимал активное участие в издательстве «Посредника», подписал с издательством договор о взаимопомощи. Из этого договора следовало, что «Посредник» обязывался поддерживать журнал в начале его выхода. В свою очередь журнал должен был поддерживать издательство обширной рекламой его книг. С материальной стороны журнал утверждался для того, чтобы дать возможность И.И. Горбунову-Посадову распоряжаться частью прибыли в благотворительных целях и для поддержки его семьи «...в случае возникновения неудачной ситуации и ликвидации “Посредника”»²⁵⁴.

За чей счёт финансировались другие журналы (их было большинство), на сегодняшний день сказать трудно. В своих воспоминаниях известная писательница, поэтесса П.С. Соловьёва писала: «И теперь, издав 4 сборника и состоя редактором детского журнала “Тропинка”, в материальном отношении от

---

²⁵² Цена на подписку журнала «Жаворонок» к концу его существования составляла 1800 рублей в год.

²⁵³ А.С. Суворин, И.Д. Сытин, П.П. Сошкин, П.П. Рябушинский и др.

²⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 473. Л. 1.

занятий литературой ничего, кроме убытка, не имею»²⁵⁵. Редактор литературно-художественного журнала «Товарищ» (1899–1904 гг.) С.К. Круковская в 1904 г. обращалась к А.С. Суворину с просьбой одолжить ей 6000 руб., чтобы возместить долги по журналу: «...думала, что журнал окупит себя через 3 года, но этого не случилось. Впрочем, как и с остальными журналами»²⁵⁶. Е. Сысоева также обращалась к А.С. Суворину: «...вы верно забыли мне дать ответ вчера отсрочку платежа 600 р. и просить помощи в деньгах 1500 р.»²⁵⁷.

Редактор журнала «Мирок» (1902–1917 гг.) В.А. Попов писал: «Объём нашего журнала мал даже для его подписной цены 1 руб. в год. Согласно нашей смете мы должны иметь не менее 5000 подписчиков, чтобы сводить концы с концами»²⁵⁸. Более крупный книгоиздатель и владелец журнала «Юная Россия» (1869–1918 гг.) Д.И. Тихомиров в своём письме К.С. Баранцевичу в 1909 г. отмечал: «При небольших размерах журнала с ним много хлопот и затрат»²⁵⁹. В.Г. Янчевецкий, преподаватель Первой мужской гимназии, выпуская своего «Ученика» (1910–1914 гг.), работал по 18–20 часов в сутки. Ему не хватало времени для того, чтобы составить очередной номер, ответить на множество писем. Журнал давал постоянный дефицит²⁶⁰. Чтобы как-нибудь сэкономить на рассылке номеров В.Г. Янчевецкий неоднократно ходатайствовал в Главное управление почт и телеграфов о понижении платы за пересылку, которые часто удовлетворялись²⁶¹.

Материальные трудности вынудили в 1894 г. привлечь к редакции «Родника» (1882–1917 гг.) соредактора – Н.Н. Морева. В 1906 г. А. Альмединген подавал прошение на ссуду в 6000 руб. министру народного просвещения. Ссуда

---

²⁵⁵ РГАЛИ. Ф. 1624. Оп. 1. Ед. хр. 207. Л. 2.

²⁵⁶ Там же. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 210. Л. 2.

²⁵⁷ Там же. Ед. хр. 4149. Л. 1.

²⁵⁸ [Редакционная статья] [Б/н] // Мирок. 1902. № 5. С. 3.

²⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 2.

²⁶⁰ Разгон Л.Э. В. Ян. Критико-биографический очерк. М., 1969. С. 36.

²⁶¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 9. Д. 2105.

была удовлетворена наполовину²⁶². Нередко редакторы искали меценатов среди зажиточных представителей общественности²⁶³.

Особенно остро стоял вопрос финансового дефицита во время войны 1914–1918 г. В это время журналы имели практику поиска дополнительных денежных средств за счёт пожертвований своих подписчиков²⁶⁴.

Высокая конкурентоспособность стимулировала редакционные советы и авторский состав улучшать содержание номеров, делая их более интересными и разнообразными. Практически все авторы прибегали к рекламе своих изданий. Некоторые из них состояли из зазывных текстов, не соответствующих реальности. В рекламе журнала «Доброе утро» (1909–1918 гг.) А.Л. Гольдкетте звучало: «Первый в России специализированный детский литературно-художественный, юмористический и спортивный журнал...». Журнал обещал 20 бесплатных приложений и обилие статей для всестороннего развития детей. На самом деле его первые номера печатались на некачественной бумаге, с редкими чёрно-белыми рисунками и представляли собой сборники литературных произведений безымянных авторов. Журнал часто подвергался критике²⁶⁵. Годовая подписка на его тонкие номера была значительно завышена²⁶⁶.

Другой приток финансов издания имели за счёт услуг печатания на страницах рекламы²⁶⁷. В некоторых журналах она относилась к взрослым потребителям: от продаж швейных машин до объявлений интимного характера.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждое издание на протяжении своей жизнедеятельности испытывало финансовые трудности. Чаще всего по этой причине многие детские журналы прекращали своё существование.

Важным для понимания вопроса о степени влияния журналов на детского читателя является вопрос об их распространении и доступности.

---

²⁶² Юдина И.М., Иванова Л.Н. Архив Альмедингенов. (Из истории детской журналистики). С. 18.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ [Редакционная статья] [Б/н] // Задушевное слово. 1917. № 40. С. 20.

²⁶⁵ [Б/а] [Б/н] // Новости детской литературы. 1916. № 9. С. 4–7.

²⁶⁶ 5 рублей.

²⁶⁷ Бережной А.Ф. История отечественной журналистики (конец XIX – начало XX в.). СПб., 1997. С. 13–16.

Большая часть журналов выписывалась школами и читальнями, более обеспеченные семьи могли позволить оформлять подписку на дом. По воспоминаниям детей журналов было более чем достаточно. Нередко детские журналы читали родители, которые контролировали интересы своих детей²⁶⁸.

Можно констатировать, что жизнедеятельность журнальных номеров зависела не только от спроса, но и от коммерческой смекалки редакторов. Большую роль играли рецензии критиков, которые уделяли особое внимание внешнему виду номеров, содержанию, соответствию материала возрастному, гендерному направлению.

Наиболее удачный пример журнала, ориентированного на девочек, – «Мой журнал» (1885–1890 гг.). Он содержал на своих страницах разнообразный познавательно-развлекательный материал с выкройками, схемами вязания, нотами, вышивкой, сценками для школьного и домашнего театра, рисунками модных нарядов для кукол, играми, забавами и многим др. Журнал «Ученик» (1910–1914 гг.) имел приложения для мальчиков – «Юный разведчик», «Дневник ученика». Для девочек были созданы разделы – «Дневник ученицы», «Переписка учениц» и т.д. Редакторы «Маяка» (1909–1918 гг.) публиковали материалы, предназначенные для девушек. Журналы «Незабудка» (1914–1917 гг.), «Гимназист» (1915 г.), «Товарищ» (1899–1904 гг.) полностью подходили для юных читателей мужского пола. В рубриках «Отдых и труд» журналов «Жаворонок» (1913–1923 гг.), «Моя звёздочка» (1907 г.) печатались примеры и руководство к мужскому и женскому труду. На этом фоне бесполыми оставались такие издания, как «В школе и дома» (1911–1915 гг.), «Друг школы» (1915 г.), «Журнал для детей» (1908 г.). В целом, можно констатировать, что общий опыт политики гендерного развития в детской прессе был сформирован и адаптирован на юной публике ещё в дореволюционный период.

Другая проблема, с которой сталкивались редакторы, заключалась в дефиците печатного материала.

---

²⁶⁸ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 2. Ед. хр. 476. Л. 21.

Анализ переписки редакторов и писателей, хранящейся в РГАЛИ г. Москвы, показал, что публиковать романы, повести и рассказы известных русских писателей-современников было не по карману каждому изданию. Так, к примеру, В.И. Немирович-Данченко брал за свои произведения около 100 руб. за лист²⁶⁹. Н.М. Чехову за его рассказы предлагали гонорар в 250 руб.²⁷⁰ Для сравнения, средняя цена за произведение менее известных авторов составляла около 50 руб. независимо от количества страниц.

Многие издания имели практику печатать произведения случайных авторов, призывая на страницах журнальных номеров присылать в редакцию различный материал собственного сочинения: «...представляющее широкое поле литературного труда для молодых, начинающих дарований, издательница настоящего журнала приглашает всех женщин, желающих испытать свои силы на поприще литературы, принять участие в её делах. Редакция будет принимать только оригинальные произведения в форме повестей, рассказов, очерков, путешествий и стихотворений. Плата автору будет определяться по взаимному соглашению с редакцией»²⁷¹.

А.А. Радаков в своих воспоминаниях писал: «Считалось, что для детей всякий может писать. Появилось бесконечное множество девиц и почтенных дам, которые от скуки кропали немудреные стишки и рассказы»²⁷². В фондах РГАЛИ имеется достаточное количество писем, начинающих со слов: «Господин редактор, не могли бы вы прочесть мой рассказ. Мне кажется, он подойдёт для вашего журнала...». В ответных письмах редакторы давали своё согласие или отказ в публикации, указывая на недостатки произведений: «Что скажу вам о вашей повести? Прежде всего, это действительно оригинальная вещь, но в ней имеется два недостатка: во-первых, очень длинная, во-вторых, не везде хорош язык. С последним справятся редакторы, а вот первое – пугает» (ответ

---

²⁶⁹ РГАЛИ. Ф. 355. Оп. 1. Ед. хр. 80. Л. 5.

²⁷⁰ Там же. Ф. 2540. Оп. 1. Ед. хр. 456.

²⁷¹ [Редакционная статья] [Б/н] // Журнал для детей. 1881. № 1. С. 73.

²⁷² РГАЛИ. Ф. 2041. Оп. 1. Ед. хр. 123. ЛЛ. 1–7.

М.П. Чехова – редактора журнала «Золотое детство» – С.Н. Щукину)²⁷³. Или: «Рассказ возвращён автору. Сложный почерк, написано с ошибками» (ответ С.И. Акрамовскому)²⁷⁴. Реже встречались письма иного характера: «Ваш рассказ подходит <...> за него высылаем 120 рублей»²⁷⁵.

Длинные тексты своими размерами, по словам Н.М. Чехова, «...ставили в недоумение всякого редактора»²⁷⁶. Некоторые из них можно было растянуть на полгода, печатая по 20 страниц в каждом номере²⁷⁷.

Изыскивая материал для своих журналов, многие редакторы, во-первых, писали сами, во-вторых, использовали практику сотрудничества и обмена материалами с другими издательствами. Известные писатели и издатели детских журналов, такие как А. Альмединген, И.И. Горбунов-Посадов, М.П. Чехов, С.К. Круковская, П.В. Засодимский, Д.И. Тихомиров, К.С. Баранцевич, Л. Львов (псевдоним сына Л. Толстого) и др., имели деловую, дружескую, а иногда родственную переписку²⁷⁸. Они предоставляли друг другу имеющиеся очерки, рассказы. К.С. Баранцевич, редактор журнала «Красные зори» (1904–1912 гг.), писал небольшие рассказы для журналов «Родник» (1882–1917 гг.) и «Солнышко» (1905–1917 гг.). Редактор журнала «В школе и дома» (1911–1915 гг.) М.В. Клюкин печатал собственный материал на страницах номеров. Часто редакторы перепечатывали статьи или рассказы из других журналов, оставляя ссылку на название журнала и номер выхода.

Анализируя вышесказанное, можно отметить, что издательское поле детских дореволюционных журналов формировалось под влиянием личных и общественных инициатив. Доминантой организационного содержания являлись дружеские и деловые связи. Многие издания, определившие журнальный ландшафт детского чтения, продолжали традиционную линию печатания толстых номеров. Такие экземпляры, несмотря на трансформацию внутреннего

---

²⁷³ РГАЛИ. Ф. 2540. Оп. 1. Ед. хр. 451. Л. 1.

²⁷⁴ Там же. Ед. хр. 453. Л. 1.

²⁷⁵ Там же. Ед. хр. 469. Л. 1.

²⁷⁶ Там же. Ед. хр. 451. Л. 1.

²⁷⁷ Там же. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 2.

²⁷⁸ Там же. Ф. 122. Оп. 2. Ед. хр. 1592. ЛЛ. 1–29.

содержания, продолжали напоминать книги или альманахи. Другие выходили в формате небольших брошюр или книжек. Большинство детских журналов конца XIX в. печаталось на бумаге низкого качества, не имело красочных иллюстраций²⁷⁹. Во многих изданиях отсутствовали оглавления, встречались безымянные статьи и произведения, часто нарушался заявленный читательский возрастной ценз²⁸⁰. Например, журнал «Красные зори» (1904–1912 гг.) регламентировал младший детский возраст, однако печатал материал, предназначенный для старших детей. После смены редактора в 1912 г. на обложке журнала появилась информация с новыми возрастными границами – для среднего и старшего возраста.

Напряжённость общественной жизни, её насыщенность повлияли на то, что многие детские издания явно выражали приверженность к тому или иному политическому «лагерю». К примеру, «Досуг и дело» (1877–1914 гг.) и «Ученик» (1910–1914 гг.) были яркими представителями «правого» политического крыла; «Задуманное слово» (1876–1918 гг.) создавалось кружком людей, в котором преобладала умеренно-либеральная среда. В «Роднике» (1882–1917 гг.) публиковались авторы радикальных взглядов²⁸¹.

Реконструировать принадлежность редакций к тому или иному политическому или идеологическому течению сложно, однако некоторые сохранившиеся источники свидетельствуют о социально-политических взглядах тех или иных авторов, а содержание каждого из них иллюстрирует борьбу различных общественных группировок за влияние на молодое поколение. Каждый издатель самостоятельно находил решение финансовых вопросов, поиска информационного материала и т.п. Этому способствовало расширение печатного дела, коммерциализация журналистики, развитие рекламы, увеличение числа образовательных учреждений, библиотек. Материалы – статьи, произведения – активно писали обычные люди, которые присылали в редакции свои рукописи. Недостатки этих работ выражались в сложности языка, большом объёме

---

²⁷⁹ Эстетически выделялись журналы «Жаворонок» и «Гимназист».

²⁸⁰ В качестве примера можно также привести известный журнал «Задуманное слово».

²⁸¹ Юдина И.М., Иванова Л.Н. Архив Альмедингенев. (Из истории детской журналистики).

произведений. Редакторы журналов тесно сотрудничали друг с другом, предоставляя друг другу материал для публикаций. Некоторые журналы, ссылаясь на то или иное издание, перепечатывали публикации из другой детской периодики.

В контексте политических противоречий в стране увеличивалось разнообразие жанрово-тематических направлений номеров; начала формироваться новая специфика взаимодействия редакций с читательской аудиторией. Многие редакторы делали акцент на развитии практических навыков, другие развивали общий кругозор и интеллект ребёнка. В свет выходили издания, ориентированные на детский досуг, развитие чувства юмора. Существовали издания, редакторы которых организовывали новые способы взаимодействия с читательской аудиторией в виде различных конкурсов, задач, головоломок, шарад. На страницах некоторых представителей журнального мира формировалась первая публичная коммуникация.

§ 3. Жанрово-тематическая специфика журналов

Споры вокруг темы содержания детских изданий, возможности публикаций на актуальные политические и общественные темы, в том числе иллюстрирующие острые сюжеты реальной жизни, практически поделили «журнальный мир» на два идеологических лагеря – представителей традиционной концепции детского воспитания и сторонников более демократического направления. В детско-журнальном деле рушилась присущая традиционному социуму мировоззренческая целостность. Рынок детской дореволюционной прессы иллюстрировал большое разнообразие содержательных концепций журналов. Это обстоятельство осложняло и до сих пор осложняет попытки жанрово-типологической классификации журналов.

По признанию Л.Н. Павленкова, который сегментировал российскую прессу начала XX в., принятая им классификация являлась условной, так как большинство российских изданий включали и политические, и общественные, и

литературные отделы. По его мнению, российские издания проще всего было классифицировать по местонахождению, периодичности, продолжительности существования и языку издания²⁸². Детские издания как сегмент дореволюционной российской прессы отражали эту же тенденцию. Необходимо отметить, что условность любой жанровой классификации является признанным компромиссом в современной журналистике. Тип издания не является застывшим понятием и может изменяться под воздействием внешних (социокультурных) и внутренних (журналистских) обстоятельств. Одно издание может вбирать в себя несколько сфер действительности, предоставляя читателю широкий спектр информации, и способно объединять несколько родовых признаков²⁸³.

М.И. Алексеева дает следующее определение типа детского журнала: «Под типом подразумевается образец, форма периодического издания для детей с его отличительными признаками: целевой установкой, возрастной направленностью, содержанием, структурой, оформлением». Доминирующей категорией исследовательница считает «возрастную направленность», а не содержание²⁸⁴.

Однако, по справедливой оценке современников, несмотря на смешивание материала назидательного, познавательного, просветительского, развлекательного характера в одном издании, каждый журнал начала XX в. имел «свою физиономию» и выделялся по направлениям²⁸⁵.

В связи с этим в исследовании была предпринята попытка жанрово-типологической классификации журналов.

Анализ 49 изданий в Приложении 1 «Обзор детских журналов для среднего и старшего возраста, издававшихся в Москве и С.-Петербурге (Петрограде) в конце XIX – начале XX в.» показал наличие следующих характеристик (рис. 1):

---

²⁸² Павленков Л.Н. Книжное дело и периодические издания в России в 1888 году // Исторический вестник. 1889. № 5. С. 481–512.

²⁸³ Головин Ю.А. Журнальная периодика: типологические характеристики // Вопросы теории и практики журналистики. 2012. № 2. С. 72–82.

²⁸⁴ Алексеева М.И. Советские детские журналы 20-х годов. С. 6.

²⁸⁵ Цит. по: Саввин Н.А. Детская журналистика 1908 г. Опыт ежегодника детской литературы: Детская литература и журналистика. С. 104.

- художественно-литературные издания²⁸⁶;
- журналы религиозно-назидательной линии²⁸⁷;
- издания «смешанного типа»²⁸⁸;
- издания по прикладному творчеству²⁸⁹;
- журнал изобразительно-эстетического направления²⁹⁰;
- юмористическо-спортивный журнал²⁹¹;
- журнал просветительского характера, направленный на иллюстрацию основ гигиены и анатомии²⁹².

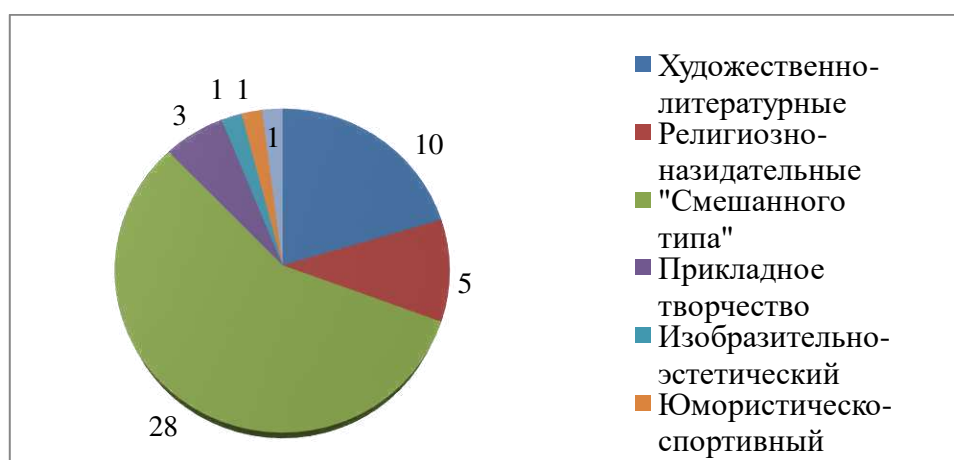

Рис. 1. Жанрово-типологическая классификация детской прессы конца XIX – начала XX вв.

²⁸⁶ «Библиотека юного читателя» (1899–1908 гг.), «Детское чтение» (1869–1906 гг.), «Друг школы» (1915 г.), «Книжка за книжкой» (1906 г.), «Красные зори» (1904–1912 гг.), «Семейные вечера» (1864–1890 гг.), «Товарищ» (1899–1904 гг.), «Читальня народной школы» (1888–1915 гг.), «Юность» (1909 г.), «Юные думы» (1912 г.).

²⁸⁷ «Друг детей» (1902–1907 гг.), «Журнал для детей» (1886–1890 гг.), «Мирок» (1902–1917 гг.), «Наша школа» (1914 г.), «Незабудка» (1914–1917 гг.).

²⁸⁸ «Весна» (1884 г.), «Всходы» (1896–1917 гг.), «Галчонок» (1911–1913 гг.), «Гимназист» (1915 г.), «Детский друг» (1904–1907 гг.), «Детский мир» (1907–1915 гг.), «Детский отдых» (1881–1907 гг.), «Детское счастье» (1908–1909 гг.), «Детство» (1899 г.), «Досуг и дело» (1867–1914 гг.), «Жаворонок» (1913–1923 гг.), «Задушевное слово» (1877–1918 гг.), «Золотое детство» (1907–1917 гг.), «Маяк» (1909–1918 г.), «Мой журнал» (1885–1890 гг.), «Мотылек» (1906 г.), «Моя звёздочка» (1907 г.), «Путеводный огонек» (1904–1908 гг.), «Родник» (1882–1917 гг.), «Семья и школа» (1905–1917 гг.), «Солнце красное» (1910 г.), «Тропинка» (1906–1912 гг.), «Утро» (1906 г.), «Ученик» (1910–1914 гг.), «Школа для всех» (1914 г.), «Юная Россия» (1869–1918 гг.), «Юная жизнь» (1907–1918 гг.), «Юный читатель» (1899–1908 гг.).

²⁸⁹ «Золотая рыбка» (1916 г.), «Родное слово» (1907 г.), «Росинки» (1868–1870 гг.),

²⁹⁰ «Журнал для детей» (1908 г.).

²⁹¹ «Доброе утро» (1900–1918 гг.).

²⁹² «В школе и дома» (1911–1915 гг.).

Сложность тематической классификации изданий для детей того времени связана с тем, что журналы были очень динамичными в своей редакционной политике, публиковали материалы не характерных для них жанров и быстро эволюционировали в сторону «смешанного» формата. Тем не менее данная классификация, хоть и весьма условная, помогает при характеристике форм и методов коммуникации с детьми.

Рассмотрим подробнее каждое направление:

Литературно-художественные журналы

Из рассматриваемых изданий десять журналов продолжали выходить в традиционном литературно-художественном формате. Среди них: «Библиотека юного читателя» (1899–1908 гг.) и «Читальня народной школы» (1888–1915 гг.)²⁹³. Основу литературных произведений составляла отечественная и зарубежная классика. Благодаря переводным текстам дети (и их родители) имели возможность знакомиться с произведениями мировой литературы. Журналы активно публиковали произведения У. Шекспира, М. Твена, Ч. Диккенса, братьев Гримм, В. Гюго, Л. Толстого, Н. Некрасова, И. Тургенева и многих других. Несмотря на то что в поздние годы издания «Читальня народной школы» афишировала в содержании «сведения о происшествиях и событиях текущей жизни», рубрики, посвящённые социальным реалиям, практически отсутствовали.

Традиционную литературную линию продолжал журнал «Детское чтение» (1869–1906 гг.), издававшийся супругами Тихомировыми, которые вслед за «новиковским»²⁹⁴ гуманитарным стилем преследовали идеи эстетического воспитания. После 1906 г. журнал поменял название на «Юную Россию» и стал печатать публицистические материалы и новостные статьи. Таким образом, журнал вошёл в группу изданий «нового типа». В таком виде он просуществовал до 1918 г.

---

²⁹³ Алексеева М.И. Советские детские журналы 20-х годов. С. 9.

²⁹⁴ «Детское чтение для сердца и разума» (1785–1789 гг.) – первый детский журнал в России, основанный Н.И. Новиковым и его единомышленниками Н.М. Карамзиным, А.А. Петровым и др.

В журнале «Красные зори» (1904–1912 гг.) большая часть материала состояла из художественно-литературных сюжетов, сочинённых автором – редактором К.С. Баранцевичем. Со сменой редактора в 1912 г.²⁹⁵ и введением в содержание сюжетов о социальных проблемах журнал был закрыт.

Несмотря на перемены, продиктованные конкуренцией, некоторые редакторы неоднократно предпринимали попытки воскресить традиционный литературно-художественный жанр, например, В. Завадский-Краснопольский, издававший «Юность» (1909 г.), и П.А. Максимов, выпускавший «Юные думы» (1912 г.). По неизвестным причинам оба издания прекратили своё существование, выпустив в первом случае 3 номера, во втором – 2. Наиболее успешный пример показал журнал К. Губинского «Друг школы» (1915 г.). На протяжении года он выпускал номера, которые состояли из художественно-литературного материала и бесед духовно-моральной направленности. К концу 1915 г. практически все издания, ориентированные на литературно-художественный материал, перестали выходить. Вполне возможно, что снижение популярности традиционных журналов у читателей было продиктовано формированием новых детских интересов. Об этом косвенно свидетельствует факт, что время «умирания» журналов пришлось на период Первой мировой войны, когда социальные проблемы стали настойчиво вторгаться в жизнь детей.

Журналы религиозно-назидательного направления

Та же тенденция была характерна и для журналов религиозно-назидательного характера: «Друг детей» (1902–1907 гг.), «Журнал для детей» (1886–1890 гг.), «Мирок» (1902–1917 гг.), «Наша школа» (1914 г.), «Незабудка» (1914–1917 гг.). Эти издания печатали материалы, написанные в жанре бесед на религиозные, духовные темы. Жанр утратил свою популярность к 1914 г. Журнал «Незабудка» продолжил своё существование благодаря переориентации (в 1914 г.) на сюжеты, посвящённые Первой мировой войне. За счет содержательной трансформации удалось сохранить и журнал «Мирок». В нем стали печатать публицистические статьи и рубрики, посвященные детским развлечениям, что

---

²⁹⁵ Л. Кормчий.

также было отражением новых запросов читателей. Можно сказать, что эти издания приобретали современные «переходные» черты, приближающие их к журналам «нового типа».

Издания по прикладному творчеству

Отдельную группу составили издания, редакторы которых были убеждены, что цель журнала состоит в развитии прикладных навыков у детей: «Росинки» (1868–1870 гг.), «Золотая рыбка» (1916 г.), «Родное слово» (1907 г.)²⁹⁶. На страницах этих изданий помещались материалы, направленные на формирование навыков практической, творческой деятельности: ноты, выкройки, рисунки, вырезные платья к куклам, макеты шкатулок, игрушек, эскизы вышивок, сценки для театральных постановок, песенки, инструкции к вязанию, выпиливанию, выжиганию и прочее. В статьях давался материал познавательного характера. Это повествования о животных, природных явлениях, путешествиях, открытиях, исторических событиях, биографиях и т.п.

К этой же категории относится журнал «Родное слово», название которого мало соответствовало внутреннему содержанию. Редакционная коллегия заявляла, что целью журнала являлось обучение читателей «не рассуждать, а мыслить»²⁹⁷, однако большая часть материала была посвящена детскому ручному труду в постоянной рубрике «Терпение и труд».

Интересен опыт трансформации журнала «Досуг и дело», который вполне мог быть отнесён к данной категории журналов. До 1905–1906 гг. этот журнал в основном публиковал материалы для мальчиков: образцы военной формы, инструкции по строевой подготовке, правила владения оружием и т.п. После событий 1905 г. журнал ввёл постоянные рубрики «Государственная дума» и «Голос русского народа», которые практически вытеснили ранее постоянные темы. Патриотический дискурс стал основной формой коммуникации с ребёнком. В связи с этим журнал приобрёл черты журнала «нового типа».

---

²⁹⁶ Первый опыт подачи материала прикладного характера заложил журнал «Росинки» (1868–1870 гг.).

²⁹⁷ [Редакционная статья] // Родное слово. 1907. № 2. С. 1.

В отдельные группы вошли журналы-одиночки, имеющие ярко выраженные жанровые особенности и узкую специализацию. К категории *изобразительно-эстетических журналов* можно отнести «Журнал для детей» (1908 г.), который, как уже упоминалось выше, основал художник А. Касаткин, окончивший в 1902 г. Императорское Строгановское центральное художественно-промышленное училище (г. Москва). Журнал был наполнен изобразительными материалами – рисунками и фотографиями; печатал биографии известных художников, работавших в разных изобразительных стилях. Журнал выходил на 3 языках: в нём помещались рассказы и стихи на русском, немецком и французском языках.

Юмористический и спортивный журнал представлен изданием «Доброе утро» (1909–1918 гг.). Первоначально он имел характер «смешанного» издания, так как имел в своей структуре постоянные отделы: 1. Литературный; 2. Научный; 3. Обзор детской литературы; 4. Детское рукоделие; 5. Фотографии лучших картин художников; 6. Весёлая страничка (шарады, загадки, задачки). Редколлегия так формулировала цель издания: «Иллюстрированный детский журнал приключений, путешествий, спорта, юмористики, открытий и изобретений»²⁹⁸. Однако содержание журнала существенно отличалось от наполнения других изданий «смешанного типа». Большая часть статей и художественных произведений имела спортивное или юмористическое направление; на страницах издания полновластно царствовали карикатуры и анекдоты.

К категории *«журнал просветительского характера, направленный на иллюстрацию основ гигиены и анатомии для детей»* находится издание «В школе и дома» (1911–1915 гг.) М.В. Клюкина. Оно было адресовано детям сельской местности. В журнале печатались просветительские статьи, направленные на гигиеническое воспитание, привитие здорового образа жизни.

Журналы «смешанного типа»

Большая часть периодических детских изданий конца XIX – начала XX в. совмещала материалы различных жанров. Просветительские и познавательные

---

²⁹⁸ [Редакционная статья] // Доброе утро. 1910. № 2. С. 3.

статьи представляли собой географические, исторические очерки, математические задачи, описания химических опытов и др. Журналы знакомили детей с основами гуманитарных и естественных дисциплин, расширяли познавательный диапазон с помощью различных бесед. Авторы пытались дать детям разнообразный, динамичный материал в соответствии с интересами и потребностями их возраста, пола. Статьи, расширявшие кругозор, соседствовали с текстами воспитательного характера (религиозного, эстетического направления). Специальные разделы журналов, посвященные организации досуга и развитию прикладных навыков, наполняли публикации нот музыкальных пьес, выкроек для шитья, задач, шарад, шуток, игр. Разнообразие рубрик, обеспечивавшее динамичное переключение внимания читателей с одного материала на другой, было востребовано, в связи с чем журналы «смешанного типа» пользовались большой популярностью. По результатам анкетирования, которое проводили журналы «Задуманное слово» (1876–1918 гг.), «Маяк» (1909–1918 гг.), «Ученик» (1910–1914 гг.), именно журналы «смешанного типа» вызывали особый интерес у читателей. В архивном фонде журнала «Маяк» имеются письма родителей, которые благодарят журнал за всестороннее развитие детей: «...позвольте выразить признательность за журнал который читают не только мои дети, но и мы с мужем <...> Мои дети, а их 5 душ живут в деревне. Я по мере своих сил стараюсь вести воспитание не рутинно...»²⁹⁹.

Можно отметить опыт журнала «Весна» (1884 г.). Для конца XIX в. журнал являлся ярким представителем «смешанного» типа. На его страницах печатались художественно-литературные произведения, научные статьи, шарады, анекдоты. Специфика стихов и рассказов журнала заключалась в том, что они содержали сюжеты современной жизни, особенно затрагивали злободневные темы детской повседневности и школьничества. Эти материалы имели назидательный характер и формировали представление о нормах и правилах поведения. В номерах в качестве иллюстраций использовались картинки, фотографии, карикатуры. Журнал имел свой «Почтовый ящик» с некоторыми отзывами юных читателей об

---

²⁹⁹ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 2. Ед. хр. 476. Л. 40.

издании. В 1884 г. журнал был закрыт. К сожалению, источники об этом издании не найдены.

Интересным журналом «смешанного типа» был «Жаворонок» (1913–1923 гг.), который пока редко упоминается в научной литературе (редактор Н.В. Корецкий, с 1917 г. редактор-издатель И.Р. Белопольский). Его выпуски составлялись из литературно-художественных произведений и научно-познавательных материалов на исторические, географические, естественно-научные темы. Одновременно на страницах журнала можно было найти воспитательные беседы философского и религиозного содержания. В номерах печатались стихи классиков, фельетоны, сказки. Имелись постоянные рубрики, посвященные детскому рисованию, музыке, театру, спорту, наукам. Редакция уделяла внимание детским играм, забавам, коллекционированию, моделированию, физическим упражнениям, задачкам и шарадам. В его номерах печатались цветные фотографии. Журнал имел многочисленные приложения в виде книжек энциклопедического словаря, картин и картонажей³⁰⁰. Издатели регулярно поощряли своих читателей различными подарками и «премиями».

Популярность журналов «смешанного типа» привела к постепенному вытеснению традиционных журналов с издательского рынка (рис. 2):

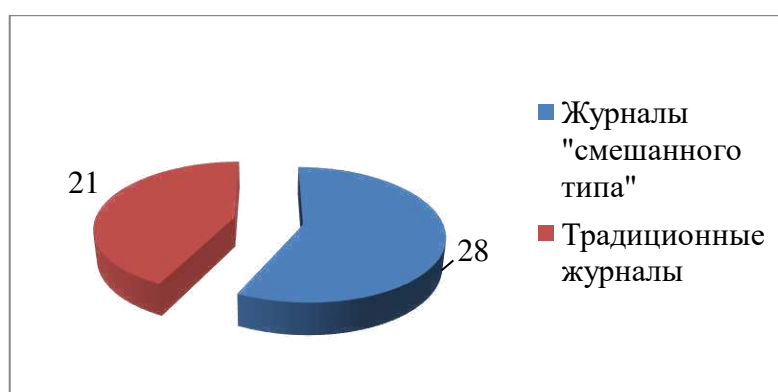

Рис. 2. Соотношение журналов «смешанного типа» с традиционными журналами

³⁰⁰ Картонаж – собирательное название изделий из картона: шкатулки, шкафчики, коробочки, ящички для хранения всяких мелочей, рукодельных принадлежностей и др.

В группе журналов «смешанного типа» появились издания, которые исследователи относят к изданиям «нового типа», содержащим публицистические материалы и аутентичные детские тексты (рис. 3)³⁰¹:

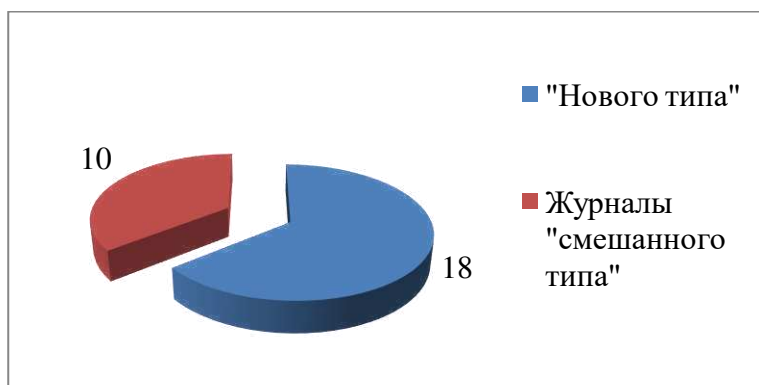

Рис. 3. Соотношение журналов «нового типа» и прочих «смешанных» изданий

Журналы «нового типа»

Основное влияние на содержательную политику журнальных изданий «нового типа» оказывали социально-политические реалии. До событий 1904–1905 гг. современные новости, как правило, переписывались из взрослой прессы и давались в сухой повествовательной форме. Первым триггером к развитию интерпретаций событий современного характера стала Русско-Японская война и революционные события 1905 г, за которыми последовал ряд демократических преобразований в стране. В период Русско-Японской войны журналы учреждали специальные рубрики, в рамках которых описывались военные события. «Родник» (1882–1917 гг.) вёл рубрики: «Летопись войны», «Наши и японские солдаты в их письмах»; «Путеводный огонёк» (1904–1908 гг.) – «Из текущей жизни»; «Задушевное слово» (1876–1917 гг.) – «Война в картинках и портретах», «Японцы на Сахалине», «Сколько стоит война». Специфика подачи материалов, посвящённых Русско-Японской войне, заключалась в первых попытках формирования оценочных форм повествования. В 1905 г. «Путеводный огонек» писал: «Сцены, происходившие тут,

³⁰¹ «Весна» (1884 г.), «Галчонок» (1911–1913 гг.), «Гимназист» (1915 г.), «Детский отдых» (1881–1907 гг.), «Детское счастье» (1908–1909 гг.), «Досуг и дело» (1887–1914 гг.), «Жаворонок» (1913–1923 гг.), «Задушевное слово» (1877–1917 гг.), «Маяк» (1909–1918 гг.), «Моя звёздочка» (1907 г.), «Путеводный огонек» (1904–1918 гг.), «Родник» (1882–1917 гг.), «Солнце красное» (1910 г.), «Тропинка» (1906–1912 гг.), «Ученик» (1910–1914 гг.), «Юная Россия» (1869–1918 гг.), «Юная жизнь» (1907–1918 гг.), «Юный читатель» (1899–1908 гг.).

были ужасны. И над всем витала мысль о бессмысленности этой бойни, как и всех войн вообще, вызываемая страшным ужасом последствий её»³⁰². На страницах «Родника» было написано: «...Война войной, а личные отношения между воюющими сторонами самые мирные. Той вражды, о которой принято думать, что она неизбежна в военное время, оказывается, совсем нет»³⁰³.

Революционные события 1905 г. редакция «Задуманного слова» встречала апофеозными заголовками «Свершилось Великое! <...> День обнародования манифеста – 17 октября – является для России началом новой эры, потому что в нашем государстве вводится такой образ правления, какой принят во всех культурных странах мира...»³⁰⁴. Примечательно, что до революционных событий 1905 г. и отмены циркуляров, изданных на основе ст. 140 Устава о цензуре и печати³⁰⁵, «Задуманное слово» уделяло большое внимание статьям, восхваляющим правление Романовых.

Позднее журнал «Ученик» (1910–1914 гг.) освещал на своих страницах убийство премьер-министра П.А. Столыпина. Тексты были написаны самим редактором В.Г. Янчевецким, который был свидетелем данного события в Киеве в 1911 г. В сентябрьских номерах печатался цикл статей «Величайшие заслуги П.А. Столыпина перед Родиной», которые заключались в следующем: «1) Успокоение России после событий 1905 г.; 2) Крестьянская реформа, по которой каждый крестьянин имеет теперь право устраивать своё собственное хозяйство – хутор...; 3) Усиление мощи России после Русско-Японской войны...; 4) Осуществление желания Государя Императора слышать непосредственный голос народных представителей создав условия Государственной Думе спокойно работать...»³⁰⁶. Многие читатели в ответ на громкоголосые, апофеозные изречения редактора массово писали стихи в редакцию, посвящая их памяти этого политического деятеля.

---

³⁰² К.И. Под боевым огнём // Путеводный огонек. 1905. № 24. С. 677.

³⁰³ [Б/а] Личные отношения русских и японцев // Родник. 1905. № 7. С. 386.

³⁰⁴ [Редакционная статья] Новая эра русской жизни // Задуманное слово. 1905. Т. 45, № 51. С. 2.

³⁰⁵ ПСЗ. Собр. 3. Т. XXV. Отд. 1. № 26962.

³⁰⁶ [В. Я.] Убитый в Киеве // Ученик. 1911. № 54. С. 38.

Несомненно, интерпретация современных тем на страницах детских журналов во многом зависела от политических взглядов редакторов и авторского состава³⁰⁷.

Новый импульс содержательной трансформации и эволюции редакционной политики журналы получили с началом Первой мировой войны. На страницах «Гимназиста» (1915 г.) новостные статьи печатались в рамках рубрик «Военное обозрение», «Новости по всем фронтам»; «Путеводный огонек» (1904–1917 гг.) печатал статьи под названием «Европейская война», «Война России с Германией и Австро-Венгрией»; «Задушевное слово» (1876–1917 гг.) (помимо новостных статей) большое внимание уделяло текстам, посвящённым солдатам-героям, детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. «Незабудка» (1914–1917 гг.) печатала на своих страницах письма с фронта, адресованные детям. «Родник» (1882–1917 гг.) печатал в рамках «Клуба» примеры детской благотворительности семьям запасных.

Мифологически интерпретированные темы – «причины войны», «облик войны», «великодушные русского народа», «дети на фронте», «жертвенность», «благотворительность», «помощь» – вошли на страницы детской прессы как мощное средство воспитания любви к своей стране, к своему народу. Публикуя материалы о войне, детские журналы следовали в фарватере героически-патриотического официального дискурса, при этом придавая образу войны некий «романтизм»³⁰⁸. Подавляющая часть журналов «нового типа» придерживалась патриотической позиции³⁰⁹.

Литераторы и педагоги, которые считали, что у детей до 12–14 лет «не бывает даже интересов к вопросам общественной жизни», отмечали, что дети в военное время чаще стали приобщаться к газетам³¹⁰. Обращение детей к газетным новостным сводкам было вызвано тем, что, несмотря на некоторую политизацию группы детских журналов, редколлегии большинства изданий считали излишним

---

³⁰⁷ См.: Глава 1, § 1.

³⁰⁸ Колесова Л.Н. Детские журналы России (1785–1917). С. 104.

³⁰⁹ Кравченко Е.В. Что я думаю о войне или Первая мировая глазами детей (по материалам детских периодических изданий в России 1914–1917 гг.).

³¹⁰ Зеленко В. Война и чтение детьми газет // Новости детской литературы. 1915. № 5. С. 1.

знакомить юных читателей с ужасами войны. Индикатором трансформации журналов стало применение новых методов общения с читателями, постепенное создание в изданиях «пространств коммуникации».

Из журналов «смешанного типа» выделились издания, на страницах которых стали применяться практики межличностного общения, в них появились тексты, написанные юными читателями (письма, анкеты, сочинения, воспоминания и др.). Всего из 28 наименований журналов «смешанного типа» выделилось 10 изданий, на страницах которых формировалось коммуникационное поле – «Весна» (1884 г.), «Галчонок» (1911–1913 гг.), «Гимназист» (1915 г.), «Задумчивое слово» (1877–1918 гг.), «Маяк» (1909–1918 г.), «Путеводный огонек» (1904–1918 гг.), «Родник» (1882–1917 гг.), «Ученик» (1910–1914 гг.), «Юная жизнь» (1907–1918 г.), «Юный читатель» (1899–1908 гг.).

Первым журналом, на страницах которого в конце XIX в. вышли тексты, написанные детьми, было «Задумчивое слово». Его идеолог и секретарь редколлегии С. Либрович писал о желании создать символическую «большую детскую семью», центром которой являлось бы издание³¹¹. За 1884–1885 гг. в журнале было опубликовано около 247 детских писем. Детские тексты частично стали появляться на страницах «Юного читателя» (1899–1908 гг.), «Детского чтения» (1865–1906 гг.) Г. Головачёва. С началом XX в. стали формироваться новые издания. С 1904 г. на страницах «Путеводного огонька» (1904–1918 гг.) вводился раздел «Почтовый ящик». С 1910 г. стал выпускаться журнал «Ученик» (1910–1914 гг.), на страницах которого «звучали» диалоги между юными читателями.

Издания постепенно превращались в площадки поиска друзей по переписке, создания клубов по интересам, детских организаций. Редакторы журналов («Ученик», «Маяк», «Родник» и др.) проводили различные литературные конкурсы, поощряли пробу пера в написании репортажей, стимулировали переписку между детьми. Вокруг журналов складывался круг детей-авторов.

---

³¹¹ Родигина Н.Н. Журнал «Задумчивое слово» как фактор образовательного пространства Российской империи второй половины XIX – начала XX в. // История педагогической науки и практики. 2019. № 2. С. 73–84.

Издатель журнала «Путеводный огонёк» Д.И. Тихомиров писал редактору «Красных зорь» К.С. Баранцевичу: «Радуюсь за тебя, что ты так рьяно работаешь и стараешься. Радуюсь и тому, что и героев своих ведёшь – “Своим путём!” и в заключение всех приведёшь в Юную Россию и вводишь в товарищеский круг читателей»³¹².

Таблица 1

Рубрики журналов, в которых размещались детские тексты

Название журнала	Рубрики
«Задушевное слово» (1876–1918 гг.)	«Почтовый ящик», «Вопросный листок», «Разные разности»
«Ученик» (1910–1914 гг.)	«Почтовый ящик», «Переписка учениц», «Переписка учеников», «Наши друзья из-за границы», «Юный разведчик»
«Путеводный огонёк» (1904–1917 гг.)	«Почтовый ящик»
«Родник» (1882–1917 гг.)	Детский клуб «Родника»

Периодические издания для чтения детей старшего и среднего возраста, практикуя новые формы взаимодействия с читателями, способствовали развитию публичных сфер коммуникации в детской периодике. Журналы предлагали к обсуждению проблемы, волновавшие детей, осторожно вводили в содержание журналов обсуждение острых социальных вопросов. В новой журнальной политике роль читателя трансформировалась от наблюдателя до главного действующего лица и инициатора различных дискуссий на страницах номеров. Об этом свидетельствовали массы писем детей и взрослых со всех краёв не только России, но и зарубежья: стран Ближнего Востока, Японии, Китая, Франции, Чехии, Австро-Венгрии³¹³. Авторы изданий старались тесно сотрудничать не только с юными читателями, но и с родителями, педагогами.

Детские журналы для среднего и старшего возраста, выпускавшиеся в России конца XIX – начала XX вв., продолжали выполнять главную функцию – литературное детское чтение. На страницах всех изданий публиковались поэтические и прозаические художественно-литературные произведения. Однако

³¹² РГАЛИ. Ф. 59. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 1. (Из письма Д.И. Тихомирова К.С. Баранцевичу, 25 ноября 1909 г.).

³¹³ См.: Глава 2, § 1.

в связи с возросшей конкуренцией детско-журнального рынка, новых знаний в области педагогики, детской психологии, опыта зарубежных коллег происходила постепенная трансформация жанрово-тематической специфики номеров. Многие журналы стали больше ориентироваться на потребности юной аудитории и вводить рубрики, посвящённые образовательным, просветительским, эстетическим, творческо-прикладным и др. интересам читателя. В большинстве журналов появилась рубрикация, которая афишировалась в содержании номеров. Появились статьи, ориентированные на детский досуг и развлечение – карикатуры, игры, шарады и т.п.

Таким образом, из 49 журналов выделились издания «смешанного характера», а также монотематические издания, посвящённые определённому кругу детских интересов. В контексте острых социально-политических преобразований некоторые издания стали вводить новые формы взаимодействия с юной аудиторией. Журналы «нового типа» активно печатали статьи, посвящённые современным реалиям жизни. Триггерами современных материалов стали Русско-Японская война, революция 1905 г., Первая мировая война. Параллельно с этим часть журналов «нового типа» формировала в номерах коммуникацию между адресатами и адресантами.

***

Феномены ребенка и детства находились в фокусе интереса философов, представителей социальных наук и педагогики с эпохи античности. Вследствие развития гуманитарных наук на рубеже XIX–XX вв. – педагогики, психологии, педологии – появились качественно новые концепции, трактовавшие суть и смысл понятия ребенок и детство, формировались институты, направленные на воспитание молодого поколения.

Детские периодические журналы стали одним из инструментов влияния на грамотность, просвещение и образование, социальную адаптацию, инкультурацию детей на рубеже XIX–XX вв. В Российской империи XIX–XX вв. наблюдалась трансформация детской прессы, на страницах которой переводные произведения и тексты отечественных классиков уступали место публикациям

назидательного, познавательного, просветительского, развлекательного характера. Жанрово-тематическая характеристика большинства журналов базировалась на «смешанном» материале.

В рамках трансформации номеров некоторые редакторы вводили новостные сводки, статьи, посвящённые социально-политическим реалиям жизни в России и за рубежом. Консервативные представители общественности крайне отрицательно реагировали на статьи, раскрывающие негативные моменты текущей жизни. В результате в журнальной сфере образовались диаметрально противоположные взгляды на детские периодические издания. Параллельно с этим некоторые издания стали осваивать новые методы, формируя коммуникационное взаимодействие с юными адресатами.

Таким образом, можно сформулировать несколько обобщённых выводов:

1. Потребность в систематически организованном информационном обеспечении была вызвана социально-политическими, социально-экономическими и культурно-духовными причинами. Детские журналы приобретали черты социального института, функции которого охватывали социальный уровень. В рамках конкуренции редакторы журналов искали новые формы и методы взаимодействия с юными читателями. Журналы становились инструментом воспитания, образования, социализации и адаптации детей к реалиям современной жизни.

2. Некоторые издания модернизировались по примеру зарубежных журналов, другие организовывали журнальные номера в зависимости от своих убеждений или идейных представлений о детском журнале. Многие из них опирались на современные знания в области педагогики, детской психологии, педологии. Вследствие этого в начале XX в. доминировали издания «смешанного типа». Из этой группы журналов выделялись издания «нового типа», ориентированные на просвещение юных читателей сведениями о современных событиях жизни.

3. В ходе ускоряющейся общественной динамики расширялись методы взаимодействия с читательской аудиторией. В эпоху индустриального общества

выделились детские периодические издания, формирующие коммуникативное пространство между детьми и взрослыми.

ГЛАВА 2. ДЕТСКИЕ ЖУРНАЛЫ КАК ПРОСТРАНСТВО КОММУНИКАЦИИ

§ 1. Переписка с журналом: организация, формы коммуникации, тематическая специфика

Детские периодические издания были медиаторами между сферой частного (семейная жизнь, круг родителей, близких и друзей) и сферой публичного. Они, наряду со школами, на рубеже веков формировали пространство публичной коммуникации, которому присущ ряд важных функций. По мнению Ю. Хабермаса, в процессе коммуникации, благодаря усвоению общественных знаний и традиций, происходит социализация индивида и воспроизводство культурных символов общества. За счет этого поддерживается общественная интеграция на социальном уровне³¹⁴. В своей работе «Что такое универсальная прагматика?» Ю. Хабермас определяет коммуникацию как социальное действие. Э. Дюркгейм подчеркивал, что публичная сфера является местом формирования коллективных идентичностей, преодоления частных границ, где индивидуальные интересы связываются с групповыми³¹⁵.

В данной части работы рассмотрим ключевые моменты, связанные с организацией коммуникации между редакторским составом журналов и детской читательской аудиторией; проанализируем развитие коммуникативного пространства.

Наибольшее количество детских текстов обнаруживается в журналах «Задуманное слово» (1877–1918 гг.), «Путеводный огонёк» (1904–1918 гг.) «Юная жизнь»³¹⁶ (1911–1917 гг.), «Ученик» (1910–1914 гг.), «Маяк» (1909–1918 гг.). Журнал «Родник» (1882–1917 гг.) размещал письма детей в «Клубе Родника». Некоторый опыт публикации детской корреспонденции имели журналы «Юный читатель» (1899–1908 гг.), «Родное слово» (1907 г.), «Гимназист» (1915 г.) и

---

³¹⁴ Habermas J. Communication and the evolution of society; transl. a. with an introd. by Thomas McCarthy. Boston: Beacon press, Cop. 1979. P. 1–69.

³¹⁵ Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.

³¹⁶ Приложение журнала «Путеводный огонёк».

«Галчонок» (1911–1913 гг.). Все эти издания являлись яркими представителями журналов «демократического / нового типа». Кроме публикации переписки журналы также печатали детские сочинения, очерки, репортажи, проводили специальные конкурсы творческих литературных работ для детей. У каждого журнала была своя отличительная стратегия работы с юными читателями.

Рассмотрим более подробно: 1) способы стимулирования детского творчества и переписки; 2) особенности журнального коммуникативного поля как воспитательной и образовательной площадки; 3) проблемные вопросы, связанные с возникновением нового вида коммуникационного пространства.

Пионером организации детской переписки стал журнал «Задуманное слово» (1876–1918 гг.). Открытие новой рубрики инициировал секретарь издания С.Ф. Либрович. Он обратил внимание на опыт работы зарубежных журналов: «В Западной Европе во всех лучших детских журналах давно введены такие отделы переписки, полезность их никем не оспаривается, и иностранные педагоги <...> находят этот отдел желательным...»³¹⁷.

Открывая новую рубрику, редакторы журнала намеревались активизировать «...общение детей друг с другом и осваивание опыта письменного изложения своих воспоминаний, мыслей, чувств»³¹⁸. Позднее, анализируя открытие новой рубрики, С.Ф. Либрович писал: «Написать письмо! Чего кажется проще! А между тем, фактически, это одна из самых слабых сторон в познаниях нашего юношества»³¹⁹. Можно предположить, что к моменту открытия рубрики редакция обладала некоторым портфелем детских писем. О том, что дети писали в журнал, сообщали редакционные статьи в 1879 и 1883 гг.³²⁰ Первые детские тексты были опубликованы на страницах издания в 1883 г. В первом номере редакция обращалась к своим читателям со словами: «Если вы пожелаете что-нибудь сообщить нам, справиться о чём-нибудь, узнать наше мнение о каком-нибудь

---

³¹⁷ Русаков В. О чём пишут дети. СПб., М., 1905. С. 13.

³¹⁸ Там же. С. 5.

³¹⁹ Там же. С. 4.

³²⁰ [Редакционная статья] // Задуманное слово. 1879. Т. 3. № 1; [Редакционная статья] // Задуманное слово. 1882. Т. 7. С. 382; Родигина Н.Н. Журнал «Задуманное слово» как фактор образовательного пространства Российской империи второй половины XIX – начала XX в. С. 81.

спорном вопросе, – напишите смело...»³²¹. Параллельно с этим редакция предлагала читателям присылать свои сочинения по рисунку «Волк и ягнёнок», усложняя задачу тем, что ребёнок должен был ассоциировать художественный сюжет рисунка с каким-либо историческим эпизодом. Из этого следует, что редакционная группа журнала была подготовлена к открытию новой рубрики и обладала набором педагогических / педологических знаний, представлений о детской психологии, которые должны были способствовать развитию у детей познавательных способностей, расширению кругозора, становлению литературной письменной речи и т.п.

На шестнадцатой странице этого номера было опубликовано первое письмо. Его автором была девочка Люба, которая рассказывала об организации детского общества «вспомоществования бедным»³²². Несколько детских писем было опубликовано в последующем № 3. С этого момента публикация писем стала регулярной. За первый год эксперимента было опубликовано 21 детское письмо. С № 5 в рубрике «Почтовый ящик» появились диалоги между читателями и редакцией. На письмо гимназиста III класса Льва Иванова, в котором читатель спрашивал, на каком музыкальном инструменте лучше научиться играть, редакция ответила практическими советами. В этом же номере были опубликованы ответы детей на вопросы других юных корреспондентов, напечатанных в третьем номере, а также одно письмо с повествованием об устройстве базара в пользу бедных больных детей (по примеру первого письма Любы)³²³.

С первых страниц № 8 редакция обращалась к читателям: «...Почтовый ящик этого номера журнала может, между прочим, служить доказательством, насколько действительно были сношения редакции с ее читателями. Ниже мы

---

³²¹ [Редакционная статья] // Задушевное слово. 1883. Т. 3. № 1; [Редакционная статья] // Задушевное слово. 1882. Т. 7. С. 382; Там же. Люба. Почтовый ящик. 1883. Т. 8. № 1. С. 16.

³²² Там же. [Ответ редакции]. С. 16.

³²³ Там же. № 5. С. 80.

поместим два доставленных нам сочинения на премию. Пусть этот пример воодушевит других...»³²⁴.

Этот номер журнала публиковал итоги конкурса сочинений. Предваряя их, редакция объясняла юным читателям правила письменной речи: «Мы получили все ваши сочинения, милые дети, и ниже вы найдете ответы на ваш рассказ <...> вы уже и сами понимаете, что, чем больше вы будете упражняться, тем лучше будете писать. <...> Старайтесь только писать в ваших сочинениях так же просто, как вы разговариваете дома со своими братьями и сестрами, со своими товарищами. А то многие из присланных нам сочинений похожи на то, будто их писали люди пожилые, серьезные <...> Верьте, что, чем ребенок проще и искреннее, тем он привлекательнее»³²⁵.

Ниже помещались детские сочинения, удостоенные I, II, III степени, и рецензии на тексты, которые не вошли в публикацию номера. Редакция подсказывала читателям, как правильно донести свою мысль в литературной форме: «Вы ничего не рассказали, моя милая, а только назвали Олега волком, а Аскольда и Дира ягнятами»; «Вы много написали, но мало сказали. Попробуйте сделать иначе»; «Милый вы, милый мальчик! Где ж вы видели, чтоб ягненок бежал быстрее волка?»; «Ваш рассказ, милая, был бы лучшим, если бы вы писали сами»; «На рисунке изображен один враг, в виде волка, вы же перечислили их очень много» и др. Всего ответы на свои сочинения получили 29 детей из Санкт-Петербурга, Екатеринодара, Киева, Пскова, Варшавы и других городов³²⁶. В 1884 подписном году «Почтовый ящик» размещался на предпоследних страницах номеров. После писем редакция печатала игры, задачки, шарады или объявления. В письмах читателей указывались имя, фамилия, город, в котором ребенок жил и учился, иногда учебное заведение и класс. Нередко встречались анонимные письма, подписанные только городом, или письма, которые подписывались одним именем. Вполне возможно, что некоторые корреспонденты использовали псевдонимы (в более поздних номерах имеются признания детей, которые

---

³²⁴ [Редакционная статья] // Задуманное слово. 1883. № 8. С. 121.

³²⁵ Там же. 1883. № 8. С. 179.

³²⁶ Там же. [Ответ редакции] С. 181–182.

стеснялись афишировать собственные имена). Имелись случаи, когда дети пользовались сокращениями – Князь Б., Надя К., Маруся Л и др.

С № 2 1884 г. название рубрики было изменено на новое – «Что нам пишут». Подводя итог первого подписного года, редактор писал: «...В прошлом году наши читатели не освоились ещё с “Почтовым ящиком”; многие не решились писать в редакцию <...> и решились писать только тогда, когда видели напечатанными письма других...»³²⁷.

Основной поток детских писем пришёлся на следующий – 1885 г.³²⁸ В среднем в 1885 г. в одном выпуске печаталось около 10–15 писем. С.Ф. Либрович отмечал: «Чем больше читатели знакомились с “Почтовым ящиком”, тем оживлённее, тем содержательнее и интереснее становилась переписка»³²⁹. Редакция журнала всячески поощряла детское письменное творчество; стимулировала переписку: «просим описать подробнее, чем примечательны те места»³³⁰; «охотно поместим ваш рассказ, если он будет примечательным»³³¹; «рассчитываем получить много интересных описаний этого домика»³³². Редакция обращала внимание читателей и читательниц на тематические обращения, призывала вступать в переписку, делиться своим опытом, знаниями, навыками. В № 15 на вопрос читательницы о том, как делаются шоколадные тянушки, редакция отвечала: «хозяйюшки-читательницы приглашаются ответить на этот вопрос»³³³. Не будучи в состоянии опубликовать все небольшие письма-ответы, редакция старалась, чтобы их авторы не оставались безвестными. Напечатав письмо с ответом читателю, желавшему коллекционировать марки, редакция также перечислила других корреспондентов, приславших свои ответы – всего 17 человек³³⁴.

---

³²⁷ [Редакционная статья] // Задушевное слово. 1884. № 26. С. 525.

³²⁸ Более 480 писем.

³²⁹ Русаков В. О чём пишут дети. С. 11.

³³⁰ [Ответ редакции] Почтовый ящик // Задушевное слово. 1885. Т. 10, № 14. С. 284.

³³¹ Там же. Т. 10, № 24. С. 260.

³³² Там же. Т. 11, № 15. С. 249.

³³³ Там же.

³³⁴ Там же. № 22. С. 404.

Как уже говорилось выше, редакционная коллегия «Задуманного слова» не просто поощряла переписку ради стимулирования общения детей между собой. Важной целью сотрудников журнала было развитие литературных способностей и навыков письменной речи у детей.

В связи с этим редакторы применяли различные приёмы: описание картины, сочинения на тему, – которые стимулировали детей овладевать нормами устного и письменного литературного языка, использовать языковые средства в разных условиях общения, следить за правильностью, точностью, разнообразием высказываний. Эти приёмы непосредственно способствовали формированию художественного вкуса, расширению кругозора, становлению жизненных приоритетов и позиций. Таким образом, можно говорить о том, что редакторы и группа авторов журнала «Задуманное слово» впервые публично стали использовать разнообразные педагогические стратегии, ориентированные на развитие детей.

С увеличением объема «интерактивной» части журнала потребовалось введение внутренней рубрикации. Появились рубрики «Переписка», «Сообщения», «Обо всём понемногу», «Работы и занятия». С № 16 была введена отдельная постоянная рубрика «Переписка двух товарищей» Михаила Брюса и Рафаиля Плюса. В этой рубрике редакторы журнала предприняли попытку имитировать детскую переписку. Письма «двух товарищей» отличались объёмом, литературным стилем изложения, грамотностью, сложными речевыми оборотами. «Переписка двух товарищей» стимулировала некоторых детей к созданию похожих текстов. В № 18 Евгений Мурашко, отвечая Рафаилу Плюсу, писал про науки в Египте³³⁵. В этом же номере начал выходить цикл писем читателей А. Маака и П. Снарского, описывающих Сибирь. К мальчикам стали присоединяться девочки – Елена Сперанская, Шура Кондакова и др.³³⁶

В 1885 г. авторы журнала в два раза увеличили объём «Почтового ящика» (с № 15). Постепенно в рубрике стали завязываться постоянные дружеские связи,

---

³³⁵ Мурашко Е. Задуманное слово. 1884. № 18. С. 309.

³³⁶ См.: Там же. № 19. С. 333; Т. 12, № 3. С. 3

формировалась «кустовая»³³⁷ коммуникация. Журнал «Задушевное слово» стал первой публичной интерактивной медиа-«площадкой» для российских детей конца XIX – начала XX в. В некоторых случаях редакция журнала публиковала адреса читателей для того, чтобы дети могли продолжать переписку лично (с разрешения родителей).

«Задушевное слово» – один из немногих журналов, который продолжил выходить и в смутные времена революции и Гражданской войны, сохранил рубрику для переписки. На протяжении 35 лет существования «Почтового ящика» детский интерес к эпистолярному и литературному творчеству поддерживался благодаря выходу 48 тематических приложений, проведению конкурсов с премиями в виде книг, картинок, материалов для оклеивания, вырезания и др.³³⁸

Новый подход к организации коммуникативного пространства с читателями в 1904 г. демонстрирует журнал «Путеводный огонёк» (1904–1918 гг.). В первых номерах этого издания был организован отдел «Потешный уголок», содержащий развлекательный и прикладной материал. Детям предлагались к решению различные задачки, ребусы. Позднее в этом же отделе стали публиковаться ответы детей.

В первом выпуске с рубрикой «Наша переписка» (№ 8, 1904 г.) редактор отмечал: «Открывая настоящий отдел, мы хотим в нём отразить <...> истинную жизнь наших подписчиков, с повседневными мелочами, с радостями и огорчениями...»³³⁹. По всей вероятности, помимо решений дети (в своих письмах) обращались к редакции с различными интересующими их вопросами, так как после обращения редактора ответы на детские письма стали публиковать регулярно, например: «Вове Глыбову: “Вы спрашиваете нас, что вам делать с

---

³³⁷ Длинная / «кустовая» беседа – ответы на вопросы и беседа между 3 и более участниками переписки.

³³⁸ Холмов М.И. Русские журналы для детей (1785–1917): библиографический указатель и аннотации. Л., 1982. С. 28.

³³⁹ Федоров-Давыдов А. Наша переписка // Путеводный огонек. 1904. № 8. С. 236.

птичкой? Вы жалеете ее, говорите, она скучает. Выпустите ее весной на волю. Но уж если взяли на себя содержать ее, ухаживайте за нею старательно”»³⁴⁰.

«Многоуважаемый редактор! Благодарю вас за журнал “Путеводный Огонек”; мне очень нравится. Посоветуйте мне, пожалуйста, как мне выдрессировать канарейку, которая очень злая»³⁴¹.

Ответ редактора: «Значит, у вашей канарейки просто дурной характер. Но вы, как человек, должны быть сдержанны и терпеливы, чтобы, как говорится, не ударить в грязь лицом перед канарейкой. Не беспокоите и не мучайте ее, но ухаживайте за ней сами»³⁴².

Всего в номере было опубликовано 6 ответов на детские письма и напечатано полное письмо двух учеников 2 класса приходского училища, которые описывали самостоятельное изготовление подарков. С № 10 рубрика «Наша переписка» заняла прочное место в издании.

Глубокая вовлеченность А.А. Федорова-Давыдова привела к тому, что в «Путеводном огоньке» эпистолярный «уголок» приобрел свой неповторимый характер. В некоторых письмах дети отвечали друг другу на вопросы, обращались с просьбами, передавали дружеские поклоны друг другу, но делали это преимущественно через редактора: «Кланийся Воле Пеньковскому, от меня, Лиды, Костика и Н.И.А. <...> желаем с ним вести переписку...»³⁴³. В результате большая часть детских писем была обращена исключительно к редактору: «Милый дедушка Фёдоров-Давыдов»; «Многоуважаемый редактор!»; «Как поживает ваш новый журнал?»; «Почему вы не напечатали моё письмо?»; «Посоветуйте, пожалуйста»³⁴⁴, а коммуникация между читателями носила случайный характер.

---

³⁴⁰ Федоров-Давыдов А. Наша переписка // Путеводный огонек. 1904. № 8. С. 236.

³⁴¹ Там же. Шемшурин Л. 1905. № 2. С. 81.

³⁴² Там же. [Ответ редакции] 1905. № 2. С. 81.

³⁴³ Наша переписка // Путеводный огонек. 1905. № 11. С. 331.

³⁴⁴ Там же. № 5. С. 177–180.

Отношения между редакцией и детьми были настолько дружелюбными, что дети массово поздравляли А.А. Фёдорова-Давыдова с праздниками. В частности, на Новый год (1914 г.) редактор получил около 300 поздравлений³⁴⁵.

«Поверьте, мне искренне дороги ваши небольшие корреспонденции, которые, повторяю, поддерживают связь редакции с читателями...», – писал редактор журнала А.А. Фёдоров-Давыдов, который самостоятельно вёл данный раздел³⁴⁶. Редактор отмечал: «Я никогда думать не мог, что между журналом и его читателями может возникнуть такая тесная связь...»³⁴⁷.

С 1909 по 1911 г. к журналу выходило приложение – газета «Наша переписка»; 1908 г. – «Наш дневник»; с 1911 по 1917 г. – «Юная жизнь», составленные, главным образом, из писем детей. Коммуникация между читателями приложений, которая первоначально имела признаки диалога, постепенно трансформировалась в монологическую форму текстов, базирующуюся на сочинениях. Тематические послания в основном содержали описания городов и сёл, в которых жили дети. Возможно, решение редакции выделить переписку в специальное издание, было связано с критикой рубрики: «Много писем с просьбой обмениваться марками <...> один спрашивает сколько стоит серебряный пяточок <...> очень много писем с перечислением сколько сестёр и братьев <...> В таком виде “Почтовый ящик” не представляет никакого интереса и кроме вреда (в смысле развития тщеславия) ничего не принесёт детям»³⁴⁸.

Таким образом, в контексте эволюции коммуникативного пространства журнала, А.А. Фёдорову-Давыдову удалось организовать хорошую площадку для развития детской письменной речи в жанре репортажа. Интенсивность межличностной коммуникации росла в кризисные годы – военные и

---

³⁴⁵ Фёдоров-Давыдов А. От редакции // Путеводный огонек. 1914. № 2. С. 88.

³⁴⁶ Там же. 1905. № 2. С. 81.

³⁴⁷ Там же. С. 89.

³⁴⁸ О журналах для детского чтения. С. 66.

революционные – когда дети активно обсуждали общественно полезные темы, а редакция поощряла это³⁴⁹.

Своеобразной можно считать методику создания коммуникативного пространства для детей в журнале «Ученик» (1910–1914 гг.). Рубрику «Почтовый ящик» в 1910 г. создал редактор журнала В.Г. Янчевецкий. В № 14 за 1910 г. на страницах «Ученика» появилось первое письмо читателя с призывом:

«Давайте просить г-на редактора уделить нам местечко в Ученике для переписки между собой. Будем делиться своими впечатлениями, помогать друг другу решать разного рода недоуменные вопросы и т.д. Этим мы пойдем на встречу желанию г. Редактора соединить нас, читателей, в одну дружную семью»³⁵⁰.

Янчевецкий, возможно, подражая «Задушевному слову», использовал для стимулирования детской переписки вымышленного персонажа – читателя журнала Петю Петушкова, под псевдонимом которого скрывался сотрудник редакции и друг главного редактора Д. Якушев. Первый отклик на письма Пети появился в № 22: «Ваш дневник мне нравится <...> Напишите, где вы учитесь и в каком классе. Настоящая ваша фамилия Петушков или нет?»³⁵¹.

«Петя» отвечал: «Я учусь в 3 классе, хотя, собственно говоря, мог бы быть в 4. Какая же у меня может быть другая фамилия? Извините, но моя фамилия действительно Петушков<...>всего вам хорошего, не забывайте меня, кланяйтесь Вашим. Искренно уважающий и готовый к услугам»³⁵².

С № 29 переписка детей стала массовой. В ней участвовал В.Г. Янчевецкий и его ученики – гимназисты Первой мужской Петербургской гимназии, произведения которых регулярно печатались в журнале (одним из таких учеников был известный поэт, переводчик, военный журналист В. Рождественский)³⁵³. За четыре года существования «Ученика» рубрика детской переписки носила

---

³⁴⁹ См.: Глава 2, § 2.

³⁵⁰ Бельский Н. Читатели и читательницы! // Ученик. 1910. № 14. С. 437.

³⁵¹ Там же. [В-Въ, В.] Почтовый ящик. № 22. С. 664.

³⁵² Там же. Петушков П. С. 664.

³⁵³ ЦГИА. Ф. 114. Оп. 1. Д. 10756.

названия «Почтовый ящик», «Наша переписка». Журнал «Ученик» ввел гендерную дифференциацию писем, создав рубрики «Дневник ученика» и «Дневник ученицы». Другой новацией было создание «воображаемых» кружков по интересам: «Любитель химии», «Любитель рыбалки», «Гимнаст», «Марки», «Монеты», «Электрик», «Штемпель», «Фотограф», «Юные разведчики» и др.³⁵⁴ «Воображаемые» кружки постепенно эволюционировали, читатели сами становились организаторами детских объединений. Так, по примеру редактора, в 1913 г. на страницах «Ученика» организовался «Кружок воздержания» (по борьбе с детским табакокурением и алкоголизмом), создателем которого являлся первоклассник Одесской духовной семинарии С. Машкевич. В первый год существования в кружок записалось (судя по напечатанным анкетам) более 30 ребят от 10 до 15 лет³⁵⁵.

Редакция предоставляла детям широкие возможности для самовыражения в разных сферах: от дружеского общения до демонстрации организаторского и творческого потенциала. Дети присылали в журнал письма, сочинения, воспоминания, дневники, анекдоты, карикатуры.

Редактор «Ученика» В.Г. Янчевецкий часто размещал в журнальных номерах анкеты, с помощью которых узнавал литературные предпочтения детей, любимые времена года, праздники, увлечения и хобби. Журнал пользовался большой популярностью благодаря кружку «Юный разведчик».

Вполне возможно, что две основные формы работы с детской читательской аудиторией – кружки и переписка – в наибольшей степени стимулировали дружеское общение и установление прочных контактов. Со временем журнал стал публиковать фотографий детей, которые искали потенциальных друзей (рис. 4).

---

³⁵⁴ Кравченко Е.В. Актуальные вопросы школьной повседневности на страницах детских периодических журналов начала XX века. С. 48.

³⁵⁵ Анкеты девочек отсутствовали.

Рис.4. Журнал «Ученик». Детская переписка³⁵⁶

Л.Э. Разгон, критик и исследователь биографии В.Г. Янчевецкого, констатировал, что переписка в «Ученике» действительно помогала найти друзей по интересам: «Не редко бывшие гимназисты-читатели “Ученика” встречались как старые знакомые»³⁵⁷. В 1914 г. журнал был закрыт. В.Г. Янчевецкий в начале войны был отправлен на службу в Румынию³⁵⁸.

После смерти в 1908 г. А. Альмедингена журнал «Родник» (1882–1917 гг.) перешёл к его дочери Н. Альмединген³⁵⁹. На последних страницах журнала размещалась постоянная рубрика «Дома и за границей», в рамках которой печатались новости. Некоторые статьи были посвящены новостям науки и техники. В этой же рубрике печатались письма читателей, которые делились фактами и информацией. В 1910 г. после рубрики «Дома и за границей» появился постоянный раздел «Клуб Родника».

К открытию «Клуба» редакция подошла ответственно. Авторы констатировали, что изучали опыт детских клубов двух Петербургских школ, для

³⁵⁶ Почтовый ящик // Ученик. 1912. № 19. С. 473; № 21. С. 460.

³⁵⁷ Разгон Л.Э. В. Ян. Критико-биографический очерк. С. 38.

³⁵⁸ Янчевецкий М.В. Писатель-историк Василий Ян. С. 35–36.

³⁵⁹ Юдина И.М., Иванова Л.Н. Архив Альмедингенов. (Из истории детской журналистики). С. 26.

того, чтобы применить его на страницах издания. Кроме того, редакция предприняла попытки связаться со школьными клубами Парижа и Лондона и знакомила читателей с их работой³⁶⁰. Для привлечения читателей в клуб редакция разослала два опросных листа. Эти листы содержали вопросы, направленные на изучение интересов школьников – литературные предпочтения, хобби, увлечения. Первый лист был опубликован для читателей журнала, второй – разослан «нескольким тысячам учащихся в средних учебных заведениях Петербурга»³⁶¹. В период с сентября по ноябрь в клуб вступило 95 человек³⁶².

Первый номер журнала «Родник» за 1910 г. открывался обращением редактора Н. Альмединген: «У нас в России пока ещё мало детских и юношеских объединений и союзов <...> в редакции Родника возникла мысль об устройстве собственного небольшого общества <...> кто имеет какие-нибудь вопросы, которые он желал бы обсудить вместе с товарищами <...> может войти в него и стать его полноправным членом...»³⁶³.

В «Клубе» печатались материалы, связанные с открытием кружков, самоуправлением, статьи познавательного характера (например, «Общественная жизнь юношества в Америке»³⁶⁴, «Микроскоп и обращение с ним»³⁶⁵, «Мастерская ручного труда»³⁶⁶ и т.п.). После публикации тексты обсуждались в специальном разделе «Беседы членов Клуба Родника»³⁶⁷. Темы для обсуждения были очень разными: «Экскурсии английских и немецких школьников», «Что и как лепят члены школьных клубов», «Собственные фотографические снимки» и др. В «Беседе» дети обращались друг к другу, высказывали солидарные мысли, просили поделиться какой-либо информацией или материалом – марки, цветы, книги, фотографические снимки, открытки и т.п. В среднем рубрика «Беседа»

---

³⁶⁰ [Редакционная статья] // Родник. 1910. № 1. С. 157.

³⁶¹ Там же.

³⁶² Там же. 1910. № 12. С. 686.

³⁶³ Там же. С. 154–156.

³⁶⁴ Там же. Клуб Родника. № 7–8. С. 211–213.

³⁶⁵ Там же. С. 214–218.

³⁶⁶ Там же. 1911. № 9. С. 304–313.

³⁶⁷ К примеру: Школьные клубы (№ 9–12, 1910 г.); «Майкопский союз» в Финляндии (№ 7, 1911 г.); Французские школьные клубы (там же) и т.д.

насчитывала от 10 до 20 писем в каждом номере. Свои письма дети подписывали, указывая фамилию, имя и адрес. «Беседа» была «площадкой» для обмена коллекциями, переписки, создания детских объединений, в целом – различных детских инициатив.

«Родник» писал: «Теперь для нас интересен другой вопрос – о первых шагах в организации клуба. Это, пожалуй, еще более трудно, чем обставить клуб. Различные американские клубы организовывались различно, и потому описать организацию только одного, только что упомянутого, клуба недостаточно. Поэтому мы, на основании собранного материала, постараемся дать сведения о том, как лучше всего следует организовать каждый клуб, сопровождая изложение подходящими примерами из жизни того или иного клуба»³⁶⁸.

Поддерживая настроения редакторов в «Клуб Родник», стали поступать аналогичные письма детей: «Согласна с предложением Вл. Косицына организовать отдел любителей садоводства. Интересуюсь естествоведением. Сочиняю рассказы, и мне очень хотелось бы, чтобы хоть один из моих рассказов был напечатан в “Р.” С удовольствием буду переписываться с Руффиной Тейс. Желала бы, чтобы она описала город, в котором живет. Нина Щапова. СПб. Ивановская, д. 2, кв. 14.»³⁶⁹.

Или: «Господа члены “Клуба”! Предлагаю обмениваться между собою впечатлениями обо всем интересном, виденном нами, и завести для этого в “Кл. Р.” новый отдел. Я, например, могу прислать описание Одесской выставки, на которой я был. Предлагаю каждый вопрос, для порядка и скорого решения его, ставить на общее голосование, чтобы в следующем № после того, где он был обсужден, узнать его судьбу. Хорошо было бы, если бы каждый член “Кл. Р.”, при помощи других членов, мог бы узнать в “Клубе” все, что ему нужно, и “Клуб” служил бы для него помощью во всем. Ц. Поляк.»³⁷⁰.

Некоторые дети тренировались в написании критических очерков на школьные рукописные журналы. Жанр детских текстов полностью

---

³⁶⁸ [Редакционная статья] Школьные клубы // Родник. 1910. № 9. С. 323.

³⁶⁹ Там же. Щапова Н. Переписка членов клуба Родника. С. 330.

³⁷⁰ Там же. Поляк Ц. С. 331.

соответствовал названию отдела – «Беседа», однако, тематически детские тексты журнала «Родник» отличались от публикаций в «Задушевном слове». Их содержание было задано стремлением редакции поддерживать общение на познавательные темы, детские тексты делились информацией и практически не содержали сообщений личного / частного / семейного характера. Редакция поддерживала эту переписку, так как в отдельных номерах после писем детей вводилась редакторская колонка «Справки, запросы и ответы», в которой передавалась информация о письмах, присланных в редакцию на имя конкретного ребёнка: «Н. Дегтярёв (Севастополь, Одесская 8) просит М. ф.-Дервиз выслать ему иностранных марок»; «Е. Цвибак ждёт от В. Ссорина скорого ответа. Приветствует предложение Соловьёва»; «В. Косицын просит И. Уппенета прислать нал. платежом несколько открыток с видами Гунгербурга...»³⁷¹. Соответствующую технологию ведения рубрики детской переписки демонстрировал вышеописанный журнал «Путеводный огонёк». Коммуникация читателей «Путеводного огонька» и «Родника» велась через посредников – редакции журналов. В таком виде «Клуб» просуществовал до закрытия издания.

«Деловой» стиль общения в 1910 г. афишировала редакция другого журнала – «Маяк» (1909–1918 гг.). «Маяк» И. Горбунова-Посадова содержал статьи познавательного и обучающего характера: «О наблюдениях природы», «Работы с ножом», «Столярные работы», «Научные развлечения» и др. Журнал учил детей брошюровать тетради, разводить огород, наблюдать за природой, изготавливать самостоятельно учебные принадлежности и пр. Параллельно с этим журнал вёл другую постоянную рубрику, в которой печатали детские сочинения. Она называлась «Из произведений наших читателей». В 1909 г. на страницах журнала в статье «К нашим читателям» редакция обратилась с сообщением: «За эти месяцы редакцией было получено несколько писем от детей подписчиков. Большею частью эти письма касались таких вопросов, которые мало интересны всем детям вообще, и поэтому мы отвечали им просто письмом. Один же мальчик

---

³⁷¹ [Редакционная статья] Справки, запросы и ответы //Родник. 1911. № 7. С. 111.

<...> просит объяснить подробнее, как надо сделать прорез в вставочке...»³⁷².
Ниже было опубликовано «Письмо к читателю» в котором давался ответ на поставленный вопрос мальчика. Редакция отмечала: «Мы очень были бы благодарны, всем нашим читателям, если бы они поделились с нами тем, что из указанных в “Маяке” работ и занятий они попробовали сделать <...> Присланные рисунки, чертежи и различные сведения, если они будут интересны и полезны и другим детям, будут напечатаны в “Маяке”»³⁷³.

Таким образом, в конце подписного года на страницах номеров стали появляться тексты детей, в которых доминировали сюжеты с отзывами на те, или иные журнальные статьи: «Мне пригодились статьи «О наблюдениях природы <...> Насчёт огорода мне тоже понадобилась ваша статья <...> Столярные работы мне не пригодились <...> Научные развлечения, которые написаны в “Маяке”, мне тоже не пригодились потому, что я еще мало знаю по математике; по научным же забавам я некоторые опыты делала...»³⁷⁴. Всего в номере было опубликовано 8 писем с аналогичными суждениями. Редакция выразила благодарность за письма и сделала замечания по глубине содержания и стилю. В последующих номерах в редакционной ремарке в конце раздела всегда отмечалось: «Кроме помещенных здесь писем, мы получили ещё несколько, но не помещали их за неимением места и потому, что в них или говорится приблизительно то же, что говорится в помещённых ранее письмах, или они просто мало интересны по своему содержанию». Оставляя комментарии и отзывы к детским сочинениям и заметкам, редакция особо отмечала простоту, эмоциональность детского языка, критикуя тяжёлую, «взрослую» речь³⁷⁵.

В 1910 г. в «Маяке» стали выходить две рубрики – «Письма наших читателей» и «В ответ на письма наших читателей». Переписка между редакцией и читателями была сконцентрирована на вопросах расширения познавательного потенциала и развития практических умений детей. В среднем обе рубрики могли

---

³⁷² [Редакционная статья] // Маяк. 1909. № 7–8. С. 89.

³⁷³ Там же. С. 90.

³⁷⁴ Там же. Из писем наших читателей. 1909. № 12. С. 89–90.

³⁷⁵ Там же. [Редакционная статья] К нашим читателям. С. 85.

достигать 8–10 страниц, помещённых в конце журнала. Несмотря на «деловой» стиль переписки, имелись пожелания детей писать «что-нибудь из своей жизни» или «с кем-нибудь переписываться»³⁷⁶. С середины подписного года (№ 6 за 1910 г.) обе рубрики исчезли со страниц журнала. По всей вероятности, редакция столкнулась с некоторыми организационными проблемами, так как в № 7 и № 8 были напечатаны следующие обращения к читателям: «Мы получили от некоторых наших читателей письма, которые написаны просто для того, чтобы что-нибудь написать и потом видеть напечатанными свои строки. Таких писем мы печатать не можем <...> Когда пишете, вспоминайте о тех наборщиках, которые, стоя у типографской кассы, перебирают в духоте, в ядовитой пыли свинцовые буквы, из которых складывается каждое печатное слово, о тех корректорах, которые читают их усталыми, а часто и больными глазами, чтобы в печатной строчке не вкралась какая-нибудь неточность, какая-нибудь ошибка <...> Пусть же работа всех этих тружеников будет потрачена только на то, что или полезно или отраднo для людей, а не на передачу пустой болтовни. Среди присланных нам “произведений наших читателей”, мы получили одно, глубоко нас огорчившее: это было стихотворение, но не своё, а известное стихотворение Галиной “Лес рубят”³⁷⁷. Напрасно приславший это стихотворение мальчик мог думать, что он обманет нас...»³⁷⁸.

В последующем номере редакция констатировала: «Мы получили за последнее время несколько писем и работ, все они без подписи. Очевидно, наши читатели делают так потому, что мы печатаем их работы и письма, лишь подписанные первыми буквами их имени и фамилии, но, повторяем, нам необходимо знать, кто нам пишет...»³⁷⁹. До конца года публикации в рубриках отсутствовали. В 1911 г. в № 4 письма детей вновь появились на страницах журнала. Это были отзывы на статьи журнала, наблюдения, размышления,

---

³⁷⁶ [Л.С.] Письма наших читателей // Маяк. 1910. № 4. С. 93.

³⁷⁷ Галина Галина – литературный псевдоним русской поэтессы и беллетристки Глафиры Адольфовны Эйнерлинг (1870–1942 гг.).

³⁷⁸ К нашим читателям // Маяк. 1910. № 7. С. 95–96.

³⁷⁹ Там же. № 8. С. 95.

практические советы, вопросы. Позднее раздел с детскими письмами был объединён с детскими сочинениями под заголовками «Голуби», «Игрунчик», «Как у меня зимой была бабочка», «Находка», «Колюшки», «Из жизни птиц» и т.п.³⁸⁰ Далее шли разделы «Из писем наших читателей» и «Ответы редакции». На страницах переписки чаще стали появляться короткие личные обращения («к читателям», «к редакции», «С. Соловьеву», «желаю с кем-нибудь переписываться» и др.), однако активная личная коммуникация между читателями не сформировалась. Это отмечали сами редакторы журнала. В 1914 г. вышло следующее обращение к читателям: «В письмах читателей очень часто встречаются такие предложения? как: «если кто-то интересуется, то могу сообщить то-то то-то» <...> Вот нам и думается, что не лучше ли бы было, если бы каждый интересующийся аэропланами, машинами, природой, чем угодно, просто писал в редакцию, над чем он работает, то, чем он увлекается <...> И тогда-то может скорее завязаться переписка»³⁸¹. В № 5 было опубликовано письмо читателя, который размышлял о причинах угасания переписки: «Плохо то, что в “Маяке” не стало (см. последние за январь и февраль №№ 1914 г.) между читателями переписки, да и сама переписка стала вестись неживлённо. Чем это объяснить? Неужели переписка перестала интересовать? Ведь в ней мы, подписчики, могли бы излить свои светлые стремления, поделиться мыслями и взглядами на жизнь, рассказать, кто более чем любит заниматься: литературой ли, наблюдениями или чем иным. Я помню, как мы радостно, когда приходил журнал, читали переписку читателей и интересовались всем тем, что писали товарищи. Я думаю, что переписка в нынешнем году не заглохнет, а станет больше, и что Редакция уделит ей снова место, ведь многие бы могли рассказать столько хорошего, полезного»³⁸².

С № 6 по № 8 рубрика не печаталась. В № 9 вошли письма с пожеланиями рассказывать о себе, своей жизни и с обращениями дружбы, однако в последующие годы (1915, 1916 гг.) выход рубрики значительно сократился. В

---

³⁸⁰ Из работ и писем наших читателей // Маяк. 1914. № 3. С. 85–90.

³⁸¹ Там же. С. 96.

³⁸² Там же. Курятников И. Из работ и писем наших читателей. № 5. С. 103.

военные годы на страницах журнала появились беседы с детьми на важные темы, которые организовывала супруга редактора Е.Е. Горбунова-Посадова. В № 11–12 за 1917 г. редакция объявляла об открытии «Клубов Маяка», но в условиях войны не смогла сдержать слово.

В заключение этой части исследования стоит сделать общий обзор журналов, имеющих менее успешный опыт коммуникации с юными читателями.

«Юный читатель» (1899–1906 гг.), принадлежавший двум врачам Е.П. Казакевич-Стефановской и А.Я. Острогорской-Малкиной предпринимал попытки организации коммуникации. Изначально связь авторов с читателями реализовывалась в контексте благотворительности – сбор денежных пожертвований в пользу голодающих³⁸³.

В связи с этим журнал активно публиковал статьи о бедной жизни сельских детей, о создании различных благотворительных обществ и т.п. Не регламентируя каких-либо специальных сборов, журнал печатал списки детей, которые присылали в редакцию денежные средства: «Катя и Боря К. и М. П. Б. – 9 руб.; V кл. СПб., Ж.Г. – 3 руб. 30 коп.; Борис, Анна и Мария С. марками – 60 коп.; Неизвестный – 1 руб.; Трое сытых детей для голодных – 3 руб....»³⁸⁴. К концу 1899 г. журнал собрал более 700 рублей³⁸⁵. С 1903 г. в журнале появилась рубрика «По белу свету» со статьями просветительского характера и новостями из современной жизни. В 1904 г. на страницах журнала появился «Почтовый ящик». Рубрика располагалась в конце номера и была организована в форме диалога между юным читателем и редакцией. Всего в «Почтовом ящике» печаталось около 4–6 читательских писем, которые содержали вопросы, обращённые непосредственно к редакции: как содержать канарейку, свести чернильные пятна и т.п. Члены редколлегии сразу опубликовали свою позицию: «Редакция будет

---

³⁸³ Потребление зерна на душу населения в России составляло (пуд): 15,3 (1881–1890 гг.); 17,0 (1891–1900 гг.); 17,1 (1901–1910 гг.). Низкий уровень жизни населения, голод и высокая смертность были вызваны (в т.ч.) гигантским экспортом зерна из царской России. См. Нефедов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России конца XV – нач. XX в. Екатеринбург, 2005. С. 253–386.

³⁸⁴ [Редакционная статья] // Юный читатель. 1899. № 14. С. 399–400.

³⁸⁵ Там же. № 27. С. 823.

отвечать в “Почтовом ящике” “Юного читателя” не на все вопросы своих подписчиков. О том, как лечить корову, как приготовить лак редакция не считает возможным отвечать, потому что эти вопросы, которые интересны только одному лицу, а не множеству. Иными словами, эти вопросы частные, а не общие. Редакция по мере возможности будет печатать ответы лишь на такие запросы, которые могут представлять общий интерес...»³⁸⁶.

В таком виде «Почтовый ящик» был опубликован в номерах 3–6. С № 7 «Почтовый ящик» выходил в отдельном приложении «По белому свету», в котором параллельно публиковались рубрики «Из современной жизни», «Обо всём», «Что нам читать», «Наш календарь». С № 1 за 1906 г. «Почтовый ящик» вернулся на страницы журнала, в рубрике печатали выбранные редакцией короткие детские вопросы и развернутые ответы редакции:

«Вопрос № 3. – Откуда появляются в стручках гороха червяки?

Ответ редакции. – Небольшие, живые существа, которые встречаются как в горохе, так и в других плодах, овощах, фруктах, – не черви, а личинки насекомых...»³⁸⁷. Полные письма детей не публиковались, вследствие этого диалог между читателями не сложился. Рубрика постепенно пришла в упадок, и с середины 1906 г. детские тексты практически перестали публиковаться. Возможно, одной из причин этого стали финансовые трудности и сокращение объёма издания. С другой стороны, сокращение количества детских текстов могло быть вызвано неправильным педагогическим подходом и, как следствие, отсутствием интереса читателей. Редакторы журнала, игнорируя разнообразие детских интересов, субъективно (по своему усмотрению) подошли к отбору детских писем, что не позволило сформировать коммуникации среди читательской аудитории.

Другой опыт общения с детьми имел журнал «Галчонок» (1911–1913 гг.) (ред. А.А. Радаков). В поисках интересных материалов для публикации редактор нередко обращался к читателям с просьбами: «закончить произведение, описать

³⁸⁶ [Редакционная статья] Почтовый ящик // Юный читатель. 1904. № 2. С. 246–247.

³⁸⁷ Там же. № 3. С. 95.

свою первую охоту, рассказать о летнем отдыхе, нарисовать картинку по теме» и т.п. Стоит отметить, что А.А. Радаков испытывал дефицит интересного материала для издания. Нередко он сам писал статьи, рассказы и печатал их под псевдонимами³⁸⁸. А.А. Радаков признавал: «Дети помогали стихами, рисунками...»³⁸⁹.

В журнале были созданы «Почтовый ящик» и «Детская газетка», однако редакция предпочитала не печатать письма детей, а публиковать ответы на вопросы читателей. Детские тексты отбирались достаточно тщательно и в очень ограниченном количестве³⁹⁰. А.А. Радаков писал небольшие рецензии на детские работы: «(Букину) – Сомневаемся, что стихи написаны тобой. Сколько тебе лет?» или «(П. Кармуз) – Рисунки твои получили, тема очень интересная. Но видимо ты торопился и нарисовал слишком грязно и небрежно»³⁹¹. Иногда редактор писал письма сам от имени детей, подражая их языку: «У нас в Петербурге тоже морозы. Галчонок в шубе ходит...»³⁹². «Желая говорить на языке, понятном и интересном ребенку, создатели журнала порой “перегибали палку”, поощряя дерзкие шалости персонажей и читателей, излагая серьезные проблемы в чисто “анекдотическом ключе”, почти всегда изображая педагогов злобными дураками и занудами»³⁹³. В 1913 г. А.А. Радаков покинул журнал. «Газета Галчонка доставила мне много неприятностей и отчасти привела к моему уходу», – вспоминал редактор³⁹⁴. Со слов редактора, после его ухода журнал перестал пользоваться читательским спросом и был закрыт³⁹⁵.

В 1915 г. по примеру Санкт-Петербургского журнала «Ученик» в Москве начал издаваться журнал «Гимназист» (1915 г.), он был основан И.Н. Мечик и Б.М. Зеленским и предназначался детям среднего и старшего возраста. На сегодняшний день это издание вызывает много исследовательских вопросов, так

---

³⁸⁸ Фомин Д.В. Взлёт и падение журнала «Галчонок» // Библиотекосведение. М., 2012.

³⁸⁹ РГАЛИ. Ф. 2041. Оп. 1. Д. 123. Л. 20.

³⁹⁰ Фомин Д.В. Взлёт и падение журнала «Галчонок» // Библиотекосведение. М., 2012. С. 65.

³⁹¹ [Ответ редакции] Почтовый ящик // Галчонок. 1913. № 1. С. 15.

³⁹² Там же. № 3. С. 15.

³⁹³ Цит. по: Фомин Д.В. Взлёт и падение журнала «Галчонок». С. 66.

³⁹⁴ РГАЛИ. Ф. 2041. Оп. 1. Д. 123. Л. 24.

³⁹⁵ Там же.

как информация о нём и его редакторах отсутствует и в академической литературе, и в педагогических, литературных журналах того времени. Основные рубрики издания были посвящены военным темам и темам, связанным с оккультизмом. Именно на эти темы писали дети письма, помещённые в № 3 рубрики «Почтовый ящик» (всего 4 письма)³⁹⁶. Со следующих номеров детские письма практически перестали публиковаться. В 1915 г. журнал перестал существовать.

Во втором номере журнала «Родное слово» за 1907 г. (ред.-изд. А.О. Волк) появилось объявление, афиширующее открытие рубрики «Наша почта»: «...куда и просим адресовать ваши письма»³⁹⁷. В этом журнале так же, как и в других детских изданиях, уже были рубрики «Терпение и труд», «Всего понемногу»; имелись развлекательные «уголки» с задачками, ребусами. В «Нашей почте» печатали письма детей (количество 3–4 письма) со стихами и загадками. Некоторые дети описывали местности, в которых проживали, или путешествия с родителями. Однако какой-либо коммуникации детей между собой или редакцией не было. С № 9 отдел «Наша переписка» перестал существовать. Никаких комментариев по этому поводу редакция не давала. Возможно, отсутствие мотивации повлияло на читательскую активность, тем более, журнал (с визуальной точки зрения) был достаточно «скучен» для детской аудитории. Спустя три номера издание было закрыто.

Подводя итог, можно выделить несколько ключевых проблем организации коммуникативного процесса на страницах детской прессы.

Рубрики детской переписки были инициированы / спровоцированы взрослыми. Каждое издание придерживалось определённой технологии построения коммуникации с юными читателями. Наиболее успешный опыт показывают журналы «Задуманное слово», «Путеводный огонёк», «Ученик», «Маяк», «Родник». В этих изданиях хорошо прослеживаются педагогические, образовательные замыслы редакторских групп. Разнообразие педагогических

---

³⁹⁶ Почтовый ящик // Гимназист. 1915. № 3. С. 13.

³⁹⁷ [Редакционная статья] // Родное слово. 1907. № 2. С. 16.

приёмов показывает журнал «Задушевное слово». Анализируя организационные стратегии сотрудников издания «Ученик», можно сказать, что редакция преследовала целый спектр образовательных, воспитательных, развлекательных задач. Оба журнала прибегали к методам имитации детских писем. В «Задушевном слове» имитационные тексты вводились с педагогической целью – иллюстрация примеров литературного языка. «Ученик» с помощью этого метода стимулировал дружескую переписку между читателями. В дальнейшем редакция «Задушевного слова» практически утратила диалог с читателями. «Почтовый ящик» приобрёл форму личной, дружеской коммуникации, основанной на письмах между детьми.

Противоположный пример показывают журналы «Путеводный огонёк», «Родник». Коммуникация между детьми и редактором «Путеводного огонька» трансформировалась в корреспонденцию юных читателей, в рамках которой диалог между читателями не был сформирован. Коммуникация «Родника» также базировалась на посредничестве между читателями и редактором. С помощью статей, печатавшихся в «Клубе Родника», редакция определяла тематику детских писем.

Депрессивное состояние коммуникации читателей «Маяка» вполне могло спровоцировать супругу редактора – Е.Е. Горбунову-Посадову – интегрировать формат личных бесед с читателями. В параграфе наглядно показано, что журналы, редакция которых игнорировала какие-либо стимулирующие стратегические инструменты, не смогли организовать коммуникационное пространство с юным читателем. Издания, чьи редакции подходили к этому вопросу исключительно с точки зрения «взрослых», терпели фиаско. Этот пример наглядно демонстрирует «Юный читатель», редакция которого выборочно (с взрослой точки зрения) отнеслась к читательским детским интересам.

В заключении следует констатировать следующее: публичная коммуникация редакций и детей друг с другом на страницах детских журналов конца XIX – начала XX в. – новый формат взаимодействия с юным населением

страны, который был достаточно настороженно встречен читательской аудиторией³⁹⁸:

«Я и мой брат Вова 9-ти лет вчера слушали вашу переписку; нам сказали, что это вы сами пишете, а не дети <...> мы решили написать вам письмо и посмотреть его в журнале и мы покажем, а гувернантка увидит, что пишут дети, а не вы выдумываете» – писали юные читатели «Путеводного огонька»³⁹⁹. Сам редактор журнала неоднократно заверял читателей, что все письма написаны детьми, а редакция не занимается «даже исправлением слога». А. Фёдоров-Давыдов признавался: «...было только одно письмо, глубоко оскорбившее меня, – где выражено было сомнение, что письма читателей составляются в редакции»⁴⁰⁰.

«Чтобы развеять всякие этого рода сомнения, редакция “Задушевного Слова” представила на выставке “Детский мир” в Петербурге целые сотни полученных ею и напечатанных в “Почтовом ящике” подлинных детских имен, которые могли убедить всех, что за исключением необходимых стилистических и грамматических поправок, исключений строк, имеющих чисто личный интерес – письма печатаются без всяких изменений. Кроме того, редакция предоставляет всем желающим убедиться в подлинности писем в редакции, где эти письма охотно показываются интересующимся», – вспоминал С.Ф. Либрович⁴⁰¹. Все получаемые письма подвергаются тщательному разбору и для помещения выбираются только такие, которые могут заинтересовать всех остальных читателей, или, по крайней мере, большинство из них»⁴⁰². О тщательном отборе писем свидетельствовали А.А. Радаков («Галчонок») и Е.Е. Горбунова-Посадова («Маяк»), которая косвенно упоминала о корректорских правках, применяемых к детским текстам.

Несмотря на то что опыт построения коммуникации был заимствован из зарубежной прессы, редакторам-«первопроходцам» пришлось не только

---

³⁹⁸ Никонова О.Ю., Кравченко Е.В. Детские тексты на страницах журналов для среднего и старшего возраста в России конца XIX – начала XX веков.

³⁹⁹ Федоров-Давыдов А. Наша переписка // Путеводный огонёк. 1905. № 13. С. 388.

⁴⁰⁰ Там же. № 2. С. 81.

⁴⁰¹ Русаков В. О чём пишут дети. С. 15.

⁴⁰² Там же. С. 16.

заинтересовать юных читателей новым форматом, но и адаптировать его к реалиям российской действительности, российскому менталитету, специфике уклада семейной жизни разных слоёв населения, интересам и проблемам школьничества и т.п.

§ 2. Особенности детских нарративов: качественный и количественный анализ

В историографии не существует обобщающего опыта работы с детским эпистолярным текстом. Трудности классификации, отсутствие универсальной методологии изучения, проблемы с верификацией аутентичных источников, – все это затрудняет анализ детских писем. Тем не менее, накопленная в академических кругах теоретическая база и наличие массовых источников, например, оцифрованных выпусков детских журналов, позволяет сделать некоторые выводы, благодаря которым в настоящем исследовании были применены количественные и качественные методы.

Количественные методы преимущественно были применены к журналу «Задушевное слово». Оценка источниковой базы этого издания показала, что детские письма стали массово публиковаться с 1885 г. Количество писем колебалось от одного до 15 и более. Подсчет среднего арифметического посланий, опубликованных в десяти произвольно выбранных номерах журнала за разные годы, составил 7 писем. Исключив «малопродуктивные» (1883–1884 гг.) и сложные военные и революционные годы (1917–1918 гг.), генеральная совокупность писем составила более 10 тыс. (31 год / 335 писем). Это позволило провести 10-процентную выборку (один год за 10 лет) без нарушения принципа репрезентативности источникового материала. Таким образом, в базу данных детских писем в журнале «Задушевное слово» были включены 1885, 1895, 1905 и 1915 гг. Общая совокупность писем составила 1241 письмо⁴⁰³.

---

⁴⁰³ Никонова О.Ю., Кравченко Е.В. Детские тексты на страницах журналов для среднего и старшего возраста в России конца XIX – начала XX веков. С. 81.

Качественные методы (качественный контент-анализ и дискурс-анализ) применялись к журналам «Ученик», «Путеводный огонек», «Родник».

Обращаясь к методологии исследования детских текстов, стоит уделить внимание трудам А.А. Сальниковой. Детские воспоминания, автобиографии, рукописные журналы школьников, дневниковые записи, детские письма, анкеты, сочинения – все эти материалы, по мнению исследовательницы, требуют особенных методов прочтения. А.А. Сальникова отмечает, что детским текстам свойственны высокая эмоциональность, гиперболизация, пестрота риторик, фантазийность, символичность образов и «несовершенство» языка. Исследовательница справедливо отмечает автобиографичность детских текстов, частое употребление местоимения «Я». Детские тексты более непосредственны, фактографичны, не всегда совершенны стилистически, эмоциональны, в большей степени фрагментарны. В них мало «художественности»⁴⁰⁴.

Основными условиями для анализа детских писем явились следующие допущения и условия: 1) условная общность всех детских писем, составивших источниковый корпус, рассматривается как дискурс, которому присущи характеристики, изменяющиеся в зависимости от гендерных или социокультурных особенностей, хронологического периода или момента коммуникации, под влиянием политических или социально-экономических факторов; 2) из корпуса писем были исключены заведомые фальсификации (по типу писем Пети Петушкова), оставшиеся рассматривались как детские тексты, подвергшиеся минимальным корректировкам.

Анализ писем, вовлеченных в исследование, направлен на выявление содержательных и дискурсивных характеристик детских эпистолярных текстов. Письма анализировались по нескольким параметрам: 1) по структурному (наличие / отсутствие иерархии событий, принципы построения нарратива); 2) по содержательному (выявление и характер присутствующей в них информации); 3) по стилевому (жанровые особенности, степень владения стандартами письменного русского языка, эмоциональность, фантазийность и др.); 4) по

---

⁴⁰⁴ Сальникова А.А. Российское детство в XX в.: история, теория и практика исследования.

дискурсивному (наличие «других» дискурсов, бинарных оппозиций «мальчик – девочка», «взрослый – ребенок» и др.).

Обратимся к параметру *структуры* письма. Как ранее отмечалось А.А. Сальниковой, детским текстам свойственна фрагментарность (быстрое переключение с одной мысли на другую). Эту особенность можно наблюдать и при обращении к текстам писем в журналах для детей: «Желаю всего лучшего “Путеводному Огоньку”, а В. Крамареву советую назвать своего щенка “Буркой”»; «У меня есть две сестры. Я уже третью неделю делаю гору, но она у меня не выходит»⁴⁰⁵; «Я учусь в 8 классе Ларинской гимназии. Ходить в цирк я люблю, но больше мне нравится кинематограф. Любите ли вы ходить в кинематограф <...> у меня тоже есть собака, ее зовут Бой. Перестали ли вы стесняться в обществе после танцев со стулом? Катаетесь ли вы летом на велосипеде?»⁴⁰⁶.

Многие детские тексты были построены с учётом правил эпистолярного текста и содержали: 1) вводную часть / приветствие; 2) основное содержание; 3) прощание / выражение благодарности, готовности к дальнейшему общению⁴⁰⁷.

Пример:

Приветственная часть – «Дорогие подруги по журналу!».

Основная содержательная часть – «Мне интересно знать, кто из вас выжигает по дереву? Посоветуйте мне интересную книгу. Я учусь в гимназии, мне там очень нравится. Кто из подруг был на Царскосельской выставке? Я там была, и мне очень понравился отдел царской охоты. Я очень заинтересована повестью “Пленник Наполеона” и жду с нетерпением каждого номера журнала. Кто из подруг хорошо катается верхом? Кто из подруг умеет играть на скрипке? Я не умею играть на скрипке, а играю на рояле. Я хочу с кем-нибудь переписываться!».

Заключительная часть – «До свидания, милые подруги, буду ждать ответа. Оля Терещенко, 14 л.»⁴⁰⁸.

⁴⁰⁵ Шемшурин Л. Наша переписка // Путеводный огонек. 1905. № 2. С. 81.

⁴⁰⁶ Батерсон Н. [Б/н] // Ученик. 1910. № 29. С. 870.

⁴⁰⁷ Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 237.

В некоторых письмах наблюдалось отклонение от правил стандартной переписки – отсутствие приветственной или заключительной части письма:

«Я одна, а три сестры умерли; у меня есть два брата, но они большие. Когда я дома, я работаю, читаю и часто рисую. Я очень люблю читать ‘Задушевное Слово’. Мои родные говорят, что я хорошо рисую. Я учусь в рисовальной школе “Общества поощрения художников”. Вы напечатали в “Задушевном Слове” на премию рисунок или сочинение. Я могу рисовать, а сочинение писать не могу, потому-что я глухо-немая, не очень хорошо пишу и делаю ошибки. Я рисовала на премию два раза в Редакцию, но не получила премии. Вера Степанова, 11 лет»⁴⁰⁹.

Правила построения письма чаще нарушались детьми более раннего возраста от 8 до 11 лет. По мере взросления, приобретения практик чтения и знакомства с литературным языком ошибки в построении писем становились более редкими.

Основные сюжеты детских писем касались семейного окружения, друзей, повседневности, проведения праздников, каникул и путешествий. Благодаря десятичной выборке писем «Задушевного слова» удалось также систематизировать тематику детской переписки.

В ходе анализа Приложения 2 «Тематическое содержание детских текстов корреспондентов «Задушевного слова» были установлены следующие критерии / маркеры тематики писем (табл. 2).

Таблица 2

Классификация детских писем по тематике

Маркеры	Примеры
Размышление о литературном произведении	«...Мне в нём нравятся следующие рассказы: “Смелая жизнь”, “Счастливый день” и стихотворение “Молитва” которое я выучила наизусть. Пишу Тасе Л., что я читала “Четыре сестры”, пов. Олькот и “Маленькие женщины взрослые” – это не одно и то-же ...» ⁴¹⁰ .
О себе	«...Раньше я жила в Ковне; теперь там все погребло, и пианино, и книги... Учебный год у меня пропал <...> но я не горюю...» ⁴¹¹ .

⁴⁰⁸ Терещенко О. Наша переписка // Задушевное слово. 1912. № 6. С.3.

⁴⁰⁹ Степанова В. Почтовый ящик // Задушевное слово. 1885. № 31. С. 83.

⁴¹⁰ [С.М.] Что нам пишут // Задушевное слово. 1905. Т. 45, № 20. С. 4.

⁴¹¹ Там же. Сагарда С. 1916. Т. 56, № 12. С. 3.

Маркеры	Примеры
Учёба	«...я также мечтал о поступлении во 2-ой Оренбургский кадетский корпус, где я считался 1-ым кандидатом, предполагал поехать на будущий год, но моя мечта осуществилась в этом году...» ⁴¹² .
Семья	«...Рано утром я пришел к родителям, дабы их поздравить с праздником. Отец и мамаша расцеловали меня, сказали несколько ласковых слов, и вдруг смотрю – отец за чем-то удалился из комнаты. <...> это тебе дружок от нас подарок на праздник Рождества за твои видимые успехи в науке» ⁴¹³ .
Путешествие	«...Я расскажу вам как мы ехали из местечка Таурогена в Ковно. Папу перевели в гор. Ковно. Он уехал раньше, а мы остались еще на некоторое время в Таурогене. 18 октября 1884 года мы выехали из Таурогена рано утром и всё время ехали ночью...» ⁴¹⁴ .
Летний отдых	«...В нашем городе лето бывает очень жарким и поэтому мы переезжаем каждый год на дачу. Я опишу вам лето, проведенное на берегу Черного моря в городе Новороссийске...» ⁴¹⁵ .
Повседневность	«...Весной и летом мы постоянно после уроков с нашей гувернанткой гуляем и слушаем пение соловьев; по плотине проходим в лес, где собираем грибы...» ⁴¹⁶ .
Увлечения	«Дорогой товарищ по журналу. Ответьте мне, любите ли вы животных и имеете ли вы их? Есть ли у вас коллекция марок? Какие из них считаете наиболее ценными? У меня имеется полная коллекция марок, доставшаяся мне от брата, который собирал её долгие годы...» ⁴¹⁷ .
Описание городов	«...Я недавно был в городе Кунгуре и хочу описать мои впечатления <...> город хотя и маленький, а все-таки есть чудотворные иконы...» ⁴¹⁸ .
Рукоделие	«Хотелось бы знать <...> любителей выпиливания и кто из них выпилил ящик для бумаг с изображением оленя <...> я хочу по его образцу выпилить второй в подарок...» ⁴¹⁹ . Или: «Отвечаю Кате Подъельской. Сливочный крем делается так: возьмите полтора стакана самых густых сливок, влейте их в глубокое металлическое блюдо. Поставьте блюдо на снег...» ⁴²⁰ .
Музыкальные инструменты	«...Занимаюсь я дома по музыке (пианино) и по предметам. Музыку я очень люблю. И люблю слушать музыку Бетховена и Мендельсона...» ⁴²¹ .
Домашние животные	«...Наверное у каждой из вас есть любимое животное, или собачка, или кошечка, или лошадка; у меня тоже есть...» ⁴²² .

⁴¹² Ахлевенинский М. Что нам пишут // Задушевное слово. 1895. Т. 31, № 3. С. 46.

⁴¹³ Там же. Тарашкевич П. 1885. Т. 12, № 9. С. 205.

⁴¹⁴ Там же. Сиротина П. Т.11, № 6. С. 99.

⁴¹⁵ Там же. Зыков. Почтовый ящик. 1885. Т. 10, № 15. С. 299.

⁴¹⁶ Там же. Кондратович С. 1885. Т. 10, № 16. С. 315.

⁴¹⁷ Там же. Выморков, Б. 1915. Т. 55, № 51. С. 3.

⁴¹⁸ Там же. Лепихин В. 1885. Т.11, № 4. С. 80.

⁴¹⁹ Там же. Павлов, К. 1895. Т. 30, № 26. С. 414.

⁴²⁰ Там же. Незабудка. 1895. Т. 31, № 3. С. 46.

⁴²¹ Там же. Грановская Р. 1915. Т. 56, № 3. С. 3.

⁴²² Там же. [Ш-ля М] 1885. Т. 10, № 26. С. 491–492.

В детских письмах доминировали размышления о литературных произведениях, повествования, касающиеся личной жизни авторов (семей, увлечений и т.п.). Реже встречались темы повседневности, нарративы, связанные с творчеством или ручным трудом. Периодически в письмах встречались рассказы о музыкальных увлечениях и домашних животных. Отличительная особенность доминирующего количества текстов выражалась в наличии двух и более тематических маркеров в одном письме: «Дорогие товарищи по Задушевному слову! Мне больше всего нравятся “Записки институтки”, “Маленький миллион” и “Похождение бродяжки”. Я буду нынче поступать в гимназию в 1-й класс<...>Я живу у Коки – она учительница и в училище получаем «Задушевное слово», а я читаю его» (Андрюша Быков, 11 лет)⁴²³.

Подобные по структуре и содержанию письма печатались в «Путеводном огоньке», «Ученике». Редакционная политика журналов задавала тематику детских писем, поощряла или «не пропускала» альтернативные письма. К примеру, в журнале «Задушевное слово» (редакторы которого изначально концентрировали внимание детей на развитии литературного чтения и письма) доминировали детские тексты с отзывами на художественно-литературные произведения, в частности, повести и рассказы Л.А. Чарской, которые были очень популярны. Детские письма «Ученика» часто рассказывают об увлечениях и интересах (например: скаутское движение). Таким образом в журнальных номерах был сформирован «стандартный» набор сюжетов, на которые детям предлагалось писать письма.

В 1905 г. на страницах «Задушевного слова» впервые возникают темы, связанные с социально-политической обстановкой в стране (напомним, что в 1905 г. журнал активно вводил рубрики, касающиеся Русско-Японской войны): «...Папа у нас в действующей армии. В Гунчжулине...» (Геннадий Шарапов, 9 лет)⁴²⁴; «...К нам прибывают теперь очень много братьев-калек из Порт-Артура. При виде их невольно прослезисься...» (Учен. одесск. II-й гимназии

---

⁴²³ Быков А. Что нам пишут // Задушевное слово. 1901. Т. 45, № 25. С. 99.

⁴²⁴ Там же. Шарапов Г. 1905. Т. 45, № 37. С. 18.

А.С. Пайвель)⁴²⁵; «...как мы проводили праздник Пасху. Мы проводили очень скучно, потому что ходили в наступление, но наступление было неудачно...» (Маргарита Бульрих)⁴²⁶. Из 268 детских писем 9 текстов было посвящено этому событию. Дети упоминали родственников – участников военных действий, выражали сочувствие, писали об участии в благотворительности и другой помощи российским солдатам.

С началом Первой мировой войны военная тема в детских текстах зазвучала более отчетливо, стали часто публиковаться письма о солидарных действиях и помощи в общем деле – приближении победы. Всего с 1914 по 1918 гг. было напечатано около 150 детских писем, посвящённых войне.

Отличительной чертой детских текстов является *речевой стиль*⁴²⁷.

«Детское письмо» – жанр естественной детской речи. По теории Ш. Балли, в семантической структуре письма можно выделить две части: диктум (от лат. dictum – слово) и модус (от лат. modus – способ). Диктум – это объективное содержание письма – события или ситуации. Модус – это субъективное содержание письма, дополнительное сообщение об отношении пишущего к объективному содержанию. В детских письмах модус определяет экспрессивное содержание. Главной особенностью лексического уровня модуса детских текстов является использование эмоционально-экспрессивной лексики с положительной или отрицательной оценкой⁴²⁸. По оценкам Н.Н. Козловской и И.И. Сандомирской, это характерная черта эго-писем или «наивных писем», основанных на повествованиях, написанных нелитературным (самодельным / ручным) языком⁴²⁹: «Хочу привести здесь одну выдержку из моего дневника. Было одно из тех веселых июльских утр, которое, казалось, вместе с зардевшимся солнцем, говорит тебе “добрый день”! И ласково улыбается. Я был как на

⁴²⁵ Пайвель А.С. Что нам пишут // Задуманное слово. № 38. С. 18.

⁴²⁶ Там же. Бульрих М. № 39. С. 18.

⁴²⁷ См.: Никонова О.Ю., Кравченко Е.В. Детские тексты на страницах журналов для среднего и старшего возраста в России конца XIX – начала XX веков. С. 87.

⁴²⁸ Сухотерина Т.П., Евсеева К.Р. «Детское письмо» как жанр естественной письменной речи // Культура и текст. 2016. № 1 (24). С. 20–29.

⁴²⁹ Козлова Н.Н., Сандомирская И.И. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: опыт лингвосociологического чтения.

пружинах: то распрыгавшись, сразу умерял быстроту своего шага, то, вспомнив, что я сегодня, может быть, надену давно желанную фуражку с гербом, снова принимался прыгать; наконец, миновав последний угольный дом и приласкав пробежавшую собачку, я радостно вошел в город...»⁴³⁰.

Или: «Папа нам говорил, что на первый день Рождества у нас не будет елки <...> Через несколько времени за нами приехали. Когда мы вошли в детскую, мы увидели большую елку. Когда зажгли на елке свечи, мы начали звать к себе друзей, весело плясали вокруг елки и срывали гостинцы...»⁴³¹.

В журналах преобладали эпистолярные тексты, описывающие реальные события из детской жизни. В связи с этим фантазийные детские «интерпретации» на страницах номеров появлялись достаточно редко: «Я в этом году летом ездил в деревню к тете Кате; там я катался верхом и стрелял из ружья, тонул, носили меня лошади, но я вышел из всего этого цел и невредим»⁴³².

Большая часть нарративов иллюстрирует реалии, в которых жил ребёнок: «Я живу на одной из станций финляндской жел. дороги; нигде не учусь; мне 14 лет; я хожу на костылях и потому не могу много гулять; книг достать мне не откуда. Зимой у меня было развлечение: я часто каталась на лошади, но теперь и это невозможно, потому что снег тает и дороги ужасные. Я очень скучаю и не знаю, чем развлекаться; буду очень благодарна тому, кто мне посоветует что-нибудь». Нина Ярославцева, 14 лет⁴³³.

Анализируя специфику детских писем, можно выделить два «условных» жанра детских эпистолярных текстов: монологические высказывания – «воспоминание» (о себе, близком окружении) и письма фатического назначения – «беседа».

Жанр «воспоминание»

«Дорогие товарищи! опишу вам свою поездку из г. Харьков в г. Брест: мы должны были выехать из г. Харькова еще в марте – отправили все вещи в г. Брест,

---

⁴³⁰ Кипен А. Почтовый ящик // Задушевное слово. 1885. № 22. С. 427.

⁴³¹ Там же. Николаев С. № 25. С. 475.

⁴³² Там же. Николаев С., Кононович С. С. 475.

⁴³³ Там же. Ярославцева Н. № 31. С. 84.

переехали в гостиницу и взяли уже билеты; но я накануне предполагаемого отъезда внезапно и тяжело заболел...»⁴³⁴.

Жанр «беседа»

«...Меня очень удивляет, что никто из ответивших мне (по поводу истории и географии) не понял меня. Я просил указать мне пользу истории и географии. <...> Что история интересна и что интересно знать жизнь народов – я согласен. Но что она необходима, как наука, я до тех пор буду несогласен, пока мне не докажут. Жду поэтому еще ответа на мой вопрос»⁴³⁵.

Необходимо отметить, что монологические высказывания преобладали в журналах «Родник», «Маяк», т.е. в тех журналах, в которых коммуникация между детьми практически отсутствовала. В «Путеводном огоньке» преобладал смешанный тип писем, который можно отнести к обоим жанрам. В монологическом письме дети описывали случаи из жизни, свои интересы. В фатических письмах они обращались к редактору с какими-либо вопросами или пожеланиями. Аналогичная ситуация наблюдалась в журналах «Ученик» и «Задумчивое слово», в которых фатические письма были адресованы (в большинстве случаев) не к редакции, а к другим детям с целью бесед на различные темы и установления дружеских связей (рис. 5):

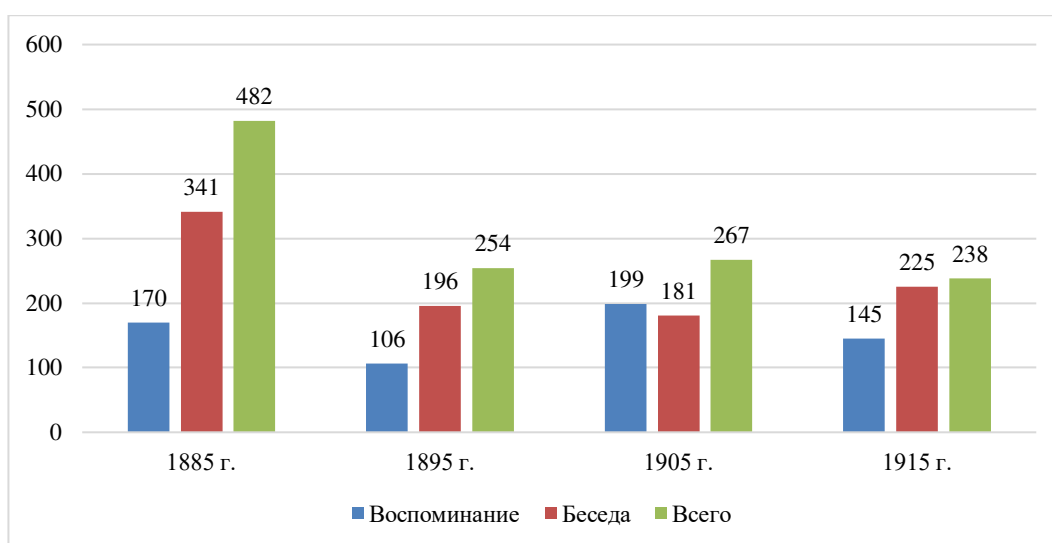

Рис. 5. Жанровая структура детских писем «Задумчивого слова»

⁴³⁴ Келдыш Г. Что нам пишут // Задумчивое слово. 1895. Т. 30, № 23. С. 336.

⁴³⁵ Там же. Кобыльский П. 1900. Т. 40, № 38. С. 147.

Однако следует уточнить, что большая часть писем, написанных детьми, относилась к смешанному типу.

Смешанный тип (жанр «воспоминание» и «беседа»)

«...Теперь мы скажем пару слов о себе: мы две сестры: старшая Луиза и младшая Мари. Мы очень много путешествовали <...> У нас есть два пони <...> Мы учимся музыке и играем уже 6 лет <...> посоветуйте нам какую-нибудь русскую книгу <...> Был ли кто-либо из вас в Швейцарии и во Франции и какое впечатление произвели они на вас? Катается кто-нибудь из вас верхом? Мы очень хотим с кем-нибудь переписываться»⁴³⁶.

В детских текстах существует целая палитра кодов. В письмах и сочинениях раннего периода эти коды были направлены на индивидуальные детские интересы: «семья», «родители», «игра», «чтение», «школа», «друзья», «пение», «рисование», «праздники», «путешествия» и т.п. Это продемонстрировано выше на примерах детских писем. Личностно-ориентированные коды детских писем, целью которых являлось публичная демонстрация своих интересов, сюжетов, связанных со своей жизнью, своим пространством и бытием, трансформировались под воздействием окружающей социально-политической обстановки. Эволюция кодов на страницах журналов прослеживается с 1910 г., когда в номерах некоторых журналов стали появляться рубрики, направленные на объединение юных читателей под эгидой каких-либо общих целей. Это характерно для таких журналов, как «Ученик» и «Родник».

Специфика транзитивности более поздних детских текстов обусловлена не только появлением «общего» социально-политического содержания, но и использованием взрослых «клише»: «господа», «скорого решения», «голосования», «помощь других членов» и т.п. Характерной чертой детских текстов являлось доминирование содержательных диктумов над экспрессивным модусом «наивного» / «детского», что являлось иллюстрацией «взросления» детских текстов. Бытовой / обыденный детский язык в рамках общественных начал трансформировался. Дети в процессе коммуникации овладевали нормами

---

⁴³⁶ [Мари, Луиза] Наша переписка // Задушевное слово. 1912. Т. 54, № 25. С. 3.

«взрослого» языка, который способствовал их социальной мобильности и давал возможность адаптации к новым социальным ролям. Эта же тенденция прослеживалась в межличностной переписке детей: «Послушайте миледи, ведь это, в конце-концов, не честно! Я ждал терпеливо три года, но, наконец, не выдержал! Мы, подписчики, работаем, трудимся, а они, знай себе забавляются переписочкой! <...> так откройте на манер Антона Шестова “Школу кройки и шитья” или курсы “Рукоделия”. И открывайте скорее. Не ждите, чтобы за это дело принялся я, и чтобы вам не пришлось в один из дней стыдно»⁴³⁷.

Ответ: «В своем письме, в № 5, вы предлагаете девочкам открыть “курсы”, члены которых обязаны будут делать перочистки и преподносить их братьям, а те чем же будут заниматься? Писать в Ученик и вытирать перья о работу сестры? Но не проще ли тогда брату зайти в табачный магазин и купить 5 коп. эту необходимую для него принадлежность, и тем не отнимать у сестры времени»⁴³⁸.

В годы Первой мировой войны под действием агитационных полемики детские письма не уступали своим «слогом» взрослому тексту: «Что касается организации дружины, то в ней можно найти кое-какие недостатки. Во-первых, дружина была слишком малочисленна – всего 9 работников; во-вторых, она поздно организовалась – в середине лета, и, в-третьих, надзиратель дружины был человек слишком далеко стоящий от жизни и интересов учащихся. Что касается работы, то ею остались все довольны»⁴³⁹.

Таким образом, очевидна значимость «медиа»-процессов в освоении детьми современного мира, его традиций и инноваций.

Для более детального анализа текстов были применены две методики. Первая методика направлена на изучение количественного анализа смысловых единиц – слов, часто употребляемых в детском письме, с помощью электронной платформы «Advego». При анализе Приложения 3 «SeO-анализ детских и взрослых текстов»

---

⁴³⁷ Флёрв В. Письмо подписчикам // Ученик. 1913. № 5 (161). С. 122.

⁴³⁸ Там же. [Б/а] [Б/н] № 7. С. 172.

⁴³⁹ [В.Н.] Ещё о лагере петроградских бой-скаутов // Родник. 1915. № 12. С. 548.

были выявлены слова, образующие семантическое ядро детских текстов журналов «Задушевное слово» и «Родник»⁴⁴⁰. Детские тексты «Задушевного слова» представлены в виде эпистолярных текстов в рамках детской переписки, в «Роднике» в разделах «Беседы клуба Родника» (рис. 6, 7).

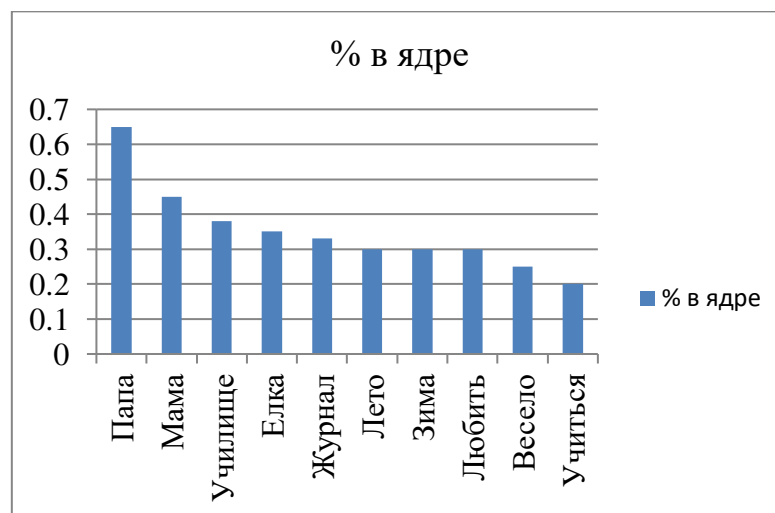

Рис. 6. SeO-анализ детских текстов «Задушевного слова» за 1885 г.

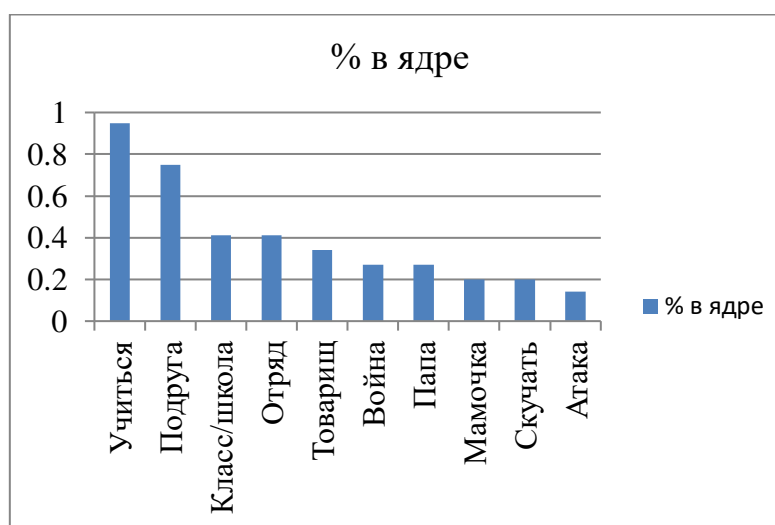

Рис. 7. SeO-анализ детских текстов «Задушевного слова» за 1915–1916 гг.

На диаграммах представлена трансформация часто повторяемых слов, показывающих «общие смысловые единицы». Анализ ключевых слов детских текстов и их смыслов иллюстрирует эволюцию от традиционного, обыденного вокабуляра (мама – папа – журнал – любить) к общественному (отряд – товарищ).

⁴⁴⁰ Семантическое ядро показывает наличие ключевых, часто повторяющихся слов.

Присутствие таких слов, как «война», «атака», наглядно демонстрируют причастность определённого круга детей / читателей к военным реалиям. Стоит заметить, что «общественные» и «военные» слова не являются доминантными в эпистолярных детских текстах, но само их наличие говорит о расширении детского словаря в процессе социальной трансформации.

Другой пример иллюстрирует анализ журнала «Родник», в котором действовал общественно-направленный детский «Клуб Родника». Специфика журнала состояла в том, что в нём публиковался «взрослый» материал, направленный на повышение общественной детской активности (рис. 8).

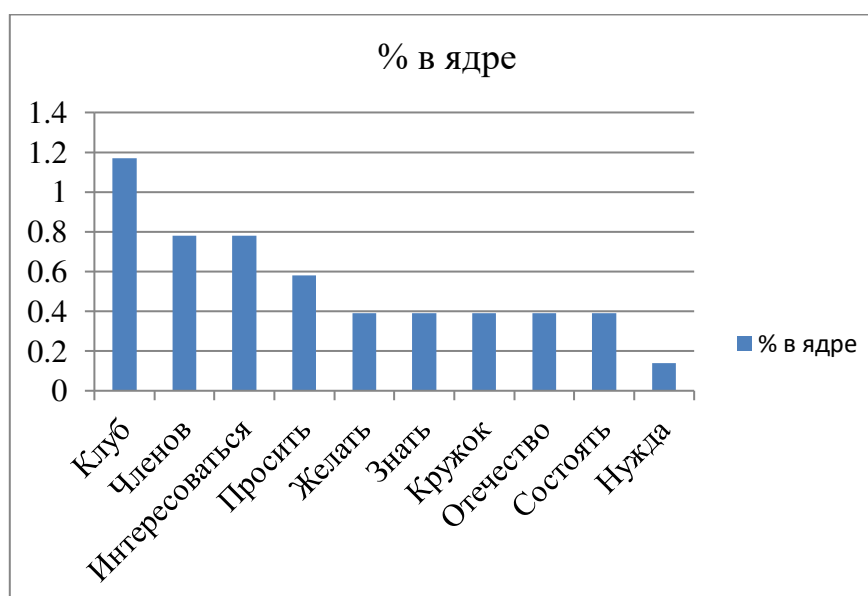

Рис. 8. SeO-анализ детских текстов «Родника» за 1916 г. Топ-10 слов

Для сравнительной характеристики был проведён анализ взрослых текстов журнала «Родник», которые печатались в «Клубе Родника» (рис. 9).

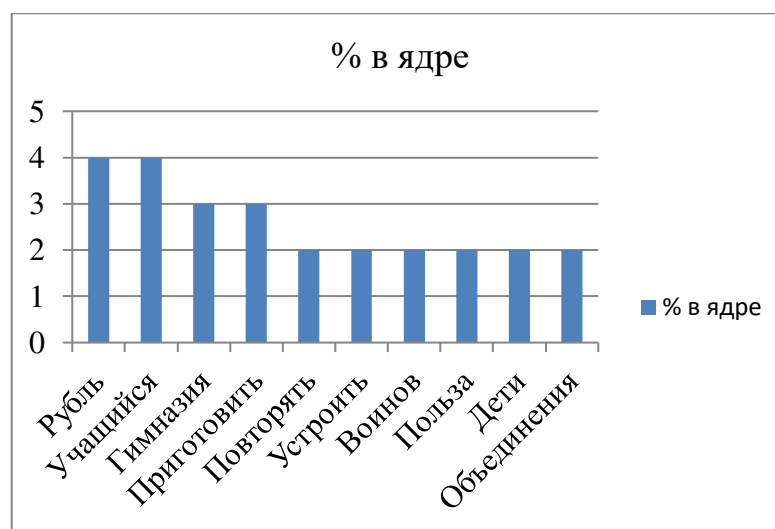

Рис. 9. SeO-анализ взрослых текстов «Родника» в рамках «Клуба Родника» за 1915–1916 гг.
Топ-10 слов

Настоящий анализ также показывает доминирующее наличие слов общественного характера.

Несмотря на активную артикуляцию тем военной направленности во взрослых публикациях «Задушевного слова» и «Родника», слово «война» не является ключевой в детских текстах. Военная риторика в детских текстах появлялась фрагментарно. Вполне возможно, что редакция журналов намеренно ограничивала публикацию детских текстов на тему войны в связи с широкой общественной критикой вовлечения детей в военную повестку и развитием у них шовинистических взглядов.

Опираясь на исследовательский опыт зарубежных авторов⁴⁴¹ и анализ детских текстов А.А. Сальниковой были отобраны основные маркеры для проведения второго анализа в Приложении 4 «Анализ метадискурса детских текстов»:

Маркер № 1 – Вероятностные наречия;

Маркер № 2 – Выражения полной приверженности / уверенности; фразы целенаправленного / агитационного характера;

⁴⁴¹ Dafouz E. Metadiscourse revisited: A contrastive study of persuasive writing in professional discourse // Estudios Ingleses de la Universidad Complutense. 2003. P. 29–52; Dafouz E. The pragmatic role of textual and interpersonal metadiscourse markers in the construction and attainment of persuasion: A cross-linguistic study of newspaper discourse // Journal of Pragmatics. 2008. P. 95–113; Hyland K. Talking to students: Metadiscourse in introductory coursebooks // English for Specific Purposes. 1999. № 18 (1). P. 3–26; Hyland K. Disciplinary interactions: Metadiscourse in L2 postgraduate writing // Journal of Second Language Writing. 2004. № 13. P. 133–151.

Маркер № 3 – Автобиографичность или чёткое указание лица, источника / автора;

Маркер № 4 – Выражение личного отношения или эмоциональные высказывания автора;

Маркер № 5 – Комментарии автора, фразы, направленные на выражение публичности⁴⁴².

Анализ проводился в три этапа. В работе использовались письма детей из журналов «Задуманное слово», «Ученик», «Путеводный огонёк», «Родник».

Первый этап включал в себя анализ детских текстов, напечатанных в 1885 г. На втором этапе рассматривались тексты более позднего периода с 1905 по 1913 г. На третьем этапе изучались тексты военного периода – 1914–1916 гг. Все тексты были выбраны в случайном порядке и имеют одинаковое количество слов (рис. 10).

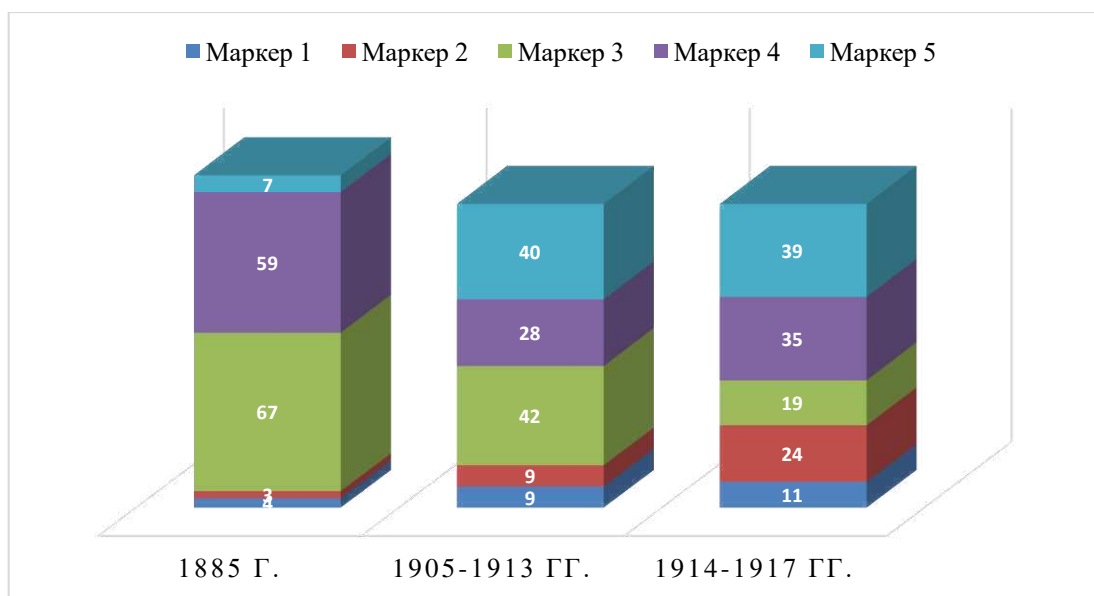

Рис. 10. Динамика изменений детского письма в журналах «Задуманное слово», «Ученик», «Путеводный огонек», «Родник»

Первый этап исследований детских текстов 1885 г. показал чёткое доминирование маркеров № 3 и № 4, отражающих эгоцентрическое содержание и персональные эмоции. Письма детей 1885 г. носили более автобиографичный /

⁴⁴² См.: Приложение 3.

семейный, эмоциональный характер. Слова общественно-политического семантического поля практически не встречались.

Второй выбранный период (1905–1913 гг.) демонстрирует качественное изменение детского письма. Количество эмоционально окрашенных фраз и маркеров автобиографичности заметно снижается (маркеры 3, 4), а маркер 5, отражающий рефлекссию публичной сферы, количественно растет. Маркеры отношений и приверженности (1, 2) незначительно снижаются.

В период Первой мировой войны и революции видно усложнение структуры детского письма. В детских текстах количественно выделяются маркеры, свидетельствующие о приверженности или уверенности, и фразы, направленные на агитацию, публичность. С усложнением социально-политической обстановки редакторы чаще говорили со своими читателями более «взрослым» языком. Некоторые детские тексты, напечатанные с 1914 по 1917 гг., становятся практически идентичными взрослым текстам.

Исследовательница Сандра Тейлор отмечала, что чтение – это социальная практика, включающая сложные отношения между читателем, текстом и социальным контекстом. Когда читатель также является автором текста, отношения сразу же становятся более сложными⁴⁴³.

При работе с журналами были выявлены письма детей, имеющие наиболее сложную структуру, язык, грамматику. Важно понимать, что большинство таких текстов были составлены не в жанре эпистолярного текста, а в виде очерков. Приложение 4 «Анализ текста ученика 4-ой гимназии г. Москвы Д. Осмолковского, напечатанного в журнале «Родник» 1914 г.» демонстрирует сходство детского текста со строением взрослого языка (рис. 11, 12).

---

⁴⁴³ Taylor S. The Queensland school reader: Textual constructions of childhood in 1930s and 1940s classrooms, in Lynette Finch (ed.), *Young in a Warm Climate: Essays on Queensland Childhood*, Queensland Review, St Lucia: University of Queensland Press. 1996. P. 39–58.

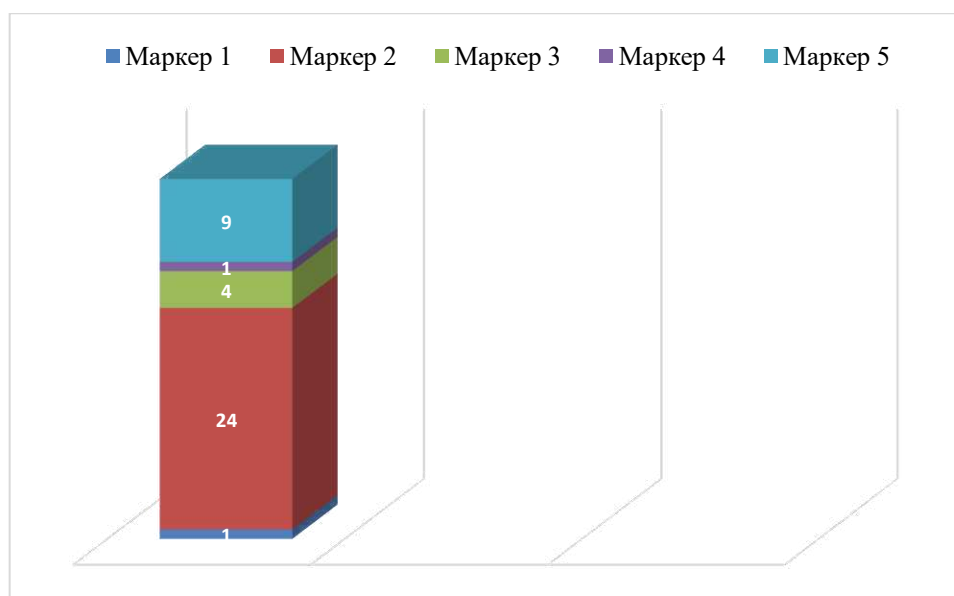

Рис. 11. Анализ текста ученика 4-й гимназии г. Москвы Д. Осмоловского в рамках «Клуба Родника» 1914 г.

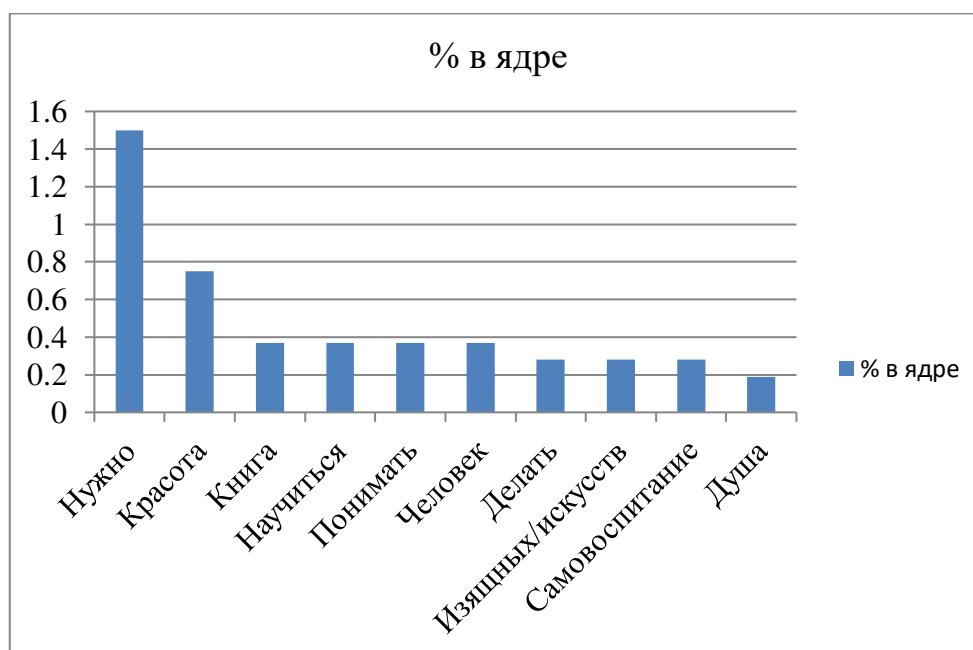

Рис. 12. SeO-анализ текста ученика 4-й гимназии г. Москвы Д. Осмоловского в рамках «Клуба Родника» 1914 г.

В нарративе Д. Осмоловского доминируют слова, свойственные взрослому письму, и в первую очередь это фразы полной приверженности и словосочетания, направленные на демонстрацию публичности. В тексте практически отсутствуют «детские» маркеры. Письмо превосходит другие тексты детей по объёму (1069

слов). По содержанию «воды»⁴⁴⁴ и «тошноты»⁴⁴⁵ он тоже соответствует взрослому тексту. В тексте обильно присутствуют сложные пунктуационные обороты. Для сравнения к исследованию были привлечены детские рукописные журналы, первичный анализ которых показал наличие «сложных» детских текстов более позднего периода – 1916–1918 гг. Рукописные детские газеты и журналы, созданные школьниками, пестрили военными сюжетами. В «Школьной газете» Выборгского училища из-за публикации материалов военной хроники не оставалось места для других статей. Дети активно описывали военные события, рисовали карты военных действий, анализировали и прогнозировали сложившуюся военную политику государств⁴⁴⁶.

Пример: «...Победа России приведет к уменьшению территории Германии. Когда убыль населения Германии восполнится, война возродится опять, как бы мы ни разрушали германский милитаризм. К сожалению, надежды на раннее окончание войны нет» (С. Никольский, 7 класс)⁴⁴⁷. В большинстве случаев эти тексты принадлежали старшим школьникам 15–16 лет⁴⁴⁸.

В рамках эпистолярного жанра детские тексты на страницах журналов имели ряд отличительных особенностей – «несформированность» языка, нарушение логики, структуры письма. Сюжеты детских писем базировались на реальных фактах жизни; они имели информационный или практический характер; были написаны в виде «воспоминаний» (рассказ о себе, описание событий и т.п.), «бесед» (обращение / ответ к другим читателям). Большая часть детских писем имела смешанный характер.

С распространением детских объединений / кружков дети осваивали правила «делового» письма. В текстах наблюдалось «взросление» детского

---

⁴⁴⁴ «Вода» – это процент содержания в нем лишних слов (стоп-слов), которые не несут смысловой нагрузки.

⁴⁴⁵ «Тошнота» текста показывает частоту повтора слова в тексте.

⁴⁴⁶ ОР РНБ. Ф. 1091. Герман П.А.

⁴⁴⁷ ОР РНБ. Ф. 1091. Д. 663. Л. 63. (Герман П.А. ВВКУ «Школьная газета». 1915. № 13).

⁴⁴⁸ Кравченко Е.В. Трансформация темы детства в России в условиях Первой мировой и Гражданской войн (по материалам историографии и детских журналов).

письменного языка. Особое влияние на возрастную динамику формирования «взрослой» речи оказала Первая мировая война.

§ 3. Детская картина мира в сюжетах детских писем

Тексты, создаваемые для детей и созданные детьми в определённый период истории, – это индикатор представлений ребёнка об окружающем мире, о себе; отражение жизненной реальности. Специфика детского журнала как источника заключается в том, что он одновременно является «зеркалом» детской жизни и инструментом влияния на детское сознание. Детская картина мира, о которой пойдет речь в данном параграфе, является недостаточно изученным предметом различных гуманитарных и общественных наук. Однако именно детская картина мира является «фундаментом» картины мира каждого индивида. К числу устоявшихся положений о детской картине мира можно отнести следующие выражения.

Детская картина мира – это не статическое образование, а «...непрерывно конструируемая система информации о действительном или возможном мире»⁴⁴⁹.

Детская картина мира – особая система мировоззренческих знаний, которая включает в себя совокупность представлений, смысловых отношений, охватывающих основные стороны взаимодействия ребёнка с миром. Детская картина мира базируется на «детской ситуации» в целом, которая включает фактологическую составляющую – реально происходившие события и факты, не подлежащие изменению, и оценочную составляющую, – характеристики, связанные с восприятием общей ситуации⁴⁵⁰.

В.В. Абраменкова приходит к обоснованному выводу, что детская картина мира – совокупность различных взаимопересекающихся сфер. Она включает совокупность: отношений к окружающей среде, отношений к другим людям (взрослым и сверстникам), моральное пространство норм и ценностей,

---

⁴⁴⁹ Павиленис Р.И. Проблема смысла: Логико-функциональный анализ языка. М., 1983. С. 280.

⁴⁵⁰ Бондарева М.О. Образ детства взрослого человека в контексте жизненной ситуации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2007. С. 4.

личностное пространство отношения к себе, к своему будущему и пр. Процесс познания ребёнком реальности проходит неотрывно от языка⁴⁵¹. В процессе знакомства ребёнка с информацией происходит непрерывное расширение и конструирование действительности⁴⁵². Ребёнок воспринимает и язык, и сопутствующие атрибуты, например, изображения – вербальные и невербальные элементы. Образы, сохраняющиеся в массовом сознании детей, создают благодатную почву для выстраивания их собственной модели мира, что ведет к стереотипизации их мышления под влиянием взрослой культуры⁴⁵³.

Прежде чем перейти к реконструкции детской картины мира на основе материалов, опубликованных в детских журналах, рассмотрим социальный портрет читателя (на примере «Задушевного слова»); затем выявим основные элементы детской картины мира; проследим трансформацию детской картины мира на основании детских текстов конца XIX – начала XX в.

Благодаря «атрибутам», сопровождавшим публикацию детских писем (имя, возраст, город проживания, учебное учреждение), можно с определенной долей условности представить социальный портрет юных читателей «Задушевного слова». Средний возраст авторов детских писем составлял 10–12 лет (рис. 13).

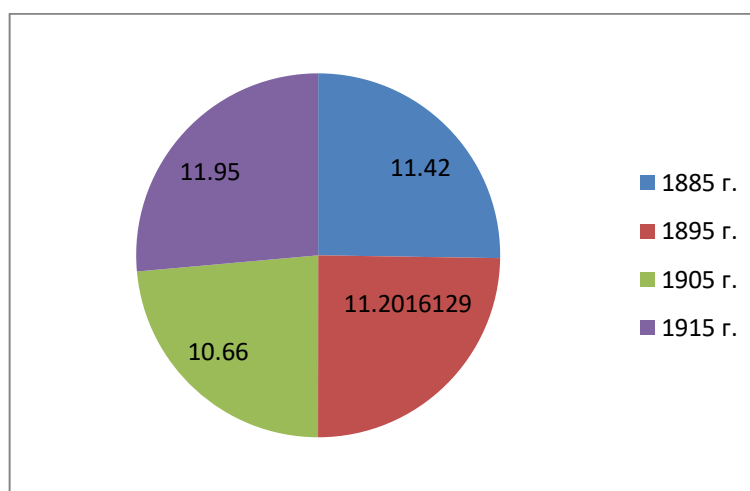

Рис. 13. Средний возраст корреспондентов детской переписки «Задушевного слова»

⁴⁵¹ Абраменкова В.В. Генезис отношений ребенка в социальной психологии детства: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000.

⁴⁵² Павиленис Р.И. Проблема смысла: Логико-функциональный анализ языка. С. 280.

⁴⁵³ Маругина Н.И. Репрезентация феномена детства в дискурсивном пространстве детско-юношеского журнала // Текст. Лингвистика дискурса. 2013. № 5 (17). С. 239.

Самый низкий возрастной показатель – 8 лет. В журнале имелась корреспонденция детей-подростков в возрасте 14–16 лет. Встречались письма девочек старшего возраста – 17 лет. Последние часто встречаются в военные годы (рис. 14).

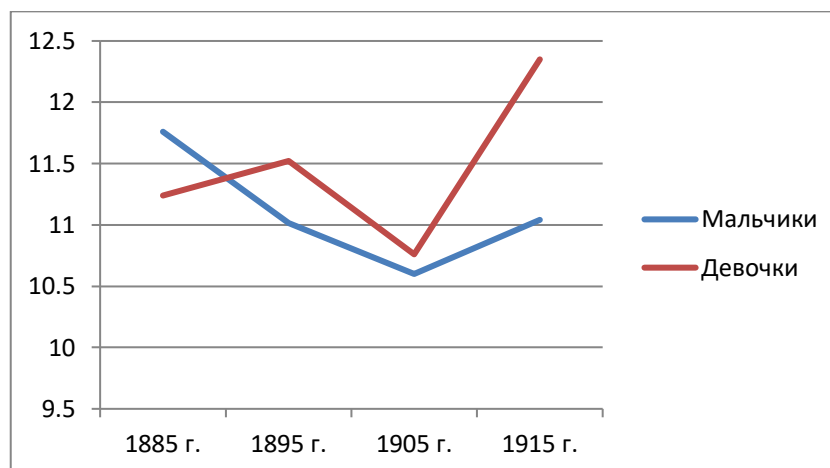

Рис. 14. Динамика среднего возраста мальчиков и девочек – корреспондентов детской переписки «Задушевного слова»

В журнале активно печатались письма девочек (исключение 1895 г.); практиковалась публикация коллективных текстов, написанных 2 и более детьми – братьями, сёстрами или школьными друзьями. В номерах редко встречались письма, не подписанные авторами, т.е. «пустые» (рис. 15).

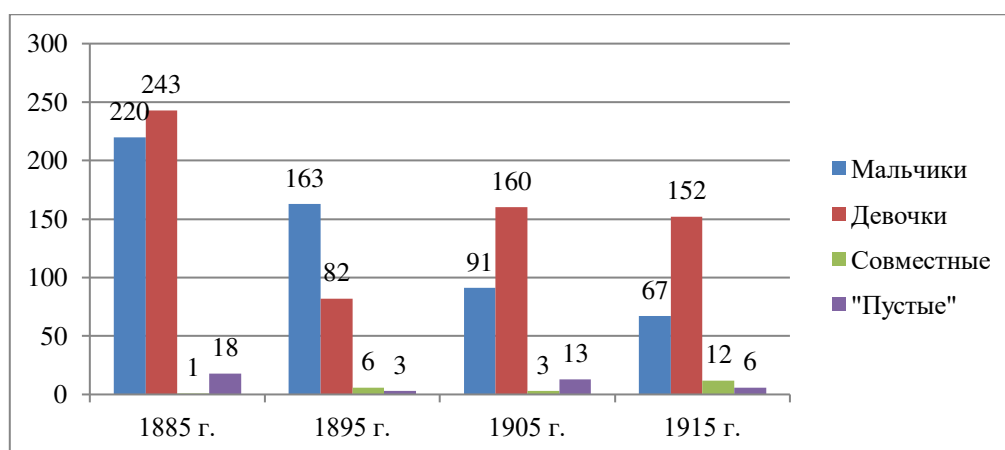

Рис. 15. Гендерная принадлежность корреспондентов детской переписки «Задушевного слова»

Корреспонденция из центральных городов Российской империи – С.-Петербург / Петроград, Москва – не являлась доминирующей. В журнале печатались детские письма из Одессы, Полтавы, Тифлиса, Ментона, Брест-Литовска, Гельсингфорса, Териоки, Берлина, Парижа, Японии, Италии и др. Адресанты проживали в крупных городах, пригородах, сёлах, деревнях, при железнодорожных станциях и др. (рис. 16).

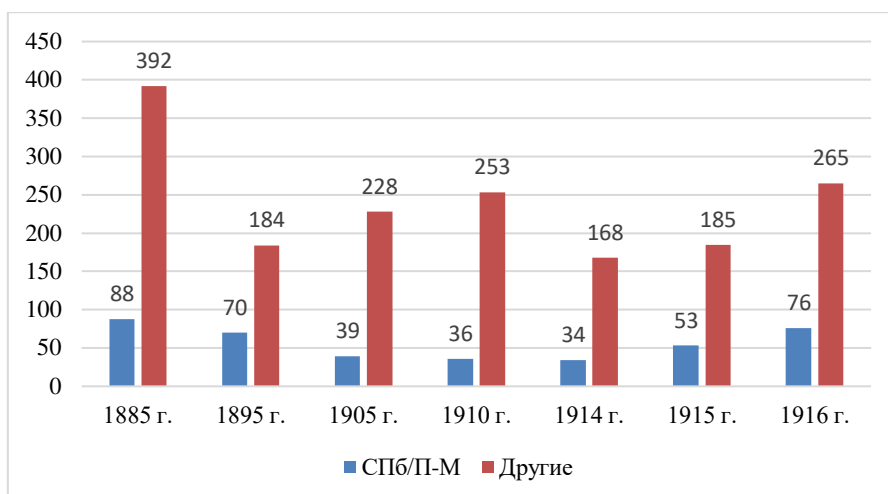

Рис. 16. Место жительства корреспондентов детской переписки «Задуманного слова»

К сожалению, в рамках проведённого анализа сложно реконструировать образовательный статус юных читателей. Многие авторы писем не указывали принадлежность к учебному учреждению. Однако среди них были ученики и ученицы реальных училищ, пансионов, гимназий. Многие дети находились на домашнем обучении.

При реконструкции картины мира по детским письмам, важно учитывать наличие детской межличностной коммуникации и образование дружеских связей. В своих письмах юные корреспонденты обращались к друг другу с различными вопросами, давали ответы. Юные корреспонденты получали ответы на свои письма от разных читателей. Нередко между детьми возникали дружеские связи. (рис. 17, 18).

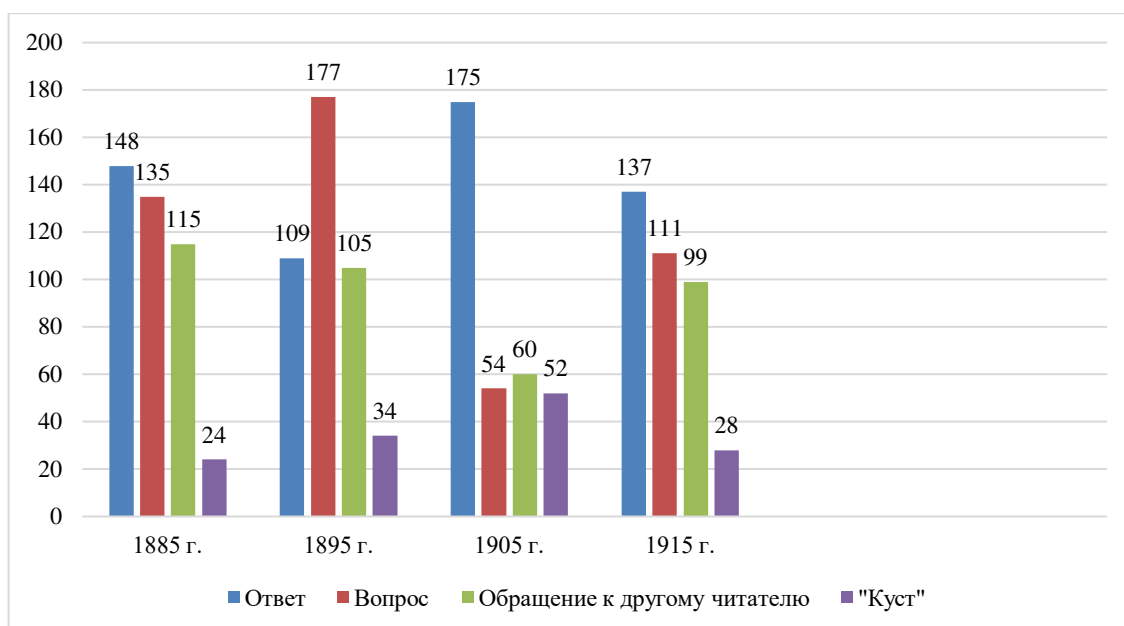

Рис. 17. Структура коммуникационного поля «Задушевного слова»

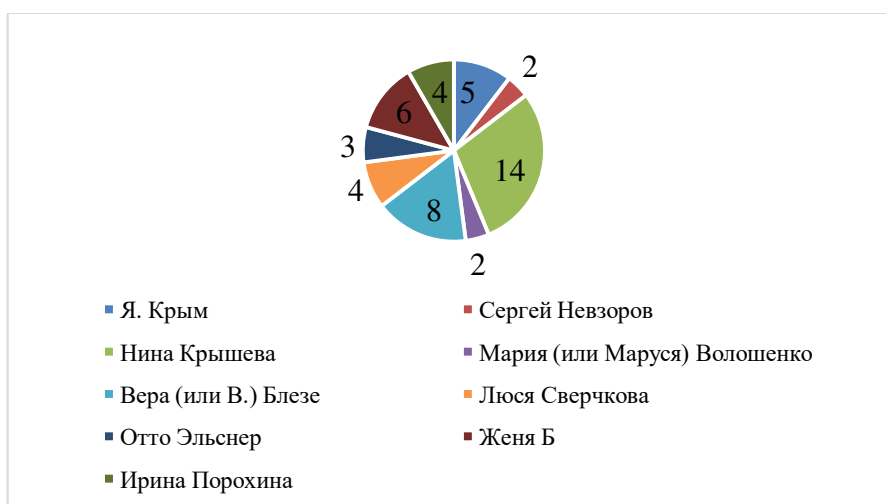

Рис. 18. Количество писем-ответов постоянным корреспондентам «Задушевного слова» (на примере 1905 г.)

Детская картина мира, сформированная с помощью детских писем, носила регламентированный характер и зависела от содержательной политики номеров, определённых требований и контроля со стороны доминировавшей, «взрослой» картины мира. На страницах журналов можно выделить следующие элементы детской картины мира: фактологические – семья (ближнее окружение), увлечения, хобби, сюжеты повседневной жизни, трудные / иные жизненные ситуации и внутренние явления, связанные с детским философствованием (вопросы «почему», размышления о жизни и т.п.), эстетические, религиозные

представления, эмоциональные переживания и др. процессы, влияющие на накопление детского социального опыта.

Попробуем подробнее рассмотреть (на примерах детских текстов) и проанализировать элементы детской картины мира с учётом гендерных и возрастных дифференциаций юных корреспондентов, а также с особенностями трансформаций содержательной политики номеров в контексте социально-политических преобразований в России.

Обратимся к информационной наполненности детских писем, которая позволяет реконструировать фактологическую составляющую детского мира, а точнее, тех его элементов, которые дети считали важными. В эгоцентричных детских письмах читатели активно описывали реалии своей жизни. Основные темы детских писем варьировались вокруг ближнего окружения – семьи: «...у нас нет ни бабушки, ни тётки <...> нет сестёр, а все братья <...> была сестра, да и та умерла и теперь у меня шесть братьев...»⁴⁵⁴; «...я, мой брат Сережа, моя сестра Лида и наш товарищ Гриша издаем множество журналов...»⁴⁵⁵; «...у меня есть 2 сестры Ната и Лелечка и брат Вова – страшный шалун...»⁴⁵⁶; «...Я живу у моей дорогой бабушке, учусь дома...»⁴⁵⁷ и др. Стоит отметить, что письма, содержащие более подробные сведения о составе и членах семьи, писали дети в ранних выпусках рубрики «Почтовый ящик» «Задушевного слова». Например: «...Неделю тому назад вернулся к нам наш дядя, бывший в отсутствии почти 3 года <...> Уехал он из Петербурга в октябре 1881 года, и сначала поехал в Одессу; оттуда – морем в Константинополь; потом посетил города Малой Азии <...> прибыл в Иерусалим...». Далее в письме описывается путешествие родственника в Каир, Алжир, Египет. Ребёнок с энтузиазмом пересказывал слова дяди, который охотился на животных в разных странах⁴⁵⁸.

---

⁴⁵⁴ Оля Р. Почтовый ящик // Задушевное слово. 1885. Т. 11, № 13. С. 288.

⁴⁵⁵ Беккер Д. Наша переписка // Путеводный огонёк. 1905. № 15. С. 436.

⁴⁵⁶ Бантикова М. Переписка учениц // Ученик. 1912. № 24 (76). С. 408.

⁴⁵⁷ Там же. Маргон В. № 26 (78). С. 434.

⁴⁵⁸ Клейдон В. Почтовый ящик // Задушевное слово. 1884. Т. 10, № 2. С. 41.

Из анализа писем выясняется, что большее количество детей проживали в полных семьях. У них были сёстры, братья. Многие семьи были многодетные. Существуют письма, в которых фигурируют ближние родственники – бабушки, дедушки, тёти, дяди, двоюродные братья, сёстры. Имелись письма, написанные детьми, проживающими с одним родителем (отцом или матерью).

В содержательном ландшафте детской периодики основным маркером взрослых повествований также являлась семья, т.е. доминировал образ домашнего ребёнка. Распространёнными темами являлись взаимоотношения с родителями, братьями / сестрами, нянями / учителями. Много внимания уделялось рассказам о правилах поведения дома, в кругу семьи, во время приёма пищи, уроков, игр и т.п.

Часть информации в детских письмах посвящена условиям своей жизни. Дети проживали в собственных имениях, частных домах, дачах, квартирах, комнатах. Многие проживали в деревнях, на железнодорожных станциях и др. Несомненно, образ жизни, повседневность, привычки детей во многом зависели от места проживания. Они с удовольствием делились подробностями своей частной жизни: «...Я хочу описать село, в котором живу с мамой, папой и маленьким братом Осей...»⁴⁵⁹.

Писали в журналы и российские дети, которые проживали за границей: «...Мы живем во 2-м этаже большого дома на очень людной улице <...> наша квартира выходит в сад в котором очень много роз, есть фонтан и в нем купается чайка. Все лето мы проводили в Париже, так как школа кончается только в конце июля, а потом мы уезжаем куда-нибудь до 1-го октября...»⁴⁶⁰.

В процессе обмена личной информацией происходило познание мира сверстников, условий их жизни, близкого окружения, ценностей.

Дети с удовольствием рассказывали о событиях, которые вызывали у них положительные эмоции. Наиболее частым сюжетом были каникулы и отдых: «Во время каникул, когда я, к великой радости моей, был переведен в третий класс, я отправился с дядей в Севастополь. Не могу вам, дорогие читатели, описать мою

---

⁴⁵⁹ Кишмишева Л. Что нам пишут // Задушевное слово. 1885. Т. 10, № 17. С. 332.

⁴⁶⁰ [Галя] Переписка учениц // Ученик. 1912. № 27 (79). С. 453.

радость, когда мы приблизились к Севастополю. Приехав ночью, мы остановились ночевать у знакомого. На следующее утро, мы с дядей отправились купаться. В первый раз я увидел море...»⁴⁶¹.

Или: «В минувшие каникулы мы с папой ездили в Тамбов. Мне очень понравился городок Вольск, который лежал нам на пути. Поэтому я опишу вам все, что мог увидеть во время трех-часовой прогулки по городу...»⁴⁶².

Дети с удовольствием делились подробностями путешествий к морю, горам. Они описывали природу, города. Особое внимание в письмах дети уделяли городским достопримечательностям – красивым архитектурным зданиям, паркам, садам, церквям / храмам, учебным заведениям. Те, кому посчастливилось побывать в развлекательных заведениях, – кинематографе, цирке, – описывали свое восхищение и радостные эмоции.

Стоит отметить, что очерки путешествий (травелоги) – достаточно популярный материал, который активно печатался на страницах детской прессы. В журналах печатались взрослые публикации, выполненные в этом жанре. Дети подражали этим текстам. В «Ученике» были организованы детские рубрики «Из летних заметок», «Из летних воспоминаний»⁴⁶³. В «Задушевном слове» Михаил Брюс и Рафаиль Плюс печатали описания различных местностей⁴⁶⁴. Таким образом, дети усваивали взрослый опыт и активно использовали его в процессе коммуникации.

Значительная часть детских писем была посвящена увлечениям: коллекционированию, разведению домашних животных, игре на музыкальных инструментах, спору, посещению кинематографа, фотографированию и многому др. Это отражало огромное разнообразие сфер детских интересов.

Дети с удовольствием читали «О жизни народов», «Рассказы из жизни пожарных и водолазов», «О жизни Сибири», «Статьи по истории», «О землетрясениях и извержениях вулканов», «Военные эпизоды». Большинство

---

⁴⁶¹ Майданский С. Что нам пишут // Задушевное слово. 1886. Т. 12, № 14. С. 294.

⁴⁶² Там же. Коган М. № 18. С. 359.

⁴⁶³ См.: «Ученик». 1910. № 6,7,8.

⁴⁶⁴ См.: «Задушевное слово». 1885. № 16–21.

респондентов выражали желание увеличить в объёме детскую переписку. На вопрос редактора «Ученика», касающийся детских предпочтений в проведении досуга, были получены самые разнообразные ответы: играть на рояле, ухаживать за курами, рисовать, читать, кататься на лыжах и коньках, посещать кинематограф, коллекционировать птичьи яйца, запускать ракеты, писать дневники, играть в шашки и карты, плести из бисера, изучать вегетарианское меню, разводить аквариумы, террариумы и многое др.⁴⁶⁵

Через журналы дети узнавали (друг у друга) о том, кто первый изобрёл гитару, что такое метеорит, как сделать сахар, почему 1 апреля принято обманывать, была ли Мексиканская республика империей, как на немецком будет форточка, как управлять лодкой, у кого находится самый большой бриллиант, кто такие Галилей и Коперник, как назвать животное, кто открыл табачную фабрику, как делаются бисквиты, печенья и др., как развести чернила, как сшить, выпилить, вязать и т.д.

Дети проявляли большой интерес к познанию себя, своего места в обществе; они все чаще задавали вопросы, связанные с развлечениями, животными, изобретениями и т.п. Особое место отводилось детскому коллекционированию, в ходе которого происходило развитие познавательной активности читателей.

В процессе описания детских увлечений происходило закрепление сформированных гендерных ролей. Девочки увлекались вышивкой, шитьём, коллекционированием гербариев. Они, в отличие от мальчиков, активно вели дневниковые записи. Из увлечений мальчиков можно отметить выпиливание, выжигание, изготовление мебели, песочных часов. Мальчики собирали коллекции насекомых, марки, фотографические снимки с различными техническими устройствами.

И мальчики, и девочки занимались садоводством, кулинарией, верховой ездой, иностранными языками и др.

---

⁴⁶⁵ [Редакционная статья] Письма и ответы // Ученик. 1911. № 7. С. 143.

Если из взрослых статей о прикладном творчестве дети получали определённые инструкции (например: как изготовить палочки для письма), то в процессе общения они осваивали практический опыт сверстников, накапливали и переосмысливали личные знания, расширяли спектр творческой, практической деятельности: «...я как и ты, тоже пишу стишки и рассказы, но (не спорю) они гораздо хуже твоих, что явствует из того, что их печатают очень редко...»⁴⁶⁶; «...Ужасно завидую тебе, что имеешь возможность кататься и ездить на автомобиле...»⁴⁶⁷.

В письмах, принадлежавших девочкам, иногда проскальзывали эмансипаторские идеи, спровоцированные зачастую чрезмерным вниманием издателей к мальчишеским вопросам. Защищая себя, девочки писали о желании участвовать в скаутских отрядах, полевых походах; обучаться мальчишеским видам спорта и т.п.: «...Я хочу держать экзамен на разведчицу 1-го разряда <...> По утрам теперь я буду делать гимнастику», как полагается разведчикам <...> выпиши Маня себе, “Памятку юного разведчика” и учи все то, что там есть, это так интересно...»⁴⁶⁸.

Нередко между мальчиками и девочками возникали «конфликты», элементы соперничества: «Господа подписчики! Не могу я утерпеть и не подразнить вас. Вы усердно собираете марки, пишете отчеты и т.п. А переписка у Вас застыла, в то время, как у нас она идет ускоренным темпом. Мы пишем не только о цветах, а пишем и о себе, о своем характере и любимом занятии. Мы знаем друг друга, и между нами завязалась тесная дружба. А вы, подписчики, смеетесь над “девчонками”», не замечая, что у самих и совсем нет переписки. Итак вам стыдно, а нам хвала и честь»⁴⁶⁹.

Таким образом, в детской картине мира ребёнок отражалась половая принадлежность благодаря оппозиции «мальчик – девочка», которая проявлялась как в сюжетной части письма, так и в языке. Действительно, мальчики больше

---

⁴⁶⁶ [Б/а] Письмо ученику-поэту Косте, автору писем из деревни // Ученик 1912. № 5. С. 150.

⁴⁶⁷ Там же. Надя из Белого. Листок ученицы. 1914. № 19 (175). С. 413.

⁴⁶⁸ Там же. Дремучина Ж. Переписка учениц. 1912. № 26 (78). С. 433–434.

⁴⁶⁹ Там же. Ида Б. Листок ученицы. 1914. № 20 (176). С. 437.

склонялись к деловому общению по интересам, девочки вступали в более тесные доверительные отношения: «Дорогая Наташа <...> Расскажите как вы шалите в пансионе, а я вам буду рассказывать про наши шалости...»⁴⁷⁰.

Детское озорство, нарушение запретов взрослых, «секретики» – одна из важных составляющих детской картины мира, в контексте которой дети постигали окружающий мир «снизу» вопреки навязываемому взрослыми миром «сверху». По той же причине некоторые дети, более старшего возраста, высказывали желания обмениваться анекдотами.

С распространением коммуникативных рубрик «Почтовый ящик», «Наша переписка», кружков, клубов расширялся читательский контингент. Некоторые дети в переписке конца XIX – начала XX в. стали прописывать учебные заведения и классы, в которых проходили образование. Для того времени это значительный шаг к сотрудничеству детей между собой, так как, со слов учеников, большинство долгое время предпочитали оставаться «безымянными» чтобы избежать насмешек со стороны одноклассников⁴⁷¹.

Дети, обучавшиеся дома, изредка описывали предметы и своих учителей. Домашние занятия у многих проходили с утра до вечера с перерывом на обед и прогулку. В вечернее время дети самостоятельно готовили уроки, при этом много времени уделяли чтению. По детским отзывам можно предположить, что учёба вызывала чувства удовлетворения, интереса.

В 1914 г. было опубликовано письмо Зины Марковой (10 лет) – глухонемой девочки, которая переходила с домашнего обучения в гимназию для глухонемых. Опасаясь новых условий обучения, З. Маркова интересовалась у ребят информацией, связанной с переходом в специализированную гимназию⁴⁷². Ответа на это письмо не последовало, возможно, потому что таких детей практически не было среди корреспондентов.

Школьная тематика в детских письмах ограничивалась местом учёбы, классом: «...я учусь в III классе гимназии, в нашем классе 40 учениц...»; «...учусь в

---

⁴⁷⁰ Дремучина Ж. Переписка учениц // Ученик. 1912. № 26 (78). С. 434.

⁴⁷¹ Смольян Н. Почтовый ящик // Задушевное слово. 1884. Т. 9, № 13. С. 221.

⁴⁷² Там же. Маркова З. 1814. Т. 55, № 10. С. 3.

VI кл. тираспольской гимназии...»; «...Если хотите, то можете мне написать по такому адресу: “Нижний Тагил, Жен. гимназия, уч. 6 кл., Лиде Восцкой”»⁴⁷³; «Слава Богу, экзамены у нас кончились...»; «...я готовлюсь теперь в I класс смоленской II гимназии...»; «...я przygotowуюсь в четвертый класс, и в январе я буду держать экзамен в белостокской женской гимназии...» и др.⁴⁷⁴

В журнале «Ученик» в октябре 1911 г. в рубрике «Письма и ответы» фигурировал ответ редактора на письмо Михаила И. из Одессы, который (само письмо не было опубликовано) описывал конфликт между учениками и преподавателями. Ответ редакции был таков: «Редакция “Ученика” не может брать на себя рассмотрение недоразумения между гг. преподавателями и учениками. Это дело вашего учебного начальства»⁴⁷⁵. В некоторых письмах дети предлагали изменить ученические программы: «Нам достаточно надоели Ломоносов, Грибоедов, Тургенев и другие. Мы разучились в сухом гимназическом изложении ценить и восторгаться Пушкиным. Мы не можем стоять на одном месте. Мы хотим знать Ибсена, Бьёрнсона, Франса, Куприна, Чирикова»⁴⁷⁶.

Редактор В.Г. Янчевецкий на страницах «Ученика» писал свои наблюдения: «Ни в одном ответе не сказано, что я люблю зиму, потому что зимой занимаюсь в гимназии. Прилежные люди – нечего сказать!»⁴⁷⁷

Можно предположить, что редакции отбирали письма и не пропускали информацию, описывающую какие-либо «проблемные зоны» ученичества.

Под влиянием впечатлений, эмоций некоторые дети подробно описывали разные случаи из своей жизни. Детские воспоминания, описывающие будни, также касались каких-либо увлекательных случаев:

«23 июня на день Ивана Купала ученик 4-го класса вышел из дома в 7 утра, собравшись с друзьями делать костры на берегу Финского залива <...>

---

⁴⁷³ Переписка учениц // Ученик. 1912. № 27 (79). С. 453.

⁴⁷⁴ Что нам пишут // Задушевное слово. 1905. Т. XIV, № 38. С. 3–4.

⁴⁷⁵ [Редакционная статья] Письма и ответы // Ученик. 1911. № 7. С. 143.

⁴⁷⁶ [Б/а] [Б/н] // Гимназист. 1915. № 2. С. 14.

⁴⁷⁷ [Редакционная статья] Письма и ответы // Ученик. 1911. № 49. С. 805.

Увлечшись своим занятием ребята даже не пошли на обед домой. К 4 часам костры были готовы и я с приятелем, собрав деньги с остальных детей (всего 8 рублей) поехал в Петербург за фейерверками. Обрато добрались к 11 вечера. Ровно в 12 все стали зажигать костры. Народу было много. Одни играли на музыкальных инструментах. Недалеко от костров, на разложенных досках, танцевали крестьяне. Гулянье окончилось в 5 часу. В 6 я был дома»⁴⁷⁸.

Дети пытались вызвать интерес редакторов, других читателей, чтобы в дальнейшем иметь возможность обсудить эти происшествия с потенциальными друзьями по переписке. В детских текстах встречались описания экстремальных случаев: «...В середине сентября 1885 года, в субботу, брату Володе, которому 13 лет, нужно было ехать к одному господину. Мама ему сказала, чтобы он захватил меня с собой, так как мне нужно было ехать также к учительнице музыки. Нас не боялись отпустить одних, потому что кучер был человек хороший и честный, хотя и татарин <...> мы поехали на маленьких гнедых лошадках <...> сначала все шло довольно хорошо, лошади шли тихо. Но вдруг, в Леонтьевском переулке <...> обе испугались и страшно понесли. Кучер свалился и запутался ногой в возжах <...> лошади съехали с асфальта, ось каждую минуту задевала за камни, им сделалось тяжело, и они начали бросаться из стороны в сторону <...> Вдруг лошади повернули на тротуар; там шел какой-то господин <...> он замахнулся на них зонтом, лошади въехали на тротуар <...> и обе свалились на бок. Я хотела выйти, но упала без чувств <...> так как от того места, где нас несли лошади, было недалеко до квартиры учительницы, то меня и внесли туда <...> мама послала лакея к моей учительнице. Учительница послала меня с ним домой...» Катя Грачева, 11 лет⁴⁷⁹.

«Месяцев пять тому назад, ночью, наш Барбо, который спал в комнате брата, будет его своим воем и прыжками на кровать; брат крикнул на него и снова заснул; но Барбо не унимался <...> когда брат встал <...> брат открыл дверь, но тотчас-же отступил в ужасе; в нескольких шагах от него, в соседней комнате

⁴⁷⁸ [Б/а] Как я провёл лето в Питере // Ученик. 1910. № 16. С. 493.

⁴⁷⁹ Грачева К.С. Что нам пишут // Задушевное слово. 1886. Т. 12, № 18. С. 359–360.

горели занавеси <...> На этот шум вышли мама, папа и люди <...> Итак, мы спаслись от пожара...»⁴⁸⁰.

Дети были участниками или свидетелями того как: «несли лошади», «тонул в озере», «увяз в болоте», «горел / пожар», «спасли чужие люди», «надвигалась опасность» и т.п.

Тексты, связанные с семьёй, домом и внешним миром, на страницах журналов, показывают две оппозиционные модели детского мироустройства: «дом-защита» – «внешний мир-опасность». В контексте детской картины мира настоящие примеры формировали доверие к близким людям, расширяли границы окружающего мира, действительности и вполне могли влиять на развитие безопасного поведения. Таким образом, можно сказать о формировании прогностических возможностей ребёнка.

Интерес к мифологическим темам – «страшилкам», гаданию и т.п. – типичное явление для детского возраста. Страшные истории в детских текстах встречались довольно редко: «...Однажды мне случилось проезжать деревню П. Начинало уже смеркаться; на конце деревни мне кинулась в глаза большая толпа крестьян, впереди шел здоровый, рослый мужик и нес на плече большой кол <...> Они отвечали, что идут на погост на могилу колдуньи, которая недавно была похоронена здесь <... колдунья эта после смерти своей ходит по дворам, душит скот и пугает народ...»⁴⁸¹.

Другая проблемная тема была адресована детскому одиночеству: «У меня есть папа и мама, но папа болен и живёт в Петербурге в больнице для умалишённых, так что мама должна служить, чтобы зарабатывать деньги. С самого утра мама уходит в школу, приходит домой к обеду и до вечера даёт частные уроки. Я с маленькой сестрой всё время одни...»⁴⁸²; «У меня, так же как и у вас нет друзей, кроме дневника...»; «Вы пишете, что у вас нет подруг. Как же я вас понимаю...»; «Не с кем общаться. Дома вечно говорят о политике и о своих

---

⁴⁸⁰ [С. Р.] Что нам пишут // Задушевное слово. 1884. Т. 8, № 19. С. 366.

⁴⁸¹ Там же. Перефейр П. 1886. Т. 12, № 14. С. 294.

⁴⁸² РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 2. Ед. хр. 477. Л. 14.

делах...»⁴⁸³. Подобные письма можно встретить как в публикациях журналов «Задушевное слово», «Ученик», «Маяк», так и в сохранившемся архиве редакции «Маяка».

Вопросы детского (подросткового) одиночества (проживание вдали от дома, отсутствие друзей, родственников) были характерными для того времени. Проблемы детского времяпрепровождения, досуга особенно остро встали после «Школьной революции» 1905 г. Возможно в связи с этим журналы стали уделять внимание информации для детей досугового характера и организовывать детские кружки, клубы. Дуалистическая модель «взрослый – ребёнок» стиралась. Ребёнок всё отчетливее принимал партнёрский, автономный образ. Дети выступали в качестве инициаторов различных кружков. Некоторые из них касались формирования здорового образа жизни детей.

Детские кружки по профилактике алкоголизма, табакокурения были весьма актуальны для начала XX в.⁴⁸⁴ С декабря 1909 по январь 1910 г. в России прошёл первый Всероссийский съезд по борьбе с алкоголизмом, после которого был создан «Кружок деятелей по борьбе с школьным алкоголизмом» (Москва, 1910 г.)⁴⁸⁵. Анализ детских анкет журнала «Ученик», присланных в кружок «Воздержание», показывает, что этой вредной привычке были подвержены мальчики в возрасте от 9 до 16 лет. Первый опыт употребления алкоголя (практически у всех ребят) приобретался дома: «Лев Вельш. 13 лет. В 3 классе. В гимназии. Курил. Пить бросил в 1912 по собственному желанию (пил вино, водку, к пиву чувствовал отвращение)»⁴⁸⁶; «Борис Еременко. 15 лет. В 3 классе. В гимназии. Курил (в детстве бросил). Пил (испытываю отвращение к пиву и водке, пью только вино, но по зачислению меня в кружок брошу)»⁴⁸⁷.

В журнале «Путеводный огонёк» встречались статьи детей, описывающих реальные трагические события. Одна из учениц на страницах журнала

---

⁴⁸³ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 2. Ед. хр. 477. Л. 31.

⁴⁸⁴ Кравченко Е.В. Актуальные вопросы школьной повседневности на страницах детских периодических журналов начала XX века. С. 50.

⁴⁸⁵ Малинин А.О. Школа и алкоголизм. М., 1912. С. 400–403.

⁴⁸⁶ Вельш Л. Воздержание // Ученик. 1912. № 21. С. 457.

⁴⁸⁷ Там же. Еременко Б.

рассказывает о том, как стала свидетельницей трагической гибели гимназиста 12 лет: «Придя из гимназии Жура всё время кивал головой и выдавал хриплые звуки.... Доктор сложил ему руки на груди и уходя сказал, чтобы ему закрыли глаза, когда он умрёт. Все с ним попрощались. Жура посмотрел на маму долго и пристально, а потом вздохнул два раза и умер. Как мы потом узнали от гимназистов, он дрался в пятницу с каким-то мальчиком, а умер предположительно от воспаления мозга»⁴⁸⁸.

Или: «Невеселое было для меня это Рождество и Новый год, потому что маленький брат мой был опасно болен и несколько раз даже отчаивались спасти его...»⁴⁸⁹.

В процессе диалога между детьми различных социальных групп раскрывались актуальные ценностные ориентиры, пространство социальной жизни и, прежде всего, собственный опыт как элемент развития каждого человека. Под влиянием новых реалий на страницах журналов происходили изменения в традиционных ценностях и поведении детского населения. Опыт детской коммуникации трансформировался в рамках сюжетов, обращённых к войне. Дети описывали ситуации, связанные с уходом родственников на фронт: «Дорогие друзья по “Задушевному слову” <...> теперь, когда папу взяли сражаться за веру, царя и отечество и мама не в состоянии платить за него, я стала читать его в библиотеке. <...> Приедет папочка – и опять буду выписывать <...> Дорогие друзья, напишите мне что-нибудь, я буду видеть, что вы сочувствуете и не гнушаетесь моей беднотой. Елена Сальнико, 13 лет.»⁴⁹⁰.

В журналах появлялись детские тексты, направленные на благотворительные цели. Дети продавали рисунки, готовили кисеты, изготавливали папиросы, шили марлевые повязки, ставили спектакли, писали на фронт письма, были задействованы в работе лазаретов, сборе урожаев и т.п. С № 43 «Задушевного слова» они выражали желание идти на фронт, работать сёстрами милосердия и т.п. На страницах «Родника» оживлённо обсуждали коллективные

---

⁴⁸⁸ [Б/а] [Б/н] // Путеводный огонёк. 1909. № 2. С. 4.

⁴⁸⁹ Там же. Александр. Т. 8, № 20. С. 386.

⁴⁹⁰ Сальнико Е. Наша переписка // Задушевное слово. 1915. № 19. С. 3.

практики помощи семьям запасных, раненым: «...Ответьте, пожалуйста, чем мы, мальчишки, можем оказать помощь раненым и тем, кто находится на войне...»⁴⁹¹; «...Я хотела бы ухаживать за ранеными, но мне не позволяют, говорят, что для этого нужно быть взрослою»⁴⁹²; «...У нас в гимназии собирали подарки для солдат, а на собранные пожертвования со всех учебных заведений <...> устроен военно-полевой санитарный поезд. <...> У меня на войне два брата: один в плену у австрийцев, а другой на германском фронте...»⁴⁹³.

Другие сюжеты варьировались вокруг собственных интересов, когда дети, оказавшиеся в сложных условиях, активно искали друзей-сверстников, которые находились в аналогичной жизненной ситуации. По переписке объединялись эвакуированные дети: «Дорогие подруги! Я беженка из Варшавы, там я провела все время до войны. Эвакуация заставила нас переехать в Ростов. Я очень скучаю по Польше. Мне интересно, есть ли среди подписчиц “Задушевного Слова” беженки из Польши? Мне бы хотелось с ними переписываться. – Отвечаю Н. Шкляверу в № 7, что хорошо сушить цветы в вате и песке. Узнать судьбу Лиды Воронской можно из трех повестей: “Большой Джон”, “На всю жизнь” и “Цель достигнута”⁴⁹⁴; «...я беженка из г. Петрокова. Я за два года войны побывала в Варшаве, Смоленске, Москве...»⁴⁹⁵.

В детских текстах военного периода всё чаще звучали «философские» темы, связанные с такими вопросами, как самоопределение, смысл жизни и т.п.

В 1915 г. в «Задушевном слове» появилось письмо Нади Павловой, которое вызвало широкий отклик среди читателей журнала: «...Я тоже бы училась в гимназии, если-бы не умер дядя, который за меня платил <...> Мы очень бедны. Так бедны, что иногда не хватает даже на самое необходимое. Я боюсь писать это письмо; мне кажется, что вы не поймете меня и будете над ним смеяться <...> У меня нет подруг и никогда их не было...Я всегда одна. Папы я не помню, а мама

---

⁴⁹¹ Зимин С. Беседы клуба Родника // Родник. 1914. Т. 55, № 3. С. 3.

⁴⁹² Там же. Поплавская Л. Т. 55, № 1. С. 3.

⁴⁹³ Там же. Васильев Е. № 22. С. 3.

⁴⁹⁴ Там же. Вакар М. 1916. № 15. С. 3.

⁴⁹⁵ Там же. Компанцева Т. 1916. Т. 56, № 48. С. 3.

моя портниха. С нами живут еще две мои старушки тети <...> Как мне жаль было расставаться с гимназией, с мечтой стать учительницей и помогать им моим бедным старушкам<...> она [мама – Е.В.] заметно слабеет с каждым годом и скоро совсем не в силах будет работать<...>Милые девочки, если вы не презираете меня за мою бедность, то помогите мне, пожалуйста, что делать?...»⁴⁹⁶. Через 3 номера в журнале стали публиковаться ответы на письмо Нади, которые продолжали печататься до конца года. Многие из детей предлагали различные варианты поступления в учебные заведения. Некоторые по совету родителей высылали деньги; приглашали на проживание и дальнейшее поступление или трудоустройство в свои города.

15 сентября 1917 г. в редакцию журнала «Маяк» попал небольшой художественный рассказ школьницы З.Р., который вызвал большой резонанс среди юных читателей. Это повествование о несчастной судьбе двух неизлечимо больных подростков. Юноша и девушка, которых родственники увезли на юг, полюбили друг друга, однако вскоре скончались от болезней⁴⁹⁷.

Это романтическое переосмысление литературных произведений спровоцировало написание ответов детей с отражением собственного жизненного опыта в период войны: Ш. Галчинская: «Когда я болела воспалением лёгких, я боялась уснуть и умереть»⁴⁹⁸; Н. Карцева, 15 лет: «Жизнь – это не сказка, а грязь» и т.п.⁴⁹⁹

В процессе приобщения к военной культуре шло развитие гендерной дифференциации в детских текстах. Среди девочек распространялось желание стать сестрами милосердия, врачами: «...голос сердца трудно заглушить и, в большинстве случаев, люди, я думаю, поступают так, как внушает им сердце <...> Некоторые девочки, судя по переписке в журнале, хотят стать врачами. Я тоже очень хочу быть врачом...»⁵⁰⁰.

---

⁴⁹⁶ Павлова Н. Почтовый ящик // Задушевное слово. 1915. Т. 55, № 30. С. 3.

⁴⁹⁷ РГАЛИ. Ф. 122. Оп. 2. Ед. хр. 477. Л. 29.

⁴⁹⁸ Там же. Л. 27.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 4.

⁵⁰⁰ Павловская К. Почтовый ящик // Задушевное слово. 1914. Т. 54, № 51. С. 3.

Мальчики писали: «...Ответьте, пожалуйста, чем мы, мальчики, можем оказать помощь раненым, которые находятся на войне? Мои сестры шьют белье для раненых, вяжут теплые вещи для солдат, находящихся на передовых позициях. И я с завистью смотрю на них, не зная, чем бы я мог заняться полезным для наших братьев-воинов...»⁵⁰¹; «Дорогие товарищи по журналу! Кто из вас в настоящее время хотел бы находиться на военной службе? Что касается меня, то мне ужасно досадно и обидно, что я еще слишком юный...»⁵⁰².

Несмотря на наличие военных нарративов, стоит отметить, что тема войны в детских письмах не доминировала над другими материалами, посвященными детскому чтению, образованию, развлечениям⁵⁰³. Элементы военной картины мира лишь дополняли традиционные компоненты, такие как семья, увлечения и т.п. Напомним, что среди 49 рассматриваемых журналов лишь малая часть изданий «нового типа» публиковала военные нарративы. Они изменяли детскую картину мира в соответствии с потребностями времени – предлагали ему модель патриотически настроенного, активного гражданина. Несомненно, конструкты, меняющие детское мировоззрение (и в детской прессе, и в реальной жизни) отражались в сюжетах детских текстов.

Таким образом, можно констатировать, что детские тексты на страницах журналов конца XIX – первого десятилетия XX в. формировали детский мир, в котором доминирует семейный ребёнок, воспитанный в традиционной атмосфере, со своими потребностями, интересами, жизненными приоритетами. Благодаря межличностному общению шло формирование собственного мира ребёнка: расширение кругозора, приобретение социального опыта, опыта межличностной коммуникации, развитие и переоценка знаний, умений, самореализация, утверждение своего «Я».

Коммуникационное пространство журналов становилось не только площадкой для общения, но и информационным ландшафтом, позволяющим раскрыть потенциал юного читателя, найти ту или иную информацию, расширить

---

⁵⁰¹ Зимин С. Почтовый ящик // Задушевное слово. 1914. № 3. С. 3.

⁵⁰² Там же. Александров С. № 43. С. 3.

⁵⁰³ См.: Глава 2, § 2.

свой кругозор, научиться правилам общения со сверстниками и взрослыми, которые стали выступать в роли друга, советника. В рамках различных клубов, кружков и др. детских объединений дети удовлетворяли свои социальные потребности в самовыражении благодаря участию в общественно полезных процессах. В контексте военной культуры шло интенсивное формирование чувств солидарности, соучастия, сочувствия. Трансформация детской картины мира в военный период активизировало гражданскую позицию среди юного населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процессы модернизации российского общества рубежа веков включали в себя демократизацию институтов детства – образования, воспитания, социализации. Важным медиатором трансформации детства стали журналы для детей и юношества. «Толстые» литературно-художественные альманахи для детей постепенно превращались в еженедельники, наполненные материалами, направленными на всестороннее развитие ребёнка. Журналы стали приобретать жанрово-тематическую специфику, происходила дифференциация изданий по возрасту и полу, появлялись разнообразные рубрики. В детской периодике стали доминировать издания, имевшие «смешанный характер», публиковавшие материалы познавательного, развивающего, развлекательного, прикладного характера. Представители демократического крыла издателей и редакторов вводили в тематику журналов сюжеты, освещавшие реалии современной жизни. Таким образом, из журналов «смешанного формата» выделились издания «нового / демократического типа».

Юная читательская аудитория достаточно быстро адаптировалась к инновациям детской периодики. Застрельщиком новых веяний был журнал «Задуманное слово». Учитывая дефицит познавательной / развивающей литературы на русском языке в Российской империи, редакция журнала агитировала за введение новых педагогических приёмов, развитие и культивирование грамотности среди детского населения. Десять из 49 изданий для детей среднего и старшего возраста стали активно внедрять новые формы коммуникации редакционных коллегий и авторов с детьми, а также между читателями. Коммуникативное поле журналов «нового типа» формировалось вокруг эпистолярных практик, становившихся привычными для детей. Стимулируя детей писать письма, сочинения, участвовать в литературных конкурсах, редакционные коллегии стремились расширять детский кругозор, развивать письменную речь, активизировать межличностный диалог, форсировать формирование качеств гражданина и патриота.

Детские тексты, публиковавшиеся на страницах журналов, были проанализированы с помощью количественных и качественных методов. Количественные методы были использованы для анализа детских писем в журнал «Задуманное слово». Качественные методы применялись к журналам «Ученик», «Путеводный огонек», «Родник», «Маяк». Анализ детских писем показал, что сюжеты детских писем преимущественно складывались из описания повседневных событий жизни. Письма условно можно разделить на послания информационного характера («воспоминания») и фатического характера («беседы»). Между постоянными корреспондентами писем постепенно формировалась дружба «по переписке», складывались коллективные беседы и появлялись активно писавшие в журнал корреспонденты. Можно сказать, что в детской прессе начала XX в. впервые наблюдался феномен «медиатизированной» детской дружбы.

Благодаря дискуссиям на Съездах по вопросам воспитания российских детей (в т.ч. внешкольного), с 1910 г. на страницах журналов «Ученик», «Родник» стали появляться различные «воображаемые» детские объединения, клубы, кружки, которые возникали первоначально по инициативе взрослых, а затем и самих юных читателей. Дети стали активно осваивать опыт делового письма.

Проведенный анализ позволил понять пространственные масштабы распространения новых практик коммуникации между детьми, стимулированных журнальной периодикой. Детские письма приходили в журналы из разных уголков Российской империи и из-за рубежа.

Практики письменной коммуникации влияли на эволюцию детского языка и детской языковой картины мира. Пока более юные читатели осваивали правила письменного общения, дети старшего возраста активно внедряли в свою речь «взрослые» клише, усложняли речевые обороты. В детских журнальных клубах и кружках вырабатывались приемы политической риторики. Детский язык пополнялся нормами «взрослого» языка. С усложнением языка усложнялась и детская языковая картина мира. Этому процессу способствовало включение в содержание журналов общественно-политической повестки. Первым «взрослым»

сюжетом, заполнившим журнальные страницы в беспрецедентном для более ранних лет объеме, стала Русско-Японская война. На страницах журналов «нового типа» взрослые – редакторы, авторы статей – вводили детей в мир общественно-политической жизни. Они перепечатывали манифест Николая II в 1905 г., разъясняя причины и содержание императорской «конституции». Инициатором этого направления стали С.Ф. Либрович («Задуманное слово»), С. Зыков («Досуг и дело»), Е.В. Лаврова («Детский отдых»). Рассказывая детям о социально-политических событиях, предлагая им реагировать и становиться активными участниками событий, представители детской прессы знакомили детей с окружавшим их «реальным миром» (миром взрослых), формировали у них оценки современной действительности.

Публикация общественно-политических материалов в изданиях для детей сразу вызвала споры в образованных кругах российской общественности. Занимавшаяся вопросами детского чтения интеллигенция разделилась на два лагеря – новаторов и представителей традиционной (консервативной) модели воспитания, выступавших за защиту и изоляцию ребенка от воздействия взрослого мира. Однако процесс эволюции детских журналов в социальный институт, конструирующий ребенка, уже было не остановить.

Постепенно из объекта общественной жизни дети превращались в субъект – граждан, способных к активному социальному действию, адаптированных к изменяющимся условиям жизни, кризисным ситуациям, усваивавшим значимые социальные роли (благотворителей, помощников взрослых, молодых политических деятелей и др.).

Важным триггером перемен для российского детства оказалась Первая мировая война. В годы войны сюжеты о событиях на фронте, письма детей-беженцев, рассказы о благотворительной деятельности в пользу раненых бойцов прочно вошли в содержание журналов «нового типа». Мальчики-корреспонденты стали чаще общаться в жанре деловой переписки. Их волновали вопросы участия в военных действиях. Девочки-корреспонденты демонстрировали эмансипаторские настроения. Они эмоционально делились опытом участия в

благотворительности, многие из них размышляли о профессии сестёр милосердия. Дети, вынужденные из-за войны покинуть свой дом, искали эвакуированных друзей, оказавшихся в подобной ситуации.

За годы войны детская картина мира стала более сложной. Она базировалась на двух элементах: фактологической составляющей реальной жизни, которая состояла из событий, происходивших в семье, из увлечений, хобби, учёбы, а также на эмоциональной – связанной с жизненным философствованием, рефлексией событий, свойственной взрослому человеку. В обеих «частях» языковой картины мира происходили изменения – общественно-политические события и активная жизненная позиция изменяли и фактологическую, и эмоциональную составляющие картины мира.

Отметим, что охарактеризованные в исследовании тенденции коснулись лишь относительно небольшой части журналов для детей. Большая часть детской прессы осталась в стороне от военных событий. Многие редакторы предпочитали вести охранительную политику, уберегая детское население от реалий жизни. Однако именно журналы «нового типа» – «Доброе утро» (1909–1918), «Жаворонок» (1913–1923), «Маяк» (1909–1918), «Путеводный огонёк» (1907–1918), «Юная Россия» (1869–1918) – пережили рубеж 1917 г. Редакция «Жаворонка», закрывшегося в 1918 г., предприняла попытку возродить издание в 1923 г. В издании «Юной России» (Е.Н. Тихомирова) после 1917 г. активное участие принимала Н.К. Крупская. А.А. Фёдоров-Давыдов (редактор «Путеводного огонька») стал основоположником нового советского детского журнала «Мурзилка».

Таким образом, институционализация детской прессы, сыграла существенную роль в трансформации детства конца XIX – начала XX в., а детские журналы «нового типа» – стали «лабораторией» новых социальных отношений с миром взрослых и миром сверстников. Однако наметившаяся тенденция была прервана в связи с закрытием журналов в период революции и гражданской войны и продолжилась уже в новой идеологической оболочке в советский период.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивные материалы

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1. Ф. 776 – Главное управление по делам печати МВД.
Оп. 9. – Д. 2105.

Центральный государственный исторический архив (ЦГИА)

2. Ф. 706 – Инспекция надзора за типографиями, литографиями и т.п. заведениями и книжной торговлей при управлении Петроградского Градоначальства и столичной полиции (г. Петроград) 1889–1917 гг.

Оп. 1. – Д. 1395.

3. Ф. 114 – Петроградская 1-ая Мужская гимназия. Петроград. 1830–1917.
Оп. 1. – Д. 11586.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ)

4. Ф. 1091 – Герман П. А.
Ед. хр. 644–670.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

5. Ф. 59. – Баранцевич Казимир Станиславович (1851–1927).
Оп. 1. – Ед. хр. 74.
6. Ф. 122. – Материалы детского журнала «Маяк», издававшегося издательством «Посредник».

Оп. 2. – Ед. хр. 473, 474, 476, 477, 480, 481, 482.

7. Ф. 355. – Немирович-Данченко Василий Иванович (1844–1936) – писатель.

Оп. 1. – Ед. хр. 80.

8. Ф. 459. – Суворин Алексей Сергеевич (1834–1912) – журналист, драматург, издатель.

Оп. 1. – Ед. хр. 210.

9. Ф. 1624. – Коллекция автобиографий и анкет писателей.

Оп. 1. – Ед. хр. 207.

10. Ф. 2041. – Радаков Алексей Александрович (1877–1942) – художник.

Оп. 1. – Ед. хр. 123.

11. Ф. 2540. – Чехов Сергей Михайлович (1901–1973) – художник, хранитель семейного архива Чеховых.

Оп. 1. – Ед. хр. 451, 453, 456, 469.

Законодательные акты

12. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 3., СПб. 1905 г. Т. XXV. Ч. 1. № 26265–26266. Об изменении и дополнении некоторых из действующих законоположений о печати.

Периодическая печать

Детские журналы

13. Библиотека юного читателя: Журнал для семьи и школы. А. Острогорская-Малкина [Текст: непосредственный]. 1899–1908.

14. В школе и дома: Ежемесячный журнал для детей. М.В. Клюкин [Текст: непосредственный]. 1911–1915.

15. Весна: Детский художественно-литературный журнал. А.В. Арсеньев [Текст: непосредственный]. 1884.

16. Восток: Иллюстрированный журнал для детей школьного возраста. А. Давыдова [Текст: непосредственный]. 1896–1917.

17. Галчонок: Детский журнал. А.А. Радаков [Текст: непосредственный]. 1911–1913.

18. Гимназист: Еженедельный иллюстрированный журнал. И.Н. Мечик, Б.М. Зеленский [Текст: непосредственный]. 1915.

19. Детский друг: Литературный, научно-популярный, иллюстрированный журнал для детей старшего и младшего возраста. Ф.А. Постников [Текст: непосредственный]. 1904–1907.

20. Детский мир: Журнал для детей. Н.И. Фиделли [Текст: непосредственный]. 1907–1915.

21. Детский отдых: Ежемесячный иллюстрированный журнал для детей. Н.В. Истомина [Текст: непосредственный]. 1881–1907.

22. Детское счастье: Журнал для детей среднего и старшего возраста. М. Дубинский [Текст: непосредственный]. 1900–1909.
23. Детское чтение: журнал для детей. Д. Дурышкин, А.Н. Острогорский [Текст: непосредственный]. 1869–1906.
24. Детство: Изд. систематич. б-ки детск. чтения. А.Г. Генкель [Текст: непосредственный]. 1899.
25. Доброе утро: Литературно-художественный, юмористический и спортивный журнал для детей среднего и младшего возраста. А.Л. Гольдкетте [Текст: непосредственный]. 1909–1918.
26. Досуг и дело: журнал для детского чтения. С. Зыков [Текст: непосредственный]. 1880.
27. Друг детей: Ежемесячный иллюстрированный журнал для чтения в семье и школе. И.Д. Сытин [Текст: непосредственный]. 1902–1903, 1905–1907.
28. Друг школы: Двухнедельный иллюстрированный журнал для детей и юношества. К. Губинский [Текст: непосредственный]. 1915.
29. Жаворонок: Журнал для детей. Н.В. Корецкий [Текст: непосредственный]. 1913–1923.
30. Журнал для детей. А. Касаткин [Текст: непосредственный]. 1908.
31. Журнал для детей: ежемесячный журнал. Е. Несвицкая [Текст: непосредственный]. 1886–1890.
32. Задушевное слово: Чтение для старшего возраста. М.О. Вольф [Текст: непосредственный]. 1877–1917.
33. Золотая рыбка: Журнал для детей. И. Бегельман [Текст: непосредственный]. 1916.
34. Золотое детство: Журнал для детей. М.П. Чехов [Текст: непосредственный]. 1907–1917.
35. Книжка за книжкой: Ежедневный иллюстрированный журнал. А. Крисько [Текст: непосредственный]. 1906.
36. Красные зори: Ежемесячный журнал для детей. К.С. Баранцевич [Текст: непосредственный]. 1904–1912.

37. Маяк: Журнал для детей старшего и среднего возраста с отделом для маленьких. И. Горбунов-Посадов [Текст: непосредственный]. 1909–1918.
38. Мирок: Ежемесячный детский журнал. В.А. Попов [Текст: непосредственный]. 1902–1917.
39. Мой журнал: Иллюстрированный журнал для детей. Н. Аловерт [Текст: непосредственный]. 1885–1890.
40. Мотылек: Журнал для детей старшего возраста с листком для младшего возраста. В.И. Котельников [Текст: непосредственный]. 1906.
41. Моя звёздочка: Новый оригинальный иллюстрированный журнал для чтения в семье и школе. П.Е. Левчиненко [Текст: непосредственный]. 1907.
42. Наша школа: Ежемесячный сборник для детей. И.П. Мордвинов [Текст: непосредственный]. 1914.
43. Незабудка: Журнал для семьи и школы. А. Темномеров [Текст: непосредственный]. 1914–1917.
44. Путеводный огонек: Художественный научно-литературный двухнедельный журнал. А.А. Федоров-Давыдов [Текст: непосредственный]. 1904–1917.
45. Родник: Иллюстрированный журнал для детей. Е. Сысоева [Текст: непосредственный]. 1882–1917.
46. Родное слово: Еженедельный журнал для детей среднего возраста. А.О. Волк [Текст: непосредственный]. 1907.
47. Росинки: Журнал для детей с картинками и приложениями. Л. Гвоздиков [Текст: непосредственный]. 1868–1870.
48. Семейные вечера: Детский журнал. Отдел для старшего возраста. М. Ростовская [Текст: непосредственный]. 1864–1890.
49. Семья и школа: Ежемесячный иллюстрированный журнал для детей. В. Львов [Текст: непосредственный]. 1905–1917.
50. Солнце красное: Ежемесячный иллюстрированный журнал для юношества. О. Цеге-Фон-Мантефель [Текст: непосредственный]. 1910.

51. Солнышко: Журнал для начальных школ. А. Альмединген [Текст: непосредственный]. 1905–1917.

52. Товарищ: Еженедельный журнал для детей школьного возраста. С.К. Круковская [Текст: непосредственный]. 1899–1904.

53. Тропинка: Журнал для детей. П. Соловьёва, Н. Манасейна [Текст: непосредственный]. 1906–1912.

54. Утро: Детский прогрессивный журнал. Е.В. Осипова [Текст: непосредственный]. 1906.

55. Ученик: Еженедельный иллюстрированный журнал для юношества. В.Г. Янчевецкий [Текст: непосредственный]. 1910–1914.

56. Читальня народной школы: Ежемесячный журнал для детей. Е. Сысоева, А. Альмединген [Текст: непосредственный]. 1888–1915.

57. Школа для всех: Журнал для самообучения и самообразования. Б.И. Исачкин [Текст: непосредственный]. 1914.

58. Юная жизнь: Корреспонденции читателей журнала «Путеводный огонек». А.А. Фёдоров-Давыдов [Текст: непосредственный]. 1907–1917.

59. Юная Россия: Ежемесячный иллюстрированный журнал для семьи и школы. Е.Н. Тихомирова [Текст: непосредственный]. 1869–1918.

60. Юность: Литературно-научный журнал для средней школы. В. Завадский-Краснопольский [Текст: непосредственный]. 1909.

61. Юные думы: Ежемесячный журнал для детей всех возрастов. П.А. Максимов [Текст: непосредственный]. 1912.

62. Юный читатель: Журнал для детей старшего возраста. Е. Казакевич-Стефановская [Текст: непосредственный]. 1899–1908.

Педагогическая периодика

63. Новости детской литературы: Критико-библиографический ежемесячный журнал [Текст: непосредственный]. 1912–1916.

64. Педагогический листок: Журнал для воспитателей и народных учителей [Текст: непосредственный]. 1878–1911.

65. Русская школа: Общепедагогический журнал для учителей и деятелей по народному образованию [Текст: непосредственный]. 1907–1917.

66. Школа и жизнь. Журнал для воспитателей и народных учителей [Текст: непосредственный]. 1914.

Публицистика

67. Василевский, М.Н. Нужен ли детям детский журнал / М.Н. Василевский. – СПб., М.: Т-во М.О. Вольф, 1911. – 23 с. – Текст: непосредственный.

68. Елачич, Е.А. Что и как читать детям: сборник статей по вопросам детского чтения / Е. Елачич. – СПб.: Изд. Е.А. Елачича, 1914. – 220 с. – Текст: непосредственный.

69. Корольков, А.Е. Что читать детям / А.Е. Корольков. – М.: Скл. Изд. авт., 1908. – 320 с. – Текст: непосредственный.

70. Ладыженский, В.Н. История русской литературы для школ и народа / В.Н. Ладыженский. – СПб.: М.И. Семенов, 1914. – 194 с. – Текст: непосредственный.

71. Либрович, С.Ф. На книжном посту: Воспоминания, записки, документы / С.Ф. Либрович. – Пг., М.: Изд. Т-ва М.О. Вольф, 1916. – 508 с. – Текст: непосредственный.

72. О журналах для детского чтения: [Обзор] / Отдел детского чтения. Комиссариат по организации домашнего чтения при Учебном отделе МОРТЗ МОРТЗ. – М.: Дет. б-ка М.В. Берендиной, 1914. – 134 с. – Текст: непосредственный.

73. Рушаков, В. О чем и как пишут дети / В. Рушаков. – СПб., М.: Изд. Т-ва М. О. Вольф, [190-?]. – 18 с. – Текст: непосредственный.

74. Серополко, С.О. Сорокалетие «Детского чтения» – «Юной России»: крат. ист. очерк / С.О. Серополко. – М.: Тип. Гатцук, 1908. – 19 с. – Текст: непосредственный.

75. Чуковский, К. Матерям о детских журналах / К. Чуковский. – СПб.: Рус. скоропеч., 1911. – 103 с. – Текст: непосредственный.

76. Ян, В. Воспитание сверхчеловека / Вас. Янчевецкий. – СПб.: Тип. газ. «Россия», 1908. – 133 с. – Текст: непосредственный.

Литература

Книги, брошюры

77. Абраменкова, В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре / В.В. Абраменкова; Акад. пед. и социальных наук, Московский психолого-социальный ин-т. – Москва: Московский психолого-социальный ин-т: МОДЭК, 2000. – 413 с. – Текст: непосредственный.

78. Абраменкова, В.В. Ценность детства в современном мире и образовании: монография / В.В. Абраменкова. – Москва: ФГБНУ «ИИДСВ РАО», 2019. – 232 с. – Текст: непосредственный.

79. Алексеева, М.И. Советские детские журналы 20-х годов / М.И. Алексеева; под ред. А.В. Западова. – Москва: Изд-во МГУ, 1982. – 132 с. – Текст: непосредственный.

80. Амонашвили, Ш.А. Размышления о гуманной педагогике / Ш. Амонашвили. – Москва: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 2001. – 463 с. – Текст: непосредственный.

81. Арзамасцева, И.Н. Детская литература: учебник для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / И.Н. Арзамасцева, С.А. Николаева. – Москва: Academia: Высш. шк., 2000. – 470 с. – Текст: непосредственный.

82. Бабушкина, А.П. История русской детской литературы / А.П. Бабушкина. – Москва: Учпедгиз, 1948 (тип. «Кр. Пролетарий»). – 480 с. – Текст: непосредственный.

83. Балашова, Ю.Б. Школьная журналистика серебряного века / Ю.Б. Балашова; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2007. – 111 с. – Текст: непосредственный.

84. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин; прим. С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова. – 2-е изд. – Москва: Искусство, 1986. – 444 с. – Текст: непосредственный.

85. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества: сборник избранных трудов / М. М. Бахтин; прим. С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова. – Москва: Искусство, 1979. – 423 с. – Текст: непосредственный.

86. Белинский, В.Г. Полн. собрание сочинений / В.Г. Белинский; ред. коллегия: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др.; Акад. наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский дом). – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1953–1959. – Т. 2. – 936 с. – Текст: непосредственный.

87. Бережной, А.Ф. История отечественной журналистики (конец XIX – начало XX в.): материалы и документы / А.Ф. Бережной; С.-Петерб. гос. ун-т. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – 137 с. – Текст: непосредственный.

88. Бернштам, Т.А. Молодость в символизме переходных обрядов восточных славян / Т.А. Бернштам; Рос. акад. наук. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – Санкт-Петербург: Петерб. востоковедение, 2000. – 394 с. – Текст: непосредственный.

89. Бехтерев, В.М. Проблемы развития и воспитания человека: избранные психологические труды / В.М. Бехтерев; Российская акад. образования; Московский психолого-социальный ин-т. – Москва; Воронеж, 2010. – 415 с. – Текст: непосредственный.

90. Блонский, П.П. Педология: книга для преподавателей и студентов высших педагогических учебных заведений / П.П. Блонский; под ред. В.А. Сластенина. – Москва: ВЛАДОС, 2000. – 287 с. – Текст: непосредственный.

91. Богданов, И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР: (Ист.-стат. очерки) / И.М. Богданов. – Москва: Статистика, 1964. – 195 с. – Текст: непосредственный.

92. Бондаревская, Е.В. Введение в педагогическую культуру: учебное пособие / Бондаревская Е.В. и др.; Рос. акад. образования, Юж. отд-ние, Рост. гос. пед. ун-т; под общ. ред. Е. В. Бондаревской. – Ростов на Дону: РГПУ, 1995. – 170 с. – Текст: непосредственный.

93. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов-на-Дону: Булат, 2000. – 351 с. – Текст: непосредственный.

94. Брачность, рождаемость, семья за три века: сборник статей: переводы / НИИ ЦСУ СССР, Отд. демографии; под ред. А.Г. Вишневого и И.С. Кона. – Москва: Статистика, 1979. – 183 с. – Текст: непосредственный.

95. Веретенко, В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.): монография / В.А. Веретенко; Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – 203 с. – Текст: непосредственный.

96. Власова, Т.И. Педагогика духовности / Т.И. Власова // Духовно ориентированное воспитание школьников и студентов. – Москва, 2009. – 278 с. – Текст: непосредственный.

97. Вольфсон, С.Я. Семья и брак в их историческом развитии / С.Я. Вольфсон; Акад. наук СССР. Ин-т философии. Акад. наук БССР. Ин-т философии и права. – Москва: Соцэкгиз, 1937 (16 тип. треста «Полиграфкнига»). – 244 с. – Текст: непосредственный.

98. Выготский, Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л.С. Выготский. – Москва: Эксмо, 2005. – 507 с. – Текст: непосредственный.

99. Выготский, Л.С. Проблемы развития психики: собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский; под ред. [и с послесл.] А.М. Матюшкина. – Москва: Педагогика, 1983. – 367 с. – Текст: непосредственный.

100. Выготский, Л.С. Лекции по педологии / Л.С. Выготский. – Ижевск: Удмуртский университет, 2001. – 304 с. – Текст: непосредственный.

101. Гальперин, П.Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка / П.Я. Гальперин. – Москва: Изд-во МГУ, 1985. – 45 с. – Текст: непосредственный.

102. Гернет, М.Н. Детоубийство: Социологические и сравнительно-юридические исследования; с прил. 12 диагр. / М.Н. Гернет. – Москва: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. – 318 с. – Текст: непосредственный.

103. Дегальцева, Е.А. Женское движение в дореволюционной Сибири / Е.А. Дегальцева. – Текст: электронный. – URL: <http://zaimka.ru/072002/degaltsevawomen/> (дата обращения: 08.03.2023).

104. Деревенские дети России XIX – начала XX века: хрестоматия / М-во образования и науки Российской Федерации, М-во образования Ставропольского края, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Ставропольский гос. пед. ин-т. – Ставрополь: Ставропольский гос. пед. ин-т, 2009. – 99 с. – Текст: непосредственный.

105. Дети города: Россия (вторая половина XIX – начало XX в.): хрестоматия / М-во образования и науки Российской Федерации, М-во образования Ставропольского края, Ставропольский гос. пед. ин-т, Комплексная науч.-практическая лаб. «Антропология детства». – Ставрополь: Ставропольский гос. пед. ин-т, 2008. – 227 с. – Текст: непосредственный.

106. Добролюбов, Н.А. Избранные философские сочинения: в 2 т. / Н.А. Добролюбов; под ред. и с предисл. М.Т. Иовчука; Акад. наук СССР. Ин-т философии. – Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1945–1946. – 425 с. – Текст: непосредственный.

107. Добролюбов, Н.А. Обзор детских журналов // В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов о детской литературе. – Москва: Детская литература, 1983. – 430 с. – Текст: непосредственный.

108. Домников, С.Д. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество / С.Д. Домников. – Москва: Алетея, 2002. – 671 с. – Текст: непосредственный.

109. Есин, Б.И. Триста лет отечественной журналистике (1702–2002) / Б.И. Есин, И.В. Кузнецов. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – 222 с. – Текст: непосредственный.

110. Жиромская, В.Б. Российские дети в конце XIX – начале XXI в.: историко-демографические очерки / В.Б. Жиромская, Н.А. Араловец; Институт Российской истории Российской академии наук, Научный совет Российской академии наук по исторической демографии и исторической географии. – Москва:

Ин-т российской истории РАН; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 221 с. – Текст: непосредственный.

111. Захаркина, Т.Н. Современные дискуссии в контексте феномена детства / Т.Н. Захаркина // Социальные процессы современной России; под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой: в 2 т. Т. 1. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. – 555 с. – Текст: непосредственный.

112. Зеньковский, В.В. Психология детства: учебное пособие для вузов / В.В. Зеньковский. – Екатеринбург: Деловая кн., 1995. – 346 с. – Текст: непосредственный.

113. Зиммель, Г. Социальная дифференциация / Г. Зиммель; пер. с нем. – Киев: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1898. – 223 с. – Текст: непосредственный.

114. Илюха, О.П. Школа и детство в карельской деревне в конце XIX – начале XX вв. / О.П. Илюха. – Москва: ВЛАДОС, 1997. – 299 с. – Текст: непосредственный.

115. Каган, М.С. Философия культуры / М.С. Каган; Акад. гуманитар. наук и др. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1996. – 414 с. – Текст: непосредственный.

116. Караулов, Ю.Н. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса / Ю.Н. Караулов // Т.А. ван Дейк Язык. Познание. Коммуникация; пер. с англ. – Москва: Прогресс, 1989. – 312 с. – Текст: непосредственный.

117. Киреевский, И.В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России / И.В. Киреевский. – Санкт-Петербург: О-во памяти игум. Таисии, 2015. – 111 с. – Текст: непосредственный.

118. Кислов, А.Г. Социокультурные смыслы детства / А.Г. Кислов. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. – 152 с. – Текст: непосредственный.

119. Козлова, Н.Н. «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: опыт лингвосociологического чтения / Н.Н. Козлова, И.И. Сандомирская. – Москва: Рус. феноменол. о-во: Гнозис, 1996. – 255 с. – Текст: непосредственный.

120. Колесова, Л.Н. Детские журналы России (1785–1917): учебно-методический комплект / Л. Н. Колесова. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. – 259 с. – Текст: непосредственный.

121. Комарова, Г.А. Этнография детства: междисциплинарные исследования (1960–80-е гг.) / Г.А. Комарова; Российская акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2010. – 132 с. – Текст: непосредственный.

122. Кон, И.С. Ребенок и общество: (историко-этнографическая перспектива) / И. С. Кон; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва: Наука, 1988. – 269 с. – Текст: непосредственный.

123. Корчак, Я. Как любить ребенка: книга о воспитании: сборник / Я. Корчак; пер. с польского; послесл. С. Соловейчика; авт. примеч. Е.С. Рубенчик. – Москва: Политиздат, 1990. – 492 с. – Текст: непосредственный.

124. Кошелева, О.Е. «Свое детство» в Древней Руси и в России эпохи Просвещения (XVI – XVIII в): учебное пособие по педагогической антропологии и истории детства / О.Е. Кошелева. – Москва: Изд-во УрАО, 2000. – 319 с. – Текст: непосредственный.

125. Кудрявцев, В.Т. Психология развития человека: Основания культурно-исторического подхода / В.Т. Кудрявцев. – Рига: Эксперимент, 1999. – 160 с. – Текст: непосредственный.

126. Лаврентьева, Л.С. Социализация девочек в русской деревне / Л.С. Лаврентьева // «Мир детства» в традиционной культуре народов: сборник научных трудов. СССР. Ч.1., – Ленинград, 1991. – 125 с. – Текст: непосредственный.

127. Латышина, Д.И. История педагогики: Воспитание и образование в России: (X – начало XX в.): учебное пособие для высших педагогических учебных заведений / Д. И. Латышина. – Москва: Форум: ИНФРА-М, 1998. – 582 с. – Текст: непосредственный.

128. Макаренко, А.С. Педагогические сочинения. Т. I. / А.С. Макаренко; редкол. М.И. Кондаков и др. – Москва: Педагогика, 1983–1986. – 365 с. – Текст: непосредственный.

129. Макаренко, А.С. Книга для родителей / А.С. Макаренко. – Переизд. – Ленинград: Лениздат, 1981. – 319 с. – Текст: непосредственный.

130. Махонина, С.Я. История русской журналистики начала XX века: учебно-методический комплект / С.Я. Махонина. – Москва: Флинта Наука, 2009. – 367 с. – Текст: непосредственный.

131. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. / Б.Н. Миронов. – Санкт-Петербург: ГИПП Искусство России, 2000. – 547 с. – Текст: непосредственный.

132. Мухина, В.С. Личность: Мифы и Реальность альтернативный взгляд, системный подход, инновационные аспекты / В.С. Мухина. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Нац. кн. центр, 2014. – 1084 с. – Текст: непосредственный.

133. Нефедов, С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России, конец XV – начало XX века / С.А. Нефедов; Рос. акад. наук, Ур. отд-ние, Ин-т истории и археологии. – Екатеринбург: Изд-во УГТУ, 2005. – 539 с. – Текст: непосредственный.

134. Новиков, Н.И. Избранные сочинения / Н.И. Новиков; подг. текста, вступит. статья и коммент. Г.П. Макогоненко. – Москва; Ленинград: Гослитиздат, 1951. – 744 с. – Текст: непосредственный.

135. Овсепян, Р.П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX / Р.П. Овсепян. – Москва: РИП-холдинг, 2001. – 316 с. – Текст: непосредственный.

136. Овсепян, Р.П. История новейшей журналистики / Р.П. Овсепян. – Москва: Изд-во МГУ, 1999. – 304 с. – Текст: непосредственный.

137. Орлов, А.Б. Психология личности и сущности человека: пособие для студентов психологических факультетов / А.Б. Орлов. – Москва: Логос, 1995. – 214 с. – Текст: непосредственный.

138. Ососков, А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917): учебное пособие для педагогических институтов по спец. 2121 Педагогика и методика начального обучения / А.В. Ососков. – Москва: Просвещение, 1982. – 208 с. – Текст: непосредственный.

139. Петровский, А.В. Быть личностью / А.В. Петровский. – Москва: Педагогика, 1990. – 110 с. – Текст: непосредственный.

140. Петровский, А.В. Психология в России. XX век / А.В. Петровский. – Москва: УрАО, 2000. – Текст: непосредственный.

141. Прохоров, Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: учебное пособие / Ю.Е. Прохоров. – Москва: Флинта: Наука, 2004. – 224 с. – Текст: непосредственный.

142. Разгон, Л.Э. В. Ян. Критико-биографический очерк / Л.Э. Разгон. – Москва: Сов. писатель, 1969. – 181 с. – Текст: непосредственный.

143. Розанов, В.В. Религия. Философия. Культура / В.В. Розанов; сост. и вступ. ст. А.Н. Николукина; коммент. Н.Д. Александрова, М.П. Одесского. – Москва: Республика, 1992. – 397 с. – Текст: непосредственный.

144. Руденко, И.А. Детская пресса России на современном этапе / И.А. Руденко. – Москва: Детская журналистика, 1996. – 411 с. – Текст: непосредственный.

145. Сальникова, А.А. Российское детство в XX в.: история, теория и практика исследования / А.А. Сальникова // Детство в научных, образовательных и художественных текстах: опыт прочтения и интерпретации: сборник научных статей и сообщений. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2011. – 255 с. – Текст: непосредственный.

146. Сетин, Ф.И. История русской детской литературы дореволюционного периода: учебник для институтов культуры, пед. ин-та и ун-тов по спец. 2113 «Библиотекведение и библиография» / Ф.И. Сетин. – Москва: Просвещение, 1990. – 301 с. – Текст: непосредственный.

147. Смирнов, В.З. Очерки по истории прогрессивной русской педагогике XIX в.: учебное пособие / В.З. Смирнов, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев;

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 395 с. – Текст: непосредственный.

148. Смирнова, Т.М. Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. / Т.М. Смирнова; Ин-т российской истории Российской акад. наук. – Москва: Ин-т российской истории РАН; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 382 с.

149. СССР. Территория любви: [сборник статей] / ред.-сост. Н. Борисова, К. Богданов, Ю. Мурашов. – Москва: Новое изд-во, 2009. – 269 с. – Текст: непосредственный.

150. Сухомлинский, В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский; сост. и авт. вступит. очерков С. Соловейчик. – 4-е изд. – Москва: Политиздат, 1982. – 270 с. – Текст: непосредственный.

151. Толль, Ф. Наша детская литература: Опыт библиографии современной отечественной детской литературы / Ф. Толль. – Санкт-Петербург: Тип Э. Веймара, 1862. – 332 с. – Текст: непосредственный.

152. Толстой, Л.Н. Воспитание и образование. / Л.Н. Толстой. – Текст: электронный. – URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/library:0122468> (дата обращения 29.12.2022).

153. Толстой, Л.Н. Детство. Отрочество. Юность / Л.Н. Толстой. – Текст: электронный. – URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/library:0122468> (дата обращения 29.12.2022).

154. Фельдштейн, Д.И. Мир Детства в современном мире (проблемы и задачи исследования): (проблемы и задачи исследования) / Д.И. Фельдштейн; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ун-т. – Москва: Изд-во Московского психолого-социального ун-та; Воронеж: МОДЭК, 2013. – 335 с. – Текст: непосредственный.

155. Фельдштейн, Д.И. Социальное развитие в пространстве-времени детства / Д. И. Фельдштейн. – Москва: Моск. психол.-соц. ин-т: Флинта, 1997. – 158 с. – Текст: непосредственный.

156. Флоренский, П.А. Детям моим. Воспоминания прошлых лет / П.А. Флоренский. – Текст: электронный. – URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/2434> (дата обращения 29.12.2021).

157. Харчев, А.Г. Брак и семья в СССР / А.Г. Харчев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Мысль, 1979. – 367 с. – Текст: непосредственный.

158. Харчев, А.Г. Брак и семья в СССР: опыт социологического исследования / А.Г. Харчев. – Москва: Мысль, 1964. – 325 с. – Текст: непосредственный.

159. Холмов, М.И. Библиографический указатель русских периодических изданий для детей (1875–1917) / М.И. Холмов. – Ленинград: Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1973. – 19 с. – Текст: непосредственный.

160. Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньский; пер. с польск. В.Ф. Чесноковой. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1967. – 247 с. – Текст: непосредственный.

161. Щербинин, П.П. «Пустите детей ко мне...»: «дети беды» и попечительство до и после 1917 года: монография / П.П. Щербинин. – Тамбов: Державинский, 2017. – 369 с. – Текст: непосредственный.

162. Щербинин, П.П. Детская повседневность в период первой мировой войны 1914–1918 гг. / П.П. Щербинин; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». – Тамбов: Принт-Сервис, 2017. – 259 с. – Текст: непосредственный.

163. Эльконин, Д.Б. Детская психология: учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования / Д.Б. Эльконин; ред.-сост. Б.Д. Эльконин. – 6-е изд., стер. – Москва: Академия, 2011. – 383 с. – Текст: непосредственный.

164. Эльконин, Д.Б. Избр. психол. труды / Д.Б. Эльконин; под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко; авт. вступ. ст. и коммент. В.В. Давыдов. – Москва: Педагогика, 1989. – 554 с. – Текст: непосредственный.

165. Этнография детства: Традиционные методы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии / Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва: Наука: Вост. лит., 1992. – 188 с. – Текст: непосредственный.

166. Янчевецкий, М.В. Писатель-историк Василий Ян / М.В. Янчевецкий. – Москва: Дет. лит., 1977. – 191 с. – Текст: непосредственный.

Статьи

167. Азаров, Ю. Беспризорность и детская преступность – наши общие беды / Ю. Азаров. – Текст: непосредственный // Воспитание школьников. – 2002. – № 7. – С. 60–63.

168. Асташов, А.Б. Дети идут на войну: из истории «детского вопроса» в России в годы Первой мировой войны / А.Б. Асташов. – Текст: непосредственный // Какорея: Из истории детства в России и других странах. – Москва; Тверь, 2008. – С. 101–113.

169. Бардина, С.М. «Дети, идиоты и сумасшедшие»: Томас Гоббс и проблемы современной социологии детства / С.М. Бардина. – Текст: непосредственный // Социология власти. – 2019. – Т. 31, № 1. – С. 14–29.

170. Бондаревская, Е.В. Модернизация педагогического образования в инновационном пространстве федерального университета / Е.В. Бондаревская. – Текст: непосредственный // Известия Волгоградского педагогического университета. – 2010. – № 7 (51). – С. 43–51.

171. Борисова, О.О. «Детское чтение для сердца и разума» и «Растущий виноград» – первые периодические издания для детей и юношества в России / О.О. Борисова, Т.В. Струкова. – Текст: непосредственный // Учёные записки Орловского государственного университета. – 2021. – № 2 (91). – С. 109–114.

172. Бушмаков, А.В. Повседневность провинциального гимназиста в начале XX века / А.В. Бушмаков. – Текст: непосредственный // Человек. Сообщество. Управление. – 2006. – № 3. – С. 118–131.

173. Верременко, В.А. Выращивание революционера: концепция «свободного воспитания» в элитных школах России конца XIX – начала XX века /

В.А. Веретенко. – Текст: непосредственный // Самарский научный вестник. – 2018. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 165–171.

174. Верещагина, Т.Е. Михаил Янчевецкий: Я выполнил в жизни главное – исполнил сыновний долг / Т.Е. Верещагина. – Текст: непосредственный // Центр Азии. – 2001. – № 18. – С. 32–37.

175. Выготский, Л.С. Проблема культурного развития ребенка / Л.С. Выготский. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1991. – №4. – С. 5–18.

176. Вьюнник (Мерко), Е.П. «Нет у нас маменьки, нету тятеньки!.. Сиротки мы трое горемычные!» Система социальной помощи и поддержки детей-сирот в конце XIX – начале XX века в повседневной практике / Е.П. Вьюнник (Мерко). – Текст: непосредственный/ Трансформация провинциальной повседневности в условиях модернизационного развития России во второй половине XIX – начале XX в. Отв. ред. В.А. Шаповалов, И.Т. Шатохин. – Белгород: НИУ «БелГУ», ООО «ГиК», – 2011. – С. 299–315.

177. Ганина, С.А. Концепции детства в истории культуры (социально-философский и психолого-педагогический подходы) / С.А. Ганина. – Текст: непосредственный. // Вестник российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2012. – С. 111–119.

178. Ганина, С.А. Феномен детства в контексте психолого-педагогических исследований: история и современность / С.А. Ганина. – Текст: непосредственный // Научно-педагогическое обозрение. – 2014. – № 1 (3). – С. 34–42.

179. Ганина, С.А. Философские и естественно-научные основания феномена детства... / С.А. Ганина. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – Вып. 6 (121). – С. 31–36.

180. Головин, Ю.А. Журнальная периодика: типологические характеристики / Ю.А. Головин. – Текст: непосредственный // Вопросы теории и практики журналистики. – 2012. – № 2. – С. 72–82.

181. Гончаров, Ю.М. Внутрисемейные отношения в семьях провинциальных горожан второй половины XIX – начала XX в. / Ю.М. Гончаров. – Текст: непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. – 2001. – № 4. – С. 019–023.

182. Демакова, И.Д. Понятие «детство» в психологии и педагогике / И.Д. Демакова. – Текст: непосредственный // Ценности и смыслы. – 2012. – № 3 (19). – С. 14–22.

183. Дзялошинский, И.М. СМИ и общественные институты: перспективы взаимодействия / И.М. Дзялошинский. – Текст: электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-i-obschestvennye-instituty-perspektivy-vzaimodeystviya> (дата обращения 29.01.2022).

184. Долидович, О.М. «Акробаты благотворительности»: вовлечение детей в практику социальной работы в годы Первой мировой войны (на материалах города Красноярска Енисейской губернии) / О.М. Долидович. – Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. – 2018. – Вып. 2 (41). – С. 119–127.

185. Дуденкова, И. «Детский вопрос» в социологии: между нормативностью и автономией / И. Дуденкова. – Текст: непосредственный // Социология власти. – 2014. – № 3. – С. 47–59.

186. Заира, М.А. Некоторые аспекты использования математико-статистических методов при проведении анализа социально-гуманитарных текстов / М.А. Заира. – Текст: непосредственный // Экономика, статистика и информатика. – 2016. – № 1. – С. 56–58.

187. Зайцев, А.В. Делиберативная демократия, диалог и их место в констелляции дискурса публичной политики / А.В. Зайцев. – Текст: непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». – 2013. – № 15 (158). – Вып. 27. – С. 147–153.

188. Зарипов, А.Р. Теория коммуникации: к вопросу о парадигмальных основах науки / А.Р. Зарипов. – Текст: непосредственный // Вестник

Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2009. – № 3 (15). – С. 23–27.

189. Кобак, И.В. Письма как исторический источник: задачи и приёмы изучения / И.В. Кобак. – Текст: непосредственный // Вестник СПбГУ. – 2012. – Вып. 2. – С. 142–148.

190. Кон, И.С. Открытие Филиппа Арьеса и гендерные аспекты истории детства / И.С. Кон. – Текст: непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2010. – С. 12–24.

191. Корнилова, В.В. Детские иллюстрированные журналы начала XX века / В.В. Корнилова. – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskie-illyustrirovannye-zhurnaly-sankt-peterburga-xix-v> (дата обращения: 08.03.2023).

192. Кошелева, Е.О. Филипп Арьес и Российские исследования истории детства / Е. О. Кошелева. – Текст: непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: Философия, социология, искусствоведение. – 2010. – № 15. – С. 25–31.

193. Кошелева, О.Е. История детства: опыт зарубежной историографии / О.Е. Кошелева // Педагогика. – 1996. – № 3. – С. 45–47.

194. Кравченко, Е.В. Актуальные вопросы школьной повседневности на страницах детских журналов начала XX века: сборник научных и учебно-методических трудов / Е.В. Кравченко. – Текст: непосредственный // Герценовские чтения 2017. Актуальные вопросы русской истории: сборник учебно-методических и научных трудов; под ред. А.Б. Николаева. – Санкт-Петербург: Элексис, 2018. – С. 44–51.

195. Кравченко, Е.В. Что я думаю о войне или Первая мировая глазами детей (по материалам детских периодических изданий в России 1914–1917 гг.) / Е.В. Кравченко. – Текст: непосредственный // Вопросы национальных и Федеративных отношений. – 2020. – № 5 (62). – С. 1194–1202.

196. Кравченко, Е.В. Детский журнал «Ученик» (1910–1914 гг.): краткий обзор / Е.В. Кравченко. – Текст: непосредственный // Герценовские чтения 2016.

Актуальные вопросы русской истории: сборник учебно-методических и научных трудов; под ред. А.Б. Николаева. – Санкт-Петербург: Элекси», 2017. – С. 242–250.

197. Кравченко, Е.В. Конструирование детства в России конца XIX – начала XX вв.: от теории к изучению дискурсивных практик (на примерах детской периодической прессы для среднего и старшего возраста) / Е.В. Кравченко. – Текст: непосредственный // Балтийский гуманитарный вестник. – 2021. – Т. 10, № 1(34). – С. 143–146.

198. Кром, М.М. Повседневность как предмет исторического исследования (вместо предисловия) / М.М. Кром. – Текст: непосредственный // История повседневности. – Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2003. – С. 7–14.

199. Линде, А.Н. Значение коммуникативного подхода Ю. Хабермаса в развитии современной теории политической коммуникации / А.Н. Линде. – Текст: непосредственный // Общество: политика, экономика, право. – Краснодар: Хорс, 2016. – С. 53–57.

200. Лисович, В.Н. Регламентация детского чтения в России XIX – начала XX века: вопросы теории / В.Н. Лисович. – Текст: непосредственный // Проблемы современного образования. – 2017. – № 4. – С. 124–134.

201. Лярский, А.Б. «Вы моя последняя надежда». Переписка Н.И. Кареева с читателями в контексте истории поколений / А.Б. Лярский. – Текст: непосредственный // «Стены и мосты»-V: междисциплинарное взаимодействие исторического знания с естественными и социально-гуманитарными науками; Г.Г. Ершова (отв. ред.), Е.А. Долгова (сост.), Б.Н. Миронов, М.М. Кром, И.М. Савельева; Центр междисциплинарных гуманитарных исследований; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 2017. – С. 221–231.

202. Лярский, А.Б. Лев, гимназистка и зашифрованный дневник. Из истории подросткового поведения в России начала XX в. / А.Б. Лярский. – Текст: непосредственный // Печать и слово Санкт-Петербурга. – 2016. – С. 115–121.

203. Лярский, А.Б. Мы сами создали себе свой мир / А.Б. Лярский. – Текст: непосредственный // Новейшая история России. – 2014. – № 2. – С. 179–196.

204. Лярский, А.Б. Школьные рукописные журналы и газеты конца XIX – начала XX века как фактор социализации / А.Б. Лярский. – Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. – 2013. – № 2. – С. 117–125.

205. Майкова, В.П. Массовая коммуникация и межличностное общение в формировании общественного сознания / В.П. Майкова. – Текст: непосредственный // Лесной вестник. – 2011. – № 3. – С. 199–202.

206. Майорова-Щеглова, С.Н. Трансформация детства в начале XXI века. К уточнению концепции социального конструирования детства / С.Н. Майорова-Щеглова // Вестник РГГУ. Серия: философия, социология, искусствоведение. – 2014. – № 4. – С. 173–183. – Текст: непосредственный.

207. Майорова-Щеглова, С.Н. Дети и детство как объекты социологических исследований: сравнение фокуса зарубежных и российских профессиональных сообществ / С.Н. Майорова-Щеглова, Е.А. Колосова. – Текст: непосредственный // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке: материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского, 2016. – С. 179–181.

208. Маргулина, Н.И. Организация дискурса современных детских и детско-юношеских журналов в Российской системе медиа образования / Н.И. Маргулина. – Текст: непосредственный // MEDIAобразование: сборник трудов научной конференции. – 2019. – № 2 (32). – С. 23–31.

209. Маругина, Н.И. Дискурсивно-тематическая направленность детского журнала XVIII–XX вв. / Н.И. Маргулина. – Текст: непосредственный // Национальный исследовательский Томский государственный университет. – 2011. – № 2 (14). – С. 29–35.

210. Месеняшин, И. Ученические журналы в годы первой революции / И. Месеняшин. – Текст: непосредственный // Народное образование. – 1975. – № 12. – С. 34–41.

211. Митрофанова, С.Ю. Дети как объект социогуманитарного исследования: социологический ракурс / С.Ю. Митрофанова. – Текст: непосредственный // Вестник СПбГУ. – 2017. – Т. 10. – Вып. 2. – С. 160–168.

212. Морозова, П.А. Влияние Первой мировой войны на мировоззрение и повседневную жизнь российских школьников (1914–1918 гг.) / П.А. Морозова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. – Новосибирск, 2018. – С. 240–249.

213. Никонова, О.Ю. Детские тексты на страницах журналов для среднего и старшего возраста в России конца XIX – начала XX века» / О.Ю. Никонова, Е.В. Кравченко. – Текст: непосредственный // Детские чтения. – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 77–100.

214. Никонова, О.Ю. Современная историография российского детства «эпохи катастроф» / О.Ю. Никонова, Е.В. Кравченко. – Текст: непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 47–55.

215. Павленков, Л.Н. Книжное дело и периодические издания в России в 1888 году / Л.Н. Павленков. – Текст: непосредственный // Исторический вестник. – 1889. – № 5. – С. 481–512.

216. Пархоменко, В. «Прощайте, дорогие родители, я еду оборонять Россию»: Юные добровольцы на фронтах Первой мировой / В. Пархоменко. – Текст: непосредственный // Родина. – 2013. – № 8. – С. 142–145.

217. Пашкова, Т.И. Детям о революции (по материалам детских журналов для среднего и старшего возраста 1917–1918 гг.) / Т.И. Пашкова. – Текст: непосредственный // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. – Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – С. 293–207.

218. Покровский, Е. Юные жертвы современного пессимизма / Е. Покровский. – Текст: непосредственный // Вопросы воспитания. – 2015. – № 2. – С. 36–63.

219. Поливанова, К.Н. О творчестве Д.Б. Элконины / К.Н. Поливанова. – Текст: непосредственный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2004. – Т. 1, № 2. – С. 104–109.

220. Попкова, Т.Д. Архитектоника мира детства / Т.Д. Попкова. – Текст: непосредственный // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – Вып. 9. – С. 144–149.

221. Пушкарева, Н.Л. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе / Н.Л. Пушкарева, С.В. Любичанковский. – Текст: непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 4, № 1. – С. 7–21.

222. Рабенко, Т.Г. Инвариантные и варианты признаки жанров естественной письменной речи (на материале жанров «личный дневник», «личное письмо», «личная записка») / Т.Г. Рабенко. – Текст: непосредственный // Жанры речи. – 2020. – № 1 (25). – С. 6–14.

223. Родигина, Н.Н. Детям о революции: динамика образов и понятий «революционного» в журнале «Задуманное слово» начала XX в. / Н.Н. Родигина. – Текст: непосредственный // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. – Т. 24, № 3. – С. 72–77.

224. Родигина, Н.Н. Журнал «Задуманное слово» как фактор образовательного пространства Российской империи второй половины XIX – начала XX в. / Н.Н. Родигина. – Текст: непосредственный // История педагогической науки и практики. – 2019. – № 2. – С. 73–84.

225. Родигина, Н.Н. Репрезентация детской повседневности в иллюстрированном журнале для детей «Задуманное слово» / Н.Н. Родигина. – Текст: непосредственный // Rosyjskie dzieciństwo = Русское детство: сборник статей; pod red. K. Dudy i A. Dudka. – Kraków: Księgarnia akademicka, 2015. – С. 103–114.

226. Родигина, Н.Н. Детям о революции: динамика образов и понятий «революционного» в журнале «Задуманное слово» начала XX в. / Н.Н.

Родигина. – Текст: непосредственный // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. – Т. 24, № 3. – С. 72–77.

227. Родигина, Н.Н. Журнал «Задумчивое слово» как актор образовательного пространства Российской империи второй половины XIX – начала XX в. / Н.Н. Родигина. – Текст: непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2019. – № 2. – С. 73–84.

228. Родигина, Н.Н. Репрезентация детской повседневности в иллюстрированном журнале для детей «Задумчивое слово» / Н.Н. Родигина. – Текст: непосредственный // Русское детство: сборник статей. – 2015. – С. 103–114.

229. Ромашова, М.В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события / М.В. Ромашова. – Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. – 2013. – Вып. 2. (22). – С. 108–116.

230. Сальникова, А.А. «Великая», «святая», «далёкая»... Первая мировая война в восприятии детей-современников / А.А. Сальникова. – Текст: непосредственный // Россия и современный мир. – 2009. – № 2. – С. 134–150.

231. Сальникова, А.А. Воображаемая история: прошлое в детской памяти / А.А. Сальникова. – Текст: непосредственный // Античное наследие в последующие эпохи: рецепция или трансформация?: материалы Российского международного научно-образовательного симпозиума. – Казань: Казанский федеральный ун-т, 2018. – С. 48–51.

232. Сальникова, А.А. Детский текст, его специфика и значение для реконструкции детского восприятия и детской памяти в «эпоху российских катастроф» / А.А. Сальникова. – Текст: непосредственный // Харьковский историографический сборник. – 2006. – № 8. – С. 132–147.

233. Сальникова, А.А. Конец сказки: Первая мировая и Гражданская войны в восприятии детей современников / А.А. Сальникова. – Текст: непосредственный // Опыт мировых войн в истории России. – Челябинск: Каменный пояс, 2007. – С. 418–437.

234. Сальникова, А.А. Конструирование «детского» пространства советского города в 1917–1927 гг. (к постановке проблемы) / А.А. Сальникова. – Текст: непосредственный // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. – Казань: Казанский федеральный ун-т, 2017. – Вып. 60. – С. 222–237.

235. Синова, И.В. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX века – начале XX в. / И.В. Синова. – Текст: непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2016. – № 3. – С. 62–69.

236. Слезин, А.А. История детства: «открытие» повседневной жизни / А.А. Слезин. – Текст: непосредственный // Научный диалог. – 2019. – № 8. – С. 422–428.

237. Смирнова, Т.М. «В происхождении своем никто не повинен...»? Проблемы интеграции детей «социально чуждых элементов» в послереволюционное российское общество (1917–1936 гг.) / Т.М. Мирнова. – Текст: непосредственный // Отечественная история. 2003. № 4. С. 28–42.

238. Смирнова, Т.М. «Любимые дети Советской республики»: история патронирования детей в Советской России. 1918–1930-е гг. / Т.М. Смирнова. – Текст: непосредственный // Вестник РУДН. 2007. № 2. С. 25–37.

239. Смирнова, Т.М. Российское детство в XX веке: новые обобщающие работы и новые вопросы / Т.М. Смирнова. – Текст: непосредственный // Ребенок в истории и культуре. Труды семинара «Культура детства: нормы, ценности, практика». Вып. 4. М., 2009. С. 499–515.

240. Сухотерина, Т.П. «Детское письмо» как жанр естественной письменной речи / Т.П. Сухотерина, К.Р. Евсеева. – Текст: непосредственный // Культура и текст. – 2016. – № 1 (24). – С. 20–29.

241. Сыромля, Н.Н. Детский журнал как дискурс / Н.Н. Сыромля. – Текст: непосредственный // Мова і культура. – 2016. – Т. 2 (182), № 19. – С. 357–360.

242. Тулякова, Е.И. Детский журнал второй половины XIX в. как метатекст (к постановке проблемы) / Е.И. Тулякова. – Текст: непосредственный // Национальный исследовательский Томский государственный университет. – 2012. – № 1 (1). – С. 27–34.

243. Фельдштейн, Д.И. Современное детство как социокультурный и психологический феномен / Д.И. Фельдштейн. – Текст: непосредственный // Вестник Герценовского университета. – 2012. – № 1. – С. 20–29.

244. Фесенко, О.П. Эпистолярный: жанр, стиль, дискурс / О.П. Фесенко. – Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 23. – С. 132–143.

245. Фомин, Д.В. Взлёт и падение журнала «Галчонок» / Д.В. Фомин. – Текст: непосредственный // Библиоковедение. – 2012. – № 4. – С. 59а–67.

246. Черепнева, Л.М. Первый российский журнал для детей «Детское чтение для сердца и разума» и его работа с аудиторией / Л.М. Черепнева. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. – Серия 10. Журналистика. – 2020. – № 3. – С. 100–118.

247. Черняховская, В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований / В.Е. Черняховская. – Текст: непосредственный // Текст и дискурс: проблемы экономического дискурса: сборник статей Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – Санкт-Петербург. – 2001. – С. 11–22.

248. Чибисов, Б.И. Рождение средневекового детства в западной историографии / Б.И. Чибисов. – Текст: непосредственный // История: факты и символы. – 2020. – № 2 (23). – С. 22–30.

249. Щербинин, П.П. «Антоновщина» сквозь призму восприятия детей и подростков: выбор жизненного пути и его последствия в первой четверти XX века / П.П. Щербинин. – Текст: непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6 (80). Ч. 2. – С. 113–115.

250. Щербинин, П.П. Дети-шпионы и русская контрразведка в период Первой мировой войны 1914–1917 гг. / П.П. Щербинин. – Текст: непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 8 (64). – С. 207–212.

251. Щербинин, П.П. Социокультурные аспекты формирования военного опыта детей в России и Германии (результаты и последствия Первой мировой войны 1914 – 1918 гг.) / П.П. Щербинин. – Текст: непосредственный // Чичеринские чтения. Россия и мир после Первой мировой войны (к 90-летию окончания войны и подписания послевоенных соглашений). – Тамбов, 2009. – С. 34–38.

252. Юдина, И.М. Архив Альмедингенов. (Из истории детской журналистики) / И.М. Юдина, Л.Н. Иванова (Ежегодник Рукописного отдела на 1979 год). – Текст: электронный. – URL: ib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/ROPD/EROPD_1979/01_Юдина_Иванова_3.pdf (дата обращения: 13.07.2022).

253. Якупов, П.В. Коммуникации: определение понятия, виды коммуникации и её барьеры / П.В. Якупов. – Текст: непосредственный // Вестник университета. – 2016. – № 10. – С. 261–266.

Зарубежная литература

254. Арьес, Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Ф. Арьес; пер. с фр. Я.Ю. Старцев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 415 с. – Текст: непосредственный.

255. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва: Моск. филос. фонд, 1995. – 322 с. – Текст: непосредственный.

256. Демоз, Л. Эволюция детства: психоистория / Л. Демоз; пер. с англ. А. Шкуратова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 509 с. – Текст: непосредственный.

257. Дюркгейм, Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение: сборник / Э. Дюркгейм; пер. с фр. – Москва: Канон, 1995. – 349 с. – Текст: непосредственный.

258. Зидер, Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII – XX вв.). – Москва: ВЛАДОС, 1997. – 299 с. – Текст: непосредственный.

259. Калверт, К. Дети в доме. Материальная культура раннего детства, 1600–1900 / К. Калверт; пер. с англ. О. Кошелевой, И. Савельевой, В. Безрогова. – Москва: Новое лит. обозрение, 2009. – 267 с. – Текст: непосредственный.

260. Кант, И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? / И. Кант. – Текст: непосредственный // Образовательная политика. – 2012. – № 3 (59). – С. 116–120.

261. Кароли, Д. Дети-инвалиды в дореволюционной и советской России / Д. Кароли. – Текст: непосредственный // Малолетние подданные большой империи: Филипп Арьес и история детства в России (XVIII – начало XX века): сборник статей. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2012. – С. 138–196.

262. Келли, К. «Школьный вальс»: повседневная жизнь советской школы в послесталинское время / К. Келли. – Текст: непосредственный // Антропологический форум. – 2004. – № 1. С. 104–155.

263. Келли, К. Городок в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890–1990) / К. Келли // Взрослые о детях и дети о себе: антология текстов; сост: В. Безрогов, К. Келли, А. Пиир, С. Сиротинина. Ч. 1: 1890–1940. – Москва; Тверь: Научная книга, 2008. – 387 с. – Текст: непосредственный.

264. Келли, К. Об изучении истории детства в России XIX–XX вв. / К. Келли // Какорея. Из истории детства в России и других странах: сборник статей и материалов; сост. Г.В. Макаревич. – Москва; Тверь: Новая книга, 2008. – 461 с. – Текст: непосредственный.

265. Келли, К. Об изучении истории детства в России XIX–XX веков / К. Келли. – Текст: непосредственный // Какорея: Из истории детства в России и других странах. – Москва; Тверь: Научная книга, 2008. – С. 8–46.

266. Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное и природа в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль; пер. с фр. Б. И. Шаревской. – Москва: URSS, 2010. – 258 с. – Текст: непосредственный.

267. Леви-Стросс, К. Путь масок / К. Леви-Стросс; пер. с фр., вступ. ст. и примеч. А.Б. Островского. – Москва: Республика, 2000. – 397 с. – Текст: непосредственный.

268. Мид, М. Культура и мир детства: Избранные произведения / М. Мид; пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева. – Москва: Наука, 1988. – 429 с. – Текст: непосредственный.

269. Ницше, Ф. О будущности наших образовательных учреждений: полное собрание сочинений: в 13 т. / Ф. Ницше. – Москва: Культурная революция, 2005. – Т. 3. – 635 с. – Текст: непосредственный.

270. Павленис, Р.И. Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка / Р.И. Павленис. – Москва: Мысль, 1983. – 286 с. – Текст: непосредственный.

271. Руссо, Ж.-Ж. Эмиль, или о воспитании / Ж.-Ж. Руссо // Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци: Педагогическое наследие; сост. В.М. Кларин, А.Н. Джурицкий. – Москва: Педагогика, 1989. – 653 с. – Текст: непосредственный.

272. Тайлор, Э.Б. Первобытная культура / Э.Б. Тайлор; предисл. и примеч. А.И. Першица. – Москва: Политиздат, 1989. – 572 с. – Текст: непосредственный.

273. Фрезер, Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Дж. Дж. Фрезер; пер. с англ. М.К. Рыклина. – Москва: Эксмо, 2006. – 958 с. – Текст: непосредственный.

274. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Бибихина. – Москва: Ad Marginem, 1997. – 451 с. – Текст: непосредственный.

275. Хеллман, Б. Мобилизация детей: Военная тематика в журналах для детей и юношества периода Первой мировой войны / Б. Хеллман. – Текст: непосредственный // Политика и поэтика. Русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. Публикации, исследования и материалы; под ред. В.В. Полонского. – Москва: ИМЛИ РАН, 2014. – С. 745–757.

276. Хеллман, Б. Сказка и быль: история русской детской литературы / Б. Хеллман; пер. с англ. О. Бухиной. – Москва: Новое литературное обозрение, 2016. – 555 с. – Текст: непосредственный.

277. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон; пер., науч. ред. [и примеч.] А.А. Алексеева; статьи Д. Элkinда, В.А. Сони́на. – Санкт-Петербург: Ленато; Балашиха: Унив. кн., 1996. – 589 с. – Текст: непосредственный.

278. Atakan, A. Creating an Enemy: Children's Magazines and Different Faces of Enmity (1913-1918) / A. Atakan. – Текст: непосредственный // Athens Journal of Mediterranean Studies. 2015. Vol. 1. № 4. P. 341–356.

279. Bila, M. Language, culture and ideology in discursive practices / M. Bila, S.V. Ivanova. – Текст: непосредственный // Russian Journal of Linguistics. – 2020. – Т. 24, № 2. – P. 219–252.

280. North, D. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction / D. North. – Текст: непосредственный // World Development, 1989. Vol. 17. № 9. P. 1319-1332.

281. Byford, A. Science of the Child in Late Imperial and Early Soviet Russia / A. Byford. – Текст: непосредственный // History of Education. – 2017. – Vol. 46. – № 5. – P. 595–617.

282. Cooc, M. Auncle Sam's Letterbag: Children's involvement in newspaper propaganda the First World War / M. Cooc. – Текст: непосредственный // Australasian Journal of Popular Culture. 2019. Vol. 8 (2). P. 211–228.

283. Dafouz, E. Metadiscourse revisited: A contrastive study of persuasive writing in professional discourse / E. Dafouz. – Текст: непосредственный // Estudios Ingleses de la Universidad Complutense. 2003. P. 29–52.

284. Dafouz, E. The pragmatic role of textual and interpersonal metadiscourse markers in the construction and attainment of persuasion: A cross-linguistic study of newspaper discourse / E. Dafouz. – Текст: непосредственный // Journal of Pragmatics. 2008. P. 95–113.

285. Fallace, T. The Savage Origins of Child-Centered Pedagogy, 1871–1913 / T. Fallace. – Текст: непосредственный // American Educational Research Journal. 2015. Vol. 52. № 1. P. 73–103.

286. Habermas, J. Communication and the evolution of society / J. Habermas; transl. a. with an introd. by Thomas McCarthy. – Boston: Beacon press, Cop. 1979. – 239 p. – Текст: непосредственный.

287. Hoque, M.M. Reviewing child labour and its worst forms: Contemporary theoretical and policy agenda / M.M. Hoque // Journal of Modern Slavery. – Текст: электронный. – URL: https://scholar.google.ru/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=%E2%80%98Reviewing+child+labour+and+its+worst+forms%3A+Contemporary+theoretical+and+policy+agenda+&btnG= (дата обращения: 25.08.2022).

288. Hyland, K. Disciplinary interactions: Metadiscourse in L2 postgraduate writing. – Текст: непосредственный // Journal of Second Language Writing, 2004. № 13. P. 133–151.

289. Hyland, K. Talking to students: Metadiscourse in introductory coursebooks / K. Hyland. – Текст: непосредственный // English for Specific Purposes, 1999. № 18 (1). P. 3–26;

290. Jurčević, L. The New Paradigm of Understanding a Child, Childhood and Childhood Institutionalization / L. Jurčević // Teorijski i praktični problem I rasprave. Uluslararası Balkan Eğitim ve Bilim Kongresi. – Текст: электронный. – URL: <https://hrcak.srce.hr/file/320596> (дата обращения: 11.05.2022).

291. Kehily, M.J. An Introduction To Childhood Studies / M.J. Kehily // McGraw-Hill Education (UK). – 2008. – 252 p. Текст: непосредственный.

292. Lasswell, H.D. The Structure and Function Of Communication In Society / H.D. Lasswell // The Communication of Ideas. – New York: The Institute for Religious and Social Studies – Текст: электронный. – URL: https://scholar.google.ru/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=%E2%80%98The+Structure+and+Function+Of+Communication+In+Society+&btnG= (дата обращения: 25.08.2022).

293. Lewis, N.L. 'I Want to Join Your Club': Letters from Rural Children 1900-1920 / ed. by N.L. Lewis. Waterloo: Wilfred Laurier University Press, 1996. – 250 p. – Текст: непосредственный.

294. Norozi, S.A. Childhood as a Social Construction / S.A. Norozi, T. Moen // Journal of Educational and Social Research MCSER Publishing, Rome-Italy. – Текст: электронный. – URL: https://scholar.google.ru/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=Childhood+as+a+Social+Construction+&btnG= (дата обращения: 11.05.2022).

295. Spyro, S. Rethinking Childhood Studies / S. Spyro, R. Rachel, Th. Daniel // Bloomsbury. – London, 2019. – 272 p. – Текст: непосредственный.

296. Spyro, S. Cook (editors), Rethinking Childhood Studies / S. Spyro, R. Rachel, Th. Daniel. – Текст: электронный. – URL: https://scholar.google.ru/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=Rethinking+Childhood+Studies&btnG= (дата обращения: 02.01.2021).

Авторефераты и диссертации

297. Абраменкова, В.В. Генезис отношений ребенка в социальной психологии детства: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. / В.В. Абраменкова. – Москва, 2000. – 54 с. – Текст: непосредственный.

298. Белозерская, К.А. Русская журналистика для детей второй трети XIX века в историко-литературном контексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / К.А. Белозерская. – Москва, 2016. – 30 с. – Текст: непосредственный.

299. Блинова, А.Н. Этнография детства немецкого населения Западной Сибири в XX – начале XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Блинова. – Омск, 2007. – 22 с. – Текст: непосредственный.

300. Бондарева, М.О. Образ детства взрослого человека в контексте жизненной ситуации: автореф. дис. ... канд. психол. наук / М.О. Бондарева. – Санкт-Петербург, 2007. – 28 с. – Текст: непосредственный.

301. Вологина, Е.В. Становление детской периодики в России: трансформация издательской модели: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Вологина. – Краснодар, 2011. – 25 с. – Текст: непосредственный.

302. Герасимова, О.И. Гуманистическая концепция воспитания в философско-педагогическом наследии Жана-Жака Руссо: 1712–1778: автореф. дис. ... канд. пед. наук / О. И. Герасимова. – Нижний Новгород, 2007. – 22 с. – Текст: непосредственный.

303. Кураева, Л.Г. Детство как социокультурная ценность: дис. ... канд. социол. наук / Л.Г. Кураева. – Саратов, 1995. – 153 с. – Текст: непосредственный.

304. Мартианова, И.Ю. Повседневная жизнь детей российских дворян по мемуарам современников XVIII – начала XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.Ю. Мартианова. – Краснодар, 2010. – 25 с. – Текст: непосредственный.

305. Несмеянова, М.И. Детство как социально-философская проблема: дис. ... канд. филос. наук / М.И. Несмеянова. – Ростов-на-Дону, 1987. – 173 с. – Текст: непосредственный.

306. Омельчанко, Е.В. Сравнительный анализ развития детской психологии в странах Западной Европы (Англия, Германия, Франция) и России конца XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.В. Омельчанко. – Москва, 2007. – 22 с. – Текст: непосредственный.

307. Сенченков, Н.П. Педологические исследования ребенка в отечественном педагогическом наследии первой трети XX века: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Н.П. Сенченков. – Москва, 2006. – 34 с. – Текст: непосредственный.

308. Смирнова, Т.М. Политика «ликвидации эксплуататорских классов» в Советской России и ее последствия, 1917–1920 гг.: проблема поиска, выявления и обработки источников: диссертация ... канд. ист. наук / Т.М. Смирнова. – Москва, 1995. – 26 с. – Текст: непосредственный.

309. Смирнова, Т.М. «Бывшие люди!» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества: 1917–1936 гг.: автореферат дис. ... д. ист. наук / Т.М. Смирнова. – Москва, 1995. – 53 с. – Текст: непосредственный.

310. Соколовская, Н.В. Раннее детство в представлениях итальянских мыслителей XV века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Соколовская. – Иваново, 2006. – 22. – Текст: непосредственный.

311. Чумичева, Р.М. Взаимодействие искусств в развитии личности старшего дошкольника: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Р.М. Чумичева. – Ростов-на-Дону, 1995. – 47 с. – Текст: непосредственный.

312. Щеглова, С.Н. Детство как социальный феномен: Концепция социального конструирования детства: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / С.Н. Щеглова. – Москва, 1999. – 46 с. – Текст: непосредственный.

Справочная литература

313. Вся Москва. Адресная и справочная книга за 1917 г. – М.: Издание тов-ва А.С. Суворина – «Новое время», 1917. – 1600 с. – Текст: непосредственный.

314. Пашкова, Т.И. Гимназии и реальные училища дореволюционного Петербурга 1805–1917 гг.: исторический справочник / Т.И. Пашкова. – СПб.: Серебряный век, 2015. – 337 с. – Текст: непосредственный.

315. Психология развития: словарь / под. ред. А.Л. Венгера // Психологический лексикон: энциклопедический словарь: в 6 т.; ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – М., 2005. – 175 с. – Текст: непосредственный.

316. Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: тематический словарь-справочник / отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. – Москва: Российское общество социологов, 2018. – 638 с. – Текст: непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Обзор детских журналов для среднего и старшего возраста, издававшихся в Москве и С.-Петербурге (Петрограде) в конце XIX – начале XX в.⁵⁰⁴

№	Наименование журнала	Редакторы, издатели	Адреса издательств, редакторских контор и типографий	Периодичность.	Цена	Тип	Цели журнала, его основные характеристики
1	«Библиотека юного читателя» 1899 – 1908 гг.	Е. Казакевич Стефановская, Острогорская-Малкина.	С. Петербург, Большая Пушкарская 61. Типография Акционерного Об-ва «Слово», ул. Жуковского, 21.	1	1 руб. 50 коп.	Толстый (более 120 стр.)	Журнал выходил 1 раз в месяц. Стоил 1 р. 50 коп. Толстое издание, номера которого включали около 120 страниц. В журнале печатались переводные литературно-художественные произведения. В «Библиотеки юного читателя» отсутствовали публицистические статьи, иллюстрации. Журнал представлял собой сборник длинных повестей, рассказов исторического характера. Журнал пользовался популярностью среди критиков, которые ставили данное издание в пример остальным. В 1908 году журнал прекратил издаваться.
2	«В школе и дома» 1911 – 1915 гг.	М.В. Ключкин	Москва, Ваганьковский пер. д. 9.	1	3 руб.	Тонкий (около 30 стр.)	Каждый номер журнала состоял из 2–4 книг, небольшого размера (около 30 стр.). Со слов автора, журнал предназначался для чтения школьников сельской местности. Каждый номер начинался с содержания, в котором указывались преимущественно рассказы и повести. В журнале систематически печатались статьи, раскрывающие

⁵⁰⁴ Сост. автором на основе периодических изданий для детей среднего и старшего возраста, хранящихся в журнальных фондах РНБ, РГБ.

							анатомию человека, гигиену, здоровый образ жизни. В издании печатались литературно-художественные произведения. Он не был отзывчив на современность, хотя на его страницах имелись рассказы, раскрывающие сюжеты современной жизни. Отсутствовали иллюстрации. М.В. Клюкин занимался изданием своего журнала практически самостоятельно. Весь материал для номеров он выбирал сам. Нередко он был автором произведений, помещённых в журнале. В 1915 году без объявления причин журнал был закрыт.
3	«Весна» 1884 г.	А.В. Арсеньев	С.-Петербург, ред.: Малая Итальянская д.11. кв.4.	4	6 руб.	Тонкий (32 стр.)	Журнал давал достаточно динамичный / разнообразный материал. В нём печатались небольшие художественно-литературные произведения, статьи познавательного характера, беседы на нравственные темы. На страницах печатались сказки, статьи научной направленности. В публикации имелись цветные рисунки, карикатуры. Для детского развлечения печатались шарады, ребусы, загадки, анекдоты, посвященные современной жизни школьников. Журнал имел свой «Почтовый ящик», в котором печатались отзывы детей об издании. «Весна» привлекала детей прикладным материалом, который, в большинстве, предлагался девочкам. Многие произведения касались современной детской жизни.
4	«Всходы» 1896 – 1917 гг.	А. Давыдова, Э.С. Монвиж- Монтвид, с 1911 Н. Морев	С.-Петербург, изд. Калашниковский пр. д.9., Итальянская ул. 22.	1	5 руб.	Толстый (70–80 стр.)	Издание толстого формата для детей среднего и старшего возраста. Внешне журнал похож на книжный альманах, состоящий из литературных произведений. «Всходы» имел на своих страницах небольшие публицистические статьи естественнонаучного, исторического,

							географического характера. В журнале присутствовали постоянные разделы: «Из науки и жизни», «Критический указатель детской и народной литературы». Со слов критиков, в журнале бросались в глаза «бессистемность и случайность материала». Он не был отзывчив на современность. Развлекательного материала, обращённого к детям, не было. Несмотря на смену редактора в 1911 году, журнал не поменял своего формата. Издание выходило до 1917 года.
5	«Галчонок» 1911 – 1913 гг.	Ред. А.А. Радаков, изд. М.Г. Корнфельд	С.-Петербург Контора: Фонтанка, 80. Редакция: Литейный пр. 57. Изд-во: Бассейная 3–5.	4	4 руб.	Тонкий (35–40 стр.)	Авторы «Галчонка» ставили перед собой цель – издавать юмористический журнал для детей разного возраста. Большую часть его тонких номеров занимали иллюстрации: рисунки, карикатуры. С первых номеров редактор обращался к юным читателям с предложением присылать в редакцию свои рисунки, лучшие из которых он обещал печатать на страницах журнала. Внутреннее содержание журнала отличалось от традиционных литературных изданий тем, что в нём преобладала беллетристика и публицистика. Беллетристические произведения для детей поднимали темы, тесно связанные с жизнью школьников: учеба, проведение каникул, взаимоотношения с учителями и одноклассниками. Публицистические статьи познавательного характера несли информацию в сфере истории, географии, естествознания. В нём велась «Газетка Галчонка», в которой перепечатывались свежие новости из газет, предназначенных для взрослой аудитории. Параллельно журнал выполнял развлекательные функции, помещая на своих страницах различные

							<p>карикатуры, шарады, загадки, фельетоны и т.п. А.А. Радаков посредством рубрики «Почтовый ящик» отвечал на детские письма, давал советы, вёл беседы со своими читателями. «Галчонок» имел большой тираж и продавался в основном по розничной цене 10 копеек. Многие родители относились к этому изданию скептически. Строгие критики, литераторы, педагоги, не видели в нём ничего, кроме «вреда». В 1913 году возник конфликт между издателем М.Г. Корнфельдом и редактором А.А. Радаковым. После ухода А.А. Радакова из издания журнал был закрыт.</p>
6	«Гимназист» 1915 г.	И.Н. Мечик, Б.М. Зеленский	Москва, тип. П.П. Рябушенских, Большой Путинковский пер., 3.	4	5 руб.	Тонкий (около 20 стр.)	<p>Основная задача авторов журнала – «создать совершенно новый тип журнала, который и своей внешностью, и разносторонним и увлекательным содержанием мог бы завладеть умом и сердцем читателей». Внешне – качественное / дорогое издание, печатавшееся на дорогой бумаге формата А 4, имеющее на своих страницах хорошие цветные и чёрно-белые иллюстрации. В его номерах велись постоянные рубрики в виде исторического, библиографического, научного материала. Имелся в журнале «Почтовый ящик», в котором школьники задавали различные вопросы, касающиеся своих интересов. В журнале также печатались новости из образовательной сферы: Уставы учебных заведений, Положения о сдаче приёмных экзаменов и т.п. Особым спросом среди детей пользовались рубрики: «Военное обозрение» и «Оккультизм». В небольшом количестве печатались литературные произведения зарубежных авторов. Журнал просуществовал год и закрылся без объяснения причин.</p>
7	«Детский	М.Ф. Постников	Москва, типо-	1	4 руб.	Толстый	Первоначально журнал для детей среднего

	друг» 1904 – 1907 гг.		литография Тов- ва И.Н. Кушнерёва и К. Пименовская ул. Собств. дом. Адрес конторы: 1-ая Мещанская, д. Перлова.			(97 стр.)	возраста выходил раз в месяц и имел в номерах 97 страниц. Он состоял преимущественно из литературно-художественных произведений. На его страницах размещались различные публицистические статьи познавательного характера, имелся детский календарь, шарады, загадки, различные конкурсы с премиями. Всё это достаточно хорошо сочеталось с цветными иллюстрациями. Со временем номера журнала регрессировали. Он стал выходить два раза в месяц, его номера состояли из 14 страниц, на которых размещались только художественные рассказы. Страницы для детского развлечения исчезли, цветные фотографии сменились чёрно-белыми. В номерах за 1907 год отсутствовали познавательные статьи и развлекательный материал. В этом же году журнал прекратил своё существование. Красочное, интересное издание со временем превратилось в безвкусный материал, скорее всего из-за финансового дефицита.
8	«Детский мир» 1907 – 1915 гг.	Ред. изд. Н.И. Фиделли, ред. Г. Товенко.	Москва, типо- литография Ю. Венер. Петровка, Рахманиновский пер, д. Грачёва.	4	4 руб.	Тонкий (32 стр.)	«Детский мир» печатался на бумаге среднего качества, имел чёрно-белые иллюстрации. Выходил еженедельно. В нём не отмечался читательский ценз, статьи не имели определённого гендерного направления. В основном в его содержании помещались литературные произведения: рассказы, стихи. Печатались повести Л.А. Чарской. Наряду с этим материалом имелись публицистические рубрики, посвящённые научно-популярным темам (опыты, изобретения и т.п.). В небольшом количестве давался материал о музыке, театре. Журнал не печатал статьи на современные темы. В

							военные годы в номерах печатались объявления о сборе пожертвований солдатам. Особой ценности в воспитательной функции «Детский мир», со слов критиков, не представлял. В 1915 году журнал издавался только 2 раза в месяц, затем был закрыт.
9	«Детский отдых» 1881 – 1907 гг.	Е.В. Лаврова, Н.А. Истомина	С.-Петербург, Загородный пр. 28., Тип. И. Флейтмана, ул. Казанская 45.	2	6 руб.	Толстый (120 стр.)	Ежемесячный журнал для детей старшего возраста. Изначально печатался на качественной бумаге, имел крупный шрифт. Он состоял более чем из 100 страниц (из которых 35 занимала реклама). На его страницах помещались красочные фотографии, рисунки. В редакционных обращениях к читателям его авторы предлагали детям высылать в редакцию отзывы и пожелания по поводу прочитанных статей и произведений. Журнал имел постоянную рубрику «Разные сообщения», в которой печатались новости со всего мира современного характера. Помимо этого, на его страницах присутствовали книжные новости, игры и забавы, научные развлечения, ручной труд и т.д. С 1905 г. в журнале появились статьи, посвященные русско-японской войне: сводки и хроники, заимствованные у корреспондентов газеты «Новое время». Кроме этого появились статьи современного характера: о Государственной Думе, о цензуре, о развитии детских организаций и т.п. «Детский отдых» был одним из первых журналов, знакомящий на своих страницах детей с устройством государства. Многие статьи, отражающие современную ситуацию в стране, имели просветительский характер. В номерах 1907–1908 гг. в журнале выходили статьи, посвященные детской беспризорности, голоду, нищете. В № 3 (март) 1907 г. редакция журнала извещала подписчиков о

							прекращении выпуска номеров из-за финансового дефицита. С апреля по декабрь 1907 г. подписчикам высылался журнал «Родник», с редакторами которого было заключено особое соглашение.
10	«Детское счастье» 1908 – 1909 гг.	М.И. Дубинский	Москва, Литейный, 25.	3	3 руб.	Тонкий (около 30 стр.)	Цель журнала, со слов автора – «развивать в детях любовь к литературе и науке. Не сушить мозг ребёнка однообразием фактов, а давать ему прекрасное, полезное чтение. Рядом с серьёзным, юный читатель найдёт в нём и приятное; рядом строгим словом истины – материал для здорового детского смеха». В журнале печатались повести, рассказы, очерки, научные заметки, исторические статьи, фотографии, репродукции картин известных художников с пояснительным текстом, повествования, касающиеся открытий, путешествий и т.п. К журналу выходило 12 приложений в виде отдельных небольших книжек, которые размещали на своих страницах или рассказы, или научные открытия, или детские игры и развлечения. Имелось приложение, выходившее в виде отдельного юмористического журнала «Детский смех» печатавший на своих страницах шутки и анекдоты. Журнал также был отзывчив на современность. В № 38 в нём появился «Почтовый ящик», в котором обычно печатались небольшие литературные сочинения читателей. Вместе с тем стал функционировать постоянный отдел «Из жизни», в котором поверхностно описывались новости за границей. Ежегодно журнал давал 53 номера. В 1909 г. вышло 24 номера, после которых «Детское счастье» прекратило своё существование без объявления причин о закрытии журнала

11	«Детское чтение» 1869 – 1906 гг.	Изд. ред. Д.И. Тихомиров	-	2	-	Толстый	Достаточное известное издание, которое ставили в пример другим детским журналам. Журнал воспитывал эстетические чувства, давал уникальный читательский материал. В журнале давался материал для художественно-литературного чтения. В журнале печатались такие известные лица детской прессы, педагогики как Е.Н. Тихомирова, А.Н. Острогорский. Изначально журнал выпускался с 1896 по 1893. Затем с 1893 по 1906 г. Его последователь – «Юная Россия».
12	«Детство» 1899 г.	Ред.-изд. М. Генкель.	С.-Петербург, Большая Конюшенная, 15.	4	6 руб.	Тонкий (22 стр.)	В номерах печатались преимущественно художественно-литературные произведения отечественных и зарубежных классиков и современников, стихи, сказки: «Аленький цветочек», «Молодильные яблоки», «Алёнушкины сказки» и т.п. Печатались норвежские сказки, сказки б. Гримм и т.п.
13	«Доброе утро» 1909 – 1918 гг.	Ред. А. Ф. Аврех; с № 23-24 1910 Е. П. Недачина; с № 1 1913 И. В. Покровский. Изд. А. Л. Гольдкетге (она); с № 19 1910 П. В. Недачин; с № 1 1913; П. К. Кочетова.	Москва, 3-ий Самотечный пер. д. 15. Редакция: ул. Александровская, д. 8.	2	2 руб.	Тонкий (20 стр.)	Литературно-художественный, юмористический и спортивный журнал для детей среднего и младшего возраста. В № 1 за 1910 г. редакция журнала писала: «Журнал приключений на суше и на море, путешествий, детского спорта, юмористики, открытий и изобретений». С № 2 за 1910 г.: «Иллюстрированный детский журнал приключений, путешествий, спорта, юмористики, открытий и изобретений». С № 1 за 1913 г.: «Двухнедельный журнал для детей». Издание выходило 2 раза в месяц. Содержание номеров было выполнено в чёрно-белом цвете, включая фотографии и иллюстрации. Журнал не определял точный возраст читательской аудитории. В нём находился материал для маленьких, и для детей старшего возраста.

							<p>Гендерного различия в журнале не было. Каждый номер давал 2 – 3 рассказа, 2–3 стихотворения, 2–3 статьи на научные темы, страничку шарад и загадок. Большое внимание журнал уделял вопросам спорта и юмора.</p> <p>В 1911 году издание временно прекратилось. В 1912 г. журнал не издавался. С 1913 г. издательский год был с сентября по август.</p> <p>В 1909 г. «Доброе утро» было приложением к журналу «Будильник». Несмотря на частую смену редакционного состава характер внутреннего содержания журнала был постоянен. Постоянные отделы: 1). Литературный; 2). Научный; 3). Обзор детской литературы; 4). Детское рукоделие; 5). Фотографии лучших картин художников. Весёлым страничкам (шарады, загадки, задачки, карикатуры, анекдоты) и спорту уделялось большее внимание.</p> <p>Журнал не был отзывчив на современность, не имел «Почтового ящика». К 1918 году подписная цена журнала составила 12 рублей. В этом же году стали выходить сдвоенные номера. В марте журнал прекратил своё существование без каких-либо объяснений причин.</p>
14	«Досуг и дело» 1867 – 1914 гг.	Ред.-изд. С. Зыков	Тип. Тов-ва «Отечественная польза» Большая Подъяческая 39.	4	4 руб.	Тонкий	<p>Журнал одобрен Министерством Народного Просвещения. Издание базировалось на повестях, рассказах, очерков, жизнеописаний исторического характера. Специфика журнала состояла в том, что он больше предназначался для мальчиков 10 – 15 лет. В нём помещались исторические очерки и рассказы о военных подвигах. На его страницах можно было найти военную атрибутику в виде описания солдатской формы, оружия, солдатских песен. После</p>

							событий 1905 г. редактор – генерал-майор С. Зыков стал активно печатать статьи на современные темы. С. Заков агитировал негативные оценки различным политическим течениям, афишировал правительственные постановления. Журнал финансировался военным министерством.
15	«Друг детей» 1902 – 1903 гг.; 1905 – 1907 гг.	Изд. И.Д. Сытин. Ред. А.В. Мельницкая.	Москва. Типография «Т- ва Сытина», Тверская, д.18.	2	3 руб.	Толстый (более 100 стр.)	<p>Литературно-художественный журнал публиковал на своих страницах повести, рассказы, стихи. Цель этого двухнедельного издания – «дать подрастающему поколению разумное, интересное, разнообразное чтение. Пробуждать в душах юного читателя любовь к людям вообще и родным в частности, воспитывать чувство долга и справедливости, стремление к знаниям и труду. На страницах журнала И.Д. Сытин писал: «Журнал не будет преследовать никаких партийных узко односторонних, скоро-переходящих, злободневных интересов, в основу его направления лягут только незыблемые вечные идеалы правды, добра и красоты». Особенное внимание редакция обещала отводить качеству иллюстраций, опираясь на то, что имеет в собственном распоряжении цинкографическую мастерскую. Журнал выходил 1-го и 15-го числа каждого месяца в виде книжек. В журнале имелась программа:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Рассказы, повести, сказки. 2. «Из прошлого» (исторические рассказы, воспоминания, биографии). 3. «Кругом света» (описание разных местностей земного шара). 4. «Из природы» (научно-популярные статьи). 5. «Из жизни» (события русской и иностранной

							<p>жизни).</p> <p>6. Шутки, шарады, загадки. Почтовый ящик.</p> <p>7. Объявления.</p> <p>На самом деле в его номерах печатались только повести, рассказы и биографии писателей и композиторов. Материала познавательного характера было мало. Несмотря на обещание редактора иметь на страницах «Почтовый ящик», не было напечатано ни одного детского письма. На страницах отсутствовали шутки, загадки, шарады. Иллюстрации были низкого качества. Поздние номера 1903 г. имели формат более 160 страниц. Однако в этом году издание было закрыто. После, в 1905 г. журнал стал выходить вновь. Политика его внутреннего содержания практически не изменилась. В 1907 году журнал был закрыт.</p>
16	«Друг школы» 1915 г.	Ред. К. Губинский.	Петроград, Тип. К.Н. Губинского, Загородный проспект, 58.	2	3 руб.	Тонкий (30 стр.)	<p>Цель: «Редакция не ставит перед собой материальных интересов. Наша цель только педагогическая. Имея в своём составе лучших представителей педагогов и литераторов, редакция широко открывает двери перед каждым, кто хочет служить в журнале и обещает полезное чтение, укрепляющее душу и разум». При этом авторы уточняют, что читатели найдут в журнале много материала, посвящённого Богу, людям, природе, Родине. В течение года журнал давал 48 книг: 24 для детей младшего возраста и 24 для старшего. В нём отсутствовал развлекательный материал. 70% журнала занимали произведения: рассказы, повести, в остальном это были беседы духовно-морального характера.</p> <p>Основным недостатком ведения журнала было</p>

							то, что в нём не всегда печаталось содержание, многие статьи и произведения не были подписаны авторами. Номера выходили в виде небольших книжек по 32 страницы. Рисунки были чёрно-белые, шрифт средних размеров. Журнал предназначался для детей и юношества. Большое внимание в журнале уделялось поучительным статьям, которые печатались в виде бесед на различные темы: «Русский дух», «Русский быт» и т.п. Выходили статьи, посвященные историческим событиям. В последних номерах журнала отсутствовала реклама на его подписку. Журнал прекратил своё существование, скорее всего из-за отсутствия спроса у читателей.
17	«Жаворонок» 1913 – 1923 гг.	Ред. Н.В. Корецкий, далее с 1917 г. редактор-издатель И.Р. Белопольский	С-Петербург, Т-во Художественной печати, Ивановская 14. Редакция: Невский пр. 114. Петроград, Тип. Т-ва Петроградского печатного производства «И.Р. Белопольского и К», Лиговская 57.	4	4 руб.	Толстый (более 50 стр.)	Красочный журнал большого формата, выполненный на качественной бумаге, имеющий красивые цветные иллюстрации. Он состоял из литературно-художественного материала и публицистических статей на исторические, географические, естественнонаучные темы. На его страницах давался материал в виде воспитательных бесед на философские и религиозные темы. В номерах печатались стихи классиков, фельетоны, сказки. Имелись постоянные рубрики, посвященные детскому рисованию, музыке, театру, спорту, наукам. В номерах постоянно печатался материал для родителей и воспитателей. Отдельно уделялось внимание детским играм, забавам, коллекционированию, моделированию, физическим упражнениям, задачкам и шарадам. «Жаворонок» являлся одним из интереснейших журналов для детей. Самым отличительным в журнале были статьи

							<p>на воспитательные темы с детьми, в которых велись беседы о том, как нужно себя вести и поступать в тех или иных жизненных ситуациях.</p> <p>В 1917 году из-за финансовых трудностей редактор журнала Н.В. Корецкий передал издание И.Р. Белопольскому. Со сменой редактора в журнале изменилась «политика» его внутреннего содержания. Журнал взял на себя обязанность политпросвещения юного поколения. В статьях авторы разъясняли детям устройство государств, печатали новостные сводки, давали комментарии. «Жаворонок» был закрыт в 1918 г. В 1923 г. состоялась попытка его восстановления, которая не увенчалась успехом. В 1923 г. вышли: 4-е номера из 60 страниц. Стоимость подписки составляла 1800 руб. Создавался журнал в культурно-просветительском кооперативе, Т-ва «Начатки знаний», печатался в типографии Госиздата им. Н.И. Бухарина в Петрограде. И.Р. Белопольский входил в редакционный коллектив. В последних номерах журнала печатались только небольшие рассказы и стихи.</p>
18	«Журнал для детей» 1886 – 1890	Ред. Княгиня Е. Несвицкая	-	4	6 руб.	Тонкий	<p>В журнале печатался материал литературно-художественного направления. Имелись небольшие повести, стихи.</p>
19	«Журнал для детей» 1908 г.	Ред. А. Касаткин	С.-Петербург, Калашниковый пер. д. 13, тип. Л.В. Гутмана	1	2 руб.	Тонкий (22 стр.)	<p>А. Касаткин, художник, окончивший в 1902 г. Императорское Строгановское Центральное художественно-промышленное училище, хотел создать для детей журнал изобразительно-художественной направленности. Кроме того, журнал отличался от своих собратьев тем, что выходил на 3-х языках. В его номерах помещались рассказы и стихи на русском, немецком и</p>

							<p>французском языке. В журнале было много рисунков. Кроме художественного и иллюстрационного материала присутствовали игры, забавы. В первом номере имелось обращение редактора к родителям и воспитателям: «Сознавая трудность взятой на себя задачи, обращаюсь с просьбой высказаться по вопросам: 1) К какому возрасту приурочить данный журнал; 2). Каково должно быть содержание книжки – одно ли на трёх языках или по образцу настоящей книжки.</p> <p>На последней обложке было обращение редактора, к юным читателям по поводу отдела переписки: «Мы надеемся, что такой отдел послужит к духовному общению наших подписчиков и решит их многие сомнения и проблемы». Здесь же находилось 2 письма от детей. В первом школьник из Самары просил совета у читателей, как лечить канарейку. Второе было от школьницы, которая предлагала высказываться по поводу статей. Кроме того, всем подписчикам обещались бесплатные приложения в виде «Сборника поздравительных стихов» и «Портрета Цесаревича Алексея Николаевича». Это были последние номера издания.</p>
20	«Задушевное слово» 1876 – 1918 гг.	М.О. Вольф, ред. В. Лапин	Москва, С.- Петербург, Фонтанка, 59, позднее - на Василевском острове.	4	6 руб.	Тонкий (30–40 стр.)	<p>Цель журнала со слов его издателей: «Быть товарищем, собеседником, руководителем молодых читателей, давать им разумное полезное и вместе с тем разнообразное чтение, расширить круг их знаний, содействовать развитию у детей любознательности, поучительно развлекать их, освежать и оживлять работу школы и дополнять возможные пробелы домашнего и школьного образования».</p>

							<p>Размер журнала ближе к 1917 г. заметно сократился по сравнению с первыми представителями издания и состоял из 18 страниц. Формат страниц уменьшился, шрифт оставался прежним. Исключения составляли тексты, напечатанные на разворотах титульных листов. Они представляли собой отдельную детскую газетку с небольшими статьями, повествующими о событиях современной жизни. На этих страницах выходили «Новости» в стране и за границей, «Разные разности», а также «Почтовый ящик» журнала, в котором печатались письма читателей. Журнал не пользовался популярностью среди критиков, которые считали, что «Задушевное слово» не несёт детям ничего, кроме «вреда». Несмотря на это, издание пережило Великую Октябрьскую революцию и прекратило своё существование в 1918 г.</p>
21	«Золотая рыбка» 1916 г.	Ред. И. Богельман	Петроград, 7-ая Рождественская, 30. Тип. «Север», Невский пр. 140/2.	2	4 руб.	Тонкий (15 стр.)	<p>Литературно-художественный журнал с отделом «Полезные развлечения». На 15-ти страницах его номеров крупным шрифтом размещался разнообразный материал для чтения детей разных возрастов. Основную массу в нём составляли рассказы, повести, стихи, сказки. Журнал не имел оглавления, хотя все произведения были подписаны авторами. Рекламы в журнале не имелось. В постоянной рубрике «Полезные развлечения» печатались: игры, раскраски, картинки для вырезания, домашние опыты, рукоделие и т.п. В них давался материал для мальчиков и для девочек. На страницах номеров было много иллюстрационного материала: рисунки, фотографии. После издания № 8, 1916 г. журнал прекратил своё существование.</p>

22	«Золотое детство» 1907 – 1917 гг.	Ред. М.П. Чехов	С.-Петербург	2	3 руб. 60 коп.	Толстый (более 60 стр.)	Литературно-художественный журнал для детей среднего возраста. На страницах номеров располагались повести и рассказы, причем, со слов критиков «сомнительного содержания». Тексты журнала, с их слов, были достаточно примитивны, они затрагивали темы бедноты, распространения преступности среди детей и взрослых. Сам журнал, со слов автора, имел природоведческое направление. В журнале также имелся отдел «Головоломки» с загадками и ребусами. Критиками журнал не был рекомендован для детского чтения, однако просуществовал около 10 лет, так как имел большую читательскую аудиторию. Закрылся в 1917 г.
23	«Книжка за книжкой» 1906 г.	Ред. А. Крисько	С.-Петербург	2	2 руб. 50 коп.	Тонкий (16 стр.)	В 1906 г. вышел только № 1 (январский). Выпуск приостановлен Петербургской судебной палатой. На его страницах печатались преимущественно литературные произведения. Качество журнала было низкое, в нём практически отсутствовали иллюстрации. Журнал не имел чёткого возрастного ценза, не различал гендерных интересов читателей.
24	«Красные зори» 1904 – 1912 гг.	Ред. К.С. Баранцевич	С.-Петербург, Пески, 3 ул. Д.4. кв. 3. изд. «Товарищество Р.Р. Голике. А.И. Вильборг» Товарищество «Р. Голике и А. Вильборг» процветало вплоть до 1917 года. В 1918 г.	2	3 руб.	Тонкий (около 30 стр.)	Издатели полагали, что журнал «вполне удовлетворит запросы родителей и воспитателей как в здоровом и нравственном чтении для детей, а также в развитии в них чувства гуманизма». «Красные зори» был допущен комитетом Министерства Народного просвещения в библиотеки учреждений начальных училищ. Журнал предназначался для детей младшего возраста, однако в нём давался материал для старших детей. В основном это были литературные произведения, написанные самим редактором. Имелись рассказы, повести, стихи зарубежный и отечественный авторов. В 1912 г.

			Вильборг и Голике эмигрировали в Германию.				редактором журнала стал Л. Кормчий. С его приходом изменился возрастной ценз и периодичность. В журнале стали печататься литературные произведения о детской беспризорности, нищете и т.п. После конфликта редактора с издателем Л. Кормчий покинул журнал, который вскоре прекратил своё существование.
25	«Маяк» 1909 – 1918 гг.	Ред. И изд. И. Горбунов-Посадов	Москва	1	4 руб.	Толстый (более 100 стр.)	<p>Журнал интересен своим многообразным материалом. Наряду с литературными произведениями в нём размещались отделы: естественнонаучный, исторический, географический, научно-технический. Журнал живо отзывался на современность, в нём печатались последние российские и зарубежные новости. Имелся в издании «Почтовый ящик» для детей. Е.Е. Горбунова-Посадова вела с читателями различные беседы на актуальные для них темы. Кроме этого, госпожа Е.Е. Горбунова-Посадова инициировала анкетные опросы для читателей с целью выявить предпочтения и интересы юных читателей.</p> <p>«Маяк» предназначен для детей школьного возраста, давал много познавательного и просветительского материала. Это было самое популярное издание для детей того времени. Многие родители выписывали этот журнал. Благодаря своему успеху, положительной критике журнал прожил до 1918 года.</p>
26	«Мирок» 1902 – 1917 гг.	Ред. В.А. Попов, З. Шарапова.	Москва, Типо-литография А.В.Васильева и К. Петровка, д. Обидяной.	4	1 руб. 50 коп.,	Тонкий (15–20 стр.)	Литературно-художественный журнал, который выходил в виде книжек небольшого формата. Определённых целей журнал не указывал. По всей видимости, номера предназначались для домашнего чтения. Произведения, помещённые в журнале, часто

			К 1917 г. Т-во И.Д. Сытина, Тверская д.48, типография ул. Пятницкая.				носили религиозный характер. К 1917 г. номера журнала эволюционировали. В нём появились качественные цветные иллюстрации, увеличился формат, улучшилось качество бумаги. Цена номеров возросла до 2 руб. 50 коп. Информационное содержание журнала также расширилось. В нём появились публицистические статьи, рубрики, направленные на развлечение и расширение кругозора читателей. В 1917 г. в последних номерах (№ 11,12), редакция журнала оповещала читателей о прекращении выхода номеров в связи с недостатком бумаги и техническими трудностями.
27.	«Мой журнал» 1885 – 1890 гг.	Изд.-ред. П. Аловерт	С.-Петербург, Издательство Пантелеевых, Казанская, 33.	1	-	Тонкий (формат А4 32 стр.)	Журнал для девочек, прикладного характера. Обильно публиковал рисунки, выкройки, схемы для вязания, ноты и т.п. На страницах выходили рассказы, повести, стихи, сценарии для домашнего театра. В журнале имелся раздел «Смех и забавы». Один из ярких представителей журнального мира того времени.
28	«Мотылёк» 1906 г.	Ред. В.И. Котельников	Москва, Аптекарский пер., д. Бровкина, кв. 10. Тип. Ф.Я. Бурче, Тверской бульвар, д. Маяковского.	1	3 руб.	Тонкий (не более 45 стр.)	Невзрачный, чёрно-белый журнал, небольшого книжного формата, состоящий из 45 страниц, на которых печатались преимущественно художественно-литературные произведения. Первый номер обещал следующую программу: 1). Повести, рассказы, сказки, стихи; 2). Ручной труд; 3). Музыка; 4). Живопись; 5). Забава и смех. В конце номера в журнале имелось обращение редактора к читателям, следующего содержания: «Свобода придёт в мир через светлую детскую душу. Не скрывайте от детей мир, а покажите его таким, каков он есть». Это был первый и последний номер издания.
29	«Моя	Ред. П.Е.	Москва, типо-	1	3 руб.	Толстый	Первый номер журнала носил рекламный

	звёздочка» 1907 г.	Личвиненко	литография И.М. Машистова, Большая Садовая, собств. дом.		(более 50 стр.)	<p>характер и состоял более чем из 50 страниц. В нём имелось обращение автора к читателям, где говорилось о том, что он сам всегда мечтал издавать свой журнал для детей: «Я посвятил 17 лет детской литературе и за это время издал более 350 книг с собственными иллюстрациями. Это дело дало мне большой опыт книгопроизводства». Первый номер журнала был «Рождественский» с «более лёгким чтением». Со второго номера автор обязывался знакомить читателей в доступной беседе со всеми отраслями науки и искусства, а также вводить новые отделы, которых ещё ни один детский журнал не давал. «Рождественский» номер поражал своею красочностью. Он был выполнен на качественной бумаге, тексты имели крупный шрифт, все рассказы были иллюстрированы в цвете. Редактор обещал печатать фотографии и библиографии художников и авторов, работающих с изданием. В первом номере существовали рубрики: «Своими руками», «Смесь и полезные сведения», «Музыкальная страничка», «Узоры для вышивания». Номер был предназначен как для мальчиков, так и для девочек среднего, старшего возраста. Со следующих номеров автор обещал уделять несколько страниц для того, чтобы печатать на них авторские сочинения самих читателей. В конце номера он указывал на то, что следующие выпуски будут меньшего масштаба, от 8 до 16 страниц, так как подписная цена журнала небольшая.</p> <p>Со второго номера журнал изменился. Страницы его стали тонкими, серыми, шрифт мелким. В номере практически отсутствовали иллюстрации. Он весь</p>
--	-----------------------	------------	--	--	-----------------	--

							состоял из литературных произведений, исключая рубрики «Обо всём», где печатались повествования о детском труде и беспризорности. В рубрике «Смесь и полезные сведения» печатались следующие статьи: «Просвещение в Японии», «Организация экскурсии школьников» и т.п. Также в номере была размещена «Историческая страничка» и страничка «Забавы и пользы». Отдел «Почтового ящика» с № 5 прекратил своё существование. И хотя этот номер вновь вышел в цвете и имел разнообразный информационный материал, он стал последним в издании.
30	«Наша школа» 1914 г.	И.П. Мордвинов, М.В. Клюкин	Москва, Петровская линия. Адрес конторы: Ваганьковский пер. д.9.	1	2 руб. 40 коп.	Тонкий (около 60- 70 стр.)	Журнал состоял из 3-х книг для младшего, среднего, старшего возраста. Всего за год издания вышло 30 таких книжек более 50 страниц, на 15 страницах размещалась реклама. В первых номерах редакторами сообщалось: «Издание строго приурочено к потребностям и условиям современной народной школы, преимущественно сельской». Журнал осуществлял назидательные и воспитательные функции. На его страницах было много стихов, песен, пословиц. Большое внимание уделялось разговорам на различные духовные темы. Имелся материал, посвящённый детской гигиене: о вреде алкоголя, анатомии человека. Редакция журнала в своём обращении к читателям обещала давать материал на современные темы, однако таких статей в журнале не было. В конце 1914 г. издание без объявления каких-либо причин прекратило существование.
3	«Незабудка» 1914 – 1917 гг.	Изд. Протоиерей А. Темномеров,	Типография акционерного общества	1	4 руб.	Толстый (более 150 стр.)	Задача журнала – «будить и укреплять в детях благородное стремление духа и любовь ко всему родному». Учебным комитетом при Святейшем

		ред. А. Платонов	«Слово», ул. Жуковского 21-23, контора и ред. СПб, Артиллерийская 10. Петроград, Пантелеймонская 5, кв.13. Т.104 53; 1917 – ул. Спасская 5, кв. 3.				<p>Синоде, Министерством народного просвещения он был допущен в библиотеки. Его редактор и издатель протоиерей А. Темномеров вёл на страницах номеров религиозно-нравственные беседы. Имелись в номерах и публицистические статьи. В основном они несли научно-популярный характер. В конце номеров размещались различные «искорки» и шарады для детей.</p> <p>В военное время большая часть номеров посвящалась событиям на фронте. Тематика литературных произведений также приняла военный характер. Некоторые статьи и рассказы были подписаны авторами – участниками фронта.</p> <p>К 1917 г. облик журнала изменился. Он печатался на бумаге низкого качества, уменьшился объём иллюстраций. Вместе с тем возросла цена – 6 руб., далее – 7 руб. На его страницах появилась реклама. Одной из особенностей последних лет журнала стало появление постоянной рубрики «Почтовый ящик», в котором печатались письма с фронта. В 1917 г. авторы повествовали о временном прекращении журнала в связи с финансовым дефицитом, однако журнал больше не вышел. «Незабудка» предназначался для мальчиков, имел определённый возрастной ценз – 9 – 13 лет. Вёлся аккуратно: имел оглавление, подписи авторов после каждой статьи или произведения.</p>
32	«Путеводный огонёк» 1904 – 1918 гг.	Изд. ред. Д.И. Тихомиров	Москва, М Дмитровка, Настасьинский пер. д.б.	2	3 руб.	Толстый (более 50 стр.)	<p>Журнал имел большой формат размера А3. Состоял из художественно-литературных произведений и публицистических статей. Постоянные рубрики: «Из былого», «Мелочи», «Потешный уголок». С № 8 1904 г. в журнале</p>

							<p>функционировал «Почтовый ящик». Позже он преобразовался в газетку, состоящую из 4-х страниц, которая вмещала в себя различные детские повествования. Параллельно в журнале сформировалось отдельное приложение: «Наш дневник», где печатался материал, посвященный современным темам, а также приложение: «Юная жизнь», состоящая из писем «юных корреспондентов». С 1907 г. «Юная жизнь» стала полноценным периодическим изданием для детей, главными авторами которого стали его читатели.</p>
33	«Родник» 1882 – 1917 гг.	Ред. Е. Сысоева, изд. А. Альмединген (племянник), далее Н. и Т. Альмединген (дочери А. Альмединген).	С.-Петербург, Таврическая улица, 27	1	5 руб.	Толстый (около 100 стр.)	<p>Красочный, хорошего качества журнал, вмещавший в своих номерах материал разного характера. В нём присутствовали и художественно-литературные произведения, и статьи, посвященные различным наукам. Имелись на страницах хроники, биографии. Кроме того, журнал хорошо отзывался на современные темы. Структура информационного материала в номерах: художественные произведения, естественнонаучный отдел, статьи по истории, географии, биологии. В конце номеров выходил «Клуб Родника», существующий с 1910 г. На страницах клуба велась переписка читателей. Журнал отличался разнообразным жанровым материалом. Он предназначался и для мальчиков, и для девочек. Вёлся аккуратно.</p> <p>По количеству детских писем, печатавшихся в журнале, очевидно, что его номера пользовались спросом среди читателей. Критики также неплохо отзывались об издании. Основная заслуга журнала, по их мнению, заключалась в том, что редакторы на страницах «Клуба» обозначали какую-либо</p>

							актуальную тему для юного читателя, таким образом, направляя детскую переписку в определённое русло. Благодаря успеху у читателей журнал просуществовал до 1917 г.
34	«Родное слово» 1907 г.	Ред. А.О. Волк	Москва, Тверская, Леонтьевский пер., д. Полякова. Тип. И.М. Брафф. Люс., Кузнечный мост, д. 1-ого Рос. страх. об-ва	1	4 руб.	Тонкий (20 стр.)	Журнал, формата А4, состоял из содержания, объявлений и рекламы, переводных литературно-художественных произведений и рубрики «Всего по не многу», в которой печатался материал для детского труда. В № 2 на его страницах вышло обращение редактора к своим читателям, в котором обещалось давать детям интересный и разнообразный материал. Своей целью автор ставил обучение читателей не рассуждать, а мыслить. Почти половина материала посвящалась детскому ручному труду в постоянной рубрике «Терпение и труд». С этого же номера в журнале появился «Почтовый ящик», в котором редактор призывал детей обмениваться письмами. В течение нескольких номеров в этом отделе печатались несколько писем читателей, в которых были детские стихи, небольшие рассказы. Среди них имелись повествования, в которых дети говорили, где они живут, как проводят время, куда ездят путешествовать с родителями. Однако «Почтовый ящик» не вызвал отклика у читателей и вскоре был закрыт. С № 9 1907 г. сам журнал прекратил существование.
35	«Росинки» 1868 – 1870 гг.	Ред.-изд. Л. Гвоздикова	С.-Петербург, Тип. М.О. Эттингера	4	5 руб.	Тонкий (выходил 1/8 листа)	На страницах печатались небольшие статьи о народах, истории. Имелись литературно-художественные произведения. С 4 номера в журнале появилось оглавление. Имелись сценки для театра, беседы воспитательного характера. Внешний вид журнала был достаточно скромн.

36	«Семейные вечера» 1864 – 1890 гг.	Ред.-изд. С. Кашпирева, позднее А. Геоман.	С.-Петербург. Тип. С.Ф. Яздовского, Казанская № 18. Далее Товарищество М.О. Вольф.	1	10 руб.	Толстый (около 200 стр.)	Журнал состоял под Величайшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны. Рекомендован Учебным комитетом министерства народного просвещения в гимназии. В журнале печатались художественно-литературные произведения – сказки, рассказы, повести, стихи. На страницах издания имелись иллюстрации. В конце некоторых номеров размещалось несколько страниц, посвящённых ребусам, загадкам. Позднее в конце журнала стали помещать публицистические статьи о природе. К журналу выходило приложение для чтения детей от 5 до 8 лет. Сам журнал предназначался детям от 9 до 14 лет.
37	«Семья и школа» 1905 – 1917 гг.	Ред. В. Львов	Москва, типо-литография Русского Тов-ва и Издательского дела, Чистые пруды, Мыльников пер., собств. дом. Адрес редакторской конторы: Гончарная ул., д. 17.	4	3 руб. 50 коп, далее 6 руб.	Тонкий (10–20 стр.)	Каждый номер «Семьи и школы» состоял из 80 страниц, 5 из которых отводились на рекламу. Журнал преимущественно содержал литературные произведения. В нём также имелись исторические статьи, материал, посвящённый географии и естествознанию. Авторами предпринимались попытки написания статей современного характера, которые носили поверхностный, обобщающий характер. К 1912 г. количество публицистических статей в журнале сократилось. Последний номер журнала состоял из 40 страниц. В 1917 г. журнал внезапно прекратил существование.
38	«Солнце красное» 1910 г.	О. Цеге-фон-Мантейфель	Москва, типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерёва и К. Адрес конторы: Водоотводная	1	6 руб	Толстый (110–120 стр.)	В рекламных целях первый номер журнала продавался по цене 50 коп. Он был достаточно хорошего качества, имел цветные иллюстрации. Последующие номера, которые продавались по цене 6 руб., разительно отличались от первого. Качество бумаги, рисунков и шрифт были достаточно

			ул., Денежный переулок, д. Панюшева, кв. 33.				скромные. В своём содержании журнал имел художественные произведения и публицистические статьи. Имел постоянные рубрики: «Воспитательная образовательная», «Новости науки», «Текущая жизнь», «За границей». В номерах присутствовали различные шарады, загадки, библиографические заметки, а также объявления и несколько приложений. На страницах автор обещал «приложить все усилия, чтобы не только доставлять удовольствие и развлечения, но и побуждать стремление к достижению счастья». Журнал отличался тем, что имел информацию, которая по сегодняшним взглядам, не должна была находиться на страницах детской прессы. Часто давался материал о детской смертности. Несмотря на разнообразие материала, журнал просуществовал год и был закрыт (скорее-всего цензурой).
39	«Товарищ» 1899 – 1904 гг.	Ред. С.К. Круковская	С.-Петербург, тип. Акционерного об-ва печати и писчебумажного дела «Слово», ул. Жуковского, 21. Редакторская контора: ул. Песочная, 10.	3	5 руб.	Тонкий (16 стр.)	В девичестве С.К. Буре вместе со своим супругом, географом, этнографом и переводчиком М.А. Круковским издавали «Товарища» для детей старшего возраста. Большую часть журнала занимал литературно-художественный материал. Издание печатало много различных иллюстраций. За подписной год на его страницах выходило около 450-ти рисунков, 30-ти стихов, 37-ми литературных произведений, 13-ти статей научного характера. Это были небольшие публицистические статьи исторического, естественнонаучного характера. Особо на его страницах отмечался географический и этнографический материал. С.К. Круковская, как географ, составляла для журнала географические очерки. Её супруг писал для журнала повести и

							рассказы. В 1903 г. авторы выпустили приложение к журналу в виде альбома с картинками, посвящённого России. В 1904 г. журнал был закрыт цензурой.
40	«Тропинка» 1906 – 1912 гг.	Ред. П.С. Соловьева, Н. И. Манасеина	С.-Петербург, Вознесенский пр, 36. кв.4	2	3 руб.	Толстый (более 50 стр.)	Журнал печатался на качественной бумаге, имел цветную обложку и вмещал в себя 52 страницы. Помимо литературно-художественных произведений имел основные рубрики: «Вести отовсюду», «Армянские анекдоты», ребусы, пословицы. В 1910 г. в журнале функционировала «Почта Тропинки», в которой печатались детские «пробы письма» в виде стихов, рассказов. Также вышло несколько писем, касающиеся их повседневной жизни. В основном повествования сводились к плохим условиям жизни, голоду. Также авторы журнала предпринимали попытки в проведении анкетирования среди детей. В анкете они пытались выяснить, какие профессии предпочитали дети. Среди ответов доминировали: учитель, писарь, пристав, инспектор, доктор, токарь. Встречались ответы: барин, красивая девка, монашка, царь. Писем детей было не много и к концу года «Почта Тропинки» сошла на нет. Количество страниц в журнале также резко сократилось. В 1912 г. журнал прекратил своё существование.
41	«Читальня народной школы» 1888 – 1915 гг.	Ред. Е. Сысоева, Н. Морин	С.-Петербург Невский про. 90-92, при книжном магазине Н. Фенд и К. Тип. М. И. Акинфиева, Басков пер. 10.	1	3 руб.	Толстый (более 60 стр.)	Журнал Министерством Народного просвещения был допущен в ученические библиотеки и городские училища. Он представлял собой небольшие книжки для чтения, на страницах которых располагался литературный материал: повести, рассказы. Каждый номер журнала состоял из трёх книжек по 30 малоиллюстрированных страниц. На них печаталась реклама книжной продукции Д.И. Тихомирова. Имелись приложения в виде книжек его же

							издательства. За своё долгое существование журнал практически не изменил облик. Это консервативное издание предназначалось только для литературного чтения.
42	«Школа для всех» 1914 г.	Издатель К. Л. Песочинский, редактор Б. И. Исачкин.	-	-	-	-	В журнале печатался материал для самообразования и самообучения по разным школьным дисциплинам. Имелись материалы для художественного чтения. Журнал имел приложение в виде 26 книжек. Всего вышло 5 номеров этого издания.
43	«Утро» 1906 г.	Изд, ред. Е.Д. Осипов,	С.-Петербург, Пушкинская 5.	1	3 руб.	Тонкий (24 стр.)	Редактор журнала с первых номеров обещал «давать 12 номеров детского прогрессивного журнала в год, посвящённого темам современности». Со слов составителей журнала: «Дети должны знать правду! Все детские журналы совершенно не обращают внимание на главную свою задачу, издаются вне времени. События последнего времени не могли пройти мимо внимательного детского глаза. Многие из вас были свидетелями небывалых явлений: забастовок, погромов, закрытий учебных заведений и т.п. Не бойтесь ничего!». В этом, единственном номере, были также напечатаны короткие литературные произведения.
44	«Ученик» 1910 – 1914 гг.	Ред. В.Г. Янчевецкий	С.-Петербург, Невский проспект, 122, кв. 4, печатался он в военной типографии Градоначальства, 8-ая рота Измайловского	4	2 руб. 50 коп.	Тонкий (около 20 стр.)	«Ученик» выходил каждую субботу в течение 4-х лет. Внешне это был серенький еженедельник, который печатался на плохой бумаге. состоял из 30 черно-белых страниц. В первый год издания журнала отсутствовало оглавление. Многие статьи, рисунки, стихи не были подписаны авторами. На титульном листе присутствовали: название журнала, номер издания, дата, имя редактора, цена, реклама. Первые страницы номеров начинались с

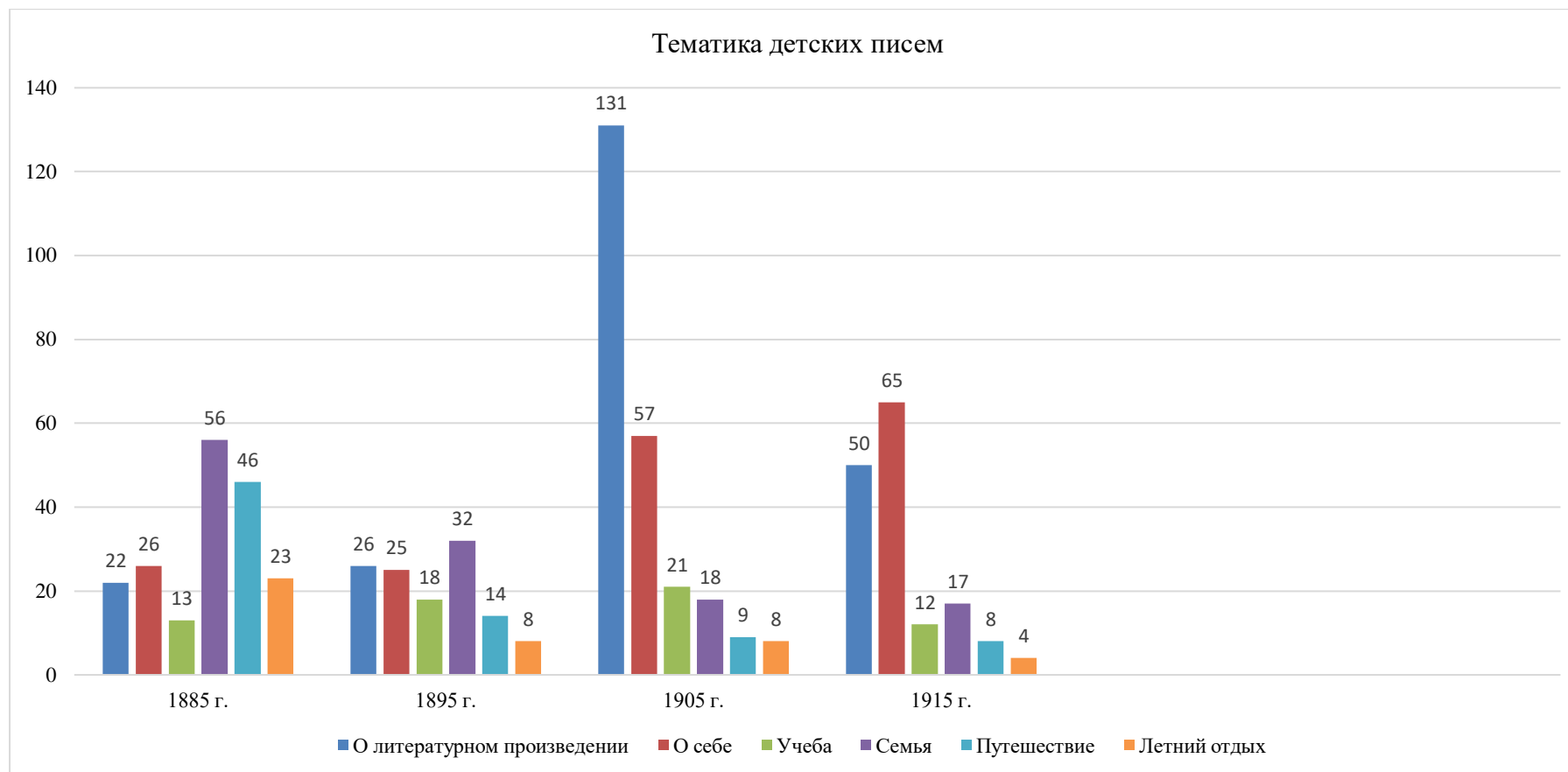
			полка			<p>«Новостей ученика». В них печатались свежие новости из жизни учебных заведений: посещение учреждения особами царской семьи, открытия, присвоения званий, преобразования, празднования юбилеев, информация стоимости содержания учеников и статистические данные по учреждениям. Далее шли переводные и отечественные литературные произведения, научные статьи, просветительский материал о гигиене, спорте, филателистике и т.п.</p> <p>«Ученик» был отзывчив на материал, посвящённый беседам с детьми о жизни, религии. В нём присутствовало достаточно сюжетов современного характера. В первый же год издания в его номерах были помещены письма детей. Отделы «Новости ученика», «Новости ученицы», «Почтовый ящик» состояли полностью из писем его читателей. Помимо этого, автор журнала печатала на его страницах детские сочинения: рассказы, стихи, песни, загадки и т.п. Со временем эти отделы увеличивались.</p> <p>В 1912–13 гг. большая часть журнала состояла из детских текстов. «Ученик» подвергался критике со стороны педагогов и литераторов. Несмотря на это он был востребован школьной аудиторией. Реклама на его номера была помещена практически во всех учебных заведениях. География читательской аудитории была обширна, он сотрудничал с зарубежными «друзьями». Отличительной чертой журнала было то, что его автор вёл рубрики, посвященные скаутизму. В 1914 г. В.Г. Янчевецкий отбыл на службу. «Ученик» был закрыт.</p>
--	--	--	-------	--	--	--

45	Приложение журнала «Путеводный огонек» «Юная жизнь» 1907 – 1918 гг.	Ред. «Путеводного огонька»	Москва, М Дмитровка, Настасьинский пер. д. 6.	2	5 руб.	Тонкий (40 стр.)	Приложение «Путеводного огонька». Первоначально его приложение «Наша переписка», которое с 1907 г. изменив название, стало отдельным изданием и просуществовало до 1918 г. Журнал практически полностью состоял из текстов читателей. В «Корреспонденции юных читателей» печатались репортажи детей из разных уголков России. Юные читатели описывали места, где они родились и проживали; писали о своих друзьях, родных, близких. Одна из главных тем детских писем посвящалась свободному от учёбы времени, коллекционированию, увлечениям и хобби. Характерной чертой журнала является то, что в текстах детских авторов отсутствовало описание их школьной жизни. Журнал вёлся аккуратно. Все письма были подписаны. На страницах также печатались фотографии. Издание пользовалось спросом.
46	«Юная Россия» 1906 – 1918 гг.	Е.Н. Тихомирова	Москва, типография К.Л. Меньшова, Арбат, Никольский переулок, д. 21.	1	5 руб.	Толстый (120–130 стр.)	Продолжатель журнала «Детское чтение» с № 6 1906 г. сменившего название на «Юную Россию». В его номерах печатались преимущественно художественно-литературные произведения. В журнале имелся постоянный авторский состав – известные детские писатели, поэтому, по мнению критиков – «качество произведений не ставит под сомнение полезность номеров журнала для домашнего чтения». Хорошо поставлен в журнале отдел естественнонаучной публицистики, хотя в номерах он занимал мало места. Других отделов: шарад, ребусов и т.п. в журнале нет. Оформлен скудно. Основная цель – добропорядочное чтение дома. Позднее в нём появилась постоянная рубрика

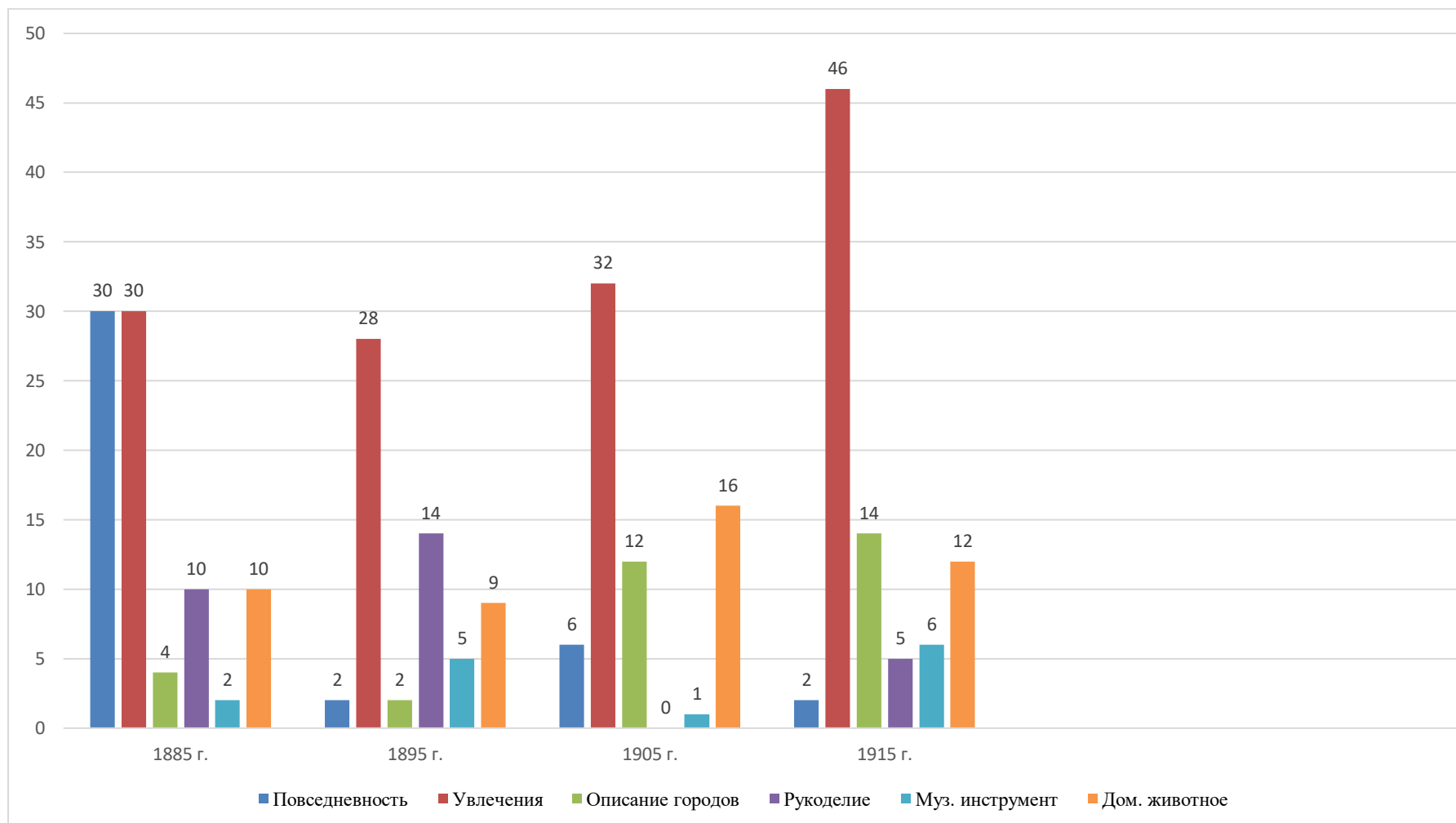
							«Из газет и журналов», в которой коротко перепечатывались современные новости. В номерах за 1917 г. имелась единственная статья, посвящённая теме переустройства государственной жизни России (№ 5, С. 478).
47	«Юность» 1909 г.	В. Завадский- Краснопольский	С.-Петербург, Б. Московская 9, кв. 15.	1	60 коп.	Тонкий (16 стр.)	Журнал выходил в начале каждого месяца. Номера его состояли из 16 страниц. Имел на своих страницах литературные произведения – короткие рассказы, стихи. Всего за 1909 г. вышло 3 номера журнала, которые продавались в розницу.
48	«Юные думы» 1912 г.	П.А. Максимов	Москва, Тип. Торг. Дома П. Федосева и А. Семина. Тверская, д. 37.	1	2 руб.	Толстый (не более 50 стр.)	Всего вышло два номера этого издания (февраль, март). На 48 страницах материал журнала был поделен на две части: для младшего и старшего возраста. В основном это были рассказы и стихи. Иллюстрации в номерах практически отсутствовали, притом, что обложка журнала была выполнена в цвете. Авторы журнала обещали на своих страницах «приносить детям большую воспитательную пользу». На страницах номеров также имелась реклама на подписку, в которой указывался, что это издание достаточно богато оформлено, что не было в действительности. После выхода двух номеров журнал прекратил своё существование.
49	«Юный читатель» 1899 – 1908 гг.	Е. Казакевич- Стефановская, далее А.Я. Острогорская- Малкина (с 1908 г.)	С. Петербург. Типография Альтшулера, Эртелев пер.17-9.	2	4 руб.	Тонкий (не более 40 стр.)	«Юный читатель» – иллюстрированный литературный и научно-популярный журнал для детей старшего возраста. Журнал выходил два раза в месяц и предназначался для детей старшего возраста. Имел приложение «По белу свету». «Юный читатель» ориентировался на познавательно-развлекательный материал. Большую массу составлял материал, посвящённый современным путешествиям и открытиям. В нём размещались

							<p>библиографические очерки. На его страницах читатели могли узнать о жизни детей других стран. В литературных произведениях журнал касался бедности рабочих и тяжёлому положению крестьян.</p> <p>В 1905 г. Министерством Народного просвещения журнал был признан «незаслуживающим допущения по подписке в ученические библиотеки учебных заведений».</p>
--	--	--	--	--	--	--	---

Тематическое содержание детских текстов корреспондентов «Задуманного слова»⁵⁰⁵

⁵⁰⁵ Сост. автором на основе детских эпистолярных текстов журнала «Задуманное слово» с 1885 по 1918 гг.

SeO-анализ детских и взрослых текстов

Таблица 1.

SeO-анализ детских текстов журнала «Задумчивое слово» 1885 г.⁵⁰⁶

Всего слов	3984	Слово	Кол-во в ядре	% в ядре
Водность	75,7	Папа	25	0,63
Тошнота	5,29	Задумчивый	18	0,45
Топ-10 слов (искл. предлоги, наречия, однокоренные слова).		Мама	15	0,38
		Училище	14	0,35
		Елка	13	0,33
		Журнал	12	0,30
		Лето	12	0,30
		Любить	12	0,30
		Весело	10	0,25
		Учиться	9	0,20

Таблица 2.

SeO-анализ детских текстов журнала «Задумчивое слово» 1915-1916 гг.⁵⁰⁷

Всего слов	3470	Слово	Кол-во в ядре	% в ядре
Водность	77,9	Учиться	14	0,95
Тошнота	4,00	Подруга	11	0,75
Топ-100 слов (искл. предлоги, наречия, однокоренные слова).		Класс/школа	6	0,41
		Отряд	6	0,41
		Товарищ	5	0,34
		Беженка	4	0,27
		Папа	4	0,27
		Мамочка	3	0,20
		Скучать	3	0,20
		Война	2	0,14

Таблица 3.

SeO-анализ детских текстов журнала «Родник» 1916 г.⁵⁰⁸

Всего слов	513	Слово	Кол-во в ядре	% в ядре
Водность	51,9 %	Клуб	6	1,17
Тошнота	2,45 %	Членов	4	0,78
Топ-10 слов (искл. предлоги, наречия, однокоренные слова).		Интересоваться	4	0,78
		Просить	3	0,58
		Желать	2	0,39

⁵⁰⁶ Сост. автором на основе детских эпистолярных текстов журнала «Задумчивое слово» 1885 г.

⁵⁰⁷ Сост. автором на основе детских эпистолярных текстов журнала «Задумчивое слово» 1915-1916 гг.

⁵⁰⁸ Сост. автором на основе детских текстов «Клуба» журнала «Родник» 1916 г. № 6.С. 499-500.

	Знать	2	0,39
	Кружок	2	0,39
	Отечество	2	0,39
	Состоять	2	0,39
	Нужда	2	0,39

Таблица 4.

SeO-анализ взрослых текстов журнала «Родник» 1916 г.⁵⁰⁹

Всего слов	389	Слово	Кол-во в ядре	% в ядре
Водность	43,2 %	Рубль	4	1,03
Тошнота	2,65 %	Учащийся	4	1,03
Топ-10 слов (искл. предлоги, наречия, однокоренные слова).		Гимназия	3	0,77
		Приготовить	3	0,77
		Был повторен	2	0,51
		Был устроен	2	0,51
		Воинов	2	0,51
		Польза	2	0,51
		Дети	2	0,51
		Объединения	2	0,51

Таблица 5.

SeO-анализ взрослых текстов журнала «Родник» 1917 г.⁵¹⁰

Всего слов	688	Слово	Кол-во в ядре	% в ядре
Водность	52,8 %	Народ	8	1,16
Тошнота	2,83 %	Правительство	8	1,16
Топ-10 слов (искл. предлоги, наречия, однокоренные слова).		Война	7	1,02
		Власть	6	0,87
		Земля	5	0,83
		Борьба	4	0,58
		Временной	3	0,44
		Страна	3	0,44
		Россия	3	0,44
		Враг	2	0,29

⁵⁰⁹ Сост. автором на основе детских текстов «Клуба» журнала «Родник» 1916 г. № 7-8. С. 123-124.

⁵¹⁰ Сост. автором на основе детских текстов «Клуба» журнала «Родник» 1917 г. № 7-8. С. 123-124.

Анализ метадискурса детских текстов

Анализ метадискурса детских писем конца XIX в. на примере «Задуманного слова» 1885 г.⁵¹¹

Маркеры					
ОБРАЗЕЦ	Вероятностные наречия Эпистемические выражения Примеры: может / должно быть / вероятно/возможно.	Выражения полной приверженности заявлениям. Примеры: несомненно/ясно/без условно.	Автобиографичность. Четкое указывание источника информации; ссылки с убедительными целями. Пример: «х» утверждает, что.../он заявил/я сделал/они сказали	Маркеры отношения: Выражение эмоциональных ценностей автора по отношению к тексту и читателю. Примеры: должны понять / к сожалению / замечательно / это удивительно / я чувствую / я думаю/я верю/я хочу	Комментарии: Примеры: какое будущее Европы...? вы должны подумать, дорогой читатель Мы все согласны с тем, что / давайте рассмотрим / прошу вас / жду вашего
№	0	2	11	4	3
№	0	1	12	13	0
№	0	0	8	10	2
№	0	0	7	8	1
№	2	0	16	18	0
№	0	0	13	6	1

Образец 1. «Задуманное слово». 1885. № 17. С. 347 – 348.

«Наша сельская школа с виду такая же простая изба, как и прочая сельская избы. Войдя в нее, не в учебное время, вы ни за что не узнаете, что это школа. В переднем углу поставлена божница с иконами, вдоль стен протянуты лавки из досок, а позади, как и во всех избах, сложена простая большая печь. Но когда вы войдете в нашу школу во время учения, то в ней

⁵¹¹ Сост. автором на основе детских эпистолярных текстов журнала «Задуманное слово» конца XIX в.

увидите, что за тремя простыми столами учится 20 крестьянских мальчиков. Перед каждым из них на столе лежит несколько книжек, доска с грифелем и тетрадь с пером. Есть еще в школе у нас большая черная доска, на которой мы пишем мелом, и небольшие счеты; больше в нашей школе ничего нет. И как же непохожа наша школа на городское училище, которое я недавно видел, когда был с папой в городе. Там и комната большая, светлая, а столы совсем не такие, как в нашей школе. По стенам развешены везде картины; есть даже шкаф с книгами и особенный стол для учителя, но у нас ничего такого нет. Мне так все понравилось в городском училище, что и выходить из него не хотелось; но папа мне сказал, что если я хорошо буду учиться в бедной сельской школе, так скоро могу быть и хорошо обставленной. В школе нас учат чтению по Евангелию, Закону Божьему, счислению на счетах и цифрами на доске. Учимся мы также писать под диктовку и петь хором молитвы и гимны: «Боже, царя храни» и «Славься, славься...». Теперь мы в своем училище читаем «Задуманное слово», которое папа выписал для меня. Как оно всем нам нравится! Старшие из нас заучивают из журнала все стихи наизусть. А наш первый ученик такой внимательный, что выучивает даже некоторые рассказы из журнала наизусть слово в слово, как напр., «Петр Великий» и «Святослав». Папа всегда ему говорит: «хороший бы вышел Коля, из тебя человек, если бы тебе учиться в гимназии. Прощайте! Когда-нибудь еще напишу о своем училище, или о чем другом».

Мария Чуркина 14 лет

Образец № 2. «Задуманное слово». 1885 г. № 24. С. 459.

«У меня есть маленький брат Володя. Я его очень люблю. Но мы редко играем вместе: что нравится ему, то не всегда нравится мне. Так иногда он подойдет к моим куклам, схватит которую-нибудь из них и швырнет об пол. Только раз он подумал было помочь мне, когда я устраивала бал для кукол; Володя нашел где-то огарки восковых свечей и осветил ими

окно, где сидели мои куклы. Чаще же всего он портит мои игрушки. Так он затопил жестяную печку, стоявшую в моей кухне для кукол; от этой топки вся краска сошла, и печка почти развалилась. Теперь, кажется, хочется ему нагреть мой маленький самовар, но я уже прячу его к маме, когда уйду куда-либо. Папа говорит, что из Володи выйдет хороший хозяин, либо механик. Володя вечно что-нибудь строит, то стругает валики для толчеи, то крылья для мельницы, то досочки для кораблика. Ему все хочется, чтобы его толчея, и мельница ничем не отличались от настоящей толчеи и настоящей мельницы: чтобы в его кораблике были и каюты, и мачты, и паруса, а дно было-бы хорошенько просмолено, чтоб все в его игрушках было «настоящее», как он говорит. Из всех игрушек более всего занимает Волю маленькая медная пушка; папа позволяет иногда Воле в своем присутствии всыпать немного пороха, опустить в дуло дробишку и выстрелить в какую-нибудь бумажную крепость. После пушки самая любимая игрушка у Воли – пожарный насос. Воля сам сшил рукав для этого насоса и уверен, что струя бьет теперь дальше, чем прежде.

Когда в прошлое лето ехали мы на «Самолете» по Волге, из Нижнего до Казани, Воля все время, когда не спал, проводил над паровой машиной. Ему с этого времени ужасно хочется устроить что-нибудь подобное на своих корабликах: дымовую трубу и колеса ему удалось приладить, но все другое оказывается не по силам. Папа обещал Воле купить маленькую паровую машинку...». Ольга Селихова.

Образец № 3. «Задуманное слово». 1885. № 25. С. 476.

«Благодарю уважаемую Редакцию за журнал «Задуманное слово». Он мне нравится. Я его выписала на свои собственные деньги, которые я получаю каждый месяц от моего папы. Особенно меня интересует рассказ «Два полюса». Я с нетерпением жду продолжения его и с удовольствием читаю после моих занятий с гувернанткой. Жду также с

нетерпением окончания комедии «Из-за стакана молока», которую мы собираемся играть на Пасхе. Мне очень нравится переписка детей-подписчиков, помещаемая в вашем журнале. Вообще чтение «Задушевного слова» доставляет мне большое развлечение, так как мы живем в деревне, где зимой удовольствий немного. Журнал этот я выписываю первый год, а раньше я получал только французские журналы. Мне бы очень хотелось переписываться с кемнибудь из ваших подписчиков, напр. с Соней Неклюдовой, она несколько раз была за границей, а также в Крыму. Прошу ее написать, была ли она в Ялте и как ей она понравилась; я была там с моей мамой полгода. Она пишет, что много занимается; я тоже учусь, но пока дома». Маня 12 лет. Село Бредихино.

Образец № 4. «Задушевное слово». 1885. № 26. С 491.

«Лена Кишмишева просит написать, где кто живет. Я живу в Екатеринославской губернии, в деревне; кругом все степи, невидны ни одного деревца. Летом бывает очень жарко, трава высыхает, и степи кажутся желтоватосерыми, очень некрасивыми. Но особенно я люблю весну и время косовицы. Люблю я смотреть, как ходят косари взад и вперед по степи, мерно размахивая косами; вечером они возвращаются домой обыкновенно с песнями, которые мне тоже очень нравятся. Иногда папа нанимает косарей-солдат и нарочно заставляет их петь: так хороши их песни. Часто ездим мы по вечерам в поле пить чай. Папа держит на аренде прекрасный сад, в котором очень много фиалок; как только приходит весна, мы ездим туда всем семейством. Летом же там поспевают множество фруктов, и тогда наше любимое катанье – ездить в этот сад. Я прошу Лену Кишмишеву написать что-нибудь об армянах и других кавказских народах: меня это очень интересует». Катя Савельева, 13 лет.

Образец № 5. «Задушевное слово». 1885. № 22 С. 427.

«Хочу привести здесь одну выдержку из моего дневника. Было одно из тех веселых июльских утр, которое, казалось, вместе с зардевшимся солнцем, говорит тебе «добрый день»! И ласково улыбается. Я был как на пружинах: то распрыгавшись, сразу умерял быстроту своего шага, то, вспомнив, что я сегодня, может быть, надену давно желанную фуражку с гербом, снова принимался прыгать; наконец, миновав последний угольный дом и приласкав пробежавшую собачку, я радостно вошел в город. Здесь я раньше зашел напиться чаю и потом пошел вместе с моим товарищем прямо в училище. Когда я подходил к зданию, сердце у меня болезненно сжалось. «Что если не выдержу?» подумал я; но сейчас же, вспомнил совет отца «не робей», бойко вбежал по лестнице наверх; за мною последовал мой товарищ и мы, весело переглядываясь, вошли в классную комнату. Здесь я был удивлен множеству мальчиков, один из которых не замедлил ущипнуть меня. Я сел на указанное мне место, и мы долго ждали экзаменатора. Наконец, он вошел; это был невысокий, но симпатичный, по виду человек, в вицмундире, по званию – инспектор училища. Это был, как я слышал, один из тех редких людей, о которых говорят: «таких людей на свете мало». Он, получая очень порядочное жалование, жил небогато, ибо имел у себя на квартире человек десять недостаточных учеников, ничего не плативших ему, и которых он на свой счет одевал кормил и платил даже в училище за право учения. Одним словом, это был человек в высшей степени даровитый, образованный и добрый. Всякий обращался к нему за помощью, и он каждого выручал из беды. И без стыда могу сказать о нем теперь:

Итак, когда вошел экзаменатор и объявил нам задачу, мгновенно воцарилась тишина и слышен был только скрип пишущих перьев. Я скоро решил задачу и пошел в другую комнату экзаменоваться по-русскому языку. Минут через пять явился инспектор и, тихо поговорив с ассистентами, ласково сказал мне: «поди домой и скажи отцу, чтобы сейчас же

купил тебе фуражку с гербом...» Последние слова он крикнул мне вслед, когда я после слова «фуражку» забыл даже поклониться и опрометью выбежал из класса, «Слава Богу, я ученик!» думал я, гордо шагая домой». А. Кипен.

Образец № 6. «Задушевное слово». 1885. № 29 С. 51.

«Я учусь в первом классе городского училища. Мне очень хочется сообщить милой Редакции, а также читателям и читательницам «Задушевного слова» о том, как у нас в училище провели этот замечательный день.

У нас, как и везде, долго приготавливались встретить его. Мы, по совету нашего законоучителя, священника Серпуховской городской приходской церкви, сделали денежный сбор с учеников городского и приходского училищ, и заказали образ Кирилла и Мефодия, с серебряной лампадой. Так как нам, ученикам – певчим, нужно было в этот день петь литургию и молебен, то в последние дни у нас было только по три урока, а остальное время употребляли на спевки. Но как мы ни старались, к сожалению, не могли разучить обоих гимнов, положенных петь 6-го апреля.

Утром в этот день мы пришли в обыкновенное время, конечно, без книг, и в половине девятого тронулись попарно в Серпуховскую приходскую церковь, куда собрались ученики, кроме городского, из пяти приходских училищ. Когда мы пришли в церковь, наша икона была уже освящена и лежала на аналое. Мы провели обедню, молебен и вышли из церкви. Наш класс тронулся после всех, но мы пошли таким скорым шагом, что в пять минут обогнали все приходские и городские классы, и очутились в училище раньше всех. Здесь мы отдохнули, пока собрались все ученики. Затем инспектор училища сказал речь, и начался другой молебен, по окончании которого инспектор начал раздавать ученикам книги про Кирилла и Мефодия, а мы запели гимн «Боже царя храни» и после этого начали расходиться, каждый рассматривая данную ему

книжку. Никто, я думаю, из учащихся в училище и участвовавший в сем торжестве, не забудет на своем веку о нем».

Михаил Тимофеев, 12 лет.

Анализ детских писем начала XX в. (с 1905 по 1913 гг.)
на примере «Путеводного огонька», «Ученика», «Родника»⁵¹².

ОБРАЗЕЦ	Маркеры				
	Вероятностные наречия Эпистемические выражения Примеры: может / должно быть / вероятно/возможно.	Выражения полной приверженности заявлениям. Примеры: Несомненно / ясно / безусловно.	Автобиографичность. Четкое указывание источника информации; ссылки с убедительными целями. Пример: «х» утверждает, что... / он заявил / я сделал	Маркеры отношения: Выражение эмоциональных ценностей автора по отношению к тексту и читателю. Примеры: должны понять / к сожалению / замечательно / это удивительно / я чувствую / я думаю / я верю / я хочу	Комментарии: Примеры: какое будущее Европы...? вы должны подумать, дорогой читатель Мы все согласны с тем, что / давайте рассмотрим / прошу вас
№	2	1	8	12	15
№	0	4	19	11	0
№	0	4	6	2	4
№	2	1	5		4
№	4	3	3	7	2
№	0	0	1	3	7
№	0	0	0	1	3
№	1	0	0	3	5

Образец № 1. «Путеводный огонёк». 1905 г. № 5. С. 175.

Дорогие товарищи и подруги! Давайте Новый год начнем добрым делом. Все вы, наверное, любите животных, птичек, цветы и деревья, и вам бывает очень жалко, когда их мучают или дурно обращаются с ними? Так вот давайте мы все, кто получаем журналы дяди Федорова-Давыдова, заключим союз и дадим друг другу слово: никогда не обижать, не мучить

⁵¹² Сост. автором на основе детских текстов журналов «Путеводный огонек», «Ученик», «Родник» 1905 – 1913 гг.

собак, кошек, вообще всех животных, не разорять гнезд, не держать в неволе птичек; будем друзьями и за своих друзей будем заступаться, когда будем видеть, что другие их мучать, будем упрашивать ласково, чтобы их не мучили, что они так же, как и мы, чувствуют боль, только сказать не могут. Будем друзьями птиц и животных, станем охранять их, заботиться о них. И будем в письмах сообщать о жизни наших друзей, кого и как удалось снасти, об их уме и привычках, и наша переписка будет очень интересная. Назовем наш союз «Союзомъ Светлячка». Напишите, кто думает, как мы, и кто согласен на этот союз и кто хочет быть друзьями животных, птичек и растений. У нас есть книга, «Друг животных», соч. Горбунова-Посадова, ц. 80 к.; советуем всем ее иметь и читать, она такая интересная; там и про диких, и про домашних животных столько хорошего. Мы когда прочли с мамой эту книгу, еще больше стали любить и жалеть животных. У нас много хороших книг, целый шкаф только детских книг; вот самый интересный: «Волчья дубрава», «Разоренное гнездо», «Сам себе помогай», «В снегах». Мы бы очень хотели, чтобы и вы прочли, что мы с мамой. Так хорошо вечером в столовой! Мы с Юрой рисуем или клеим, а мама нам читаем детские книги, такие интересные, что папа и бабушка их слушают с удовольствием. Мы еще любим петь и много знаем русских песен: «Два великана», «Дубинушку» и мн. др. Ох, какое большое письмо вышло! Боимся, что редакция за это не напечатаем наше письмо. Целуем вас всех! Нина и Юра Жобиевы.

Образец № 2. «Путеводный огонёк». 1905 г. № 5. С. 178.

Мы устраивали 6-го января 1905 г. спектакль, я, Надя Мягкова, и мой брат Митя (ему 7 лет). Остальные участвующие мои знакомые. Опишу подробно. Раздался первый звонок. Дети, которые уже напились, чаю, пошли в зал. Оставшиеся же торопливо допивают чай. Ладя только смеется про себя над поспешностью детей. Она не только не торопится скорее

допить свою чашку, но просит налить еще. А дети уже в местах, Они с нетерпением смотрят на зеленый занавес, который отделяет сцену от зрителей. Вверху занавес красиво убран витками елки. Дети разговаривают между собой. Общая тема разговора это будущий спектакль. Играют «Рождественская звездочка» и «Нет кота в доме, мыши ходят по столу». У каждого зрителя в руках программа, и он несколько раз перечитываем ее. Надя и Соня уходят за занавеску, где одеваются дети-актеры. Там поставлен столик, на котором стоит зажженная свеча и лежит открытая книга, но которой Иван Петрович будет суфлировать. « - Все готово?» спрашивает он Надю. «Все», – отвечает она. Надя – хозяйка дома, ее родители любят своих детей. Вот и теперь, чтобы их повеселить, они устроили им спектакль. Надя играет роль Нюни Ростовцевой, 13 лет, а ее брат Митя, которому только 7 лет, играем Сережу, брата Нюни. Вот второй звонок, и с бьющимися сердцами входите на сцену Надя, Ваня Андреев и Люба Петрова. Они садятся вокруг стола и прнготовляют тетрадь в т.ч, книги и перья. Раздается третий звонок, занавесь отдергивается, и Люба (которая играем Нину Ростовцеву) начинаем. Надя волнуется, она осматривает зрителей; многих еще нет. Как в саду проходить весь спектакль. Но вот все кончилось. Дети переоделись, занавес отдернули, заиграл граммофон, и дети начали танцевать. Но никто не танцует так иного, как Надя и Люба. Какой бы ни был танец, а они уже танцуют вместе. После танцев дети садятся и играют в «Почту», но через несколько минут их зовут ужинать. После ужина маленькие дети уезжают, а большие остаются потанцевать. Но уже поздно, и дети разъезжаются по домам. Наде велели ложиться спать. Но ей спать не хочется. Она уже в постели и думаем: «Ведь это. уже третий спектакль, который мы устраиваем. Когда-то будет еще такой же? Ах, какой был сегодня для меня счастливый вечер!». Надя Мягкова.

Образец № 3. «Путеводный огонёк». 1905 г. С. 387-388.

Мы все живем в колонии Львове, Херсонской губернии. Мы окончили в этом году народную школу, но все-таки продолжаем учиться у дочери нашего учителя, окончившей гимназию. Некоторые из девочек думают поступить в Херсонскую гимназию, а мальчики в ремесленную школу или в низшую сельско-хозяйственную в Полтавка. Девочек у нас учится больше, чем мальчиков, потому что мальчики рано уходят на заработки или работают дома в хозяйстве. В нашей библиотеке тоже больше читают девочки. Взрослых читает очень мало, потому что многие совсем неграмотные. У нас здесь есть частные учителя, которые не позволяют своим ученикам ходить в библиотеку. Наша библиотека еще молодая, существует всего два года. Заведует ею наша учительница. Мы собираемся сделать рамки, как вы посоветовали в «Деле и Потехе». Мы просим вас помещать в «Деле и Потехе» работы. Мы хотим знать, давно ли вы сделали писателем. Мы просим товарищей по журналу прислать в нашу библиотеку детские книги, потому что наша библиотека очень бедна, и некоторые из нас прочли уже все книги. Если у кого есть хорошая; книга и он ее прочтал, то она ему уже не интересна, а у нас ее будут читать все дети из года в год. Если у кого есть «Путеводный Огонек» за прошлый год, то просим прислать нам товарищей. Адрес такой: На станцию Тягайнку, в колонию Львове, Херсонской губернии и уезда, библиотек-читальн. Евсей Якобсон, Гися Цаусовская, Абрам Мозесоп, Гитель Тажилевич, Шал Блюм, Цалел Левиштшм, Анна Виб, Геня Ши, Гитель Бапзщп, Дерель Капулеръ, Х. Малеръ.

Образец № 4. «Путеводный огонёк». 1905 г. С. 388.

Многоуважаемый Александр Александрович! Просим вас напечатать наше письмо в отделе переписки. Я и мой брат Вава 9-ти лет вчера слушали вашу переписку; нам сказали, что это вы сами пишете, а не дети, п мы решили написать вам письмо и посмотреть его в журнале «Путеводного Огонька», а гувернантка увидит, что пишут дети, а не вы выдумываете. Напечатайте пожалуйста его. Я очень много пишу историй, а стихи самые хорошие я вам послала, но они, наверно, не

подошли к вам, и вы их не напечатали. Мне хочется очень видеть мои сочинения, и попрошу вас напечатайте мне ответ, где купить печатную машину в 10 рублей. Мы очень любим «Потешные уголки» и ребусы. Этого письма никто из наших и всех, кроме брата и меня, не видал. Прошу вас, поместите его в отделе переписки, чтобы я его показала нашим. Желаем многих лет вашим «деткам». Желаем вам всего хорошего. Ваши подписчики Леля и Вова Еюрьевы.

Образец № 5. «Родник». 1910. № 7-8. С. 220.

Моим страстным желанием было отыскать такой журнал в котором бы могли участвовать сами читатели. Наконец мое желание исполнилось. С радостью вступаю в члены «Кл. Р.» и буду, насколько сил моих хватит, трудиться на пользу нашего молодого клуба. От души приветствую всех членов. Пусть и они в будущем приносят ту пользу, какую, я надеюсь, принесет наш клуб. Отвечаю Н. Ковальской, что с радостью прочитал бы её стихи и свои прислал бы ей. С удовольствием буду с ней переписываться, если она желает. Я также люблю музыку. Она спрашивает, не знает ли кто интересных пьес. Лучше всего выписать каталог пьес у Циммермана (СПБ. Морская, 34) за 40 коп., обозначив инструмент, для которого нужны пьесы. Одобряю предложение описывать города и местности, где живешь. Я могу описать Гунгербург, где живу на даче. Когда описание будет окончено, я предоставлю его в распоряжение редакции». Иванъ Уппенет.

Образец 6. «Ученик». 1912. № 6. С. 193.

«Пусть он будет путеводной звездой, яркосветящим маяком для учеников, пусть он будет светычем правды, вдохновителем чувства любви к Государю, к Родине, и вообще ко всему русскому, национальному

Хочу поделиться следующим печальным фактом. Разговаривая с юношей я был возмущен его словами: «Как я могу верить в могущество моей Родины, разве не доказала нам наше могущество война 1905 года. Россия теперь последняя из великих держав.....

Наша Родина, видит в нас, в юношах свою будущую опору, и думает, что мы та надежда, на которую взирает наш Милый Дорогой Монарх, и я горячо надеюсь что мы, т.е. молодежь, оправдаем надежду Нашего Державного Вождя, а так же и всей Родины

Образец № 7. «Ученик». 1912. № 6. С. 193.

«Наша Родина видит в нас, в юношах, свою будущую опору, и думает, что мы та надежда, на которую взирает наш Милый Дорогой Монарх, и я горячо надеюсь, что мы, т.е. молодежь, оправдаем надежду Нашего Державного вождя, а так же и всей Родины». Ученик.

Образец 8. «Родник». 1913. № 7. С. 112.

Желаю поступить в члены «Кл Р.» и переписываться по отделу естествознания. Очень интересуюсь литературой и сама немного пишу. Многие члены «Кл. Р.» тоже пишут. Будем присылать наши сочинения в один из многочисленных журналов, издаваемых членами «Кл. Р.». Это больше познакомит нас друг с другом, чем описание нашего характера, как то предлагает Е. Погорельская, и вместе осуществить желание молодежи писать самим и узнавать произведения таких же юных писателей. К этому журналу могут присоединиться и члены «Кл. Р.» по отделам авиации и естествознания. Они будут присылать туда научные сочинения. Члены умеющие рисовать картины; у которых есть аппарат снимки и т.д. Приславший что-нибудь будет получать номер журнала. Это, по-моему, единственное, что удовлетворить всех. Нелли Миллиоръ. Баку, Армянская.

Анализ детских писем начала XX в. (с 1914 по 1917 гг.)
на примере «Задуманного слова», «Ученика», «Родника». ⁵¹³

ОБРАЗЕЦ	Маркеры				
	Вероятностные наречия Эпистемические выражения Примеры: может / должно быть / вероятно/возможно.	Выражения полной приверженности заявлениям. Примеры: Несомненно / ясно / безусловно.	Автобиографичность. Четкое указывание источника информации; ссылки с убедительными целями. Пример: «х» утверждает, что... / он заявил / я сделал	Маркеры отношения: Выражение эмоциональных ценностей автора по отношению к тексту и читателю. Примеры: должны понять / к сожалению / замечательно / это удивительно / я чувствую / я думаю / я верю / я хочу	Комментарии: Примеры: какое будущее Европы...? вы должны подумать, дорогой читатель Мы все согласны с тем, что / давайте рассмотрим / прошу вас
№	0	3	2	4	4
№	8	21	5	10	13
№	3	0	2	9	8
№	0	0	4	2	2
№	0	0	3	8	7
№	0	0	3	2	5

Образец № 1. «Родник». 1914 г. № 4. С. 526.

Прочитав в одном из №№ журнала о «Кл. Р.», я понял его главную цель и пользу, которую он приносит, благодаря обмену мнений и обсуждение разных вопросов, возникающих у членов «Клуба». До сих пор я не мог получить очень многих сведений об интересующих меня предметах и занятиях; теперь я узнал, где можно получать ответы на интересующие меня вопросы и как можно увеличить свои знания. Очень хочу вступить в число членов «Кл. Р.» и принести

⁵¹³ Сост. автором на основе детских текстов журналов «Задуманное слово», «Ученик», «Родник» 1914 – 1917 гг.

кому-нибудь посильную пользу. С удовольствием буду переписываться с лицами, которые интересуются: физическими опытами, фокусами, засушиванием цветов (при составлении гербария) и собиранием насекомых. Валериан Васильев.

Образец № 2. «Родник». 1914 г. № 9. С. 302-303.

Три месяца не получала «Родника», и это очень плохо отозвалось на мне. Не видя «Ел. Р.», не читая писем членов, всегда почти полных веры во все хорошее, я как то не то что перестала следить за собой, а работала над собой вяло, не живо. В это время я поняла, что сама еще не знаю, что такое «человек» в полном значении этого слова. Я не могла решить, что нужно каждому из нас, чтобы иметь право называться человеком; нужно ли для этого иметь какой-нибудь талант? Или же человек это тот, у кого больше достоинств, чем недостатков, а недостатки так ничтожны, что почта и незамѣтны? Каким должен быть человек: твердым ли, устраняющим помехи на своем жизненном пути; борющимся за существование, как Базил Бранжо, из сказки того же названия Кота-Мурлыки, который всю жизнь стремился к достижению своей идеи? Или же таким мягким, добрым, никому не делающим вреда, но и не имеющим перед собою никакой определенной цели, как Сергей из повести Евгения Тур «Сережа Вор Раменский?». Я никак не могла решить этого вопроса, и если бы меня в то время спросили, каким должен быть человек в полном смысле этого слова, я бы не знала, что ответить. Затем я задала себе задачу следующего содержания. В уездном городке, в одной бедной семье, умер глава дома, оставив вдову и пятерых детей, из которых старший был очень талантливый сын. Этот мальчик считался в гимназии первым физиком и математиком; учителя ему пророчили будущность ученого, а он сам очень любил эти предметы. Кончил гимназию он с золотой медалью и не знал, что ему делать: бросить ли семью и уехать учиться дальше, или же оставить свои мечты и работать на пользу семьи, так как она осталась без всяких средств. Остальные дети были еще малы, а мать, хотя и не старая

женщина, но больная, не имеющая возможности что-либо зарабатывать. В Зноше предстоит одно из двух: или бросить семью, уехать и стараться принести полезное в области науки, или же остаться дома, забыть свои стремления и работать для матери, братьев и сестер. **Я никак не могла решить этого вопроса.** Ведь если бы он продолжал свое образование, может быть из него действительно вышел бы ученый, который **сделал бы много ценных открытий и этим принес бы пользу не только нескольким, а многим и многим людям.** Но если бы он поступил так, может быть, его мать умерла бы преждевременно, а сестры и братья – кто знает – что далось бы с ними? **Я до сих пор не могу решить этого вопроса.** Такие мысли **бродили у меня** в голове, а **дело мое** понемногу подвигалось вперед. **Я решила еще в прошлом году, когда возник в «Кл. Р.» вопрос о самовоспитании, замечать свои недостатки и на каждом шагу стараюсь сдерживать себя,** чтобы не сделать чего-либо плохого. **Но я знала, что** если бы начала устранять сразу свои крупные недостатки, – **мне было бы страшно трудно:** поэтому я взялась сначала за мелкие и легкоустраняемые, как, например, за искоренение некоторых скверных привычек. **С ними я легко справилась и взялась за более важные.** Тут дело пошло не так гладко, да еще в это время **я не получала «Родника»...** Получив первые три №-ра, **я прямо-таки глотала страницы «Клуба».** **Я очень обрадовалась** открытию отдела «Беседы по самовоспитанию», а также и литературному отделу. **С величайшим вниманием** прочла в этом отделе о Джеке Лондоне «Чл. «Кл. Р.» из Тифлиса». Слова: «всякая былинка хвалить Господа, – неужели вы ее имеете право вырвать только потому, что вы человека она травка, что вы сильнее, а она слабее?» – эти слова **глубоко поразили меня** и как бы открыли мне глаза, просветлили меня. «Кл. Р.», **как я заметила, следя за собой,** всегда **очень хорошо влиял на меня.** Так, например, **я прежде была большой дикаркой, от чужих людей пряталась; вообще, была мужественной, даже грубой девочкой и большой шалуньей.** Теперь все эти неровности сгладились. **Дичится я почти**

совсем перестала и сделалась гораздо общительнее. Всем этим я обязана почти только «Клубу» и переписке с его членами. Теперь уже я стараюсь осторожно обращаться с окружающими, осторожно прикасаться к их внутреннему миру, чтобы не обидеть их, так как душа каждого человека, действительно, как писал «Чл. К л. из Тифлиса» есть «крупная драгоценность, которую не затемнять надо, а, наоборот, приложить все старания к тому, чтобы она заблестела и своим блеском озарила бы и других». На этом основании я решила теперь, что не имею права для достижения своей цели сталкивать с дороги мешающих мне, как то делал Базиль Бранжо, а, наоборот, на своем жизненном пути поднять слабых, укрепить их для жизни, постараться сделать из них хороших, честных работников для борьбы с вековыми недостатками людей. Приветствую всех членов-единомышленников. Энна Елимовская. Золотоноша, Полтавской г. Черкасская, 20.

Образец № 3. «Задушевное слово». 1915. № 9. С. 3.

«Шлю горячий привет милым девочкам Агочке Бариной, Соне Сагарда, Кате Перестатовой и многим другим, так заинтересовавшим меня своими письмами! Давно читаю я их, но только теперь решилась написать сама. Если вы прочтете мое письмо, то напишите, как проводите время, где учитесь, интересуетесь ли военными событиями и прочее. Может быть, кто-либо откликнется на мое письмо и пришлет в ответ свой адрес, была бы очень благодарна. Ведь есть девочки и моих лет, которые, подобно мне, заглядывают иногда в этот милый журнал, а у нас могут быть общие интересы. Не правда ли, иметь далекую незнакомку-подругу, переписываться с нею, а потом (как знать) мы можем встретиться...Итак, милые девочки, буду очень рада, если кто-нибудь ответит мне. – Дорогие товарищи Сергей Алмазов и Михаил Кленевский! Первый из вас так хорошо описал свой домашний спектакль, что я, будучи еще с детства поклонницей искусства и в особенности сценического, интересуясь всем, касающимся театра, с наслаждением читала его письмо и желала бы

получить от него весточку. Второй же заинтересовал меня своим новоучрежденным отрядом санитаров; надеюсь он не откажется описать последний. Жду ответов». Катя Краевская, 16 лет

Образец № 4. «Задушевное слово». 1915. № 9. С. 3.

Дорогие товарищи по журналу! Кто из вас знает, где лечат сердечные болезни? Моя мамочка страдает этим, но лечиться теперь очень дорого, а она не располагает средствами. Ответьте, дорогие товарищи поскорее. Я очень люблю свою милую и дорогую мамочку, и боюсь потерять ее. Учусь я в реальном училище в I классе в г. Изюм, Харьковской губернии, а мамочка служит акушеркой в слободе Лозовеньки, Харьковской губернии, Змиевского уезда. Коля Сондарь, 10 лет.

Образец № 5. «Родник». 1916. № 6. С. 499-500.

«По моей инициативе у нас открывается кружок самовоспитания. В этом деле совершенно не опытна. Открывается такой кружок пятый раз, но пока ничего не выходит; руководителя нет; одни отказываются быть им за отсутствием времени, другим страшно взять на себя такое трудное дело, как воспитание юношества. Обращаюсь за помощью в этом вопросе к редакции и товарищам по «Клубу». Быть может, нам укажут, как создавались подобные кружки, какая у них была программа, какой план и т. д. Мне бы очень хотелось вступить в члены «Клуба» и переписываться с товарищами по журналу. Больше всего меня интересуют вопросы по самовоспитанию. Литературу люблю до фанатизма. Буду очень благодарна, если кто-нибудь откликнется на мое письмо. Я живу в таком страшном захолустье, что найти «живого человека» очень трудно. Крепко жму всем руку и посылаю горячий привет из Сибири». Нюра Шустерман.

Образец 6. «Родник» 1917. № 10-12. С. 650-651.

Я выписываю «Родник» первый год, но беру его читать за старые годы в местной библиотеке. Желаю принять деятельное участие в «Клуб Родника». Интересуюсь всеми отделами «Клуба». Я готовлюсь в У класс гимназии и буду держать экзамены в силе. Желаю переписываться с членами «Клуба» не только на страницах «Клуба Родника», но и почтой. У меня есть небольшая коллекция марок и своя библиотека. Прошу членов «Клуба» присылать мне виды городов, в которых они живут, я же им пришлю виды г. Николаева и его окрестностей. Если редакция разрешит, я пришлю описание гимнастического клуба спортивных обществ, в котором я занимаюсь. Желаю нашему «Клубу» полного процветания и успеха.

Анализ текста ученика 4-ой гимназии г. Москвы Д. Осмоловского, напечатанного в журнале «Родник» 1914 г.⁵¹⁴
«Бесѣды по самовоспитанію».

Всякій человекъ, стремящійся развернуть всѣ свои силы, долженъ стремиться не только къ тому, чтобы сдѣлать свою жизнь свѣтлой, содержательной, полной, возвышенной, напряженной, но также и къ тому, чтобы сдѣлать ее красивой. Для этого же необходимо научиться чувствовать, понимать и цѣнить красоту. Красоту во всемъ,— въ природѣ, въ человекѣ, въ человечествѣ, въ другихъ и въ себѣ самомъ, въ своихъ переживаніяхъ и дѣйствіяхъ, стремленіяхъ и мечтахъ и даже въ мелочахъ и мелочишкахъ жизни. Научиться дѣлать свою жизнь красивой не только съ внѣшней, но, главнымъ образомъ, съ внутренней стороны, не только „на міру“, но и „про себя“, — это одна изъ цѣлей самообразованія.

Вотъ нѣкоторыя практическія указанія, которыя, быть-можетъ, поспособствуютъ читателю выработать и развивать въ себѣ эстетическія способности:

1. Присматриваясь къ жизни и къ произведеніямъ изящныхъ искусствъ, постоянно старайтесь отдѣлять въ томъ, что видите, слышите, чувствуете, — красивое отъ некрасиваго, изящное отъ неизящнаго, грубое отъ тонкаго. Иначе говоря, старайтесь при помощи вашего вниманія усиливать ваши эстетическія переживанія, замѣчать красивое въ формахъ, въ проявленіяхъ, въ звукахъ, краскахъ, движеніяхъ и т. д., и не въ каждомъ въ отдѣльности, а въ сочетаніяхъ, въ цѣломъ.

2. Старайтесь давать себѣ отчетъ въ томъ, что (благодаря какимъ своимъ признакамъ и особенностямъ) лично вамъ кажется красивымъ или некрасивымъ.

---

⁵¹⁴ Сост. автором на основе текста Д. Осмоловского журнала «Родник» 1914. № 4. С. 524 – 256.

3. Переживайте красивое почаще въ вашихъ воспоминаніяхъ и стремленіяхъ.
4. Дѣлайте все возможное, чтобы творить красивое (т.е. вносите въ ваши поступки, ваши дѣянія, жизнь, поведеніе, работу— то, что вы считаете красивымъ].
5. Почаще присматривайтесь къ красивой природѣ, къ произведеніямъ изящныхъ искусствъ.
6. Спорьте о вкусахъ. Относитесь критически ко всякаго рода модѣ.
7. Старайтесь оцѣнивать проявленія красоты и безобразія не только съ эстетической но и съ нравственной, и общественной, и философской точекъ зрѣнія, т. е. не только со стороны формы, но и со стороны содержанія данныхъ проявленій (или воплощеній красоты).
8. Не забывайте и о тѣхъ, кто лишень возможности наслаждаться красою, отрѣзанъ отъ нея тяжелыми условіями своей личной или общественной жизни. По мѣрѣ своихъ силъ помогайте эстетическому развитію другихъ людей. '

Изъ всѣхъ изящныхъ искусствъ въ дѣлѣ самовоспитанія и само- образованія имѣетъ особенно важное значеніе, несомнѣнно, поэзія, такъ наз. изящная словесность. Но ограничить саморазвитіе только ею— было бы безусловно неразумно и нежизненно. Чуткой, свѣтлой и развитой душѣ должны быть близки всѣ искусства. Слѣдуетъ жалѣть людей, которые говорятъ: „я музыки не понимаю", или: „я не понимаю красоты въ живописи или архитектурѣ". Красоту надо видѣть вездѣ, гдѣ она есть. А для этого надо научиться понимать ее. И это не трудно. Лишь не закрывайте глазъ и ушей— и прекрасное само войдетъ въ васъ. Положите себѣ за правило каждый день воспринимать красоту— ну, на примѣръ, каждый день читать что-нибудь красивое, поэтическое изъ произведеній лучшихъ нашихъ писателей (хоть страницу или одно стихотворение), или исполнять хорошую пьесу на роялѣ или скрипкѣ (изъ тѣхъ, что вамъ по силамъ), или забѣгать на

нѣсколько минутъ въ ближайшій музей, или, наконецъ, возвращаться вновь и вновь въ тотъ уголокъ вашего города или деревни, который вы находите красивымъ.

О томъ, какъ слѣдуетъ потомъ разобраться въ воспринятомъ эстетическомъ переживаніи — поговоримъ въ другой разъ, взявъ для примѣра хотя бы чтеніе художественныхъ произведеній. Я вполне сочувствую идеѣ самовоспитанія, которая захватила послѣднее время многихъ членовъ „Кл. Р." **Мнѣ хочется сказать, какъ я смотрю на дѣло самовоспитанія и что думаю по этому вопросу. По-моему, самое главное**

условіе для совершенствованія личности— это трудъ. **Нужно избѣгать бездѣлья, бесполезнаго времяпровожденія въ видѣ пустыхъ разговоровъ. Поменьше словъ, побольше дѣла. Тѣмъ изъ насъ, у которыхъ къ дѣлу не лежитъ душа, нужно заставить себя работать, чтобы не было слышно фразъ „мнѣ скучно", „нечего дѣлать" и т. д. Убивать время въ пустыхъ удовольствіяхъ это— самое бесполезное занятіе, потому что послѣ всегда наступаетъ реакція. Но спросить. какимъ же дѣломъ заняться? Я не говорю о трудѣ для добыванія средствъ къ жизни; это, пожалуй, выпадаетъ на долю немногихъ' изъ-товарищей. Но есть много необходимая труда и для человѣка обеспеченнаго средствами. Прежде всего — физическій трудъ; помимо работъ на воздухѣ, нужно какъ можно меньше пользоваться трудомъ другихъ, положимъ, прислуги, и что по силамъ, то дѣлать самому. Для молодежи, конечно, необходимо учиться, узнавать то, безъ чего невозможно жить интеллигентному человѣку. Нужно читать по различнымъ отраслямъ знанія, всегда и вездѣ найдется авторитетный человѣкъ, который укажетъ книги.**

Я думаю, что загромождать мозгъ. _многими книгами не стоитъ: не достаточно узнать что-нибудь— надо уразумѣть. **А для этого нужно читать такъ, чтобы было время и думать.** Если книга не заставила насъ думать о прочитанномъ, то эта

книга прочитана безъ пользы. Все дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ. Люди хотя и широко, но поверхностно начитанные производятъ впечатлѣніе людей неглубокихъ. Голова наша не складъ для знаній, а машина для перерабатыванія ихъ. Только читать недостаточно, нужно еще и жить. Опытъ тоже многому учитъ. Общеніе съ хорошими людьми необходимо, но общеніе не только для разговоровъ. Всегда нужно предпочитать такихъ людей, у которыхъ есть чему научиться. Люди, которые ниже насъ нравственно и умственно только мѣшаютъ намъ итти впередъ. Главное условіе довольства жизнью это — любовь людей къ тебѣ, а чтобы тебя любили люди, нужно самому любить ихъ. Прежде, чѣмъ узнаешь челоѣка, нельзя отворачиваться отъ него; къ плохимъ людямъ не нужно питать презрѣнія и злобы, они уже и такъ наказаны тѣмъ, что не могутъ быть хорошими. Очень важно выработать въ себѣ силу воли, умѣнье руководить собой. Для этого нужно поступать всегда по велѣніямъ совѣсти, не падать духомъ при неудачахъ и всегда исполнять то, что задумалъ, не отступая ни на шагъ. Каждый день нужно провѣрять свои поступки и сдерживать необузданныя вспышки. Только въ первый моментъ это трудно. Громадная опасность— въ самомнѣніи и гордости, надо всегда помнить евангельскій рассказъ о мытарѣ и фарисеѣ и смирать свой духъ. Не нужно стыдиться незнанія и слабости своей, не нужно стараться показать себя умнымъ, когда на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Лучше недооцѣнить себя, чѣмъ переоценить, т. к. другіе всегда поправятъ ошибку и въ томъ и въ другомъ случаѣ, и если ты переоцѣнилъ себя, то отнесутся съ недоброжелательствомъ. Нужно бояться увлеченія внѣшнейстороной жизни, удовольствіями, роскошью. Это дѣлаетъ людей пустыми и часто влечетъ за собой ихъ паденіе. Каждый челоѣкъ долженъ сдерживать себя, и даже въ мелочахъ нельзя поступать противъ совѣсти. Нужно помнить, какъ сказалъ одинъ англійскій писатель, что „каждый моментъчеловѣческой жизни или созидаетъ или разрушаетъ личность". А намъ, начинающимъ жизнь, еще рано заниматься разрушеніемъ своей души, нужно созидать и

созидать бодро, съ вѣрою въ свою работу. Часто слышатся малодушныя и пустыя жалобы на окружающую пошлость, на мракъ; все это— одни мелкія слова. Мрака нѣтъ, если человѣкъ свѣтель! И „пошлость“, о которой говорятъ, не должна побѣждать насъ, если мы сильны. **Вспомните слова поэта:**

„Правда все та же! Средь мрака ненастнаго
Вѣрьте далекой звѣздѣ вдохновенья,
Дружно гребитево имя прекраснаго
Противъ теченія!“

И только тотъ, кто умѣетъ бороться, не стыдясь своихъ неудачъ, кто можетъ плыть „противъ теченія“, не теряя вѣры въ успѣхъ, только тотъ достигнетъ своей цѣли.

Таблица 1,2.

SeO-анализ текста ученика 4-ой гимназии г. Москвы Д. Осмоловского⁵¹⁵

		Маркеры			
ОБРАЗЕЦ	Вероятностные наречия	Выражения полной приверженности	Автобиографичность. Четкое указывание источника	Маркеры отношения: хочу	Комментарии / Публичность
		1	27	3	1

Всего слов	1069	Слово	Кол-во в ядре	% в ядре /
Водность	54,9%	Нужно	16	1,50
Тошнота	4%	Красота	8	0,75
Топ-10 слов (искл. предлоги, наречия, однокоренные слова).		Книга	4	0,37
		Научиться	4	0,37
		Понимать	4	0,37
		Человек	4	0,37
		Делать	3	0,28
		Изящных	3	0,28
		Самовоспитание	3	0,28
	Душа	2	0,19	

⁵¹⁵ Сост. автором на основе текста Д. Осмоловского журнала «Родник» 1914. № 4. С. 524 – 256.